

Михаил Атаманов

Искажающие
реальность

Случившийся долгожданный Первый Контакт с инопланетной цивилизацией люди откровенно не поняли. Как и не поверило наше человечество в то, что отведённое Земле время защиты от вторжения из космоса весьма и весьма ограничено. Но после Первого Kontakта осталась загадочная игра, принесённая пришельцами в наш мир. Цели этой игры туманны, сервера находятся непонятно где, да и принципы работы не поддаются объяснению. Но эта игра набирает обороты, затягивая всё большее количество людей, и вскоре трудно уже становится не замечать, что игровые события напрямую влияют на нашу реальность. И не только нашу...

А между тем, пока люди разбираются с этой загадочной игрой, таймер обратного отсчёта тикает, и совершенно непонятно, что случится, когда срок защиты нашей родной планеты истечёт.

Михаил Атаманов

Искажающие реальность

Введение. Первый контакт

Как только писатели, астрономы, философы и военные ни представляли первый контакт человечества с внеземным разумом. И получение обсерваториями Земли осмысленных сигналов из дальнего космоса. И находка космических артефактов или даже живых пришельцев при раскопках древних курганов и пирамид. И появление зловещих инопланетных звездолётов над крупнейшими городами нашей планеты. Падение небесных тел, крушение всевозможных НЛО. Встреча с «братьями по разуму» на далёких планетах. Вторжение. Война. Истребление всего живого...

Однако происходящее больше всего напоминало чью-то глупую шутку, мистификацию или назойливую рекламу, а потому человечество далеко не сразу поверило в реальность Первого Контакта. Просто на различных телевизионных каналах Земли периодически стала появляться мохнатая рожа гуманоида, чем-то отдалённо напоминающего снежного человека с густой тёмно-рыжей шерстью. Это высокое прямоходящее существо с пронзительно чёрными глазами, приплюснутым тёмным носом и широким ртом было облачено в металлический не то доспех, не то скафандр без шлема и приветливо махало зрителям поднятой вверх когтистой лапой. С сильнейшим акцентом гуманоид произносил один и тот же текст, пусть и на разных земных языках в зависимости от страны трансляции:

— Люди Земли, по праву первооткрывателей цивилизация Шихарса объявляет свою власть и юрисдикцию над вашим миром. Мы гарантируем один тонг безопасности вашей родной планете, но далее судьба человеческой расы будет зависеть исключительно от вас самих. Люди, вы уже достигли порога развития, с которого возможно участие в большой игре, искажающей реальность. Так примите же в ней участие и заслужите право войти в число великих космических рас!

Далее шли кадры каких-то непонятных схем и чертежей, после чего пятидесятисекундный ролик заканчивался. Сами понимаете, глупо было надеяться, что кто-либо клюнет на такую примитивную и безыскусную подделку. Даже самый доверчивый зритель и то понимал, что перед ним всего лишь переодетый в мохнатый костюм актёр, неуклюже рекламирующий какую-то очередную компьютерную игру.

Для тех же наивных зрителей, кто всё-таки засомневался и стал задавать вопросы, приглашёнными на телестудии экспертами был проведён разбор приведённых в рекламном ролике так называемых «чертежей». Так вот, даже самое поверхностное изучение схем показывало, что это вообще полнейшая бессмыслица — показанное в видеоролике оборудование вообще не предполагало подключения к сети питания и не могло работать в принципе.

Интерес зрителей к видеороликам с мохматым пришельцем продержался совсем недолго. Затем эффект от подобной назойливой рекламы, внезапно без предупреждения прерывающей интересные фильмы и спортивные трансляции, повсеместно стал резко отрицательным. Недовольные зрители обрывали телефоны телестудий, писали письма с жалобами на надоедливую рекламу во всевозможные инстанции или просто переключали телеканал.

Власти боролись с рекламной заразой и грозили самыми серьёзными последствиями неизвестным хакерам, устроившим этот глупый розыгрыш. Телевизионщики достаточно быстро научились оперативно блокировать трансляцию надоевшего всем ролика.

Специалисты по информационной безопасности разными способами пытались определить искусно замаскированный источник сигнала и утверждали, что вскоре выйдут на след этих наглых хакеров. И хотя злоумышленников в итоге так и не нашли, через несколько недель трансляции прекратились сами собой, и все вздохнули с облегчением.

Таким образом, величайшее событие в истории человечества, поставившее точку в многовековом споре о возможности существования других разумных рас во Вселенной, прошло весьма сумбурно, скомкано и, пусть и было замечено множеством людей, но практически никем из них не понято.

Хотя нашлись всё же энтузиасты-одиночки, решившие узнать побольше про «игру, искажающую реальность». Несмотря на все разоблачения экспертов и многократно озвученную абсурдность приведённых схем, эти упёртые чудаки продолжали верить в чудо и даже построили изображённое на чертежах устройство...

Глава первая. Сетевой турнир

Да, мы знали, что это рискованно и незаконно. Прекрасно понимали, что со свистом вылетим из университета, если наша деятельность по организации коммерческих турниров по сетевым играм и особенно тотализатора на них вскроется. Тем не менее, мы сознательно шли на этот риск. Почему? Сложно сказать. Сначала всё было просто и понятно — самые первые турниры я и два моих соседа по комнате в общежитии организовали исключительно ради денег, так как нам полунищим студентам финансы требовались позарез. А потом, когда кое-какой кэш позволял вроде больше не рисковать, мы уже просто не могли остановиться, и деньги тут уже не играли главной роли. Адреналин, азарт, уважение среди однокурсников и интерес со стороны студенток — вот что двигало нами и заставляло рисковать.

Мы прекрасно понимали, что масштаб турниров постепенно растёт, круг посвящённых неизбежно ширится, и всё труднее становится сохранить тайну от преподавателей, полиции и службы охраны нашего университета. Все предпринимаемые нами ухищрения по сохранению анонимности участников и самих организаторов турниров могли работать лишь до того момента, пока нами не займутся действительно профессионалы в области информационной безопасности. Мы это прекрасно понимали. Всё чаще в разговорах с моими друзьями мелькало, что пора сворачивать лавочку, что следующий сетевой турнир должен стать последним. Но за ним следовал очередной турнир, затем ещё один, и ещё...

Грандиозный ПвП-турнир между студенческими общагами Москвы, начавшийся в полдень субботы, затянулся до пятого часа утра понедельника. Из восьми сотен игроков через сетку квалификационных боёв в финал пробилась тридцать два участника. В их числе был и я. Да, в отличие от своих соседей по комнате, занимавшихся сетевым оборудованием, средствами шифрования трафика и приёмом ставок, я нередко и сам участвовал в сетевых баталиях. И даже частенько побеждал, срывая при этом весьма неплохие денежные призы.

Причём никаких «кодов на бессмертие», читерских модов и других нечестных приёмов я никогда не использовал. Мощный компьютер с лучшей видеокартой и хорошим процессором, быстрый пинг, знание игровых карт и оружия, а главное растущие из правильного места руки — всё, больше ничего мне для победы не требовалось. Участвовал я всегда под разными игровыми псевдонимами и был уверен, что никто из обычных игроков не догадывается, что за многими призёрами и победителями последних турниров скрывается один и тот же человек.

Вот и сейчас я играл. Со шлемом виртуальной реальности на голове, с пальцами на кнопках эргономичных перчаток-манипуляторов я был полностью погружён в процесс. Мира вне игры для меня временно не существовало...

* * *

Бегом по крутым ступенькам винтовой лестницы на третий, самый верхний этаж богатого особняка. Остановиться, чтобы отдышаться. Выносливость ушла практически в ноль, мои толстые колонны-ноги дрожали, бока раздувались, словно кузнечные меха. Я тяжело хрипел и открывал рот, словно выкинутая на берег рыба. Воздуха решительно не хватало. Как же трудно быть великаном!

Идея выбрать огра-рукопашника пришла мне в голову спонтанно буквально за минуту до старта финала, когда случайный жребий вытянул нам карту на последнюю игру турнира — средневековый замок с его громадными полутёмными залами, узкими переходами и крутыми лестницами. Крайне неудобная карта для дроу-лучника, которым я успешно преодолел все отборочные стадии, а потому в последний момент я решил сменить своего игрового персонажа.

Никогда раньше мне не доводилось играть за великанов, а потому неудобства их грузного тела стали для меня неприятным сюрпризом. Трёхсоткилограммовая туша оказалась неспособна бегать и карабкаться по канатам, и даже обычная крутая лестница становилась серьёзным препятствием для огра, сжирая при подъёме всю выносливость. На все мои команды тело великана реагировало почти с секундной задержкой, к этому было особенно трудно привыкнуть.

Подобная инерция движений едва не стоила мне жизни в предыдущей схватке с юрким человеком-ассасином, с лёгкостью уворачивающимся от ударов моей громоздкой двуручной секиры. Пришлось тогда действовать нетривиально — в какой-то момент я имитировал замах своим оружием, но вместо удара бросился вперёд, широко расставив руки и сбивая присевшего человека с ног. Тогда мне дико повезло — юркого противника удалось придавить к полу своей тушей. Лишив ассасина его главного преимущества — подвижности, я с лёгкостью справился с ним, просто скрутив шею голыми руками. Тот ассасин стал уже четвёртым моим фрагом в финале, вот только и жизни у меня самого осталось лишь тридцать семь процентов. Слишком мало для выживания. Даже критически мало.

Пока выносливость неторопливо восстанавливалась, я открыл таблицу статистики. Из тридцати двух участников финала в живых после почти часа игры оставалось лишь четверо — мой огр, человек-копейщик, лучница-эльфийка и ещё кто-то неизвестный, кого никто из игроков так и не смог пока ни разу заметить, а потому в таблице напротив расы и класса этого персонажа до сих пор стояли вопросительные знаки. А между тем этот неизвестный успел убить уже троих. Крут, однако. Видимо, какой-то невидимка-стелсер, скрытно атакующий со спины.

Раздался сигнал, оповещающий участников, что до конца турнира осталось пять минут. Нужно было поторапливаться. Я открыл карту. Судя по плану здания, впереди за закрытой дверью меня ждал длинный прямой коридор. На месте лучницы-эльфийки именно там я бы караулил своих противников, расстреливая соперников издали. Очень удобное для неё место, это нужно было учитывать.

Нарочито с шумом распахнув дверь, я сделал решительный шаг вперёд, а затем резко отпрянул назад. И тут же в дверной косяк на уровне моей головы вонзилась длинная стрела с красным оперением! Я не ошибся — эльфийка-лучница притаилась именно там, где я и предполагал. Не теряя ни секунды, я бросился вперёд, страшно рыча по-звериному — громкий крик иногда реально помогал, вызывая у противников ступор, растерянность и страх. Тем более, когда это оглушительно ревел огромный великан-людоед.

Даже самому зелёному новичку понятно, что одной стрелой в грудь такую массивную живую машину смерти не остановить. Куда стала бы метиться хрупкая лучница, на которую несётся огромный озверевший огр? Напрашивался выстрел в голову, наносящий повышенный урон. Поэтому в тот момент, когда эльфийка отпустила тетиву, я заслонил своё лицо широкой секирой.

Треньк! Повезло — стрела с дребезжащим звуком рикошетом ушла в сторону. Вот ведь

девчонка дура! Ей бы стрелять по ногам, замедляя меня и выгадывая тем самым время для новых выстрелов. Но остроухая эльфийка действовала слишком предсказуемо, а после неудачи и вовсе растерялась, замешкалась, выронила следующую стрелу, а затем запоздало попыталась убежать от приблизившегося рукопашника. Ну уж нет! Я рубанул с размаху справа-вниз, и красивая длинноухая женская головка покатила по камням, отсечённая страшным ударом тяжёлой секиры. Пятый фраг! И даже без потери здоровья с моей стороны!

Я остановился и снова открыл карту. Времени оставалось мало. Где искать ещё двоих врагов? И в этот момент, словно отвечая на мой вопрос, буквально в двадцати шагах от меня впереди за очередной дверью раздался отчётливый вскрик. Ещё минус противник. Интересно, кто на этот раз умер? Я открыл таблицу со списком участников. Имя человека-копейщика потускнело, зато напротив последнего остававшегося соперника появилась четвёрка, означавшая очередной фраг. И снова жертва не успела увидеть своего убийцу. Ловок, зараза, что и говорить...

В правом верхнем углу экрана тревожно затикал таймер, сообщающий, что до конца финала осталось менее двух минут. Если выживших к истечению времени окажется несколько, будет назначена переигровка — восемь лучших по результатам финала киберспортсменов встретятся снова на этой же карте. Ой, как не хотелось бы — я и так уже едва соображал после многочасового игрового марафона. К тому же сегодня на третьей паре в университете должна была состояться важная контрольная, к которой хотелось бы подготовиться, а перед этим хоть немного выспаться. Так что вперёд, рискуем!

Резко распахнув дверь, я сразу отшатнулся назад, повторяя трюк, на который купилась лучница. Но никто меня не атаковал. Странно. Немного успокоившись, я осмотрелся. Крохотная заставленная мебелью полутёмная комнатка, из которой сразу два выхода вели с разных сторон на один и тот же полукруглый увитый плющом балкончик. Круглый люк в потолке и свешивающаяся верёвочная лесенка. Возможно, таинственный невидимка уже поднялся таким способом наверх. Но скорее всего мой противник находился где-то здесь в этой небольшой затемнённой комнате, скрываясь в невидимости и поджидая моей ошибки. Теперь передо мной стояла задача как-то обнаружить его, не подставив при этом свою уязвимую спину — у многих игровых классов удар сопернику в спину считался критическим и вызывал повышенный урон.

Я перерубил канаты лесенки, потом рубанул своей секирой воздух крест-накрест, затем пару раз резко провёл лезвие вдоль пола. Пусто. Либо мой противник был настолько искусен, что совершенно бесшумно уклонялся от моих ударов (что маловероятно), либо его здесь вообще не было. Но тогда где же он? Наверху? Вряд ли — ему ведь тоже наверняка хочется закончить финал здесь и сейчас, а не участвовать в переигровке. Неужели он ждёт меня на открытом хорошо освещаемом солнцем балконе? Да ну, бред какой-то, зачем «стелсеру» выдавать себя и выходить из тени?

Я снова осмотрелся. В этой небольшой комнатке совершенно негде было укрыться. Тумбочки, маленький столик, открытый шкаф с покосившимися дверцами. Ещё раз рубанув пространство комнаты своим оружием, я снова убедился, что противника тут нет. Противно завывла сирена — пошла последняя минута финала. Итак, нужно было решаться — через правую или левую дверь выходить на балкон. За какой-то из этих дверей меня поджидал соперник, наверняка сейчас из невидимости наблюдавший за моими душевными терзаниями. Чистая лотерея — смогу ли я выйти на противника лицом-к-лицу и убить его, используя преимущество в силе великана, или же ошибка с выбором приведёт к тому, что

невидимка зайдёт мне в спину и победит.

Тяжело вздохнув, я принял решение... и со всей силы, разом тратя всю накопленную выносливость, рубанул секирой по платяному шкафу!

Моё тяжёлое оружие врубилось во что-то мягкое. Есть! Бинго! Вместо досок и щепок брызнула кровь, на пол рухнуло располовиненное тело. Метаморф, принимающий форму предметов. Выжидает добычу и атакует ничего не подозревающую жертву со спины, обычно убивая одним ударом. Крайне редко используемый на сетевых турнирах класс из-за своей медлительности, необходимости находиться совсем рядом с жертвой и абсолютной беспомощности, если первая атака не привела к убийству противника. Неожиданный выбор, но нужно признать, что он едва-едва не привёл к победе.

— Как я его! Вы видели?! — восторженно прокричал я для своих соседей по комнате, снимая шлем виртуальной реальности с головы.

И замер...

В комнате общежития находилось множество людей в серой пятнистой форме сотрудников полиции. Мои друзья лежали распластанными на полу, их запястья были сцеплены за спиной наручниками.

— Да, мы видели, — усмехнулся усатый мужчина с укороченным автоматом в руках, видимо главный в группе. — Давай тоже падай на пол, ноги в стороны, руки за спину. И не заставляй меня повторять свои слова дважды, чемпион...

Глава вторая. Отчисленный студент

— Я отчислен из университета? — спросил я у ведущего допрос следователя, когда у столь важного человека нашлось-таки время на такого неудачника.

— Сам-то как думаешь? — вопросом на вопрос ответил мне немолодой усатый офицер с погонами капитана, бегло пролистывая кипу бумажек на столе и расписываясь на некоторых из них. — Ладно бы вы с дружками просто играли в компьютерные игры вместо учёбы в лучшем ВУЗе страны — не одобряю, но хотя бы могу понять. Но вы ведь додумались организовать тотализатор! Так что тут вообще без вариантов. Уголовный Кодекс Российской Федерации статья 171.2 пункт 2. До четырёх лет лишения свободы. Так что влип ты конкретно, Кирилл.

Я вздрогнул, затем тупо кивнул — собственно, эту информацию я и так уже знал, так как в прошлом году смотрел, чем грозит нам подобная незаконная деятельность. Четыре года тюрьмы... Я застонал и встряхнулся, пытаюсь собраться с разбегающимися мыслями. Голова от усталости и волнения соображала с огромным трудом. До этого я провёл три не самых приятных часа на лавке в «обезьяннике» местного отделения полиции, стараясь отодвинуться как можно дальше от нестерпимо воняющих и к тому же ещё и обоссавшихся бомжей, и пытаюсь при этом не уснуть. А потом, когда я всё же задремал, меня растолкал сержант полиции и провел по коридору в кабинет этого офицера. Мне сказали, что это следователь, хотя никаких вопросов, кроме подтверждения имени-фамилии и указанной в моём личном деле краткой биографии он пока что не задавал.

На заданные же вопросы я с готовностью ответил. Да, я — Кирилл Викторович Комаров двадцати лет отроду. Уроженец небольшого городка Суздаль во Владимирской области. Сестёр-братьев нет. Мать не помню — мне не было и четырёх лет, когда она умерла. Отец же погиб относительно недавно, ещё и трёх лет не прошло. Работал геологом, их группа где-то в Восточной Сибири наткнулась на нелегальных добытчиков золота, а тем свидетели криминального промысла были не нужны. Жил какое-то время у тётки в Суздали, затем закончил школу и поступил на геологический факультет Московского Государственного Университета.

Следователь внимательно меня слушал, что-то черкая в своих бумажках, потом словно забыл о моём существовании, включил компьютер и что-то долго там искал, пролистывая экраны текста.

— А где мои соседи по комнате? — задал я свой следующий вопрос, просто чтобы нарушить затянувшееся молчание.

Офицер наконец-то оторвал свой взгляд от экрана, положил шариковую ручку на стопку листов и пристально посмотрел на меня.

— Те двое отчисленных студентов-неудачников? Их пока что держат в камере в полном неведении относительно дальнейшей судьбы. Обычный приём — психологически таким способом обрабатывают, чтобы понервничали сильнее и сами себя накрутили всевозможными страшилками. А завтра или послезавтра, когда они морально будут уже полностью созревшими, предложим им простой выбор: или под суд за организацию незаконного тотализатора на азартных играх, или добровольцами в армию. Военная кафедра у твоих поделщиков не закончена, так что пойдут они служить рядовыми в инженерные войска — вроде именно туда распределяют отчисленных студентов с вашего факультета

геологии. Послужат на благо нашей Родины, наберутся жизненного опыта и заодно получат хороший урок на будущее не нарушать общепринятые законы.

Я задумался, хотя соображать в моём не выспавшемся состоянии было весьма трудно. С одной стороны, хорошо, что существовал альтернативный путь, кроме как в тюрьму. С другой же, мне было совершенно непонятно, зачем офицер это рассказывает, и почему меня держат отдельно от однокурсников. Бывших однокурсников, если уж быть более точным.

— А почему меня отдельно от друзей держат? — наконец-то задал я интересующий меня вопрос, так как неизвестность стала слишком уж тяготить.

— Потому как ты, Кирилл, не простой участник, а самый что ни есть организатор всего этого незаконного бизнеса. Дело выходит достаточно громкое, и кто-то должен ответить перед законом. Хотя насчёт тебя всё же ещё не определено, нужно сперва подтвердить кое-какие детали твоей деятельности. Может, и переведём тебя к друзьям, после чего отправитесь вы всей дружной компанией понтоны ставить и мосты возводить на Крайнем Севере или где-то ещё. Хотя, возможно, выбор вариантов дальнейшей судьбы у тебя окажется более богатым, чем у твоих соседей по комнате.

Офицер замолчал и снова углубился в изучение документов. Я же сидел на лавке и пытался понять, что именно мой собеседник имел ввиду, и какие «детали моей деятельности» могли его заинтересовать. Тишина снова затянулась, меня стало клонить в сон. Как вдруг резко зазвонил телефон на столе следователя, я едва не подпрыгнул от неожиданности. Офицер взял телефон, молча выслушал какое-то сообщение, после чего опустил трубку.

— Вот и закончили расшифровку всей вашей бухгалтерии, а также восстановили списки призёров всех предыдущих турниров и выплаченных им премиальных, — поделился он со мной информацией. — Теперь всех участников турниров хорошенько пропесочат. Некоторых отчислят, у кого и так проблемы с успеваемостью имелись. Остальным выдадут «волшебные пендели», чтобы на будущее должный стимул к учёбе придать. Что же касательно тебя... — мой собеседник резко на полуслове остановился, положил перед собой несколько бумажек, удивлённо присвистнул и что-то подчеркнул в них ручкой, затем поднял на меня глаза. — Судя по финансовым отчётам, Кирилл, ты участвовал в пятидесяти трёх сетевых турнирах. Причём в двадцати семи из них победил, в остальных был в числе призёров. Так?

— Да, так и есть, — не стал отпираться я, поскольку информация и так уже была известна следователю. — Всего лишь в двух турнирах я вообще пролетел мимо призовых мест, в остальных получил какую-нибудь награду. Хотя какое это сейчас имеет значение...

Однако, если судить по заметно изменившемуся поведению моего собеседника, для него мои результаты были почему-то важными. Следователь аккуратно сложил все распечатки со стола в пластмассовую папочку, закрыл её и наклонился в мою сторону:

— Значение, как бы это ни показалось странным, действительно имеет. Буквально вчера «сверху» нам спустили очень необычную разнарядку — выявить среди студентов московских ВУЗов заядлых «игроманов» и предоставить эти списки начальству. Собственно, на вашем игровом сервере мы как раз и нашли всю нужную нам информацию по данному запросу.

— Кому вообще могли потребоваться списки геймеров среди студентов?

Усатый офицер пожал плечами и откинулся на спинку стула.

— Знаю лишь то, что написано в присланной официальной бумаге. Какому-то

подмосковному институту, занимающемуся разработкой чего-то там в области виртуальной реальности, потребовалось несколько опытных «геймеров» для тестирования программ. Я не знаю, сколько вакансий у них имеется, не знаю конкретных условий, но для тебя это реальная альтернатива тюрьме или топтанию сапог в армии. Так что подумай, Кирилл. Такой шанс избежать ответственности, и вместо наказания получить интересную работу выпадает нечасто. Только думай скорее, пока эта лазейка для тебя ещё открыта.

Я лихорадочно соображал. Поработать какое-то время в подмосковном институте, пока вся эта шумиха с коммерческими сетевыми турнирами не уляжется? Чем не отличный вариант для меня? Пускай даже оклад на такой работе будет скромным, сейчас это совершенно неважно. К тому же, судя по всему, заработанные на игровых турнирах деньги у меня изымать не стали, так как все мои банковские карточки по-прежнему находились в кошельке. А значит, кое-какая скопленная сумма на жизнь у меня имелась.

— Чего тут думать? Меня очень даже заинтересовало такое предложение! — громко объявил я о своём решении. — Что нужно подписывать?

Глава третья. Товарищи по несчастью

Меня разбудил удивлённо-обиженный вскрик какой-то девушки.

— Так этот чёртов контракт с институтом на два года?! — сокрушалась девица едва ли не в истерике.

Я приоткрыл глаза и... окончательно проснулся. Место было незнакомым. Тёмное помещение, заваленное мешками с цементом и старой мебелью. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сориентироваться и вспомнить, где я нахожусь — какой-то ангар или склад, куда меня доставили напрямиком из отделения полиции в машине с непрозрачными стёклами. Признаться, я даже не знал, долго ли мы ехали и в какую сторону, так как сразу же уснул в машине. Помнил лишь, что меня в итоге растолкали, провели в это помещение и сказали «ждать остальную группу».

Тело затекло и ныло — ведь я уснул, примостившись в какой-то невероятной позе на жёсткой неудобной лавке, какие обычно ставят в залах ожидания автовокзалов. На них ещё специально делают ручки между сиденьями, чтобы бомжи не могли ночевать. Но днём я был настолько уставшим, что как-то всё-таки умудрился разместить свои конечности и лечь. Вот только попытка пошевелиться привела с резкой боли в затекшей ноге.

— О, наш йог проснулся! — встретили моё пробуждение весёлым смехом.

Кое-как выбравшись из превратившейся в западную лавки, я выпрямился и обернулся к своим соседям. Трое молодых парней и две девушки, вся группа примерно моего возраста. Тоже отчисленные студенты-геймеры, набранные для работы в таинственном институте?

Возможно и так, хотя одна из девиц совершенно не вписывалась в образ заядлого игромана. Она сразу же привлекла моё внимание — яркая длинноногая блондинка с красивым просто кукольным личиком, обалденной точёной женской фигуркой и... хитрым внимательным взглядом, который сразу перечёркивал складывающийся образ наивной дурочки и выдавал высокий интеллект хозяйки. Стильное дорогое платье и туфельки, сумочка от кутюрье, дорогие серьги с изумрудами. Ну не похожа была эта роскошная красавица на человека, для которого виртуальные миры заменили реальность.

Другая девушка, словно в контраст первой, была совершенно неприметной: невысокого роста, темноволосой и скромно одетой, с толстыми очками на носу, эдакая невзрачная классическая «ботаничка».

— Привет всей честной компании! — жизнерадостно приветствовал я собравшийся коллектив. — Я пропустил что-то интересное? Кто-то что-то говорил про контракт на два года?

— Да вот Артур утверждает, — «ботаничка» указала на длинноволосого хипповатого вида парня с серьгой в левом ухе, — что в деканате института ему дали подписать контракт на два года.

— Именно так! — с готовностью подтвердил этот «хиппи», одетый в драные джинсы и тёмную водолазку с эмблемой группы Pink Floyd. — Меня сегодня отчислили из института с третьего курса. Там длинная история, действительно было за что. Но я пробовал бороться и даже написал прошение на имя декана, что всё понял и осознал, подобное не повторится и всё такое... Но зараза его заместитель поставил резолюцию, что сперва я должен подтвердить серьёзность намерений исправиться — отработать по специальности полный контракт в подмосковном полувоенном институте, и только после этого меня восстановят. И

он дал мне подписать договор, в котором чёрным по белому было написано про два года.

Артур закончил свою эмоциональную речь, опустил голову и замолчал. Остальные тоже молчали и неприкрыто рассматривали меня.

— Сам-то ты кто? Тоже отчисленный студент, как и все мы? — не выдержал сидящий на корточках коротко стриженный парень самого, что ни есть, «быдловатого» вида — чёрная кожаная куртка, спортивные штаны, кроссовки на голую ногу, кепка на голове. Для завершенности картины классического «гопника» ему не хватало разве что фингала под глазом и мятой папиросы во рту.

Скрывать мне было нечего, поэтому я честно назвал своё имя и рассказал, как был отчислен с факультета геологии Московского Государственного Университета за то, что вместо занятий участвовал в коммерческом сетевом компьютерном турнире.

— Собственно, как и все мы, — горько усмехнулась та самая тихоня-ботаничка. — Пока ты спал, мы уже успели перезнакомиться и выяснили, что тут собрались участники одного и того же сетевого турнира. Причём все мы прошли в финал. Что обидно, я ведь почти до самого конца раунда своей лучницей дошла, была одной из четверых выживших участников. Немного не повезло — промахнулась пару раз, и «рукопашник» меня покровсал...

— Так нужно было по ногам огру стрелять и отходить шаг за шагом, не давая ему приблизиться, — дал я запоздалый совет, на что девушка изумлённо воскликнула:

— Так это был ты, Кирилл?! Это твой огр меня убил, а потом победил в финале! Ты кучу денег наверняка срубил, признавайся!

— Угу, как же... — почему-то смутился я и опустил взгляд в пол. — Победить-то победил, вот только ни копейки не получил. Только-только шлем с головы снял и даже не успел от компа отойти, как меня полиция скрутила.

Тут в наш разговор встрял ранее молчавший мускулистый парень кавказской внешности, до этого без толку пытавшийся реанимировать свой мобильный телефон.

— По поводу турнира я вам точно говорю — это сами организаторы полицию вызвали! Только они ведь знали, кто с какого IP-адреса играл. Вот они и сдали всех ментам, чтобы не платить выигрыши. Решили все деньги себе прикарманить, суки!

Этой же точки зрения придерживались все собравшиеся. В адрес организаторов турнира полились ругань и проклятия. Я так и вовсе возмущался громче всех, чтобы никто не заподозрил меня в связях с этими таинственными мошенниками-организаторами. Наконец, все выговорились и замолчали. Я воспользовался паузой и несколько запоздало попросил собравшихся представиться.

Блондинка на вопрос об имени назвалась «Иришкой из Первого Меда» и сообщила, что нисколько не жалеет о своём отчислении, поскольку «терпеть не может вида крови, и вообще это была дурацкая инициатива родителей запихнуть дочку в медицину». Вторая девушка назвалась Машей и, упуская детали, сообщила, что была аспиранткой одного из московских технических ВУЗов и даже рада тому, что многолетняя пытка с постоянным безденежьем, унижением с выбиванием льгот и мест в общежитии наконец-то закончилась.

«Гопник» сквозь зубы нехотя выдавил, что его зовут Денис, а остальное «нам знать не обязательно, так как это уже в прошлом». Кавказец же оказался более открытым. Он назвал своё имя — Имран — и сказал, что является мастером спорта по самбо. Имран закончил в прошлом году Институт Физкультуры, причём даже с красным дипломом, но возвращаться в родной Дагестан пока что не торопился, продолжая правдами и неправдами жить в московской студенческой общаге среди друзей и надеяться на счастливый билет в жизни.

— Знакомые обещали хорошую работу в Москве, но что-то у них не сложилось, — не стал он вдаваться в подробности сорвавшихся планов.

Имран ещё с минуту потыкал пальцами в свой телефон, после чего убрал его в карман со словами:

— Не ловит тут мобильная связь ни хрена! Наверное, эта чёртова жестяная крыша экранирует.

— И крыша тоже, — послышался насмешливый голос откуда-то из темноты. — Но вообще тут военный объект, и работают «глушилки».

Как и все остальные, я обернулся на голос и увидел немолодого крепкого на вид мужчину в тёмно-синем комбинезоне. На рукаве вошедшего красовалась необычная эмблема — внутри белого круга греческий золотой шлем с гребнем и вычурная выющаяся надпись: «Второй Легион». Оружия у этого мужчины я не заметил, но военная выправка и немалый армейский стаж почему-то сразу угадывались.

Не дав нам даже нескольких секунд на обдумывание сказанного, вошедший указал рукой куда-то в тёмную даль ангара:

— Идите в ту сторону в темноту. В самом углу увидите стопку сложенных листов шифера. Сдвиньте шифер, и откроется лестница вниз. Спускайтесь в туннель и проходите на территорию купола. Остальные группы новичков уже прибыли, их вскоре отправят на первоначальный инструктаж, как и вас тоже. А так как зал для собраний у нас на территории купола совсем небольшой, то не задерживайтесь, если не хотите стоять несколько часов во время получения необходимой вводной информации.

* * *

Шифер мы сразу нашли. В этой стопке было сложено листов двадцать, и груз казался просто неподъёмным. Но вся эта пачка послушно сдвинулась от лёгкого толчка, приводимая в действие каким-то скрытым механизмом. Под шифером обнаружился круглый люк и уходящие вниз в темноту скобы. Первым полез Имран и вскоре крикнул, что нашёл на стене выключатель. Действительно, через секунду снизу загорелся свет, и всем стало видно, что лестница на самом деле совсем короткая.

Зато освещаемый редкими тусклыми лампами туннель показался нам бесконечным. Мы долго шли вдоль серых бетонных стен без каких-либо надписей, рассматривая идущие вдоль пола трубы и жгуты проводов. Несколько раз путь нашей группе преграждали металлические двери, но они совершенно бесшумно отворялись, стоило нам только подойти ближе. Как и все остальные, я с невольным уважением оценил толщину этих дверей — каждая сантиметров по двадцать пять, а то и все тридцать прочного сейфового металла. Наконец, за очередной такой дверью обнаружилась лестница наверх.

Пока я хлопал глазами, привыкая к яркому свету в небольшой комнатке, стоящий возле металлической рамки крепкий охранник опять же в синей форме с эмблемой «Второго Легиона» велел всем выкладывать на стол документы, мобильники, кошельки, ключи и прочие предметы.

— Они вам теперь долго не понадобятся, — «успокоил» нас этот парень, и при этих словах его стоящий чуть поодаль напарник почему-то рассмеялся.

Стоявшая первой в очереди «Иришка из Первого Медицинского» неожиданно густо

покраснела и долго упиралась, не желая демонстрировать окружающим содержимое своей дамской сумочки. Чего там могло находиться такого уж компрометирующего, я так и не понял, так как охранники всё же попросили остальных отойти, чтобы не смущать девушку.

Но вот настала и моя очередь, и я тоже вынужден был вытряхивать свои карманы. Паспорт. Студенческий билет, уже недействительный после отчисления из ВУЗа. Горсть мелочи. Нераспечатанная упаковка презервативов. Ключи от уже бывшей комнаты в общежитии. Затем настала очередь кошелька и пластиковых карточек со всеми сбережениями... Меня заставили пройти через магнитную рамку, затем быстро и профессионально обыскали. После чего, убедившись, что я ничего не утаил, охранник из всех вещей вернул мне только пачку презервативов. Остальное же сложил в большой прозрачный пластиковый пакет и запаял его специальным приспособлением, какие бывают при входе в крупные гипермаркеты или аэровокзалы.

— Вот даже не знаю, хороший это для тебя знак или плохой, — с ехидством прокомментировал стоявший следующим в очереди Денис такое избирательное возвращение мне части имущества.

— Не задерживай остальных, проходи дальше в купол! Запомни, твой номер одна тысяча четыреста семидесятый! — поторопил меня военный, крепя на пакет с моими вещами бирку с номером.

До этого «ботаничка» Маша получила номер 1469-ый, а «хиппи» Артур 1468-ой. Выходило, что нумерация здесь шла по порядку. Но тогда получалось, что уже почти полторы тысячи людей трудились в этом таинственном «куполе». Размах впечатлял. Это должен был быть очень и очень серьёзный проект!

Пакет с моими вещами охранник просунул в окошко в стене, и чьи-то руки его тут же забрали. Я же двинулся дальше по коридору, проговаривая про себя номер и стараясь его хорошенько запомнить: «Тысяча четыреста семидесятый»!

Глава четвёртая. Подземный купол.

Хоть я и слышал уже несколько раз про некий «купол», но такого размаха сооружения точно не ожидал. Это оказался именно что железобетонный купол, вот только поистине невероятных размеров. Диаметр на уровне пола не менее полукилометра, из-за чего дальняя стенка даже размывалась и терялась в сизовой дымке. Высотой в верхней точке порядка ста, а может и ста пятидесяти метров. Огромное количество ярких прожекторов высоко над головой создавали иллюзию солнца в летний полдень. Внизу же под куполом расположился самый настоящий жилой микрорайон с многоэтажными домами, футбольным полем и несколькими теннисными кортами, зелёным парком и посыпанными белым песком дорожками.

— Я и не подозревал о таких колоссальных объектах в Подмосковье, — проговорил также поражённый увиденным Артур.

— Причём это ведь совсем недалеко от Москвы, мы всего за час доехали из центра, — добавила Маша. — Хотя есть по Дмитровскому шоссе какие-то большие ангары, но они в разы меньше этой полусферы...

— Ребята, смотрите! — вскрикнула и указала рукой Иришка на какой-то быстро передвигающийся под самой крышей серебристый сигарообразный объект.

Я повернул голову в указанную сторону и сперва принял летящий аппарат за вертолёт. Однако странные зализанные формы, отсутствие винтов и абсолютная бесшумность летающей машины выдавали совершенно иной принцип передвижения по воздуху.

— Что это за штука?! — мы переглянулись в полном недоумении.

Услышав наши удивлённые возгласы, рядом с нашей группой остановилась делавшая вечернюю пробежку раскрасневшаяся русоволосая девушка в серебристом спортивном костюме.

— Новенькие? Сразу видно. Это испытывают построенный по миелонским чертежам антиграв. Причём это уже второй экземпляр. Первый месяц назад криворукий пилот разбил об одну из высоких «кукурузин».

— А, ну теперь после твоих объяснений всё стало понятно. Конечно же это обычный антиграв, и как это мы сами не догадались!?! — ответил ей Денис, нарочито ёрничая и явно провоцируя бегунью. — Мы же каждый день такие видим и знаем, что бьют их исключительно об кукурузу!

Девушка ничего не ответила, лишь смерила хама оценивающим взглядом, презрительно фыркнула и продолжила свою пробежку. На спине её формы стоял номер «343» и был изображён рогатый бычий череп, ниже которого готическим угловатым шрифтом змеилась надпись: «Первый Легион»

— Если судить по порядковому номеру, она уже давно обитает тут под куполом, — задумчиво проговорил я и дал совет нашему «гопнику» не цепляться к местным старожилам.

В ответ был грубо послан матом за то, что лезу с ненужными поучениями. После чего разошедшийся Денис ещё и прошёлся в весьма вульгарных и оскорбительных выражениях по фигуре этой девушки-спортсменки, а затем и обобщённо по всем женщинам. Договорить он не успел, со стоном согнувшись из-за резкого тычка в живот от стоявшего рядом Имрана:

— Не смей оскорблять женщин в моём присутствии! У тебя есть мать, у меня есть мать. У каждого человека есть мать. Ты должен с уважением относиться к тем, кто дал нам

возможность видеть это мир.

Конфликт дальнейшего развития не получил, хотя гопник и шипел ещё какое-то время что-то угрожающе-неразборчивое. Мы прошли по посыпанной песком дорожке и остановились на развилке возле указателя. На направленных в разную сторону стрелках стояли надписи:

Стрельбище. Кукуруза. Лабиринт.

Ни одно из направлений не указывало на «конференц-зал», «зал собраний» или «место получения вводных указаний», так что мы остановились. К счастью, я заметил невдалеке на теннисном корте двоих занимающихся парней и поспешил спросить направление у них. Мне с готовностью ответили, и через пару минут вся наша группа уже рассаживалась на свободные кресла в небольшом полукруглом помещении, напоминающем летний крытый кинотеатр. Тут уже находилось человек пятьдесят и, хотя мест хватило всем, но мы едва не опоздали — находящийся на сцене баскетбольного роста мужчина в строгом деловом костюме уже проверял микрофон, готовясь к выступлению.

— Иван Лозовский, заместитель руководителя Купола и дипломат нашей фракции, — представился он и попросил выключить свет.

И вот свет в зале погас, зато экран за спиной докладчика осветился. С экрана на нас смотрело человекоподобное заросшее густой бурой шерстью существо в накинутом на плечи ярко-алом плаще поверх металлического латного доспеха. Мощные надбровные дуги. Широкий лоб. Чёрные глаза без белков. Широкий нос и массивный подбородок. Прижатые к черепу мохнатые уши. Плотно сжатые губы с выпирающими клыками хищника. Обе передние лапы гуманоида сомкнуты на рукояти искрящегося широкого клинка.

— Итак, новички, начну с самого важного и основополагающего. Перед вами — кронг Давэеш-Пир. Он один из правителей могущественной космической расы гэкхо и полновластный хозяин обширнейших территорий в нашей галактике. В том числе по всем космическим законам ему принадлежат права и нашу с вами родную планету Земля. Я понимаю, что звучит это невероятно и шокирующе, но судьба человечества находится полностью в лапах этого существа. Сразу уточню, что гэкхо нам не враги, а скорее покровители, наставники и защитники. В любом внешнем конфликте они выступят на нашей стороне. Но при этом каждую секунду вы должны помнить, что кронг Давэеш-Пир имеет полное право выселить человечество с Земли или даже полностью уничтожить нашу цивилизацию, если люди проявят хоть малейшее непочтение или неповиновение по отношению к своим сюзеренам гэкхо. И у него хватит сил это сделать.

В зале стихли не только все разговоры, присутствующие даже дышать стали через раз, шокированные полученными новостями. Докладчик же выждал небольшую паузу и убедился, что все осознали важность сказанного им, после чего продолжил:

— Теперь, когда сложившийся политический расклад вам известен, давайте обсудим то, ради чего вас всех и пригласили. Купол. Игра, искажающая реальность, и ваша роль в ней.

* * *

Наверное, я был единственным из всех собравшихся в зале, кто впервые видел пятидесятисекундный ролик с мохматым пришельцем, изволивший в прошлом году телезрителей по всему миру. Да, телевизор я вообще никогда не смотрю, считая

«зомбоящик» устаревшим и совершенно неэффективным способом получения информации. Любые фильмы и музыку ведь можно найти в Интернет. Развлечений в Сети гораздо больше. Да и новости появляются гораздо быстрее, к тому же без назойливого ведущего, который обязательно пытается навязывать зрителям свою собственную точку зрения на любые описываемые события.

Наверное, я бы тоже не поверил в Первый Контакт, как и миллионы других людей по всему миру, случись мне увидеть этот ролик в прошлом году. Но сейчас, после сообщения дипломата Ивана Лозовского о шатком положении человечества, я отнёсся к увиденному с большим вниманием. Один тонг безопасности Земли, это вообще сколько? Я не постеснялся встать и задать этот вопрос ведущему.

— Отличный и очень правильный вопрос! — воодушевился дипломат и с готовностью принялся отвечать. — Мы давно уже выучили систему исчисления времени расы гэкхо и знаем, что тонг в переводе на привычные нам единицы времени означает примерно три с половиной года. Но тут есть две неясности, получить ответ на которые мы пока не смогли. Во-первых, мы знаем, что на родине гэкхо планете Шихарса время течёт быстрее, чем на нашей Земле, так что «тонг» там несколько короче, чем был бы здесь у нас. Процентом на шесть короче, а это ни много ни мало два месяца и семнадцать дней. Во-вторых, мы так и не получили ответа от наших сюзеренов, с какого момента пошёл обратный отсчёт. Ролики посланников гэкхо транслировались двадцать три дня, и каждый раз в них назывался один и тот же срок в один тонг. Есть даже особое мнение, что отсчёт пошёл вовсе не с момента показа информации, а с момента постройки на Земле вирт-капсулы и появления первого человека в игре, искажающей реальность.

— Вирт-капсулы? — какой-то сидящий в зале очкарик зацепился за проскочивший в речи дипломата термин.

— Да, именно что вирт-капсулы. В этих приведённых в видеоролике схемах показано общее устройство вирт-капсулы, а затем пошаговый процесс её сборки. Разные проекции, разные детали, но в итоге всё достаточно логично укладывается в целостную конструкцию. Впервые сборку удалось осуществить в Южной Корее, произошло это один год и семь месяцев назад. Первым человеком, отправившимся в виртуальный мир, был Ким Ин Хун, молодой инженер южнокорейской компании электроники. Он же стал первым человеком, успешно прошедшим лабиринт. К счастью, первооткрывателю хватило ума не удаляться от точки появления и выйти, сообщив властям о своей находке. Вскоре в игру вошли ещё несколько исследователей, затем целая группа из тридцати корейских солдат. А ещё через месяц наша военная разведка обнаружила строительство возле города Ёнджу подземного комплекса Нуп-Еун Сусё, что в переводе с корейского означает «высокая кукуруза». Очень вскоре нужные технологии появились и у нас в стране, после чего в Подмоскowie началось строительство подземного объекта Купол, в котором мы и находимся сейчас...

— Вы говорили про какой-то лабиринт. Можно уточнить этот непонятный момент? — снова тот же очкарик прервал докладчика.

Дипломат недовольно скривился, но всё же ответил и на этот поступивший вопрос:

— Да, каждый новичок сразу после создания своего персонажа возникает в центре лабиринта. Это своего рода привыкание к виртуальному телу, тренировка навыков, а заодно испытание. Успешно выбравшиеся за отведённый срок из лабиринта получают дополнительные очки характеристик. Это — редчайшая возможность усилить свои базовые характеристики, так что таким шансом не разбрасываются. Именно поэтому у нас возле

здания администрации построена точная копия того самого лабиринта, так что обязательно изучите его, прежде чем заходить в игру. На выход из лабиринта даётся примерно полчаса. Вы должны научиться гарантировано достигать точки выхода из лабиринта за пятнадцать минут, только после этого будете допущены в вирт-капсулу. Сразу после преодоления лабиринта, ни в коем случае не распределяя полученные очки характеристик, записывайте все параметры своего персонажа и выходите из игры. Опытные наставники рассмотрят получившуюся заготовку и подскажут, какие навыки нужно брать для эффективной игры, и какие характеристики усилить за счёт нераспределённых очков.

— А что такое «кукуруза»? — не унимался очкарик, хотя на него уже стали недовольно шикать соседи по залу.

Дипломат наконец-то переключил слайд, и вместо мохнатой рожи инопланетного властителя Земли мы увидели высокие цилиндрические сооружения, действительно напоминающие початки кукурузы.

— Вопрос про кукурузу — последний, на который отвечу прямо сейчас. Остальные же вопросы будете задавать после окончания моего выступления, иначе мы с вами так никогда и не закончим, — проговорил Иван Лозовский недовольно. — Итак, «кукуруза» и её предназначение... Если у нас с вами всего одна вирт-капсула, её можно поместить где угодно, и она будет работать, получая энергию из гравитационного и электромагнитного полей нашей планеты. Но всё гораздо сложнее, когда у нас много вирт-капсул — десятки и сотни, и нужно организовать их синхронную работу. Ведь мало новичку войти в виртуальный мир, ему нужно возникнуть именно в определённом месте и быть корректно идентифицированным игровым миром как члена определённой фракции...

Дипломат прервал свою речь и плеснул в стакан минералки из бутылки. Действительно, в зале собраний стало душновато от такого количества людей, я и сам бы не отказался от возможности смочить горло. Сделав пару глотков, выступающий продолжил:

— Кстати, наша фракция называется Human-3, или сокращённо НЗ. Эта аббревиатура будет всегда отображаться на вашей экипировке, убрать или стереть эту надпись невозможно. У корейцев номер Н0, нулевой. Так что мы — четвёртая по счёту из человеческих фракций, вошедших в игру, искажающую реальность. Возвращаясь к «кукурузе»... Технологию размещения вирт-капсул нам подсказали гэкхо — эдакая высокая конструкция с центральным стержнем и чётко определёнными местами креплений индивидуальных ячеек. В принципе, высота получаемой «кукурузины» ничем не лимитирована. Но мы в Куполе стали устанавливать по сто вирт-капсул на одном стержне, это получается высоченная двадцатизэтажная конструкция. Легко понять по индивидуальным номерам, что ваша «кукуруза» — пятнадцатая, она уже готова. Сейчас вовсю идёт строительство шестнадцатой, вот только ввести в игру ещё сто человек для нашей фракции будет ой как непросто!

Я наострил уши, собираясь услышать важную информацию про какие-то ограничения количества игроков во фракции и связанные с этим сложности, но речь дипломата была неожиданно прервана оглушительно взывшей сиреной. Мерзкий пробирающий до костей звук, напоминающий сигнал воздушной тревоги, от него уши сворачивались трубочкой, а по всему телу начинали бегать мурашки. Затем по всему Куполу раздался усиленный до громоподобного состояния голос:

ВНИМАНИЕ, ГОВОРIT НАЧАЛЬНИК КУПОЛА. НАША ЧЕТВЁРТАЯ ЗАСТ. АТАКОВАНА! УГРОЗА ПРОРЫВА ТЁМНОЙ ФРАКЦИИ ЧЕРЕЗ ТУМАННОЕ УЩЕ.

БОЛЕЕ ЧЕТЫРЁХСОТ НАПАДАЮЩИХ! ЗАМЕЧЕНЫ СРАЗУ ПЯТЬ ВРАЖЕСКИХ ТОПОВ!
К ОРУЖИЮ!!!

Глава пятая. Вход в игру.

Собственно, на этом собрание для новичков было закончено. Иван Лозовский сослался на то, что он не только дипломат нашей фракции, но ещё и высокоуровневый игрок, а каждый ствол сейчас жизненно необходим на фронте. Поэтому своё двухчасовое выступление дипломат перенёс на семь часов утра завтрашнего дня.

Отвечать на сыплющиеся со всех сторон вопросы насчёт Тёмной Фракции, количества застав и общей игровой ситуации Иван Лозовский не стал. Вместо этого уже в дверях обернулся и велел всем новичкам отправляться к жилым корпусам и заселяться в общежитие, после чего сходить в столовую поужинать, ознакомиться с распорядком дня и принятыми в Куполе правилами, потом отправляться на отдых. А с самого утра завтрашнего дня прослушать-таки вводную информацию, изучить построенный лабиринт, сгенерировать своих персонажей и активно входить в игру, искажающую реальность.

Мы вышли из зала совещаний. Под куполом ревела сирена, множество людей бежали в одну и ту же сторону.

— «Заруба» похоже идёт серьёзная. Может, нам тоже стоит помочь? — спросил я у своих новых знакомых, однако поддержки не нашёл.

Все ссылались на то, что новичкам даны однозначные инструкции, что делать этим вечером, а самовольные поступки тут наверняка не одобряются. Я тяжело вздохнул и тоже поплёлся вслед за остальными новичками. Путь к жилым корпусам проходил мимо «кукурузин», и я наконец своими собственными глазами узрел эти высоченные сооружения. Увиденное впечатляло, не то слово! Круглые колонны метров по семьдесят в высоту, вокруг каждой вились винтовые лестницы, и отходили застеклённые овальные «зёрна» с металлическими наростами внутри — видимо, это и были те самые вирт-капсулы.

— А вот это наша, пятнадцатая! — указала Маша на одну из «кукурузин».

Я остановился и, задрав голову, осмотрел место своей будущей работы. Высота впечатляла. Это ведь придётся каждый день карабкаться по лестнице туда наверх. Хорошо, что у меня не было боязни высоты, иначе я даже не представлял, как бы справился.

Кроме больших хорошо заметных цифр «15» на бетонном стержне внизу при входе были указаны номера игроков: с 1401-ого по 1500-ый. Кстати, эта башня была единственной, куда не спешили обитатели купола, во все остальные «кукурузины» народ стекался со всех сторон и спешил вверх на свои рабочие места. Я снова посмотрел на пятнадцатую. Странно. Никакой охраны при входе не было. Заходи, кто хочет...

Хотел было сказать об этом своим новым знакомым, но обнаружил, что все они уже далеко ушли по посыпанной белым песком дорожке. Я же остался совсем один. А что, если...

Я верю своей интуиции, она практически никогда не подводила меня. Вот и сейчас, как и в случае спонтанной смены персонажа в финале сетевого ПвП-турнира, я просто кожей чувствовал, что мне нужно, не теряя времени даром, прямо сейчас начинать знакомиться с новой игрой.

Осторожно, каждую секунду ожидая гневного окрика кого-нибудь из местных, я направился к пятнадцатой башне. Никто меня не остановил, до меня вообще никому не было дела. Уже увереннее, я стал взбираться наверх. Всё выше и выше по винтовой лестнице. Ух, да это же просто невыносимо. Неужели нельзя было построить тут лифт?! Уже на восьмом

этаже башни мои ноги стали недовольно гудеть от непривычной нагрузки, а до своего четырнадцатого этажа я добрался чуть ли не на четвереньках, высунув язык от усталости. Уфф!

На стене среди прочих был указан мой номер «1470», и короткий коридор вёл в небольшую остеклённую комнатку, в центре которой стояло металлическое овальное ложе с прозрачной крышкой. Моя вирт-капсула! Я постоял, разглядывая это высокотехнологичное сооружение и откровенно любуясь плавными безупречными изгибами конструкции. Крышка легко отъехала в сторону, стоило мне лишь только коснуться её. Покрытое каким-то мягким пористым материалом ложе манило и словно приглашало меня поскорее лечь на него.

Нужно ли снимать обувь? Да и вообще требуется раздеваться или нет? Вешалки тут в комнате не было, но мало ли... Сквозь прозрачное стекло я посмотрел на соседние башни. Вот в одиннадцатой «кукурузине» как раз на уровне моего этажа незнакомая женщина вошла в комнатку и, быстро сдвинув крышку, прямо в одежде и обуви легла в свою вирт-капсулу. Понятно, раздеваться не требуется. Я осторожно прямо в ботинках наступил на пружинящее покрытие. Нормально, оно вполне держало мой вес. Я лёг и хотел было потянуться руками за крышкой, но она сама уже пришла в движение. При этом кажущийся стеклянным материал крышки потерял свою прозрачность и выглядел отсюда снизу совершенно чёрным. Не уголь, не цвет крыла ворона, а какая-то абсолютная темнота, не отражающая никакого света.

«Идеально чёрный цвет!», — успел подумать я, и мир вокруг меня изменился.

* * *

Я стоял в крохотной круглой комнатке с совершенно белыми стенами, потолком и полом. Буквально шаг-полтора в любую сторону, и я упирался в преграду. Источника освещения видно не было, и казалось, что приглушённый свет струится со всех сторон. Единственным предметом, кроме меня и холодных гладких стен, было большое зеркало в рост человека.

Но не стеклянное или металлическое зеркало, а словно проецируемое на стену изображение. Которое повторяло все мои движения и кривляния, но позволяло при желании мысленно покрутить изображение, рассмотрев себя со всех сторон. Что я и делал, критически осматривая самого себя и недовольно кривясь.

Да, волосы обросли уже изрядно, давно нужно было в парикмахерскую сходить... Миг, и в зеркале я отобразился уже с аккуратной короткой стрижкой. Вау! А если вот тут подлиннее оставить, и чёлку набок? Повинуясь моим желаниям, изображение послушно менялось. Так, а если цвет волос сменить? Нет, не нравится, давай-ка обратно.

Наигравшись с причёской и придав волосам насыщенно-чёрный цвет, я перешёл к цвету глаз. Хочу изумрудно-зелёные, они вроде считаются самыми редкими у людей! Получилось неплохо, но с волосами не сочеталось совершенно. Может, холодно-синие? Кстати, а почему бы не сделать глаза светящимися или пылающими, как изображают у волшебников? Получилось жутковато, но я оставил в таком виде.

Теперь накачанные мышцы, высокий рост, косая сажень в плечах, и всё остальное... Я собирался вылепить себе безупречное тело атлета, которое будет нравиться всем без исключения девушкам, но тут меня ждал полный облом — менять в каких-то пределах удавалось только оттенок кожи и убирать или добавлять родинки и шрамы. Жаль. Но ладно,

что там дальше?

Имя: Комаров Кирилл Викторович.

Надпись появилась над моим изображением в зеркале, и я недовольно покачал головой. Нет, так не пойдёт. Разве мне нужно, чтобы каждый встречный-поперечный знал моё настоящее имя? А вдруг я серьёзно обижу кого-нибудь в этой виртуальной игре? Зачем мне озлобившийся мститель, который будет знать мои Ф.И.О. и легко найдёт меня в реале?

Так... надпись получилось сократить до Комар..., но вот полностью стереть не удалось. Комар? Было у меня такое прозвище в школе, и я вполне нормально к нему относился. Хорошо, пусть будет «Комар». Что там дальше?

Возможные для выбора классы: Геолог или Изыскатель.

Чего? Почему такое ущемление моих прав и возможностей? Я что если я хотел быть танкистом, снайпером или там пилотом звездолёта? Я так и эдак пытался расширить скудноватый выбор предлагаемых профессий или вернуться обратно к меню выбора имени и внешнего вида, но у меня ничего не получилось. Только Геолог или Изыскатель. Блин... Чем они хоть отличаются?

Геолог. Специалист по обнаружению и добыче ценных минералов, осадочных пород и рудных жил. С ростом уровня и навыков персонажа увеличиваются шанс обнаружения и объём добычи.

Основные навыки: Минералогия, Добытчик, Работа со взрывчаткой.

Ограничения класса: Невозможность использования тяжёлой и силовой брони. Невозможность использования снайперского оружия и ракетных систем.

Вся нужная информация отобразилась на зеркале поверх моего изображения. Так, понятно. А в чём тогда фишка изыскателя? Мгновенно, повинуясь моему мысленному запросу, на зеркале отобразился другой текст:

Изыскатель. Специалист по обнаружению скрытых локаций, аномалий и полезных минералов с помощью сканирующих систем. С ростом уровня и навыков персонажа увеличиваются шанс обнаружения и ценность добычи.

Основные навыки: Электроника, Сканирование, Картография.

Ограничения класса: Невозможность использования тяжёлой и силовой брони. Невозможность использования снайперского и автоматического оружия. Невозможность пилотирования звездолётов и летательных аппаратов всех типов.

Ух, ё... Как же много ограничений оказалось у класса Изыскатель! И хотя меня заинтриговали слова про поиск скрытых локаций и аномалий, но «невозможность использования автоматического оружия» сильно настораживала. На дальней снайперской дистанции такой персонаж не боец, впрочем, как и Геолог. На средней же и ближней... А вот тут было непонятно. Слишком мало я пока что знал об игре и совершенно не представлял существующие там типы оружия. Возможно и есть что-то неавтоматическое, и при этом вполне пригодное для причинения вреда всем злым. А возможно и нет...

Снова вывел информацию о Геологе. Вроде как более сбалансированный класс, и именно этот путь для меня напрашивался, если учитывать моё обучение на факультете геологии и полученные там знания. Я уже хотел было сделать свой выбор, но тут мой взгляд зацепился за сочетание слов «специалист по добыче» и «бонус на объём».

Это что же получается? После обнаружения полезных минералов или рудных жил меня заставят самого добывать найденные ценности, раз уж у персонажа имеется бонус на объём добычи? Меня аж передёрнуло от невесёлой перспективы провести следующие два года

своей жизни с киркой в какой-нибудь каменоломне. Это же свихнуться можно будет от однообразия и скуки...

Зато с какой силой заиграли манящие сердце любого азартного человека слова «тайные локации», «аномалии» и прочие интересности, которые обещал мне путь Изыскателя. И я решился, остановив свой выбор именно на этой профессии.

Зеркало потускнело, после чего отразило следующую таблицу:

Комар. Человек. Фракция НЗ.

Изыскатель 1-го уровня

Характеристики персонажа:

Сила 12

Ловкость 15

Интеллект 17

Восприятие 19

Телосложение 10

Модификатор удачи +2

Параметры персонажа:

Очков здоровья 176

Очков выносливости 114

Очков магии 0

Переносимый груз 24 кг

Известность 0 %

Навыки персонажа:

Электроника 1

Сканирование 1

Картография 1

Я внимательно вчитался в получившиеся характеристики. Трудно было вот так с ходу сказать, хороши они или плохи, разве что низкое телосложение Комара меня расстроило — всего десять единиц. Да и нулевая магия тоже не порадовала. Не то, чтобы я ожидал от Изыскателя каких-либо способностей в чародействе, скорее наоборот, но раз такая характеристика в таблице имелась, значит у кого-то магия всё же была! А раз так, мой Изыскатель 1-го уровня получался обделённым магией по сравнению с кем-то другим.

Кстати, по всем характеристикам можно было прочесть краткие подсказки. Вроде того, что Сила влияет на переносимый персонажем вес, дальность броска разных предметов и наносимый оружием ближнего боя урон. Или что количество очков здоровья зависит от Телосложения, уровня персонажа и некоего множителя, индивидуального для каждого игрового класса. Про магию же было сказано, что количество «маны» зависит от Интеллекта, уровня и связанного с игровым классом коэффициента. Видимо, у Изыскателя этот коэффициент был просто равен нулю.

В целом, ничего нового для себя я не обнаружил, все характеристики персонажа были привычными и так или иначе уже встречались мне в других играх. Разве что вызвала вопросы «известность» — непонятно, как она рассчитывалась и на что влияла. То ли это была своего рода «карма» — положительная или отрицательная в зависимости от твоих предыдущих действий. То ли какой-то модификатор, влияющий на реакцию встречных в игровом мире персонажей. Ведь одно дело, когда тебя о чём-то попросит совершенно незнакомый человек и, по большому счёту, тебе глубоко плевать, обидится ли он твоему

отказу или нет. И совсем другое, если то же самое попросит известная всеми уважаемая личность, знакомством с которой ты гордишься и отношением дорожишь.

Очень быстро я убедился, что редактировать никакие параметры в таблице не получается, и приходится принимать то, что создала для моего персонажа игровая система. Единственный выбор, который предоставляла мне игра — подтвердить, что я ознакомился с вводными данными и готов войти в игровой мир, или ещё подождать и подумать.

По-хорошему, мне сейчас полагалось бы выйти из вирт-капсулы, дожидаться завтрашнего дня, выслушать двухчасовую вводную инструкцию, затем изучить лабиринт и только потом продолжить. Но представляете, насколько трудно оторваться от новой игрушки, которую тебе только-только дали попробовать!

Я понимал, что как только дам подтверждение о том, что ознакомился с начальными характеристиками и готов, меня сразу же перенесёт в некий лабиринт, предназначенный для проверки способностей новичков. Прекрасно представлял, какой нагоняй я получу от начальства, если провалю проверку и упущу возможность усилиться. С другой же стороны, я вовсе не малолетний ребёнок, впервые запустивший виртуальную игру и не понимающий, как в ней передвигаться и ориентироваться. Я — достаточно опытный геймер, повидавший тьму-тьмущую разных игровых реальностей. Да неужели мне не хватит способностей и опыта справиться с каким-то предназначенным для новичков лабиринтом?!

Поэтому, внутренне сконцентрировавшись и пожелав сам себе удачи, я подтвердил, что готов к испытаниям.

Глава шестая. Испытание лабиринтом

Картинка сменилась мгновенно. Пропало зеркало, на его месте в стене появился полукруглый проём, в котором переливалось голубого цвета силовое поле с периодически пробегающими по нему разрядами и молниями. А ещё одна за другой проявились в виде разноцветных полосок показатели жизни, усталости и голода. При появлении каждой полоски перед глазами в виде всплывающей подсказки с текстом появлялось уведомление, так что никаких непонятностей и вопросов по поводу нововведений у меня не осталось.

Я покрутил головой, но полупрозрачные полоски, словно приклеенные, всё время оставались в левой верхней части области моего зрения. Смотреть они не мешали, совершенно не раздражали, все шкалы были максимально возможной длины. Поэтому я удовлетворённо кивнул, проговорив вслух для неведомого разработчика игры:

— Всё понятно, вопросов нет. Кроме одного. Мне что, идти через это полыхающее отверстие? А ну как меня молнией шибанёт?! Или ничего не случится?

Ответа я предсказуемо не получил, зато внизу экрана появилась небольшая пиктограмма в виде вложенных друг в друга кругов, словно волны расходились от брошенного в воду камня.

Сканирование. Умение класса. С ростом навыка радиус сканирования и вероятность обнаружения будут увеличиваться, типы получаемых откликов расширятся, а время перезарядки навыка уменьшится.

О как! Я теперь что, словно летучая мышь, буду использовать эхолокацию? Но как же тогда слова в описании класса Изыскатель про электронные средства сканирования и всё такое? Я находился в некоторой растерянности, тем более что проверить на практике новую возможность не получалось — иконка оставалась неактивной.

А между тем ознакомление с игровыми возможностями продолжалось. Снизу экрана появилась шкала прогресса.

Использование навыков и совершение игровых действий приводят к заполнению шкалы прогресса. При полном заполнении шкалы происходит повышение уровня персонажа. Смерть персонажа приводит к обнулению шкалы прогресса.

ВНИМАНИЕ!!! Смерть персонажа при нулевой шкале прогресса приводит к потере одного уровня, всех нераспределённых очков навыков и части уже имеющихся навыков. Повторная смерть приведёт к потере двух уровней и значительной потере навыков.

А вот это была очень важная для меня информация. Во-первых, умереть в игре вполне возможно, и это не фатально. Кроме того, если шкала прогресса хотя бы немного заполнена, гибель персонажа не приводит к каким-то серьёзным необратимым последствиям. Во-вторых, смерть при пустой шкале прогресса карается намного жёстче.

Кстати... я посмотрел на пустую шкалу и свой первый уровень персонажа. Что же получается? Если прямо сейчас мой Изыскатель 1-го уровня вдруг погибнет, то... а бывает ли вообще нулевой уровень? Или это уже окончательная смерть? Мне стало несколько не по себе, лезть в силовое поле и экспериментировать на своей шкуре что-то резко расхотелось.

А между тем открылся инвентарь моего Комара. Джинсовая куртка и брюки, водолазка, кроссовки, нижнее бельё. Предметы одежды располагались в соответствующих слотах экипировки и не несли никаких свойств. Разве что моя старенькая джинсовая куртка давала +1 к показателю брони, но была при этом наполовину «порепана». Большинство же

возможных ячеек оставались пока что пустыми. Да, головного убора нет, ячейки на поясе неактивны, оружия нет ни основного, ни запасного, нет перчаток, очков, браслетов и колец. В так называемом «рюкзаке» всего шесть ячеек, одну из которых занимала пачка презервативов...

Просто зашибись готовность к испытаниям. Ни компаса, ни мотка верёвки, ни набора цветных мелков отмечать уже проверенные тупики и повороты. Ни даже элементарного фонарика на случай темноты в лабиринте или хотя бы самого примитивного ножа. Я как-то резко пришёл в себя и даже удивился своей недавней безрассудности. Что это на меня такое нашло, раз я решился сунуться в незнакомое место без подготовки?!

Вместо бесшабашной самоуверенности на меня накатила паника. Я уже почти-почти передумал куда-либо идти и искал способ открыть вирт-капсулу, но тут светящееся силовое поле замигало, потускнело и отключилось, открывая проход в стене. Одновременно с этим в нижней части экрана появился таймер обратного отсчёта. Мне давалось тридцать минут на выход из лабиринта...

* * *

Естественно, теперь уже ни о каком выходе из игры речи не шло. Вперёд! Едва я перешагнул через открывшийся в стене проём, как иконка сканирования сменила цвет с серого на фиолетовый — навык можно было использовать. Я сразу оглянулся посмотреть, как с этой стороны выглядит проём, через который я пришёл. Но стена за моей спиной была совершенно гладкой и прочной без малейших признаков проломов и отверстий. Односторонний портал, чтоб его! Обратного пути не существовало. Теперь только искать выход.

Кстати, рассеянного исходящего от стен света вполне хватало, так что фонарик тут в лабиринте не потребовался бы. Вот только куда идти? Всюду лишь белые гладкие стены. Сверху на высоте примерно трёх метров глухой потолок. Самое время активировать пиктограмму сканирования.

Я не сразу понял, результат ли это моих действий, или карта появилась сама по себе, но в нижней части экрана поверх изображения действительно отобразились схемы коридоров кольцевого лабиринта. Причём не только ближайшие участки, которые я мог видеть своими собственными глазами, но и скрытые, находящиеся за стенами. Класс! Работает сканирование!

Вот только время перезарядки навыка составляло целых десять минут, а радиус отрисовки стен на карте оказался совсем небольшим, буквально шагов пятнадцать. Отображённый участок лабиринта включал лишь несколько колец стен, проёмов в них и развилки. Однако ценной информацией стало уже то, что лабиринт кольцевой, и я нахожусь в самом его центре.

Уже секунд через тридцать, ориентируясь по карте и следуя единственному выводящему наружу коридору, я выбежал из изученного куса лабиринта и остановился у очередной развилки. Направо или налево? Я наобум свернул налево и побежал вдоль стены, как обычно советуют при прохождении лабиринтов небольших размеров. Путь вдоль одной выбранной стены — надёжный, хотя и весьма медленный способ найти выход. Но я предполагал, что лабиринт едва ли из крупных, раз рассчитан на проверку способностей новичков. Так что

рано или поздно выход мне обязательно должен встретиться, и главное — просто двигаться достаточно быстро, чтобы успеть выйти из лабиринта за отведённый срок. К тому же я сразу заметил, что при моём перемещении по лабиринту отрисовывалась и карта. Ну, тогда вообще детский сад! Тут даже заблудиться не получится!

Стоп... В небольшом круглом зале, в котором я очутился минуты через четыре своего забега, кроме трёх других выходов, имелись ещё спуск вниз и подъём вверх. Мою самоуверенность и весёлость как ветром сдуло. Главное отличие многоуровневых лабиринтов от одноуровневых, кроме их большей сложности, заключается в том, что движение вдоль стенки вовсе не гарантирует выхода. К тому же длина коридоров в случае нескольких этажей явно возрастала, и мой крайне медленный способ становился откровенно проигрышным. Нужно было менять тактику.

Я растянул карту на весь экран, чтобы сориентироваться. Разворачивать карту меня никто не учил, а потому я даже запоздало удивился, что проделал это совершенно автоматически, ориентируясь на прошлый опыт других виртуальных игр, и получил нужный результат. Так, далеко ли я удалился от центра лабиринта?

Одного-единственного взгляда на интерактивную карту мне хватило, чтобы завывать от ужаса и бессильной ярости — все уже отмеченные мною на карте участки лабиринта постепенно стирались! Центр уже пропал целиком, и постепенно исчезали коридоры, по которым я промчался! Я приблизительно оценил время существования отметок на карте тремя минутами. Только этого не хватало! Как же мне ориентироваться в этом многослойном лабиринте?!

Оставлять на развилках отметки или заметные предметы, чтобы несколько раз не соваться в тупики? Пожалуй, это вариант. Я достал из инвентаря пакет презервативов, оторвал небольшой кусочек цветной картонной упаковки и бросил возле коридора, из которого пришёл. Отметка должна была значить, что туда идти не нужно — тупик. Соваться на верхний и нижний этажи я пока не стал и продолжил свой забег по лабиринту.

Очки выносливости постепенно снижались, мой Комар начал уставать столько бегать. Ещё минут пять, может шесть, и придётся перейти на шаг. Во всей этой нервной неопределённой ситуацией радовало лишь то, что шкала прогресса медленно, но верно наполнялась. Так что даже если моему Изыскателю доведётся умереть в лабиринте, персонаж должен возродиться.

Подшло время использования сканирования, навык перезарядился. Я немедленно воспользовался им и посмотрел на карте результаты. Снова круг шагов тридцати в диаметре, причём на нём был отображён кусок того зала со спуском и подъёмом, через который я пробежал. Причём, судя по карте, я снова вскоре должен был в него вернуться — выбранный мною коридор оказался неверным. Так и вышло — через минуту я отметил два коридора новыми обрывками плотной бумаги.

Оставался ещё один неисследованный коридор на этом уровне, но я решил сменить этаж и подняться повыше. Бежал уже совершенно наобум, игнорируя одни ответвления и ныряя в другие. Пару раз мне встретились провалы в полу, через которые нужно было перепрыгнуть, а ещё раз потребовалось пролезть ползком небольшой участок коридора с низким потолком. Как вдруг... я снова оказался в круглом зале с несколькими выходами, спуском и подъёмом. Причём некоторые коридоры были отмечены обрывками бумаги! Как так?! Я же понимался выше!

Но забивать голову подобными вопросами было уже некогда — пошли последние десять

минут отпущенного срока. Я спустился этажом ниже и уже не столько бежал, сколько чередовал быстрый шаг с короткими пробежками — выносливость балансировала на нулевой отметке.

Ещё одно сканирование...

И тут, когда надежды уже почти не осталось, на полученном после сканирования куске карты я увидел внешнюю границу лабиринта! Получившийся круг с коридорами и стенами был словно срезан с одной стороны! А ещё я заметил по карте на одной из внутренних стен совсем рядом от себя какую-то отметку, каких ранее не встречал. Сориентировавшись и свернув в ту сторону, я нашёл необычный участок стены — на нём были многочисленные трещины. Похоже, стена в этом месте была не настолько уж прочной, и её можно было сломать...

Вот только смысл такого действия, если я видел по карте, что пробраться за эту стену можно было и нормальным путём?! Стену ломать я не стал и, сориентировавшись, побежал к внешнему коридору, за которым была уже граница лабиринта. Возможно, где-то там был выход.

К сожалению, выхода на том участке я не нашёл — все пути снова сворачивали к центру лабиринта. Зато я обнаружил нечто другое — в одном месте на внешней стене тоже были многочисленные трещины! Если пробить стену тут, то окажешься вне лабиринта!

* * *

Когда я вывалился из пробитого проёма в стене в какую-то тёмную пустоту, на таймере оставалось всего шесть секунд. Я достаточно болезненно плашмя шлёпнулся с порядочной высоты на песок, отчего воздух из моих лёгких с криком вырвался наружу, а из носа потекла кровь. Одежда моя была вся в пыли, костяшки кулаков разбиты, а кроссовки на обеих ногах пришли в негодность и совершенно не держались на ногах. Шкала здоровья балансировала где-то на уровне тридцати процентов, а выносливость так и вовсе давно уже была нулевой. Но я успел!

Получено пять свободных очков характеристик персонажа

Навык Сканирование повышен до второго уровня!

Навык Картография повышен до второго уровня!

Известность повышена до 1.

— Необычный способ выхода. Смотрю, лэнг Радугин послушался-таки наших мудрых советов и перестал заранее снабжать своих рекрутов информацией о лабиринте.

Фразу произнесли буквально в шаге от меня, причём с каким-то странным крайне непривычным акцентом. Глухой и негромкий голос, слишком ровный и отстранённый, словно обладателю его было совершенно безразлично происходящее со мной.

Кривясь от боли, я приподнял голову... и упёрся взглядом в потёртые металлические ботинки размера эдак семидесятого, если не сотого.

Коста Дыхш. Гэкхо. Клан Вайде-Дыхш. Дипломат 56-го уровня

Рядом со мной пришелец! Нельзя демонстрировать ему слабость и никчёмность представителя расы людей. Я кое-как собрался с силами и встал на ноги, хотя меня всё ещё пошатывало после падения. Огромный лохматый гуманоид возвышался надо мной на две головы, внимательно рассматривая меня своими пронзительно чёрными глазами и с

кзыкастым оскалом наблюдая за моими попытками стоять ровно. На нём был такой же металлический доспех, как у того инопланетянина из видеоролика. А может Коста Дыхш и был тем самым пришельцем, которого показывали по телевидению.

Я с достоинством поклонился, очень надеясь, что мои действия выглядят жестом глубокого уважения к сюзеренам, а не неспособностью стоять вертикально.

— Приветствую представителя великой и могущественной цивилизации Шихарса!

В ответ дипломат не то закашлялся, не то рассмеялся. Выглядело это, словно приглушённый лай сквозь плотно сжатые зубы.

— Вижу, Комар, тебя уже просветили насчёт моей расы. Но отставь свои попытки выражения благоговения, у тебя всё равно не получается делать это искренне. Скажи лучше, прошёл ли ты испытание лабиринтом?

— С трудом и, похоже, нестандартным способом, но вроде успел, — улыбнулся я разбитым в кровь губами. — Получил пять свободных очков для усиления характеристик персонажа.

— Пять? Отличный результат, который означает, что ты действительно ничего не знал о лабиринте. Обычно лэнг вашей фракции предпочитает не рисковать. Синица в руках лучше журавля в небе. Его слова. Рекруты наизусть вызубривают путь через лабиринт ещё до входа в игру. И получают всего два очка, но зато гарантированно. Рад, что твои командиры снова разрешили новичкам рисковать и пробовать свои силы.

Я смутился и опустил взгляд.

— Да, собственно, мне никто и не разрешал. Просто все оказались заняты из-за нападения Тёмной Фракции, и я сам попробовал на свой страх и риск.

— То-то я смотрю на твою экипировку и недоумеваю, — совсем по-человечески укоризненно покачал головой гуманоид. — Ох, и влетит же тебе завтра от начальства. Как там у вас говорят... А! Достанется по первое число!

— Почему обязательно влетит? Я же прошёл испытание! Победителей не судят!

Но Коста Дыхш был абсолютно уверен в неизбежности моего наказания, и дело тут, как выяснилось, было не только в моём безрассудном риске. Дипломат рассказал, что новичок впервые появляется в игре, искажающей реальность, именно в том виде, в каком лёг в вирт-капсулу. Поэтому это — единственный способ закинуть в виртуальный мир необходимые для выживания и роста колонии предметы, конструировать которые тут в игре фракция ещё не научилась или не имеет ресурсов для их производства.

Диэлектрики и сверхпроводники. Электронные платы и процессоры. Банальные батарейки и пружины из молибденовой стали. Детали станков и просто редкие материалы вроде лантаноидных сплавов или трансурановых элементов. Каждый новичок обязательно приносил для нужд колонии полезный груз. Плюс тепловизоры, оптические и коллиматорные прицелы, трудные в изготовлении патроны и детонаторы, да и просто персональное оружие для себя самого...

Чем больше дипломат рассказывал об этом, тем мрачнее и мрачнее становилось моё лицо. Во-первых, сомнений уже не оставалось, что мне действительно влетит. Уже хотя бы за то, что не принёс товарищам ничего из необходимых вещей и подставил тем самым всю нашу фракцию. Во-вторых, а чем самому мне теперь экипироваться? Так и бегать дальше в драной джинсовой куртке и рваных кроссовках?

Глава седьмая. Первая ночь

Никакого лабиринта возле себя я не обнаружил. Вокруг был лишь песок, редкие невысокие кустики, да атели чуть поодаль подкрашенные заходящим солнцем верхушки деревьев густого высокого леса. На мой удивлённый возглас по поводу исчезновения лабиринта Коста Дыхш объяснил, что это таинственное сооружение появляется лишь в самом начале игры, не является частью основного мира, и вернуться в него никак нельзя. По словам дипломата гэкхов, он стоял на пороге своего жилища, вслушиваясь в звуки далёкого боя, и своими глазами наблюдал процесс моего появления. Я возник в воздухе на высоте метров трёх и шмякнулся наземь всего в десяти шагах от его шатра.

Я действительно уже успел разглядеть неподалёку полусферическую утопленную в земле металлическую конструкцию вроде палатки или небольшой юрты, из которой пробивался приглушённый зеленоватый свет и доносился манящий запах жареного мяса и каких-то ароматных специй. Но лишь после слов дипломата я тоже обратил внимание на далёкие всполохи на тёмном горизонте и какой-то непонятный треск.

— Враги атакуют вашу главную базу, — пояснил мне дипломат, безразлично зевая и демонстрируя при этом крупные острые зубы хищника. — Уже до второго ряда укреплений вашей фракции сумели прорваться. Пожалуй, даже не припомню, чтобы они хоть раз так далеко доходили.

— Разве гэкхи не должны поддержать нас? — с надеждой уточнил я, на что пришелец реально удивился.

— С какой стати? И вы, и ваши оппоненты, да и все остальные фракции на этой планете — вассалы моего народа гэкхов. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние разборки. Со всеми торгуем, со всех собираем положенную дань. Но если на ваш мир нападут агрессивные миелонцы, или кто-нибудь из своры мелеефатов вздумает основать тут базу, то мы защитим вас. Это наша обязанность как ваших сюзеренов и покровителей.

Мы постояли ещё немного, наблюдая за отблесками далёкого сражения, потом Коста Дыхш потерял интерес к происходящему и развернулся, собираясь возвращаться в свой шатёр.

— Скажи, дипломат, а много в космосе разных рас? — несколько запоздало задал я вопрос, и гэкхо остановился.

— Хватает. И все расы разные. Со своими причудами, — дипломат посчитал такой ответ достаточным и снова собирался заканчивать разговор, но я вновь остановил его.

— Коста Дахш, а как научиться разговаривать на языке вашего народа?

Огромный лохматый великан даже не стал скрывать своего удивления:

— Комар, я зачем тебе это умение? Ты Изыскатель, а не Дипломат или Переводчик. Тебе вряд ли придётся когда-нибудь общаться с другими гэкхо, кроме меня. А я знаю язык твоего народа, и этого вполне достаточно для общения.

Но мне почудилось, что это всё пустые отговорки, и проявленный мной интерес к языку расы гэкхо дипломата воодушевил и порадовал. Поэтому я, слегка поклонившись, ответил:

— Великая космическая раса. Великая культура. Великая история. Колоссальные накопленные знания в самых различных областях науки. Всё это крайне интересно для меня, да для всего человечества в целом. Наверняка существует огромное количество текстов с поистине бесценной для людей информацией, вот только понять их без знания языка гэкхо

невозможно...

Мохнатый гигант одобряюще рыкнул, и передо мной появились строки текста:

Коста Дыхш предлагает вам изучить навык Космолингвистика. Изучить этот навык?

Конечно! Почему-то я был уверен, что дипломат гэкхо — далеко не единственный представитель внеземных цивилизаций, которые повстречаются мне в игре, искажающей реальность. Понимать их язык — огромный плюс!

Получен навык Космолингвистика 1-го уровня.

На моё плечо легла тяжелая мохнатая лапа, отчего я даже слегка присел. Ободряюще постучав меня по плечу, Коста Дыхш одобрительно прорычал:

— Комар, ты лишь третий человек во всей вашей фракции НЗ, который пожелал изучить наш язык. Мне нравится, что ты действуешь нестандартно. Только так и нужно играть, а не выбирать привычные шаблоны и рамки. Вот что... если завтра лэнг Радугин и его свита будут слишком уж журить тебя за самовольные поступки, сошлись на меня. Скажи им, что раса гэкхо одобряет твои действия.

После этих слов мохнатый великан пожелал мне спокойной ночи и полез в свою палатку. Я же стоял и хлопал глазами, рассматривая строки пробегающих сообщений:

Получен второй уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Известность повышена до 2.

Внимание!!! Свободные очки навыков, нераспределённые в течение суток, сторают при первой смерти персонажа.

Ух ты! Второй уровень так быстро! И полезное знакомство с дипломатом расы гэкхо! А жизнь-то налаживается!

* * *

Отойдя подальше от шатра гекхо, чтобы не смущать своим присутствием и не мешать отдыху важного дипломата, я присел на тёплый покрытый сухим лишайником валун, ещё хранивший тепло дневного солнца. Открыв таблицу с характеристиками персонажа, уже неторопливо и вдумчиво ознакомился со всеми показателями. Мне нужно было распределить свободные очки характеристик и навыков, устранив слабые места и усилив сильные стороны персонажа.

Да, я прекрасно помнил, что всем новичкам советовали не устраивать самодеятельность в этом важном вопросе и положиться на выбор опытных наставников. Но во всех играх я предпочитал сам продумывать путь развития, а не слушать чужих советов и копировать чьи-то наработки. Да и гекхо тоже советовал мне играть самому, а не использовать готовые шаблоны.

Пять свободных очков... Совсем мало, если подумать. Куда бы их с большей пользой приспособить? Прежде всего, меня интересовало Телосложение — самый слабый из моих параметров.

Телосложение персонажа влияет на запас Очков здоровья и Очков выносливости, на его способность к сопротивлению болезням, ядам и радиации, на скорость остановки кровотечения и заживления ран, на длительность задержки дыхания, а также на сопротивляемость агрессивной среде, высоким перегрузкам и гравитации.

Судя по тому, что «лабиринт для новичков» мне удалось пройти лишь с огромным трудом и на последних секундах, игра весьма и весьма сложная и «хардкорная». Трудностей и опасностей встретится ещё огромное множество, и зачастую именно от Телосложения будет зависеть, умрёт мой персонаж или всё же выживет на последних единицах здоровья и выносливости. Имеющиеся жалкие десять очков персонажа в Телосложении меня совершенно не устраивали. Поэтому сразу два очка в Телосложение.

Количество Очков Здоровья выросло до 211, Очков выносливости до 125. По внутренним ощущениям у меня словно объём лёгких вырос, рёбра расширились, отчего надетая водолазка натянулась и даже затрещала. Да и мелкие ссадины на ладонях и лице мгновенно затянулись. Нереально приятные ощущения почувствовать себя резко поздоровевшим! С огромным трудом я удержался от соблазна кинуть ещё одно-два очка в Телосложение. Нет, хватит. Хорошего понемногу.

Теперь Восприятие. Это ведь не только совокупная характеристика зоркости, острого слуха и прочего чутья. Для моего Изыскателя это наиглавнейшая характеристика, от которой напрямую зависит успех сканирования. Поэтому подтверждаю добавление одного очка, повышая Восприятие до двадцати. Даже визуально произошедшие изменения были заметными — сумеречный вечерний мир вокруг меня стал несколько контрастнее, да и канонада далёкого боя теперь стала более отчётливой.

Теперь Интеллект, он ведь важен не только магам. Моему Изыскателю придётся работать со всевозможными электронными средствами сканирования и прочими сложными высокотехнологичными приборами, так что Интеллект однозначно потребуется.

Оставалось всего одно свободное очко характеристик. Увеличить Силу? А что, мысль хорошая, больше ценных трофеев смогу приносить. Да и мышцы визуально покрупнее будут, тоже плюс. Или всё же Ловкость? Или ещё очко в Восприятие?

Но тут я обратил внимание, что совершенно упускаю из виду ещё одну характеристику — Модификатор Удачи. А между тем этот параметр был активным, и его можно было улучшить.

Модификатор Удачи персонажа влияет на шанс попадания при стрельбе из любых типов дальнобойного оружия, на выигрыш в азартных играх, на нанесение противнику критического повреждения.

Внимание! Для класса Изыскателя (как и для всех остальных добывающих классов персонажей) Модификатор Удачи не влияет на шанс обнаружения трофеев, но с какой-то вероятностью увеличивает ценность находки.

Звучало, конечно, заманчиво. Вот только понять бы ещё этот шанс на увеличенную ценность находки, хотя бы приблизительно. Десять процентов или, может, всего одна сотая процента? Разница всё-таки весьма и весьма существенная. Стоит ли овчинка выделки? В смысле, стоит ли прокачивать Модификатор Удачи?

После минутного размышления я решил рискнуть и потратил последнее свободное очко характеристик, подняв Модификатор Удачи до +3.

С очками характеристик закончил, теперь навыки. Три свободных очка для распределения. Копить их и откладывать распределение на будущее в игре, искажающей реальность, в отличие от большинства других игр, было нерационально и опасно — первая же смерть приводила к сгоранию. Поэтому вкладывать их нужно было если и не сразу, то по крайней мере в течение одного дня.

Напрашивалось Сканирование — основной навык моего Комара. Но его я могу

прокачивать, просто периодически активируя пиктограмму сканирования, что я и так постоянно делал сразу после перезарядки способности. Картография? Она, похоже, вообще сама по себе прокачивается...

Наверное, правильнее вкладывать свободные очки для усиления тех навыков, которые я пока не понимал, как прокачивать нормальным путём. Например, Электроники или Космолингвистики.

Навык Электроника повышен до второго уровня!

Навык Электроника повышен до третьего уровня!

Навык Космолингвистика повышен до второго уровня!

Теперь, когда с распределением очков было закончено, настала пора куда-нибудь идти — не сидеть же мне всю ночь тут на камне. Я встал с валуна и осмотрелся. Уже совсем стемнело. На небе горели яркие и совершенно незнакомые звёзды. Не то, чтобы я был такой уж спец в астрономии, но найти на небосводе Большую Медведицу, Пояс Ориона или Полярную звезду всё же смог бы. Так вот, ничего этого среди миллионов пульсирующих звёзд я не обнаружил. Мысль о Южном Полушарии я тоже сразу отставил — Южного Креста тоже не было. А значит, находился я не на Земле...

* * *

Тёплый ночной ветерок ворошил волосы, вокруг неистово заливались тысячи сверчков, изредка над головой пролетали летучие мыши. Если бы не разноцветные полосы жизни, сытости и выносливости, шкала прогресса, да отображаемая перед глазами карта, мир вокруг меня можно было бы принять за реальный.

Куда идти? С двух сторон сплошной стеной стоял чёрный пугающий лес, откуда периодически доносились жутковатые завывающие звуки. Однозначно не самое лучшее место для ночной прогулки, тем более без оружия. И тогда я решил двинуться в сторону далёкой канонады — там держали оборону бойцы моей фракции НЗ, там были свои. Подвязав разваливающиеся кроссовки вынутыми шнурками, я пошёл искать членов своей фракции.

Совершенно не представляю, что я бы им говорил и как объяснял своё появление в таком виде. Но наверняка они хотя бы меня выслушали и подсказали, что делать в этой игре, куда идти и чем можно помочь коллективу. Шёл я напрямик через какое-то скошенное поле, как вдруг наткнулся на дорогу. Сперва я увидел её на своей мини-карте, а через минуту действительно стоял на пыльной наезженной дороге с отчётливыми следами шин. Направо по ней пойти или налево? Наобум выбрав направление налево, метров через триста на развилке дороги я повстречал указатель. Две деревянные стрелки указывали направления до ближайших объектов:

Технологический комплекс «Прометей» 3 км.

Стрельбище 0,7 км.

Чем занимаются на «Прометее», я понятия не имел, да и не был уверен, что вообще встречу там кого-нибудь ночью. Стрельбище находилось гораздо ближе и наверняка круглосуточно охранялось. А значит, там были люди из моей фракции, к которым можно было обратиться за помощью и разъяснениями по поводу игры.

По обеим сторонам дороги начались поля какой-то высокой незнакомой мне злаковой

культуры. Не успел я пройти и половины расстояния до стрельбища, как синхронно выскочили два сообщения:

Навык Сканирование повышен до третьего уровня!

Навык Картография повышен до третьего уровня!

Неплохо, совсем неплохо. Радиус сканирования заметно вырос, причём в результате последней активации пиктограммы сканирования я увидел метрах в тридцати в стороне от дороги группу красных круглых отметок. Опасность? Я моментально присел, затем тихо попластунски сполз со слишком хорошо просматриваемой дороги в высокую придорожную траву. Не сразу, но мне удалось рассмотреть противника:

Полевой вредитель. Насекомое. 4-ый уровень.

Это был необычайно крупный покрытый шипами жук размером со спаниеля. Целая группа таких поганцев пожирала посевы, уничтожая урожай моей фракции! Нужно их остановить, вот только как? Я прекрасно понимал, что попытка напасть на насекомых безоружным, или пусть даже с палкой в руках, закончится для меня весьма печально. Шансов у персонажа 2-го уровня в сражении против семи или восьми врагов 4-го уровня, мягко говоря, совсем немного даже при наличии у него нормального оружия. А уж у безоружного шансов и вовсе не было. Но буквально в двухстах метрах находилось стрельбище, где можно было найти поддержку!

Осторожно, стараясь не шуметь и не показываться на открытых участках, я по широкой дуге начал обползать опасных насекомых. Для этого мне пришлось углубиться в противоположное через дорогу от вредителей поле с посевами.

Желаете выбрать навык Аграрий?

Желаете выбрать навык Скрытность?

Сообщения перед глазами выскочили внезапно, я даже вздрогнул от неожиданности. Нет, Аграрий точно не желаю, совершенно не тот у меня профиль персонажа. Скрытность? По крайней мере, не сейчас. Несколько подслеповатых жуков-переростков — не тот случай, ради которого срочно стоит брать навык.

Я отказался от обоих предложений и, удалившись от жуков, выбрался на дорогу и со всех ног побежал к стрельбищу. Уже через пару минут я осматривал закрытые ворота и высокий забор из прочной металлической сетки. Тут у входа было совсем темно, да и на территории тоже не горела ни одна лампа. На всякий случай я несколько раз громко прокричал, вызывая охрану. Хотя разумом уже понимал, что никого тут нет. Или объект не охранялся по ночам, или все способные держать оружие находились сейчас на линии фронта, отражая атаку Тёмной Фракции.

Неужели я зря сюда припёрся? Я всмотрелся сквозь сетку в тёмные угловатые постройки на огороженной территории стрельбища. Склады, контейнеры, какие-то таблички с неразличимыми с такого далёкого расстояния надписями... Я долго шурился и пытался вчитаться хотя бы в ближайшую надпись на стене кирпичного крытого домика, и вроде как угадал слово: «Арсенал». Там находилось оружие!

Теперь нужно было как-то проникнуть на огороженную территорию. Идею просто перелезть через трёхметровый сеточный забор пришлось откинуть — мне крайне не понравилась колючая проволока, идущая поверх ограды, а особенно то, что эта проволока была закреплена на фарфоровых изоляторах. Предупреждающих табличек вроде «Опасно!!! Ограда находится под высоким напряжением!» я не заметил, но всё равно рисковать не стал.

Вместо этого подошёл к запертым воротам. Возле ближайшего столба обнаружился

прикреплённый металлический пульт с клавишами для набора цифрового кода. Эх, знать бы ещё сам код...

Успешная проверка на Восприятие

Я обратил внимание, что на панели пульта четыре клавиши: «1», «3», «8», «0» были более потёртыми, чем остальные. Интересно, интересно... Именно эти клавиши чаще всего нажимали. И если цифры в коде не повторяются, то всего возможных комбинаций будет факториал четырёх ($1*2*3*4$), то есть двадцать четыре варианта. Не так уж много, можно попробовать перебрать их все.

Подошёл код «3180», замок щёлкнул, и ворота медленно отъехали в сторону.

Желаете выбрать навык Взлом?

Я рассмеялся. Да какой тут «взлом», детский сад, а не серьёзное препятствие! Но на этот раз отказываться не стал и вчитался в описание навыка.

Взлом. Навык, отвечающий за способность преодолевать электронные и механические охранные системы, вскрывать замки любых типов, а также брать под свой контроль компьютерные автоматизированные элементы обороны. Необходимые минимальные характеристики персонажа для получения навыка: Интеллект 15, Ловкость 15, Восприятие 15.

Ух, намешали тут всё в одну кучу... Навык «Взлом» в игре, искажающей реальность, это и хакерство, и программирование, и умение пользоваться отмычками, а также прочими воровскими инструментами. Ну да ладно, создателям игры виднее с используемой тут терминологией. Пусть будет просто «Взлом». Полезный навык, к тому же не всем доступный, и уж точно не предназначенный для скучной игры. Нужно брать!

Получен навык Взлом 1-го уровня.

Отлично! В весьма воодушевлённом состоянии я прошёл на территорию стрельбища, осматриваясь по сторонам в поисках чего-нибудь полезного. Кстати, весьма своевременно перезарядилось умение сканирования, так что я получил на мини-карте все объекты этого комплекса, после чего ориентироваться стало намного проще.

Прежде всего, меня интересовало здание арсенала, где можно было бы раздобыть оружие. Но на металлической двери висел массивный замок. Я подошёл и присмотрелся.

Ваш уровень навыка Взлом недостаточен для вскрытия замка. Необходимый уровень: 18.

У вас отсутствуют инструменты, необходимые для вскрытия замка.

Понятно, тут нечего даже пытаться. Я прошёл дальше на территорию комплекса. Вскоре меня заинтересовали накрытые полиэтиленовой плёнкой штабеля ящиков, и я ознакомился с маркировкой на таре:

82-миллиметровые мины для миномёта... 122-мм гаубичные снаряды, серьёзная вещь... Энергобатареи, это ещё что такое?! Ручные противопехотные гранаты, ящиков двадцать. Такие могут и сгодиться против жуков-вредителей, хотя как-то уже перебор, на мой взгляд. И посеы покосишь, да и не сможешь применить, если жуки на тебя кинутся. Хотя запомнить про склад гранат всё же стоило. Я открыл карту и сделал соответствующую пометку. Этому меня тоже никто не учил, помог опыт других игр.

Тут я вышел, собственно, к самому стрельбищу — размеченные флажками дорожки, мешки с песком, мишени вдалеке... Поблизости под навесом стояли столы для сборки и чистки оружия, а также большой запертый шкаф. Опять панель цифрового кода уже

виденного мною типа, но на этот раз только три потёртые клавиши: «2», «5», «6». Комбинация из трёх цифр? Я быстро проверил все шесть возможных вариантов, но ни один из них не сработал. Не так всё просто...

Успешная проверка на Восприятие

Клавиша «5» была потёрта несколько сильнее, чем двойка или шестёрка. Может, она встречается в коде дважды, если тут снова комбинация из четырёх цифр? Так и есть — уже вторая проверенная мной комбинация «2565» оказалось верной.

Навык Взлом повышен до второго уровня!

Получен третий уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Ха! Получилось! Я открыл тяжёлую скрипучую створку шкафа. Внутри ровными рядами стояли автоматы, пара пулемётов и другое оружие. Тут же в шкафу лежали коробки с патронами. Бинго! Обожаю эту игру!

Глава восьмая. Быстрая смерть

Для начала я заинтересовался, а что случится, если попытаться воспользоваться автоматом или пулемётом. Всё-таки в ограничениях класса Изыскателя была однозначно прописана невозможность использования автоматического оружия, и этот момент требовалось сразу прояснить. Я потянулся за пулемётом и взял его в руки:

Пулемёт 7,62-мм ПКП «Печенег» 6П41Н (*модифицированный)

Внимание! На данном оружии установлены модификации иной космической расы. Для использования оружия необходим навык Пулемёты 16-го уровня и класс персонажа «Штурмовик», «Пулемётчик» или «Космодесантник».

Внимание! У вашего персонажа недостаточны показатели Силы и Телосложения. Минимальные характеристики персонажа для использования данного оружия: Сила 15, Телосложение 16.

Внимание! Из-за ограничения класса Изыскатель вы не можете использовать данное оружие

Ух, ё! Сразу три запрета... Держать в руках эту тяжёлую бандуру я мог, но вот поместить пулемёт в слот оружия не получалось. Всё понятно, вопросов не осталось. Я поставил «Печенег» на место и проверил несколько автоматов разных моделей. Ситуация всегда была аналогичной — я не мог поместить автомат в слот основного или альтернативного оружия.

А вот с ружьями ситуация была несколько иной — оружие удавалось положить в слот, вот только отображаемый в виде белого круга радиус возможного разброса при стрельбе занимал фактически всё поле зрения. Ни о какой точности речи вообще не шло, я мог стрелять «просто в ту сторону». Что за ерунда? Сперва я грешил на то, что проверял дробовики, но и в случае славящегося своей точностью карабина «Сайга» ситуация была аналогичной.

Не сразу, но до меня дошло, что нужно всё-таки взять соответствующий навык, чтобы эффективно использовать оружие. Какой? Ответ крылся в описании к оружию — для каждого карабина, ружья или дробовика возможно было увидеть подсказку, какие требования предъявляются к данному предмету. Везде требовался навык «Ружья», а кроме него предъявлялись требования к Ловкости, Восприятию или Силе персонажа. Итак, «Ружья»:

Ружья. Навык, отвечающий за эффективную работу с гладкоствольным и нарезным огнестрельным, рельсотронными, пневматическими и плазменным неавтоматическим оружием (за исключением снайперского и тяжёлого). Повышение навыка улучшает точность стрельбы и позволяет использовать более совершенные экземпляры оружия.

Получен навык Ружья 1-го уровня.

И вот тут я впервые задумался, а сколько вообще навыков может быть у персонажа? Есть ли какое-нибудь ограничение? Я открыл таблицу своего персонажа и стал изучать всякие настройки. К сожалению, ограничения существовали:

У персонажа до 10-го уровня не более восьми навыков

У персонажа с 10-го по 24-ый уровень не более десяти навыков

У персонажа с 25-го по 49-ый уровень не более двенадцати навыков

У персонажа с 50-го по 99-ый уровень не более пятнадцати навыков

У персонажа с 100-го до 149-ый уровень не более восемнадцати навыков

У персонажа свыше 150-го уровня не более двадцати пяти навыков.

О как... И сколько же я уже выбрал из лимита? Сканирование, Электроника и Картография были с самого начала. Космолингвистику, Взлом и Ружья успел взять. Получается, осталось всего два свободных слота под навыки из восьми. Ничего себя, вроде только начал играть...

Похоже, Скрытность и всё остальное подождёт — нужно сперва пообщаться с членами фракции и вызнать, что же на самом деле жизненно необходимо персонажу и всей колонии.

Теперь хорошо было бы немного пострелять, чтобы подтянуть навык Ружья.

Я взял самое простенькое охотничье ружьё, не предъявляющее каких-то высоких требований к стрелку (оно прямо так и обозначалось «Старое ружьё» и требовало лишь первый уровень навыка), прихватил горсть патронов и пошёл к лежащим на земле мешкам. Круг возможного рассеивания сократился вдвое, но всё равно оставался ещё очень и очень огромным.

Я прицеливался, стрелял, ходил проверять мишени и удручённо качал головой. Пока что не было ни одного попадания с пятидесяти метров. Несколько раз возвращался за боеприпасами и расстрелял, наверное, с сотню патронов, подняв навык «Ружья» до третьего уровня, прежде чем добился первого попадания. Затем почти сразу попал в мишень ещё раз, а затем ещё.

Вложив ещё и все три свободных очка навыка в «Ружья», я добился существенного уменьшения круга рассеивания. Из следующих десяти выстрелов семь хоть как-то попали в мишень. Пожалуй, хватит насиловать «старое ружьё» — шестой уровень навыка позволял взять кое-что поинтереснее.

Стали доступны сразу два новых варианта оружия: «Простое двуствольное охотничье ружьё 12-го калибра» и «Простая пневматическая 6,35-мм РСР винтовка». С двустволкой всё было предельно ясно — к ней имелась только одна коробка на 25 патронов с крупной свинцовой дробью, а большой круг рассеивания предопределял и способ её применения: на короткой дистанции или совсем уж в упор как последний довод в критической ситуации. Я произвёл лишь один-единственный оценочный выстрел, с пяти шагов в лохмотья измочалив лист мишени. Стодится. Уничтожающий посевы таракан-переросток точно не выживет после такого.

А вот насчёт пневматики я что-то засомневался — «воздушки» у меня скорее ассоциировались с детскими аттракционами, тирами и воздушными шариками, нежели с серьёзным оружием. Подкачав на винтовке резервуар воздуха с помощью специального насоса, я проверил оружие в деле. Точность оказалась неплохой, но вот пробивная сила была предсказуемо слабовата. С пятидесяти шагов хитиновый панцирь крупного жука может и не пробить. Что же, ничего лучше тут всё равно не было. Так что придётся рисковать и подходить поближе к вредителям.

Взяв насос и две коробки с металлическими пулями по сто штук в каждой, я рассовал боеприпасы по карманам, повесил оба ружья на плечи и направился на свою первую охоту в игре, искажающей реальность.

Тщательно заперев за собой и оружейный шкаф, и внешнюю ограду, я вернулся на дорогу и неторопливо двинулся на своё первое серьёзное дело. Далёкая канонада не прекратилась полностью, однако звуки разрывов и треск перестрелки всё же стали доноситься заметно реже. Бой постепенно затихал, хотя и совершенно непонятно было, кто же в итоге победил в этом ночном сражении.

Болтающиеся на ногах порванные кроссовки откровенно мешали и к тому же периодически зацепляли землю, издавая шум и выдавая меня. Поэтому я снял обувь и пошёл босиком, а ближе к месту охоты и вовсе пригнулся, начав красться на цыпочках. Взяв в руки пневматическую винтовку и напряжённо всматриваясь в темноту, я был готов в любую секунду броситься на землю. Шаг за шагом я приближался к тому месту, где ранее заметил крупных жуков. Сердце гулко стучало, всё-таки момент был достаточно напряжённым.

Желаете выбрать навык Бесшумная Ходьба?

Надпись выскочила перед глазами неожиданно, я был на взводе и моментально рухнул на землю. Блин! Нельзя же так пугать! Я с ворчанием встал и отряхнул свои джинсы. Нет, не желаю пока брать ни этот навык, ни другие. Решил же уже — ничего нового, пока не поговорю с другими людьми. Так, стоп, а где вообще жуки?!

Вроде то самое место. Хотя... не уверен. Эх, ну почему я сразу не отметил на карте место встречи с опасными вредителями? Осторожно, каждую секунду ожидая нападения, я стал искать следы — либо свои, когда я сошёл с дороги в сторону и полз через злаки, приминая стебли. Либо следы вредителей в виде помятых и потравленных побегов. Но ничего не нашёл. Может, вредители наелись и уползли? Или место всё же не то?

К счастью, как раз перезагрузилось умение сканирования, и я активировал пиктограмму.

Навык Сканирование повышен до четвёртого уровня!

Вот они, поганцы! Жуки обнаружались заметно дальше от дороги, чем находились ранее, практически на самом краю круга сканирования. Их было семеро. Определив направление до цели, я двинулся навстречу опасности. Остановился метрах в сорока от ближнего вредителя и, выровняв дыхание, прицелился из воздушного ружья. Огонь!

Раздался короткий достаточно тихий щелчок, и разогнанная воздухом пуля ушла в сторону цели. Никакого эффекта. Выбранный в качестве мишени жук как жрал посевы, так и продолжал это вредительское занятие. Я выстрелил ещё раз. И ещё. Безрезультатно. То ли я постоянно мазал, то ли жуку эти крохотные металлические пульки были глубоко безразличны.

И тут, когда уже собирался приблизиться к жертве, я всё же разок попал! Даже со своего места я расслышал чёткий звук попадания. Причём пуля пробила хитин!

Контур жука окрасился в тревожно алый цвет, над насекомым отобразилась ополовиненная полоска жизни. Расправив свои метрового размаха крылья, шипастое грозное насекомое с тяжёлым надсадным гудением поднялось в воздух и, безошибочно определив направление до стрелка, развернулось и полетело в мою сторону.

Лучше бы он неторопливо полз, тогда я бы успел прибить его из пневматического ружья ещё на удалённом расстоянии. Хотя и вариант того, что жук полетит, я тоже рассматривал и заранее планировал в таком случае отбегать, уводя насекомое подальше от остальных его сородичей, а затем пристрелить из дробовика.

Но вот чего я не предвидел, так это очень высокой скорости полёта противника. От такого было не убежать. И уж чего я совершенно точно не ожидал, так это варианта, что все

остальные полевые вредители тоже дружно взлетят и всем роем кинутся на обидчика одного из своих братьев. Причём противников оказалось вовсе не семь, как я предполагал после сканирования, а более трёх десятков!!!

Выстрелив навскидку по пораненному жуку и снова промахнувшись, я убрал пневматику и взял в руки дробовик. Стрелять пришлось уже практически в упор, буквально метров с двух-трёх, но зато залп крупной дроби с двух стволов разорвал приблизившегося жука в клочья!

Получен четвёртый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

И вот тут со всей очевидностью до меня дошла вся трагичность складывающейся ситуации. Я только-только получил четвёртый уровень, шкала прогресса до пятого была ещё пустой, так что вполне возможная смерть персонажа приведёт к потере уровня, трёх свободных очков и части уже имеющихся навыков. И при этом ко мне с жутким гудением стремительно приближались три десятка опасных рассерженных тварей!

Выжить в данной ситуации было едва ли возможно, но смерть смерти рознь. Если успеть сделать что-то полезное в плане прокачки персонажа и хотя бы на волосок заполнить шкалу прогресса, то при возрождении я практически ничего не потеряю. Эта мысль полностью завладела моим сознанием. Удивительно, но самой смерти я совершенно не боялся. Боялся я лишь погибнуть глупо.

Я бросился бежать к дороге, виляя словно заяц и уворачиваясь от пикирующих на меня жуков. Мне удалось успешно уклониться от двух или трёх насекомых, а одного отфутболить ногой в сторону, но затем я был сбит с ног ударом в спину, при этом по ощущениям мне словно вонзили раскалённый нож чуть ниже правой лопатки.

Шкала жизни разом просела наполовину. Больно, блин!

Отравление! Длительность эффекта три минуты, потеря здоровья 5 ОЗ/секунду.

Кровотечение! Длительность эффекта сорок секунд, потеря здоровья 4 ОЗ/секунду.

Всё, это смерть... У меня не было достаточного запаса очков здоровья, чтобы пережить полученные негативные эффекты. Как ни странно, я был совершенно спокоен в этот момент и держал в голове чёткую цель на оставшиеся секунды жизни: забрать с собой хотя бы одного противника.

Я резко перекатился через спину, скидывая прицепившегося ко мне жука, ударом кулака отшвырнул другого, и снова поднялся на ноги, при этом трясущимися руками пытаюсь перезарядить дробовик и просыпая патроны в высокие побеги.

Желаете выбрать навык Уклонение?

Желаете выбрать навык Спринтер?

Желаете выбрать навык Рукопашный бой?

Желаете выбрать навык Энтомолог?

Да как же задолбали эти навязчивые предложения с навыками! Неужели даже в самые последние секунды жизни я должен читать этот спам?! Ударом босой ноги я отправил в обратный полёт очередного жука, наконец-то перезарядил двустволку и встретил следующего противника, бросившегося мне прямо в лицо, слаженным залпом из обоих стволов. Есть! Попал!!!

Навык Ружья повышен до седьмого уровня!

Моё лицо при этом забрызгало какой-то вонючей оранжевой слизью, но это уже было неважно — я чётко видел, что шкала прогресса заполнена более чем на четверть. И тут...

мне вдруг стало хорошо.

Наложен эффект исцеления.

Получено противоядие.

Ваши раны затянулись.

Я как раз вчитывался в эти пробегающие перед глазами сообщения, как вдруг меня оглушило грохотом стрельбы — кто-то над самым моим ухом выкашивал полевых вредителей из чего-то крупнокалиберного и очень шумного. На мини-карте непосредственно позади моей отметки внезапно проявился зелёный кружок. Союзник!!! Причём я готов был голову положить на отсечение, что ещё пару секунд назад никого там не было.

Резко обернувшись, я уткнулся носом в потёртую листовую бронепластину с эмблемой «Второго Легиона». Посмотрел выше. Ещё выше. Ещё. Возле меня стоял трёхметровой высоты бронированный робот и поливал огнём из крупнокалиберного пулемёта в страхе разлетающихся полевых вредителей. Точнее, это был не робот. Огонь из пулемёта вела хрупкая темноволосая девушка, находящаяся внутри бронированного автоматизированного костюма. Этой юной красавице на вид не было даже восемнадцати лет.

Герд Тамара. Человек. Фракция НЗ. Паладин 78-го уровня

Свои! Не прекращая стрельбы и не оставляя ни единого шанса на спасение насекомым, эта девчонка начала мне выговаривать:

— Кто отпустил тебя одного ночью, новичок? И кто разрешил тебе тратить дефицитные патроны?! — тут девушка опустила голову ниже, встретилась со мной взглядом, испуганно вздрогнула... и насквозь пронзила мне грудь широким заточенным лезвием, прикреплённым к «правой руке» робота, с одного удара убив моего Комара!

* * *

Мир потемнел. Затем перед глазами на чёрном фоне появилась ярко-красная надпись:

Ваш персонаж погиб. Возрождение будет доступно через 15 минут.

Желаете ознакомиться со статистикой этой игровой сессии?

Я был настолько ошарашен случившимся, что сразу даже и не отреагировал на заданный мне вопрос. Надпись вскоре поблекла и исчезла, после чего крышка вирт-капсулы открылась. Но я ещё какое-то время лежал на мягком ложе и, тупо глядя в потолок комнаты, не мог поверить в произошедшее.

Меня убил союзник, причём член той же самой фракции... Почему? За что? Неужели мои действия в игре были расценены фракцией настолько негативно, что мой персонаж был обозначен как подлежащий немедленному уничтожению? Я теперь преступник?

Но ведь сперва эта же самая Тамара спасла меня от жуков и даже вылечила. Что же произошло потом, из-за чего её отношение ко мне изменилось на диаметрально противоположное? И, кстати, а как чисто технически она смогла меня вылечить? Она ведь не давала мне лекарств и не делала никаких инъекций. Ладно, это не столь важно. Гораздо более важным вопросом было, что мне делать сейчас?

Поскольку никто так и не пришёл меня арестовывать, я сам вылез из вирт-капсулы и стал спускаться по винтовой лестнице с пятнадцатой «кукурузины». Под куполом стояла «ночь» — большую часть прожекторов потушили, из-за чего огромное пространство погрузилось в полумрак. Я видел поливальные машины, неторопливо едущие по дорожкам

парка.

Спустившись вниз, я не обнаружил никого из встречающих. Никому я оказался не нужен, и уж тем более никто не собирался меня немедленно арестовывать. Успокоившись, я быстро добрался до комплекса общежитий и уточнил у ночной дежурной на стойке регистрации, куда мне заселяться. Спокойная миловидная дама, совершенно не удивившаяся моему появлению в третьем часу ночи, нашла меня в списках, выдала ключи и подробно объяснила, как найти нужный жилой корпус и комнату.

Блок на третьем этаже. Комната на четверых, три кровати были уже заняты, одна пустовала. Среди спящих соседей я сразу опознал всех троих парней, с которыми пришёл сюда под Купол: Артура, Дениса и Имрана. Взяв со своей кровати полотенце, мыльницу и зубную щётку, я отправился в душевую комнату. И там, взглянув на себя в зеркало, едва не выронил из рук все принесённые предметы: из глубин зазеркалья на меня глядел черноволосый аккуратно стриженный парень с пронзительно-синими полыхающими в темноте глазами.

Глава девятая. Второй помощник

— Четырнадцать-семьдесят, тебя ждёт Тюленев, — тихо растолкал меня за плечо бритый наголо паренёк лет пятнадцати на вид.

Дети под Куполом? Я ещё не до конца проснулся и посчитал это продолжением своего сумбурного сна. Но нет, лысый пацан никуда не делся и, стоя возле моей кровати, продолжил меня будить. Я подавил зевок и сел на кровати, уже осмысленно осматриваясь. За окном по-прежнему было темно, мои соседи по комнате ещё спали.

— Который сейчас час? — кроме как на отобранном при входе в Купол мобильнике, часов у меня не было, поэтому во времени я совершенно не ориентировался.

— Начало седьмого, — тихо ответил мальчишка. — Скоро включат дневное освещение. Быстро одевайся и иди к Тюленеву, он человек серьёзный и ждать не любит.

— Кто такой этот Тюленев, и где его найти?

Мальчишка укоризненно покачал головой, словно я сморозил откровенную глупость. Хорошо хоть всё же подробно ответил на мой вопрос:

— Тюленев — второй заместитель Радугина, начальника Купола. Очень важная шишка, третий человек в иерархии нашей фракции. Занимается работой с людьми и построением для каждого сотрудника индивидуального плана прокачки, чтобы персонаж приносил максимальную пользу обществу. Его кабинет находится в здании администрации. Не заставляй Тюленева ждать, он и так сегодня в раздражённом состоянии...

Отвечать на мой вопрос, чем именно раздражён высокий начальник, мальчишка не стал. Лишь убедился, что я уже окончательно проснулся и понял переданную мне информацию, после чего тихо вышел из комнаты, так и оставив меня в неведении и тревоге.

Хотя я и так догадывался, чем был недоволен отвечающий за персонал руководитель — моим безрассудным и самонадеянным поведением! Чтобы его ещё сильнее не раздражать, пришлось действительно вставать, одеваться, умываться. Я снова испуганно отшатнулся, увидев себя в зеркале. Мда... Глаза так и остались сине-фиолетовыми, сверкающими, совершенно нечеловеческими.

Уже через пять минут я постучался и вошёл в кабинет Тюленева. Отвечающий за кадры начальник оказался тучным, практически необъятных размеров мужчиной средних лет, чей огромный пивной живот заметно колыхался волнами при каждом движении, несмотря на свободные одежды. Несколько странно было видеть такого толстяка под Куполом — до этого все, кого я тут ни встречал, отличались спортивными подтянутыми фигурами.

— Садись, — Тюленев указал мне на стул возле стола, — и рассказывай.

Сам начальник на несколько долгих секунд откровенно залип своим взглядом на моём лице, неприкрыто изучая мои глаза, после чего весело хмыкнул и отвёл взгляд. Я же послушно занял предложенный мне стул, вот только уточнил, про что мне собственно рассказывать?

Начальник нахмурился и ответил уже более официальным и суровым тоном:

— Тысяча четыреста семидесятый, на тебя поступила жалоба от командира «Второго Легиона», весьма уважаемого игрока нашей фракции. Герд Тамара сообщила, что ты слонялся в игре без дела во время официально объявленного КТА (Call to Arms, «К оружию!!!») и тратил без толку редкие боеприпасы. От себя же хочу поинтересоваться: как ты вообще там оказался?! А потому давай максимально подробно по порядку рассказывай о

своих действиях.

Скрывать мне было нечего, мои мотивы казались мне светлыми и достойными. Поэтому я рассказал о своём желании помочь бойцам фракции и о том, как зашёл в «кукурузу» и лёг в вирт-капсулу. Описал, как редактировал внешность и изменил себе цвет глаз, как корректировал имя, как ознакомился с характеристиками персонажа...

— С этого момента давай подробнее, — толстяк разблокировал свой компьютер и приготовился вносить информацию о новом члене фракции НЗ. — Напряги память, вспомни начальные параметры своего персонажа, мне нужно для статистики,

Собственно, мне даже и вспоминать ничего не пришлось, я и так прекрасно помнил начальную таблицу характеристик: Сила 12, Ловкость 15, Интеллект 17, Восприятие 19, Телосложение 10.

— Не сходится, ты где-то ошибся, — возразил толстяк, вбив названные мною числа. — У каждого новичка любой расы и профессии всегда сумма очков характеристик равна 75, у тебя же выходит только 73...

— И ещё Модификатор удачи +2, - добавил я, и начальник удовлетворённо кивнул — теперь сумма у него сошлась.

— Что же, нормальный персонаж вырисовывается, без явных перекосов и провисаний, — прокомментировал Тюленев моего Комара. — Класс-то какой выпал?

— На выбор: Геолог или Изыскатель. Я выбрал Изыскателя...

Благодушие толстяка мгновенно как ветром сдуло.

— Ошибка! Явная ошибка! — вскричал Тюленев и резко встал, даже уронив при этом кресло.

Колыхая пузом, начальник направился к кофеварке. При этом он всё переживал по поводу моего выбора и никак не мог успокоиться:

— Тебе нужно было в момент выбора выходить и проконсультироваться со мной! Жаль, такого перспективного Геолога загубил! С высоким Восприятием и положительной удачей, именно то, что нужно! Да мы бы столько проблемных точек нашей колонии закрыли с таким Геологом! А вместо этого получили очередную бесполезную пустышку... Есть у нас уже «пилот звездолёта», «космодесантник» и «палеоботаник». Теперь появился и четвёртый в их команду бесполезных, будете чернорабочими мусор выносить и арыки от грязи чистить.

Крайне удивлённый такой бурной и эмоциональной реакцией начальника, я робко поинтересовался, что не так с моим Изыскателем?

— Да всё не так с ним! — вскричал толстяк, нервно трясущимися руками насыпая кубики сахара-рафинада себе в кружку. — Класс Изыскатель предназначен для работы с электронными средствами сканирования. Вот только у нас, людей, таких технологий ещё нет! Понимаешь, Комар, не открыло ещё наше человечество такие высокие технологии и, соответственно, не построило эти самые сканеры, с которыми Изыскатели должны работать. И я не могу назвать тебе конкретных сроков, когда подобные технологии появятся, и появятся ли когда-нибудь вообще!

Я чуть со стула не рухнул от таких шокирующих известий. Как это «нет нужных технологий»?! Ну зашибись ситуация! И что же теперь мне делать?! Работать не по профессии, изначально уступая всем остальным персонажам, которые трудятся в своём классе? Судя по всему, у Тюленева было примерно такое же эмоционально раздражённое и подавленное состояние — начальник сидел мрачнее тучи и, похоже, даже потерял интерес к дальнейшему обсуждению моей истории и пути развития.

У меня самого просто руки опускались от всего случившегося. Но я всё же постарался немного успокоиться и рассказал о своём опыте прохождения лабиринта, а также полученных пяти очках характеристик персонажа.

— Пяти? — Тюленев проявил некое подобие интереса к моему рассказу, молча выслушал о распределении очков характеристик и отметил это у себя в базе.

Я ожидал упрёков или хотя бы комментариев от начальника по поводу распределения очков, но толстяк никак не отреагировал. Во время моего дальнейшего рассказа о встрече с дипломатом гэкхо, ночном путешествии по дороге и проникновении на арсенал Тюленев ни разу не перебил меня. Даже взятый навык Космолингвистика никак не прокомментировал, хотя этого момента в своей истории я больше всего опасался.

Лишь когда я закончил, описав свой короткий бой с жуками и смерть от руки девушки-паладина, начальник проговорил задумчиво:

— Герд Тамару можно понять, она была на взводе прошлой ночью, нервы ей конкретно потрепали. Мало того, что саму дважды отправили на перерождение, так и весь её «Второй Легион» минимум по разу полёт, отражая столь мощную и сконцентрированную атаку Тёмной Фракции. Но главное, во время ночных событий Тёмная Фракция захватила в плен двух бойцов её легиона. Тамара это особенно сильно переживает.

— Но разве целенаправленное и расчётливое убийство члена своей фракции можно оправдать расшатанными нервами этой... Герды? Или Герд? Как правильнее? Женские фамилии ведь кажется не склоняются. Герд?

Толстяк как-то странно посмотрел на меня и укоризненно покачал головой:

— Сразу видно, Комар, что ты ещё неопытен и практически ничего не знаешь об игре, искажающей реальность... «Герд» это вовсе не фамилия. Это не титул и не воинское звание, а... как бы тебе сказать... скорее некое достижение или ранг. На древнем праязыке, слова из которого нередко используются в игре, искажающей реальность, «герд» означает нечто среднее между «достойный» и «возвысившийся». Это такое достижение, которое нельзя купить или получить голосованием. Оно автоматически появляется перед именем того игрока, который сумел стать узнаваемым и заметным среди остальных членов фракции.

— А есть и более высокие ранги? — сразу заинтересовался я. — Дипломат гэкхов называл начальника Купола «лэнгом», кажется.

— Да, «лэнг» это следующий ранг игрока. Означает «наместник», «руководитель фракции» или, если хочешь чуть более точный перевод: «хозяин крепости». Потом идёт «кунг», или «лидер многих отрядов» на языке древних. Далее только «кронг», но это уже высший ранг в иерархии. Так вот, есть чёткое игровое правило: «герд» по своему статусу несоизмеримо выше простых игроков и вовсе не обязан отчитываться перед ними за свои действия. Для тебя «герд», как...

Тюленев запнулся и задумался, подбирая подходящее сравнение, и я предположил:

— Как представитель расы гэкхо?

— Точно! Отличное сравнение! Именно так! То есть ты не всегда обязан подчиняться сюзерену, но всегда обязан уважать его и не вступать в конфликт, так как в любом конфликте человека и гэкхо всегда будет прав гэкхо. Так и с Тамарой. Она убила тебя, значит посчитала это правильным, и теперь вовсе не обязана перед тобой оправдываться или извиняться.

Несколько странная логика, но я понял, что спорить тут бесполезно — правила есть правила.

— Но хотя бы причину такого её поведения я могу узнать? Мне ведь нужно понять, что я сделал не так, чтобы потом не повторять этой ошибки!

Толстяк помолчал немного, я потом предложил мне посмотретья в зеркало.

— Твои глаза! У людей таких глаз нет. Зато светящиеся глаза — своего рода визитная карточка магов Тёмной Фракции, их особый знак отличия. Самый хитрый и коварный наш враг, к которому у Тамары накопилось множество старых счетов. Но и наш лидер «Второго Легиона» — настоящая заноза в заднице врага. Ещё бы — она единственная, кто вообще способен использовать магию во всей нашей фракции НЗ! Могу предположить, что, встретив тебя по пути к арсеналу и увидев твои светящиеся глаза, Тамара предположила ловушку и действовала интуитивно.

— Но ведь и ночная дежурная, и сегодняшней мальчишка-курьер тоже видели мои глаза, и при этом нормально отреагировали!

Толстяк весело засмеялся и повернул монитор экраном ко мне:

— Это ты так думаешь, Комар! Вот, смотри в своём личном деле. Донесения на тебя. Сегодня, два часа тридцать минут ночи. Сигнал от ночной дежурной проверить тебя на предмет возможной работы на врагов. И второе сообщение, шесть часов десять минут утра. Это уже от того юноши, который тебя разбудил. Просит Службу Безопасности проверить тебя на предмет магических способностей. Ты о чём вообще думал, когда персонажа себе создавал? Попроси сегодня же у интенданта выдать тебе солнцезащитные очки, чтобы не так сильно смущать народ.

Возражений у меня не осталось, я лишь попросил ответить, сколько вокруг меня будет игроков с более высоким статусом, чтобы я заранее морально подготовился и не попался им под горячую руку.

— У нас во фракции только три игрока имеют статус «герд». Это командир «Первого Легиона» Снайпер 88-го уровня Игорь Тарасов, профессиональный военный и самый прокачанный игрок нашей фракции. Уже известная тебе командир «Второго Легиона» Паладин 78-го уровня Тамара. И начальник комплекса научных лабораторий Учёный 77-го уровня Валентин Устинов. Всё.

Всего трое? Отлично. Имена этих троих я запомнил, а с остальными можно вести себя естественно. А между тем за окном резко посветлело — под Куполом включились многочисленные прожектора, начался местный световой день. Тюленев тоже обратил внимание на наступившее утро, но отреагировал на него несколько странно, занавесив плотной шторой окно.

— Привычка, — прокомментировал он свои действия. — Меня ведь привезли сюда под Купол на пятой стадии сахарного диабета наиболее страшного первого типа. Врачи отводили мне от силы две недели жизни, а скорее срок уже шёл на часы. У меня даже сетчатка глаза уже разрушалась, свет приносил невыносимое страдание. Но, как и многих тут под Куполом, меня спасла эта самая игра, искажающая реальность. Здоровый персонаж в игре — здоровое тело в реальной жизни. И диабет мой быстро прошёл, и зрение вернулось, но вот яркий свет до сих не выношу...

Я промолчал, принимая к сведению важную информацию. Оказывается, многие тут под Куполом — бывшие безнадежно больные люди, которые излечились из-за игры. Наверняка ведь и тот лысый пятнадцатилетний мальчишка, будивший меня утром, тоже неспроста оказался тут под землёй. А между тем Тюленев успокоился и, наконец-то вернулся к основной теме нашей беседы.

— Я не вижу криминала в твоих действиях, Комар. Ты поступал из благородных побуждений и, пусть и действовал несколько сумбурно и бессистемно, но в целом правильно. Да, вошёл ты в игру без спроса, но это скорее вопросы к охранникам «Кукурузы», которые позволили тебе это сделать раньше срока. Лабиринт ты не учил, но всё же прошёл за отведённый срок, а победителей не судят. Да, можно было закинуть с тобой в виртуальный мир килограмм двадцать полезного груза, но в этом случае, подозреваю, ты бы не успел выйти из лабиринта.

Вот тут я готов был полностью согласиться с начальником — у меня и без дополнительного груза выносливость ушла в ноль, и осталось лишь шесть секунд срока. А если бы на мне было ещё тюков и коробок на двадцать килограмм, то я бы однозначно не успел. Начальник же по работе с кадрами продолжил:

— Единственный твой серьёзный «косяк», как я уже говорил, это неверный выбор профессии. Но и тут не всё так уж безнадежно, если подумать. У тебя остались два слота под нужные навыки. Бери в обязательном порядке Минералогию, и прокачивай этот навык в приоритетном порядке наряду со Сканированием. Считай, что это официальный приказ. Будешь ты работать помощником нашего единственного Геолога, а то старый Михалыч и за десять лет не успеет облазить и исследовать все скалы и холмы на территории нашей фракции. А насчёт электронного сканера для тебя... ну видел я такой прибор в магазине техники на базе у гэкхо. Не помню уже, сколько стоил, — валюта гэкхо у нас в жесточайшем дефиците, так что покупаем у них только самое-самое необходимое. Но пусть будет у тебя мечта в этой игре — накопить достаточно средств и купить для себя сканер, чтобы быть не помощником Геолога, а именно что полноценным Изыскателем!

Глава десятая. Вливание в коллектив

На утреннюю вводную лекцию Ивана Лозовского я сильно опоздал, хотя и не по своей вине. Сперва долго не мог найти интенданта, к которому направил меня Тюленев. Потом интендант по-черепаши медленно искал для меня на огромном складе комплекты повседневной и спортивной одежды, сменное бельё, обувь и всё остальное, что полагалось новичку под Куполом.

Лишь без десяти восемь, опоздав на целых пятьдесят минут, я тихо прошмыгнул в погружённый в темноту зал и, пригнувшись, пробрался к ближайшему от входа свободному креслу. Докладчик, увлечённо комментирующий какую-то таблицу на большом экране, похоже, даже не заметил моего появления.

— Лектор уже рассказал нам про твои вчерашние злоключения, — неожиданно шепнула мне соседка по залу, и я с удивлением опознал в ней Иришку из Первого Меда. — Тебя даже приводили в пример, как не нужно играть.

— И что он там такого наговорил? — удивился я даже не столько своей неожиданной известности, сколько тому, что мои действия оценили негативно, и всем новичкам растрезвонили об этом.

Иришка, даже не пытаясь скрывать насмешки, пересказала поведанную лектором поучительную историю. О том, что вчера один из новичков вошёл в игру без экипировки и оружия, совершенно не ориентировался на местности и забрёл непонятно куда, где был бы неминуемо сожран местными насекомыми, но кто-то из нормальных игроков пристрелил его просто из жалости, чтоб не мучился... Странная, мягко говоря, трактовка событий. Но спорить или пытаться что-то доказывать я не стал — пусть новенькие верят в эту байку, порядка во фракции будет больше, а от меня не убудет.

— Кирилл, покажешь мне свои глаза? — едва слышно попросила Иришка. — Сказали, что они у тебя стали какими-то совершенно невероятными.

Почему бы и нет? Я снял полученные от интенданта затемнённые очки. Моя соседка не отшатнулась, но замерла и смотрела на меня расширенными от изумления зрачками, в которых отражалось синее пламя.

— Жутковато смотрится... — призналась девушка, — но в то же время красиво и даже чарующе. В таких глазах можно утонуть. Когда войду в игру, попробую себе такие же в редакторе внешности персонажа сделать. Не понравится, отменю и верну, как было.

На нас стали озираться и недовольно шикать соседи по залу — посторонний разговор мешал им слушать вводную информацию. Я заново нацепил очки и сосредоточился на выступлении дипломата нашей фракции. Иван Лозовский как раз закончил очередную часть своего выступления, посвящённую, насколько я понял, истории развития колонии фракции Human-3 в игре, искажающей реальность.

Большую часть этой истории я, к сожалению, пропустил, но и самый конец тоже был весьма информативным. Дипломат рассказал о сложившемся в последнее время перекосе в сторону бойцов и недостатке игроков, которые были бы способны работать в научных лабораториях, разбираться в добытых у соседей чертежах и образцах техники, а также конструировать новое оборудование и вооружение на основе полученных знаний. Именно поэтому руководством фракции был подан запрос на привлечение под Купол примерно полсотни студентов технических ВУЗов. Класс создаваемого персонажа в игре, как

правило, был близок к тому, чем занимался данный человек в реальной жизни. А потому Иван Лозовский выражал уверенность, что уже сегодня несколько десятков новых учёных, конструкторов и техников вольются в ряды нашей фракции и помогут ей своими знаниями и умениями.

Что же, вот и прояснилась вся подноготная вчерашней истории с отчислением студентов-игроманов. Действительно, тревожная ситуация с агрессивными соседями в игре привела к тому, что для защиты территорий требовались в большом количестве опытные военные, имеющие реальный опыт боевых действий в горячих точках планеты. Таких в нашей фракции уже вполне хватало, причём под купол сумели призвать лучших из лучших. Вот только таким прирожденным бойцам если даже и удастся получить навыки «Конструктор», «Химик» или «Физик», то пользы от них в лабораториях будет, как от козла молока — у них нет ни базовых знаний о предмете, ни должного математического аппарата, ни высокого Интеллекта. Для подобной работы требовался совершенно иной «исходный материал», и руководители Купола решили пригласить студентов старших курсов, аспирантов и молодых учёных.

Я рассмотрел сидящих в зале молодых специалистов. Все они внимательно слушали докладчика, боясь пропустить хоть слово. На лицах читался искренний, совершенно не наигранный энтузиазм и желание поскорее окунуться в работу. У меня сложилось впечатление, что практически все вокруг меня были добровольцами, подписавшими контракт осознанно, без какого-либо шантажа и нажима со стороны полиции. Тем удивительнее на их фоне смотрелась наша небольшая группа отчисленных студентов-геймеров. Зачем-то мы тоже были нужны, вот только я пока что не понимал причины.

Я отвлёкся от своих мыслей, так как докладчик вывел на экран новую картинку. Какие-то пчелиные соты, шестиугольники которых были раскрашены в различные цвета. Иван Лозовский поправил закреплённый у ворота микрофон и продолжил свою речь:

— Итак, с классами и навыками персонажей мы разобрались. Обсудили мотивацию и награду за ваш непростой труд. Выучили историю нашей фракции и бегло описали соседей. Самое время теперь поговорить о географии.

Картинка пчелиных сот увеличилась в масштабе, теперь стало хорошо видно, что это действительно шестиугольники, наложенные на топографическую карту с лесами, реками и болотами. Иван Лозовский прокомментировал:

— Мы узнали от гэкхо, да и сами потом пришли к такому же выводу, что вся территория планеты в игре, искажающей реальность, разбита на правильные шестиугольники со стороной примерно в девять километров. Такую шестиугольную ячейку называют по-разному: гекс, гексагон, сота, хотя в последнее время прижился термин «нода», взятый из какой-то компьютерной игры. Так вот, такие ноды — своего рода элементы мозаики, покрывающие всю поверхность планеты. Любая фракция в игре обязательно владеет хотя бы одной нодой, площадь каждой составляет двести десять квадратных километров — этого вполне достаточно, чтобы построить начальную базу и организовывать производство самого минимально необходимого для выживания колонии.

— Скажите, а может фракция владеть несколькими такими нодами? — вчерашний очкарик снова лез с вопросами к докладчику.

Впрочем, дипломат сегодня отреагировал вполне нормально и сразу принялся отвечать:

— Да, конечно. Если сил для захвата и удержания новых территорий хватает, то почему бы и нет? Все ноды различаются по климату, ландшафту и ценным ресурсам. Зачастую

жизненно важные ресурсы отсутствуют на твоей территории, но находятся на территории соседней ячейки, и расширение просто необходимо для дальнейшего развития. Наша фракция Human-3 удерживает сейчас пять ячеек. Причём пятую мы захватили буквально четыре дня назад, что позволило нам ввести ещё дополнительно людей в игру, искажающую реальность. Вы и есть то самое пополнение, которое наша фракция вводит в игру.

Народ в зале зашумел, стал переглядываться. А очкарик снова полез к докладчику с очередным вопросом:

— А есть строгая формула, сколько та или иная фракция может выставить людей, в зависимости от количества этих самых «нод»?

Иван Лозовский снова достаточно позитивно отреагировал на заданный вопрос и очень подробно ответил на него:

— Да, конечно, мы давно выяснили эту зависимость. Важно тут не столько даже количество «нод», сколько их уровень развития. Так, каждая нода первого уровня позволяет фракции ввести в игру восемьдесят семь человек. Каждая нода второго уровня позволяет уже двести шестьдесят одного игрока. Нода третьего — семьсот восемьдесят три человека. Четвёртого уровня развития у нас пока нет, хотя такая хорошо развитая ячейка позволила бы ввести в игру аж две тысячи триста сорок девять человек. Всего у нас одна нода третьего уровня — наша «Столица», именно в центре неё примерно в километре западнее нашей главной базы возникают все новички при первом входе в игру. Кроме развитой и хорошо укрепленной «Столицы», у нас есть три ноды южнее. Две второго уровня: «Жёлтые Горы» и «Джунгли», и одна самая дальняя первого уровня: «Античный Пляж». Плюс восточнее столицы появилась только что захваченная у леших ячейка «Восточное Болото», там сейчас идёт активное строительство дорог и укреплений. Таким образом, максимальное количество игроков, которых может ввести в игру наша фракция Human-3, составляет одна тысяча четыреста семьдесят девять.

Так, так... Фразу про каких-то «леших» я не понял, но поскольку никто из сидящих в зале не удивился этим словам и не заострил внимание, значит докладчик про них уже сегодня рассказывал. Но моё внимание зацепилось за другое: раз у меня порядковый номер 1470-ый, а доступно лишь 1479 игроков, значит наша фракция уже использовала практически весь доступный лимит! И до тех пор, пока мы не захватим новые территории или не отстроим уже имеющиеся «ноды», подкрепления не будет. Так вот что имел ввиду вчера дипломат, когда говорил о том, что шестнадцатая «кукурузина» нам ещё не скоро понадобится!

Вводная лекция продолжилась, хотя далее обсуждались уже узкоспециализированные темы вроде того, какие ресурсы нужны при строительстве тех или иных сооружений на базе, сколько человек может вместить одна лаборатория, и какие бонусы действуют на научный или производственный коллектив в зависимости от навыков руководителя группы. Меня и моего Изыскателя это касалось мало и, признаться, я даже несколько заскучал и едва дотерпел до конца. К тому же я жутко проголодался — страшно подумать, последний раз я ел сутки назад, ещё перед финалом сетевого турнира!

* * *

За завтраком наша группа из шести человек заняла отдельный столик. И если Иришка с

Машей всё пытались выведать правильный путь по лабиринту, то Денис откровенно пытался вывести меня из себя своими идиотскими комментариями по поводу моего изменившегося внешнего вида. Давать советы девушкам я категорически отказался, не желая портить им возможность получения бонуса. Разошедшегося же «гопника» откровенно игнорировал, чем ещё сильнее выводил его из себя.

Мы уже заканчивали завтрак, когда к нашему столу подошла та самая девчонка из «Первого Легиона», которую мы вчера первой повстречали под Куполом. Она на секунду задумалась, окинув взором всех шестерых сидящих за столиком, потом уверенно остановила взгляд на мне:

— Комар, поскольку ты уже в игре, тебя включили в график дежурств. Пойдёшь в десять часов с группой Кислого на Античный Пляж. Обычные четыре часа патрулирования границы.

Сказать, что я удивился, значило ничего не сказать. Ну какой из моего Изыскателя 4-го уровня охранник границы, когда он даже со стайкой летающих жуков не может пока справиться?! Словно прочитав мои мысли, девушка добавила:

— Обычно границу патрулируют Первый и Второй Легионы, но мы были серьёзно заняты всю ночь, и сейчас бойцы на отдыхе. Поэтому нашу обычную работу сегодня выполняют другие отряды. Античный Пляж — спокойное место, самое оно, чтобы новичку осмотреться в игре. К тому же руководитель группы Кислый — опытный игрок, Пулемётчик 40-го уровня, так что растолкует всё и защитит в случае чего.

Девушка с номером «343» на куртке развернулась и ушла. Я же прямо почувствовал, как изменилось отношение моих знакомых, появилось какое-то уважение и даже зависть. Всё-таки они ещё даже не видели своих вирт-капсул, а я уже — полноценный игрок, которому дают поручения, и на которого рассчитывает фракция. Завтрак вскоре подошёл к концу, и я попрощался, собираясь идти к «Кукурузе».

— Кирилл, расскажешь вечером, какие они из себя — кентавры? — попросила меня Маша, и я уверенным голосом пообещал ей всё рассказать, при этом стараясь не выдать своего недоумения.

Какие ещё такие кентавры? Хотя название «Античный пляж», куда меня посылали на патрулирование границы, действительно навело на мысли о кентаврах, минотаврах и прочих древнегреческих мифических существах. Неужели они действительно существуют, и я своими глазами их сегодня увижу?!

Глава одиннадцатая. Подготовка к патрулированию

На этот раз я не упал с высоты, а нормально появился стоящим на ровной поверхности. Хотя место оказалось именно то самое — вон совсем рядом шатёр дипломата гэкхо, а вот кстати и сам дипломат пришельцев, разговаривает с Иваном Лозовским. Несколько непривычно было видеть утреннего докладчика не в строгом деловом костюме, а в пятнистом камуфлированном маскхалате, накинутом поверх тяжёлой брони, и со снайперской винтовкой за спиной. Но 80-ый уровень Ивана Лозовского невольно внушал уважение.

Я подошёл ближе к общающимся дипломатам двух рас.

— Кенто духо Комар! — приветствовал меня мохнатый гигант с лёгким поклоном.

— Кенто духо Коста Дыхш! — эхом ответил я дипломату гэкхо и тоже поклонился, чем вызвал у него приступ похожего на лай смеха.

Навык Космолингвистика повышен до третьего уровня!

Иван Лозовский выдал какую-то длинную фразу на языке гэкхо, обращаясь к представителю сюзеренов, но я ничего не понял, лишь разобрал пару раз повторившееся моё имя. Коста Дыхш, явно оправдываясь, что-то ответил на своём языке. А потом указал на меня и повторил ещё раз уже на русском:

— Ничего я не навязывал. Комар сам захотел учить язык гэкхо и даже настаивал на этом, хотя я сперва отказал ему.

— Какой ему прок в этом навыке? Чтобы учить чужой язык, нужно разговаривать с его носителем. А как Комар сможет это делать, если он Изыскатель и практически всё своё игровое время будет проводить, лазая в труднодоступных местах по скалам и болотам?

Дипломаты снова перешли на чужой язык и спорили минуты три. Я даже, кажется, уловил пару бранных фраз на языке гэкхо. А затем и вовсе получил очередной уровень навыка Космолингвистики:

Навык Космолингвистика повышен до четвёртого уровня!

Наконец, Иван Лозовский прекратил спор и обратил внимание на меня, критически осмотрев гражданскую одежду и мои босые ноги:

— Комар, дуй на нашу базу, тебе нужно получить нормальную экипировку. Хотя стой... Ещё часом не дойдёшь через лес. Сейчас вызову водителя.

Он взял с пояса рацию и приказал кому-то:

— Желтов, гони свой звездолёт в центр первой ноды к домику мохнатика. Нужно человечка одного в столицу подкинуть.

В ответ из рации послышался мерзкий треск и едва разборчивые слова что-то про три минуты.

— «Мохнатика»? — переспросил Коста Дыхш, показав зубы, что как я уже выяснил, означало у гэкхо вовсе не угрозу, а имитацию человеческой улыбки.

— Ну а как тебя ещё называть неофициально, если на «вуки» ты обижаешься, на «йети» или «снежного человека» тоже? — усмехнулся Иван Лозовский.

— Йети и вуки — совсем другие расы, причём вымышленные. Употребление таких терминов людьми по отношению к народности гэкхо говорит о непонимании или недостаточном знании, — ответил Коста Дыхш очень серьёзно, но потом вдруг то ли залаял, то ли закашлял сквозь сомкнутые зубы. — «Мохнатик» хорошо, правильно описывает

внешний вид народности Шихарса.

Я старался не удивляться такому совершенно не официальному, а скорее дружескому или даже панибратскому общению двух дипломатов. И это при том, что сам же Иван Лозовский втолковывал нам, что со всеми представителями расы гэкхо нужно вести себя предельно уважительно и чуть ли не подобострастно. Но Коста Дыхш не возмущался, а скорее даже наоборот был доволен, а значит наш дипломат гнул правильную линию поведения.

Издали послышался странный гул и свист, и вскоре со стороны леса прилетела удивительная конструкция — набор сваренных между собой гнутых металлических труб, к которым крепились четыре кресла и не то руль, не то штурвал. Чем-то машина напоминала гоночное багги, вот только вместо колёс на ней было три литых металлических блина, расположенных горизонтально и не касающихся поверхности. Управлял этой самодельной конструкцией с ног до головы заляпанный свежей грязью молодой рыжий парень в старомодном гоночном шлеме и кожаном комбинезоне.

Дмитрий Желтов. Человек. Фракция НЗ. Пилот звездолёта 28-го уровня

Пилот звездолёта?! Уж не про него ли говорил мне сегодня Тюленев? Подозреваю, что звездолёта во фракции не нашлось, и парень стал работать пилотом гоночного... а что это, кстати? Земли странный агрегат не касался и висел в воздухе на высоте сантиметров десяти. На воздушную подушку непохоже, на магниты тоже. Видимо, какой-то самодельный антиграв?

Иван Лозовский указал пилоту на меня:

— Доставь новичка на базу, сразу к Василиади на склад. Скажи завхозу, пусть Комара экипирует нормально, так как ему вскоре в патруль идти. Но только сам потом далеко не улетай. Сегодня будет много рейсов, там сейчас большая группа новичков через лабиринт пойдёт. Полсотни человек.

Рыжий парень удивлённо присвистнул, затем указал мне рукой на соседнее сиденье. Я не стал заставлять себя упрашивать и с ходу запрыгнул на этот агрегат, отчего машину вдруг повело в сторону. Пилот, резко наклонив штурвал в обратную сторону, сумел поймать баланс и выровнять летающий багги:

— Э-э-э! Осторожнее! Не видишь, мы же висим, а не стоим. Тут нужна деликатность и даже нежность в обращении. Кстати, обязательно пристёгивайся, иначе есть риск вылететь на поворотах. И каску возьми там сзади, может пригодиться.

Я воспользовался мудрыми советами, надел защитный шлем, поглубже уселся в кресло и пристегнул ремень безопасности. При этом обратил внимание на хорошо различимую нацарапанную корявыми буквами надпись на переднем бампере: «Звездолёт».

— Ребята прикалываются... — заметил мой интерес к надписи и пояснил пилот. — Не успеваю закрасить, как на следующее же утро снова эта царапина про звездолёт. Поймаю, убую!!!

— Это из-за твоего класса в игре? — уточнил я, очень надеясь, что не сильно обижу водителя этим чувствительным вопросом.

— А из-за чего же ещё... Я сам из Военно-Космической Академии имени Можайского. С отличием закончил специальный курс пилотирования управляемых аппаратов ближнего космоса, успешно прошёл жёсткий отбор, прежде чем был направлен сюда под Купол. И при выборе из двух возможных профессий: «Пилот звездолёта» или «Оператор тяжёлых роботов», конечно же выбрал первое... Кто же знал, что звездолётов у нас во фракции нет и

не предвидится?!

Дмитрий отчётливо скрипнул зубами и без предупреждения наклонил штурвал, отчего машина резко с места рванула вперёд, меня спиной жёстко придавило к креслу.

— Ты не слишком спешишь? Не против, если мы лес стороной объедем? — поинтересовался пилот, не поворачивая ко мне головы и на огромной скорости лавируя между кустами и камнями. — Просто я там сегодня едва не застрял в разлившемся после дождя ручье, а вдвоём мы точно на брюхо сядем. Батареи подсели, мощности блинов не хватает. Нужно будет подзарядиться на базе...

Навык Картография повышен до четвёртого уровня!

Только тут я обратил внимание, с какой неожиданно большой скоростью заполняется шкала прогресса. Ещё минута, максимум полторы, и будет пятый уровень персонажа. Идёт активное использование какого-то навыка. Картография? Похоже на то — на тёмной неисследованной карте при нашем движении отрисовывался след в виде светлой полосы. С мчащегося на огромной скорости багги Картография качалась в разы быстрее, чем при движении пешком.

Навык Картография повышен до пятого уровня!

Навык Сканирование повышен до пятого уровня!

Получен пятый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено шесть очков)

Эх, так покататься хотя бы пару часиков, вот я бы уровень персонажа поднял! Но, к сожалению, мы уже прибыли... После очередного резкого броска машины в сторону мы обогнули какую-то реденькую рощицу, после чего я увидел высокую железобетонную стену с дозорными вышками. Перед ней располагались ряды колючей проволоки, окопы и подготовленные огневые точки для тяжёлой техники. Наша летающая машина сбавила скорость, въехала на мост через реку, а затем остановилась возле открытых ворот.

Дмитрий Желтов снял мотошлем и убрал руки со штурвала. Я тоже последовал его примеру и снял защитный шлем. К нам подошёл вооружённый автоматом охранник и направил на нас какое-то похожее на видеокамеру непонятное устройство. При этом его напарник придиричиво рассматривал изображение на экране своего планшета. Видимо, таким образом нас проверяли на каком-то сканирующем устройстве. И мы терпеливо ждали, пока откуда-то сверху не раздалась команда часового:

— Всё нормально. Проезжайте!

* * *

Гора предметов на столе передо мной угрожающе быстро росла. Элементы камуфлированной униформы. Шлем с прикреплённой противомоскитной сеткой. Баллистические очки. Нож в чехле. Высокие ботинки. Фляга. Ремень. Наколенники. Рюкзак. Tактические перчатки... Это всё мне придётся носить???

— Броня у тебя лёгкая или средняя? — огромный и косматый заведующий складом по фамилии Василиади обернулся, ожидая моего ответа.

А кто его знает? Вроде ограничения класса Изыскатель не позволяли только тяжёлую и силовую броню, насчёт средней ничего не было сказано. Я потребовал среднюю. Передо мной на тол грохнулась кевларовая куртка с какими-то дополнительными пластинами-

вставками.

— А навык Средняя Броня ты уже взял? А то пользы таскать на себе лишние килограммы, если защита от этого расти не будет!

Кстати, завскладом прав... Просто я уже успел взять себе седьмым навыком Минералогию, как того от меня требовало высокое начальство, и ломал себе голову над последним доступным навыком. Точно! Нужно же и о защите побеспокоиться!

Получен навык Средняя Броня 1-го уровня.

— Патронов 12-го калибра не проси, их давно уже нет на складе. А вот пуль для любой пневматики хоть задницей ешь!

— Да что толку с неё... — проговорил я разочарованно, на что Василиади не согласился:

— Не говори так! Пока у нас на базе производство автоматных патронов не наладили, даже «Первый Легион» с пневматическими винтовками на войну ходил, хотя калибром и мощностью конечно поболее твоей «пукалки». Для твоего сведения, хорошая пневматическая 9-мм РСР винтовка башку медведю навывлет прошивает! Хотя такое оружие и навыка тоже требует соответствующего — хотя бы 30-го уровня, а желательно выше.

Тридцатого? У меня навык «Ружья» пока что был только седьмого уровня, так что до хорошей винтовки мне было ещё ой как нескоро... Я спросил насчёт оружия для тринадцатого или даже десятого уровня навыка, на что косматый завскладом расхохотался:

— Да ты что, Комар?! Тут у меня серьёзный арсенал, а не игрушки из детского сада. Точнее, есть оружие для совсем уж нулевых новичков, которое нетребовательно к навыкам, но у тебя самого получше будет. Прокачай навык хотя бы до двадцатого уровня, тогда и приходи, посмотрим. Или попроси наших механиков, они тебе за монету улучшат уже имеющееся оружие — модификации разные накрутят: на точность, на дамаг или на бесшумность. Кстати, ты про Кислого спрашивал. Вон он идёт.

Я резко обернулся. К нам действительно приближался колоритнейший дядька со стриженной наголо головой и густой окладистой чёрной бородой. Но даже не на такое необычное распределение растительности на голове командира отряда я сразу обратил внимание, а на его фактически квадратную фигуру. Ростом Кислый был невысокого, на полголовы ниже меня. Но зато плечи действительно что косая сажень, каждая рука в толщину с мою ногу, кулачищи если и не с арбуз, то уж с дыню точно. Да и голос у Кислого, как сразу же выяснилось, по громкости не уступал пароходному гудку:

— Комар, какого хера ты ещё не переоделся?! Машина отходит через десять минут, а ты ещё не готов!

— Так ведь мне к десяти сказали готовиться, а сейчас только пятнадцать минут десятого... — попытался возразить я, но командир лишь гаркнул в ответ:

— Балда! В десять мы должны уже будем сменить бойцов на Восьмой Заставе Античного Пляжа. А до туда ехать ещё полчаса! Живо переодевайся!

Не ожидал от себя такой способности к быстрому переодеванию, но уже через полторы минуты я стоял перед командиром, нацепив на себя все те многочисленные предметы, что до этого лежали на столе. Кислый одобрительно кивнул, но потом всё же не удержался и прыснул от смеха:

— Комар, что это было сейчас? Сказывается опыт ситуации «лежу я с девушкой, а родители пришли не вовремя»? Ты забыл, что находишься в игре? Просто открываешь инвентарь, перекладываешь предмет в слот, он появляется на тебе. И вовсе не обязательно

прыгать на одной ноге, пытаясь ногу просунуть в штанину.

Блин, затупил... Действительно, у меня и мысли не возникло, что в виртуальном мире можно просто перекладывать предметы, а не мучиться с пуговицами и шнурками. А между тем на поясе Кислого сработала рация, накачанный боец с хмурым лицом выслушал какое-то сообщение, подтвердил и отключился, и лишь после этого позволил эмоциям выплеснуться наружу:

— Да что у меня — детский сад ясельная группа?! Слышь, Комар, ещё двое поедут с нами. Какие-то новенькие, говорят, что ты их знаешь. Желтов уже везёт их на своём звездолёте. А пока, раз уж появилось несколько свободных минут, перенеси точку возрождения своего персонажа сюда на базу и распредели очки навыков, если имеются. Античный Пляж — достаточно спокойное место, но и там тоже можно погибнуть.

Пренебрегать ценным советом опытного бойца я не стал и в настройках принялся выискивать, где же меняется точка возрождения. А, вот! Какие-то координаты и даже мини-картинка. Судя по всему, местом возрождения у меня являлась та самая точка, где я впервые появился в игре, искажающей реальность. Я даже сумел разглядеть на мини-картинке шатёр дипломата гэкхов.

Желаете сменить точку возрождения?

Да, желаю! Я выбрал свободное не занятое постройками место на центральной, самой укреплённой и безопасной базе своей фракции, и установил новые координаты для возрождения моего Комара в случае смерти. Отлично! Теперь нужно было разобраться с накопившимися очками навыков.

Все шесть в Сканирование и Минералогию, как настоятельно советовал мне Тюленев? Я бы так и поступил, но по моим расчётам следующий шестой уровень навыка Сканирование и так был не за горами — после прибытия на базу я уже несколько раз активировал пиктограмму сканирования и задействовал этот навык, так что глупо было бы потерять этот прогресс. А тратить свободные очки на Минералогию вообще было нерационально — самые первые уровни любого навыка всегда прокачиваются очень быстро, и я думал сперва получить пять-семь уровней обычным способом, прежде чем тратить драгоценные очки.

Поэтому, очень надеясь, что Тюленев об этом никогда не узнает, я вложил все шесть свободных очков в Ружья, повысив этот навык до тринадцатого уровня. Всё-таки патрулирование границы — опасное и ответственное дело, и я со своей жалкой неспособной никого убить «пукалкой» (как пренебрежительно отзывался о моём пневматическом ружье завхоз Василиади) чувствовал себя очень неудобно.

Глава двенадцатая. Античный пляж

Даже для собранной «на коленке» самоделки наше средство передвижения выглядело уж слишком экзотическим и топорным. Это был эдакий громадный деревянный контейнер, обшитый снаружи листами металла и установленный на раме с восемью колёсами. Четыре деревянные лавки внутри, отполированные до блеска многочисленными задницами за долгое время использования. Прорезанные в стенах корпуса бойницы. Брезентовый латанный-перелатанный чехол, которым можно было накрывать сверху этот движущийся гроб от дождя и опасных тварей.

Половина внутреннего пространства отводилась под перевозимые грузы. Водитель же просматривал дорогу сквозь мутноватое бронестекло, на внешней поверхности которого виднелось несколько белых матовых потёков. Все восемь колёс этой адской колесницы были вовсе не резиновыми, а металлическими обручами, натянутыми поверх какой-то проволочно-пружинной конструкции. Возможно, это и повышало устойчивость колёс к проколам, но вот амортизация явно страдала, и я болезненно ощущал своей пятой точкой каждый повстречавшийся нам камень.

Сидел я на самой первой лавке рядом с Механиком-Водителем 63-го уровня по имени Сан-Саных — рыжим кучерявым балагуром, регулярно вот уже полгода развозящим на своём драндулете людей фракции НЗ на вахты и посты. Водила крутил «баранку», давил педали и дёргал рычаги, при этом ни на секунду не замолкая и рассказывая мне, а также другим новичкам, о себе и своём необычном средстве передвижения.

Насколько я понял из этих рассказов, наш «автобусик», как ласково называл свою машину Сан-Саных, был самым первым построенным нашей фракцией средством передвижения. Детали для дизеля выточили и собрали в «Столице», как и большую часть других деталей для «автобуса», оставшиеся же купили у гэкхо или принесли из реального мира.

— Граница ноды «Жёлтые Горы», — объявил водитель громко и потребовал от сидящих сзади пассажиров натянуть брезентовый чехол. — Впереди будет лес, где произрастают крайне омерзительные хищные цветки, плюющиеся плавиковой кислотой, — Сан-Саных обратил моё внимание на белёсые кляксы на ветровом стекле. — Едкая гадость, калёное бронестекло разъедает. И главное, ничем потом не оттереть такой белый потёк, приходится раз в месяц стекло менять, когда совсем уж загадят обзор. Человека такой плевков убивает сразу, если ему повезёт. Или же приходится ему так и ходить потом со страшным незаживающим ожогом, пока не сдохнет и не переродится...

Сидящая позади меня Иришка, Медик 2-го уровня, услышав эти слова водителя, снова всхлипнула и принялась растирать по своему красивому девичьему лицу злые слёзы. Сегодня моя знакомая с самого появления в Столице была мрачнее тучи, не прекращая реветь и проклинать свою незадачливую судьбу. Причина душевных страданий красавицы-блондинки была простой: как ни старалась Иришка дистанцироваться от нелюбимой медицины, поставленный перед ней выбор профессий в игре был небогат: или Медик, или Ветеринар. А поскольку любую живность девушка переносила даже хуже, чем вид крови, пришлось ей соглашаться на роль Медика.

За прошедшие в поездке десять минут мы уже прослушали от Иришки все варианты стенаний насчёт ненавистной и, главное, совершенно бесполезной профессии. Вроде того,

зачем вообще нужны Медики в этой игре, если проще умереть и через пятнадцать минут снова войти в игру уже без ран и увечий? Руководитель группы Кислый, что было для меня совсем уж странным, в целом поддержал мнение девушки. Когда твоя база совсем недалеко, как правило, истекающему кровью или искалеченному бойцу проще и эффективнее действительно умереть на поле боя и вскоре возродиться, вернувшись в сражение уже с полным запасом очков здоровья и с полными обоймами патронов. На Иришку, и без того сильно расстроенную своей профессией, слова командира подействовали крайне удручающе.

Вторым «знакомым мне новичком» в группе оказался дагестанец Имран, Гладиатор 2-го уровня. Кавказский атлет находился сегодня в весьма приподнятом и даже воодушевленном состоянии, причём как раз из-за класса своего персонажа. Насколько я понял, выбор между Телохранителем и Гладиа́тором был вполне осознанным и расчётливым, Имран даже выходил и советовался с Тюленевым по поводу «правильной» профессии. Телохранитель, кроме мастерства в стрельбе навскидку из лёгкого оружия, имел огромный запас очков жизни и мог принимать на себя часть урона, получаемого другими членами группы. Гладиатор же был признанным специалистом в рукопашном бое и обладал интересным умением совершать быстрые рывки на тридцать-пятьдесят метров, оказываясь рядом с врагами, чтобы одного за другим кромсать их в капусту своими смертоносными клинками. Клинок, некое подобие серпа-переростка, у Имрана уже имелся. Впрочем, как и автомат — стрелковое оружие Гладиатор тоже умел использовать, кроме Тяжёлого и Ракетного.

Кроме нас, троих новичков, в группу Кислого входило ещё четверо игроков с уровнями от двадцатого до тридцать пятого. Но, насколько я понял из разговора в салоне «автобуса», сойти они должны были раньше, на другой заставе. Кислый собирался поддерживать с ними постоянную связь, чтобы в случае чего обе части группы могли быстро объединиться и прийти друг другу на выручку.

Навык Картография повышен до седьмого уровня!

Навык Сканирование повышен до шестого уровня!

Сканирование действительно быстро прокачалось до шестого уровня. Впрочем, навык Картография рос намного быстрее. В «Столице» я категорически отказался брать у Василиади комплект готовых карт, полагавшихся каждому новичку — ведь если нечего открывать, навык Картография работать не будет, что меня категорически не устраивало. И я не прогадал — пусть и не так стремительно, как со «звездолёта» Желтова, но при поездке в «автобусе» у меня весьма быстро прокачивалась Картография. Тем более что видел окружающий мир я не через узенькую щель-бойницу, а через нормальное смотровое стекло.

Восьмиколесный «автобус» без приключений миновал опасный лес с некультурными плюющимися растениями и, натужно урча двигателем и подпрыгивая на камнях, стал взбираться по горной дороге всё выше и выше.

— Какие ожесточённые сражения шли три месяца назад за эти перевалы! — продолжал вводить нас в курс дел балагур-водитель. — Территория ноды считалась вроде как ничейной, но это не мешало всяким там кентаврам, лешим и атлантам регулярно посылать сюда диверсионно-разведывательные группы. Вот слева вышка стоит сожжённая и частокол виден. Тут наша фракция пыталась форт поставить, но неудачное место оказалось, и кентавры сожгли его. Потом уже на другом перевале «Первый Легион» огнёмётами выжег окрестный лес и сумел закрепиться. А затем и по периметру ноды нормальные заставы построили, и тут стало спокойно.

В какой-то момент автобус въехал в серое облако, и я совсем перестал что-либо различать сквозь мутное и мокрое стекло. Соответственно, навык Картография также перестал прокачиваться, я специально длительное время наблюдал за шкалой прогресса и обратил на это внимание. Как Сан-Саныч что-либо разбирал через эту муть, я не понял. Видимо, у него имелся какой-то секретный навык «води́ла-пофигист» или что-то подобное, так как «автобус» продолжал уверенно прыгать по камням, а мой сосед ни на секунду не замолкал.

— Здесь нас высади! — четвёрка бойцов, откинув сзади тент, спрыгнула с машины и растворилась в тумане.

— Тут высшая точка перевала, — прокомментировал для новичков Кислый. — Двое дозорных обычно тут находятся. Это сейчас тут облачно и сыро, но когда хмарь сходит, отсюда километров на тридцать во все стороны видно. Через хорошую оптику даже базу гэкхо на другом берегу залива удаётся разглядеть. А двое бойцов обычно внизу контролируют тропинку в горах, чтобы к нам со стороны леса никто не просочился.

Может отсюда в ясную погоду и открывались прекрасные виды, но сейчас я не видел далее двух-трёх метров. Хотя машина действительно пошла под уклон, и через пару минут мы резко вынырнули из серого тумана.

— Смотрите, море! Красота то какая!!! — закричала Иришка, её дурное настроение моментально улетучилось.

Перед нами далеко внизу от подножья холмов и до самого горизонта действительно простиралось лазурное море. Наш автобус, покрутившись несколько минут на горном серпантине, спустился к самой воде. Тут нас уже дожидалась четвёрка бойцов, раздевшихся по пояс и загорелых до черноты.

— Выпрыгиваем! Не задерживаем отправление! — заторопился Кислый, и мы поспешно вылезли из автобуса.

Навык Картография повышен до восьмого уровня!

Я проводил взглядом выскочившую перед глазами надпись, после чего осмотрелся. Море штормило. Тяжёлые волны одна за другой обрушивались на берег и с шелестом выкатывали на широкий песчано-галечный пляж ракушки и мелкие камушки. Далее за пределами досягаемости волн простирался целый вал выброшенных на берег пахнущих йодом водорослей. За спиной осталось нагромождение камней, круто уходящее ввысь, казалось, к самым небесам. С этой точки даже непонятно было, как мы вообще сумели пересечь такое кажущееся непреодолимым препятствие на неказистом «автобусе».

— Так, новички, всем внимательно слушать! Вон та сложенная из камней башня, — Кислый указал на квадратное массивное сооружение за своей спиной, — и есть наша Восьмая Застава. Там хорошая огневая точка, бойницы во все стороны, и есть возможность надёжно запереться и выдержать любую атаку до подхода подкрепления. Кроме этого пляжа шириной всего в пятьдесят шагов, пройти на нашу территорию соседи могут только высоко в горах — там, где высадились из автобуса наши бойцы. Поэтому я с пулемётом занимаю башню, и по пляжу кентавры и остальные не попрутся — они пробовали уже неоднократно, и каждый раз обжигались. Меня и мой пулемёт они хорошо знают и боятся.

Пара секунд, и на нашем мускулистом начальнике отряда возник металлический доспех, словно у средневекового рыцаря. Ещё секунда, и в руках Кислого появился переливающийся сине-зелёными сполохами громадный тяжёлый пулемёт с навороченной оптикой и многочисленными прикрученными непонятными придамбасами.

— Моя любимая игрушка! — с нежностью в голосе проговорил суровый воин, хлопывая ладонью по своему грозному оружию. — За основу взял обычный станковый «Корд», вот только хорошо вложился в модификации для облегчения веса и пробивной способности. И не зря! Как-то раз Минотавр 80-го уровня с той стороны пожаловал, быстренько перебил весь наш отряд, но огонь моей любимицы не пережил. Любо-дорого было смотреть, как пули навывлет пробивали его рогатую башку!

Кислый развернулся и, закинув пулемёт на плечо, направился к каменной башне. Мы же втроём удивлённо переглянулись.

— Э... командир, а нам-то что делать? — окликнул Имран уходящего пулемётчика.

— Вам? — удивлённо обернулся Кислый. — Да, в принципе, чем хотите, тем и занимайтесь. На вышке я и один управлюсь, а пользы в бою от игроков второго-пятого уровня всё равно никакой. Если хотите, поднимайтесь наверх на дозорную башню, оттуда можно живых кентавров увидеть. Или по пляжу пройдите, ракушки пособирайте, в них жемчуг частенько попадается. Только в море не лезьте купаться — игровые правила просты до примитивности: если у персонажа нет навыка Плавание, он сразу утонет. А через четыре часа за нами приедет уже знакомый вам «автобус» и отвезёт на базу. Я же начальству отчитаюсь, что все вы отлично отдежурили.

Ну, зашибись... Кислый откровенно считал нас лишним и бесполезным балластом, навязанным ему на шею начальством, и не скрывал своего отношения. Возможно, это и соответствовало положению вещей, вот только слышать такое всё равно было обидно. Что реально делать целых четыре часа? Вслед за пулемётчиком я поднялся на вышку и подошёл к бойнице. Отсюда открывался вид на уходящие в море столбы с натянутой колючей проволокой, впрочем, в некоторых местах порванной.

— Не держит их «колючка», — покачал головой Кислый, заметив мой интерес к прорванной линии укреплений. — Минотавры рвут проволоку голыми руками, да и многие кентавры тоже.

Кстати, я обратил внимание, что пулемётчик снова снял свою броню, оставшись лишь в шортах-бермудах.

— А где, собственно, противники? — удивлённо проговорила стоящая у меня за спиной Иришка.

Действительно, за отмеченной колючей проволокой границей открывался вид на такой же пустынный безжизненный пляж и скалы. В ответ Кислый указал девушке на далёкие кусты и тростник:

— Кентавры вовсе не идиоты под палящим солнцем весь день торчат. Вон там, где кусты виднеются, в море впадает небольшая речушка. Там и тенёк есть, и холодная чистая вода. Единственный, кстати, источник пресной воды на всём пляже. Это сейчас ещё утро, а после полудня тут солнце будет так шпарить, что наши бойцы, бывало, сознание от перегрева теряли. Потому и доспехи свои я обычно не ношу всё время, а только надеваю при появлении опасности. Да, не по уставу, но зато мозги раньше времени в этом самоваре не закипят.

Кстати, да. Уже сейчас тут в башне было душно и жарко. И потому мне страшно даже было представить, какое пекло тут будет твориться во второй половине дня. А фляга у меня была совсем пустой. Не догадался наполнить её в Столице — спешил и считал, что потом в любой момент успею. Четыре часа без воды я уж как-нибудь переживу, хотя будет мне уроком на будущее...

Я перешёл к противоположной бойнице. Там простирался такой же идущий вдоль горной гряды раскалённый пляж, и лишь далеко-далеко виднелись какие-то постройки.

— Что там? — спросил я у командира.

Кислый посмотрел в указанном направлении и, брезгливо скривившись, ответил:

— Там пристань. Стоит на нашей земле и формально принадлежит нашей фракции, но на самом деле там всем заправляют гэкхо. Отсюда с пристани они вывозят морем на свою базу наши товары и собранную с нас дань. Мы — их вассалы и платим тридцать процентов со всех добытых нами ресурсов: с собранного урожая, с нарубленной древесины, с поднятой из шахт руды... Наш дипломат Иван Лозовский уверяет, что так и должно быть, что это плата за защиту, и что люди ещё легко отделались. Но мне всё равно противно. Такое ощущение, словно нас оккупировали и в открытую грабят...

Кислый смачно сплюнул вниз сквозь амбразуру, выражая своё отношение к происходящему. Но затем, словно сам себе отвечая, продолжил:

— Хотя вам, новичкам, должно быть интересно пообщаться с пришельцами. Кентавров всё равно сейчас не видно, и вам тут скучно будет сидеть без дела. Хотите, сходите к пристани. На сами склады товара гэкхо вас не пустят, но поблизости осмотреться никто не запрещает. Кстати, заодно можете попросить у гэкхо наполнить воды во все ваши фляги, они обычно не отказывают в такой малости.

Глава тринадцатая. Первый патруль

Идея прогуляться до пристани понравилась всем. Не знаю, какие интересы в этой прогулке преследовали Имран и Иришка, может и просто удовлетворение любопытства, я же видел множество положительных моментов. Во-первых, прокачка навыка Картографии, так как три километра неисследованного и неотмеченного на моей карте берега предвещали активное использование навыка. Во-вторых, наш путь лежал вдоль обсыпающегося каменного склона, и я надеялся поучить Минералологию. В-третьих, общение с гэкхо — это подтягивание навыка Космолингвистики. Ну и, конечно, мне тоже было интересно прогуляться вдаль и увидеть новые места Античного Пляжа, раз уж дальнейшее сидение тут в каменной в башне не предвещало ничего интересного.

Навык Средняя Броня повышен до второго уровня!

Высочившее сообщение заставило меня задуматься. Солнце шпарило немилосердно, и я по примеру Кислого собирался убрать в инвентарь практически все детали экипировки, кроме разве что ботинок (так как идти по раскалённому песку босиком идея крайне неудачная), и переодеться в свои «гражданские» джинсы. Но раз даже просто ношение кевларовой куртки постепенно прокачивало навык Средняя Броня, пришлось отказаться от идеи переодевания и терпеть жару. Навык Средняя Броня был весьма полезным и по мере прокачки не только увеличивал показатель, собственно, защиты персонажа, но и увеличивал прочность предметов экипировки, а также давал в будущем возможность использования более совершенных образцов бронежилетов.

В отличие от меня Иришка практически сразу разоблачилась, оставшись в лёгком светлом топике и коротких шортах, а на голову надел кепку с козырьком. Обгореть на солнце моя знакомая совершенно не страшилась, так как её ровный бронзовый загар говорил о южных курортах или многих проведённых в солярии часах. Имран же разделся по пояс, с явной гордостью демонстрируя всем, а особенно симпатичной девушке, своё спортивное накачанное тело. Я даже уловил несколько долгих оценивающих взглядов Иришки на мускулистого парня, хотя вслух девушка ничего и не произнесла.

И тут у меня вдруг тревожно несколько раз мигнул показатель голода персонажа — шкала сытости опустилась ниже половинной отметки. На складе в Столице я сегодня получал какие-то брикеты с едой, а потому порылся в инвентаре. Так и есть, в рюкзаке нашлись полоски подвяленного мяса, хлеб и какие-то сушёные волокна явно растительного происхождения. Хорошо, конечно, вот только жевать всё это всухомятку было как-то совсем несподручно. Нужна была вода, получить которую можно на базе гэкхо.

— Пойдёмте быстрее! — обернулся и прокричал я своим спутникам, которые как-то совсем уж снизили скорость до черепашьей, часто останавливались и ковырялись в песке.

Присевшая Иришка, внимательно рассматривавшая что-то в зоне прибоя, выпрямилась и вытерла мокрые ладони о свои светлые шорты:

— Погоди, Комар! Тут ракушек самых разных нанесло штормом. Очень красивые попадаются. И почти в каждой кто-то живёт. Может, в каких-то из них жемчуг есть?

— Точно, есть жемчуг! — довольно прокричал Имран, вскрывший одну из ракушек клинком и демонстрирующий на своей ладони перламутрового цвета шарик полусантиметрового диаметра.

Морской жемчуг (товар для торговли)

Я подошёл ближе и внимательно ознакомился как с самой жемчужиной, так и с раковиной моллюска. Две корявые коричнево-чёрного цвета створки, внутри белёдые разорванные остатки тела крохотного моллюска. Игровая система тут же услужливо сообщила мне, что моллюск — это еда. В принципе, почему бы и нет? Я оторвал склизкое жилистое мясо от створок и осторожно положил в рот.

— Фу, как ты можешь есть эту пакость?! — скривилась Иришка и поспешила отойти, чтобы не видеть неприятное для себя зрелище.

Я же осторожно прожевал моллюска и проглотил. Гмм... Ну, что сказать... Своеобразно, конечно, но есть вполне можно. Показатель сытости персонажа едва заметно подрос. Ещё раз присмотревшись к створкам, я активировал пиктограмму Сканирования, пожелав поискать в ближайших окрестностях аналогичные ракушки.

Навык Сканирование повышен до седьмого уровня!

Получен шестой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Ух, круто! Хотя, прежде чем заниматься распределением свободных очков, я всё же первым делом ознакомился с результатами сканирования. А вот это было ещё круче — на мини-карте действительно появились отметки от нескольких десятков ракушек-жемчужниц, обнаруженных при последнем сканировании. Это значило, что я мог задавать параметры нужных мне предметов и искать их при помощи сканирования! Уже через пару минут я вытряхнул на песок перед Имраном тридцать буро-чёрных двустворчатых раковин.

— Не понимаю, как ты их вскрываешь, — признался я. — Тут же даже нож некуда вставлять, так плотно створки сжаты!

Гладиатор усмехнулся и ловко, буквально за минуту, вскрыл своим «серпом» все раковины. Жемчуг обнаружился лишь в четырёх из них, и я хотел было поровну поделиться трофеями с Имраном, но кавказец отказался:

— Нет, это твоё. Свою награду я и так уже взял — благодаря этим твоим ракушкам навык Холодное Оружие почти моментально на два уровня поднял! Третий уровень персонажа получил! Так что тащи всё, что найдёшь, с большим удовольствием поработаю «открывашкой»!

Я спорить не стал и, выковыряв из створок мясо моллюсков, начал поедать его прямо сырым. Шкала сытости персонажа быстро поднялась процентов до восьмидесяти, но дальше не ползла, сколько бы я не поглощал этого склизкого мяса. Почему? Я задал этот вопрос вслух, и Имран пояснил:

— Комар, ты просто пропустил самое начало сегодняшней вводной лекции, именно там этот высокорослый дипломат... забыл его имя... рассказывал об игровом меню и всех цветных полосках перед глазами. Где-то там глубоко в настройках можно детализировать показатель шкалы голода, но в целом это необязательно. Просто нужно знать, что в игре любому персонажу для нормального существования нужно три компонента в еде. Условно он называл их красным, синим и зелёным. Каждая еда богата чем-то одним, но почти не содержит других компонентов. Красный обычно в мясной пище. Синий в морепродуктах. Зелёный в растительной пище. Всё это очень условно, но думаю, ты меня понял.

— Понятно. Нужно питаться разнообразно, и будет тебе счастье, — усмехнулся я.

— Да, именно так. Кстати, наша знакомая медик Ирина тогда же на лекции сообщила, что она убеждённая вегетарианка, и есть мясную пищу не станет даже в игре. Да и рыбную тоже...

Мы оба одновременно повернули головы в сторону девушки. Иришка, тоже уже каким-то образом получившая третий уровень персонажа, успела вскарабкаться достаточно высоко по каменной круче и, увлечённо тыча в один из валунов ножом, пыталась что-то из него выколупать. Наконец, ей это удалось, девушка выпрямилась и позвала нас к себе. Имран, применив своё умение мгновенного рывка, в секунду преодолел разделяющее его и Иришку расстояние и уже оттуда заорал мне:

— Комар, иди сюда к нам! Девушка золото нашла!

Золото?! Очень интересно! Перемещаться мгновенно мой Изыскатель 6-го уровня не умел, но я, ловко прыгая по камням подобно горному козлу, взобрался по обсыпающимся валунам к своим друзьям.

— Вот! Золото! — с гордостью продемонстрировала мне Ирина отбитый от большого камня кусок мелкокристаллической друзы золотистого цвета.

Мне даже не требовалось брать в руки этот фрагмент камня, чтобы понять заблуждение своих друзей. Кстати, типичная ошибка, которую до Иришки допускали очень многие, впервые увидевшие кристаллический сульфид железа. Минерал пирит, или как его ещё называют «золото дураков», действительно имеет цвет и внешний вид, схожий с золотым самородком. Именно это я и сказал своим друзьям.

— Ты уверен? — с сомнением в голосе поинтересовалась красавица-блондинка.

Ей явно очень не хотелось расставаться с мечтой о богатой находке. Да и отколотый кусок обозначался для меня «Неизвестный минерал», и наверняка именно такое же обозначение видели и «золотоискатели».

— Да, я на сто процентов уверен, что это пирит, — ещё раз повторил я с нажимом, и случилось чудо:

Навык Минералогия повышен до второго уровня!

Навык Минералогия повышен до третьего уровня!

Навык Минералогия повышен до четвёртого уровня!

Навык Минералогия повышен до пятого уровня!

Навык Минералогия повышен до шестого уровня!

Получен седьмой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено шесть очков)

О как... Как-то уж слишком щедро игровая система оценила определение одного-единственного минерала, я даже несколько испугался такого обилия сообщений. На ум приходило разве что следующее объяснение случившемуся: минерал пирит возможно было определить лишь на шестом уровне Минералогии, а поскольку я сумел-таки это сделать, игра скорректировала мои навыки.

— Всё-таки не золото, а ерунда какая-то, — Медик 3-го уровня выкинула бесполезный, по её мнению, камень.

Я не согласился и объяснил, что пирит используют в химической промышленности для производства серной кислоты, железного купороса и других целей. В любом случае я отметил на своей карте месторождение сульфида железа — сообщу по возвращению в Столицу руководству, а там пусть уже высокое начальство решает, оправдана ли экономически тут добыча и разработка или нет.

К пристани мы дошли часа за полтора. За это время я обнаружил ещё богатое месторождение гематита, халькопирита и, кажется, скуттерудита. Правда, в последнем случае матово-белые кристаллы так и не определились, как скуттерудит, так что я не был уверен в своей правоте. Навык Минералогия удалось таким образом поднять до одиннадцатого уровня, и я был весьма доволен собой.

Параллельно поднялись на один уровень навыки Картография, Сканирование и Средняя Броня, так что к пристани гэкхов я подошёл уже гордым Изыскателем восьмого уровня! Мои спутники тоже заметно прокачались за время этой прогулки по Античному Пляжу и оба достигли пятого уровня. Особенно радовалась возможности применить свои профессиональные навыки Иришка — Имран, тренируя умение быстрого рывка, однажды не рассчитал дистанцию и со всего разбега впечатался в гранитную скалу.

На разбившегося Гладиатора даже смотреть было больно — всё лицо в крови, огромная тёмная гематома на полтуловища, левая рука висит безжизненной плетью... Но Иришка достала большую аптечку и всего за каких-то полчаса подлатала нашего друга своими медицинскими умениями, даже каким-то образом срастила ему сломанную ключицу. Под конец врачевания, явно довольная своей проделанной работой, девушка сообщила нам обоим, что смирилась со своей профессией Медика, нашла в ней определённые плюсы и никакой другой ей больше не нужно.

Кавказец был очень благодарен за помощь и даже, то ли в шутку, то ли всерьёз, пообещал Иришке периодически специально разбиваться, чтобы ощущать заботу такой красавицы и дать ей возможность профессионально расти, прокачивая нужные медицинские навыки.

Девять свободных очков навыков я распределил по дороге: три в Ружья, три в приоритетное для моего персонажа Сканирование, а оставшиеся три в Космолингвистику — всё-таки предвиделась встреча с пришельцами, и умение говорить на их языке было весьма полезным.

Но, как обнаружилось за очередным поворотом береговой линии, до «поговорить с пришельцами» нужно было ещё добраться. Дорогу нам неожиданно преградил высокий трёхметровый забор из толстой металлической сетки. Такой же, какой я видел возле Стрельбища, и даже натянутая поверху колючая проволока под высоким напряжением тоже присутствовала.

Забор уходил далеко в море, другим же концом упирался в высокую и почти отвесную скалу, так что взобраться вверх не представлялось возможности. Мы остановились в нерешительности, обсуждая неожиданное препятствие. Иришка достала рацию с пояса и вызвала Кислого, чтобы узнать, как тут другие игроки проходили раньше:

— Говорит Иришка. Командир Кислый, тут на пляже высокая ограда. К пирсу не подойти.

В ответ послышался мерзкий треск и плохо различимые отдельные слова:

— Какой (мат)... не было... (треск)... построили... (мат) гэкхо... (треск)... возвращайтесь.

И хотя фразу до конца я не понял, у меня сложилось впечатление, что командир не знал об этом препятствии и, соответственно, не мог подсказать способа пройти. Имран же заметил недовольно:

— О каких антигравах и других высоких технологиях может идти речь, если во фракции нормальную рацию не могут пока сделать?! Мы отошли от Восьмой Заставы всего

километра на три, а связь уже едва ловит!

Мне тоже казалось странным, что при таком приоритетном статусе проекта «Купол» и огромном вложении средств со стороны государства члены фракции не могут получить нормальные рации. Но я не стал всё же обсуждать эту тему — во-первых, я не знал всех деталей, и может действительно существовали веские причины невысокого качества связи. Во-вторых, я заметил в заборе калитку.

Правда, как сразу выяснилось, дверь была заперта с той стороны, с этой же не было ни замка, ни засова. Хотя... я разглядел высоко, где-то на уровне двух с половиной метров над землёй, какое-то небольшое похожее на домофон устройство с кнопкой и микрофоном. Я попросил Имрана посадить меня на плечи, чтобы я мог дотянуться до этого переговорного устройства.

Следующие минуты четыре я нажимал кнопку и произносил разные фразы о том, кто мы и зачем пришли. Одновременно с этим мы все трое просто кричали через забор, чтобы нас слышали обслуживающие склады гэкхо. Но безрезультатно — никто нам не отвечал, никто не открывал двери и не подходил к забору.

— Мы так громко орали, что и глухой бы услышал. Думаю, там нет никого, — предположил Имран.

— У меня есть ещё один свободный слот для навыка. Я могу взять Плавание и обогнуть преграду со стороны моря! — предложила Иришка способ решения, хотя самой ей тратить драгоценный навык на такую ерунду казалось всё же расточительным.

Я же, испробовав все варианты обращения к охранникам через домофон, решил попробовать заговорить на языке гэкхо:

— Кенто духо! — произнёс я традиционную фразу приветствия, и в ответ получил из динамика фразу на инопланетном языке:

— Саби всен вари.

Песок под ногами пришёл в движение, и вверх поднялся полутораметровый металлический столбик с квадратной белой сенсорной панелью. Похоже, мне предлагалось назвать себя. Я спрыгнул с плеч дагестанского атлета, подошёл к панели и прислонил с ней свою правую ладонь:

— Комар, человек, фракция НЗ, - представился я, но такой ответ систему не устроил, и столбик с панелью снова ушёл под землю.

Мда... Облом. Похоже, меня не было в списке допущенных, или защита вообще пропускала только гэкхо — на такой вариант меня настроило то, что сенсорная панель была слишком большой для человеческой руки. Так, я попытался вспомнить единственного гэкхо, которого пока что видел — дипломата по имени Коста Дыхш. Громадная четырёхпалая рука, ладонь тоже мохнатая, я не видел свободных от шерсти участков. Все пальцы заканчивались большими когтями. При таком обилии шерсти на лапах явно не папиллярные узоры считывает сканер. А что если...

Я порылся в прибрежном песке и подобрал несколько пустых ракушек, очистил их от прилипшего мусора и надел себе на четыре пальца правой руки, кроме мизинца. Снова произнёс фразу приветствия на языке гэкхо, вызвав сенсорную панель, и приложил руку с ракушками, постаравшись касаться белой поверхности только имитирующими когти створками:

— Коста Дыхш. Гэкхо. Вайде-Дыхш.

Навык Электроника повышен до четвёртого уровня!

Навык Космолингвистика повышен до восьмого уровня!

Навык Взлом повышен до третьего уровня!

Навык Взлом повышен до четвертого уровня!

Калитка бесшумно отъехала в сторону, открывая для нас троих проход на склады гэкхо при пирсе.

Глава четырнадцатая. Общение с кентаврами

Стоило нам пройти шагов сто вперёд и обогнуть выступ скалы, как нам открылся вид на огромный морской причал, несколько полусферической формы ангаров и многочисленные сложенные штабелями контейнеры. Мы остановились, осматриваясь.

— Ничего тут без спроса не трогать! — сразу предупредил я своих друзей.

Имран и Иришка согласно кивнули, тоже прекрасно понимая, что реакция наших сюзеренов гэкхо на воровство с их склада может быть очень жёсткой, вплоть до уничтожения человеческой цивилизации. Мы прошлись вдоль пирса до противоположного забора, затем осмотрели запертые ангары, штабеля приготовленной к вывозу древесины, многочисленные опечатанные грузовые контейнеры с непонятной маркировкой.

Делать тут на складе, как мы очень быстро выяснили, было совершенно нечего. Живых людей или гэкхо тут не оказалось, пресной воды мы не обнаружили, а взламывать двери построек или вскрывать грузовые контейнеры мы, естественно, не собирались. Тем более, что я сразу заметил систему видеонаблюдения — на крышах некоторых построек и на ограде крепились видеокамеры, которые чутко следили за нашим передвижением и постоянно держали нас в кадре.

Был полдень, солнце шпарило немилосердно. Друзья не раз предлагали мне снять куртку и вообще раздеться полегче, но я предпочитал, пусть и обливаясь потом, но прокачивать навык Средняя Броня. Иришка же, как и собиралась, действительно взяла себе навык Плавание и принялась купаться и нырять с пирса. Имран разделся до плавок и прямо на пирсе занимался со своим серповидным клинком, тоже прокачивая навыки и заодно явно рисуясь перед симпатичной девушкой.

Я же обошёл по периметру этот склад, ещё дважды использовав руку с надетыми ракушками для обмана сенсорной системы охраны. Навык Взлом удалось таким образом прокачать до шестого уровня, как и Электронику, но вот Космолингвистика несколько не улучшилась. И тут у меня сработала рация — сквозь помехи донёсся голос Кислого, сообщившегося, что за границей на территории соседней ноды показались кентавры. Командир отряда предлагал нам постепенно возвращаться, чтобы мы могли своими глазами увидеть необычных соседей, да и вообще находились на Восьмой Заставе к приходу «автобусика».

Пришлось нам собираться в обратный путь. Но не успели мы выйти с огороженной территории, как откуда-то со стороны моря послышались свист и гул. Очень низко над морем, едва не задевая волны, нёсся странный серебристый аппарат, больше всего он напоминал толстый самолёт с миниатюрными крылышками. Когда он приблизился, мне удалось считать игровую информацию об этом объекте:

«Шиамиру». Грузовой челнок гэкхо.

— Мы же проникли сюда нелегально, не пора ли нам делать ноги? — предложила Иришка, встревоженная приближением гостей.

— Бесполезно, они наверняка уже заметили нас. А на песчаном пляже мы будем как на ладони, даже скрыться не получится... — возразил Имран.

В результате мы никуда не побежали. Наоборот, демонстративно встали на пирсе на всеобщее обозрение и наблюдали, как этот тяжёлый аппарат поднялся повыше, пролетел над нашими головами и опустился на свободной площадке посреди склада. Не успела тяжёлая

машина окончательно застыть, как отъехали боковые двери, и из них посыпались многочисленные высокие крепкие фигуры в тёмных бронированных скафандрах. Мохнатых лиц видно не было из-за затемнённых шлемов, и никакой дополнительной информации о прибывших инопланетянах я не смог получить — ни имён, ни уровней, ни их классов в игре.

Гэкхо было десятка полтора, но что удивительно, на нас троих они вообще не обращали никакого внимания. Быстро, по-деловому «мохнатики» развернули крепящуюся к борту челнока стрелу-подъёмник и принялись один за другим перегружать контейнеры в недра своей летающей машины. Причём грузили они не абы что, а очень выборочно подбегали к нужным контейнерам, закрепляли крюки и переносили товары в грузовой отсек. Некоторые ящики так и вовсе небрежно спихнули, так как они мешали доступу к нужному грузу. Пока шла эта спешная погрузка контейнеров, парочка тёмных фигур отделились от общей группы и весьма не деликатно ломачами и резаками вскрыли двери одной из построек. Провели внутри они порядка минуты, после чего вынесли что-то в небольшом непрозрачном пакете и закинули внутрь челнока.

Прошло буквально минуты четыре, и вся прибывшая команда грузчиков свернула стрелу крана, спешно забралась внутрь своей летающей машины, которая тут же стремительно взлетела вертикально вверх и буквально в минуту растворилась в солнечном небе.

— Быстро они сработали, — прокомментировала Иришка. — Хотя и достаточно небрежно — вон сколько ящиков со штабелей уронили! Я уж не говорю про сломанную ими дверь! Неужели так спешили, что ключи забыли?

— Да, как-то странно они себя вели, — согласился Имран. — Словно их очень поджимало время, и тут уж было не до аккуратности, главное успеть забрать самое ценное.

— Друзья, а не стали ли мы часом невольными свидетелями ограбления склада? — предположил я, и словно в воду глядел.

Одновременно и со стороны моря, и на ведущей в горы дороге показались многочисленные спешащие к складам бронированные летающие машины. Ещё через пару минут тут на пирсе не протолкнуться было от вооружённых и очень рассерженных бойцов гэкхо. Нас троих окружили, весьма не деликатно отобрали оружие и обыскали, в том числе просветили каким-то сканером. Разъярённый тёмно-бурый гэкхо по имени Сыса Куттш что-то орал, явно требуя от нас ответа. Но проблема заключалась в том, что мои друзья вообще не понимали его, я же разбираю хорошо если одно слово из пяти, но даже они никак не складывались в осмысленные фразы.

...Катер...руда... море... дурак... (нецензурно)... гэкхо...

Мне просто не хватало слов, чтобы объяснить увиденное нами, да и вообще наше появление тут на охраняемых складах. Зато я заметно обогатил свой словарный запас бранных слов и даже поднял до девятого уровня навык Космолингвистики. К счастью, ещё через пятнадцать минут на лёгком двухместном антиграве прибыл представитель нашей фракции Иван Лозовский в компании с дипломатом гэкхо Коста Дыхшем.

Их беседа на повышенных тонах с Сысой Куттшем продолжалась минут пять, после чего тёмный гэкхо, насколько я понял, являющийся как раз отвечающим за охрану этого склада ответственным лицом, вдруг достал короткий крупнокалиберный обрез и... застрелился, приставив оружие к своему лбу и нажав на курок!

Едва его тело рухнуло на песок, как оба дипломата небрежно переступили через бездыханный труп и направились к нам.

— Да... Попали вы, ребята, в историю... — сообщил нам Иван Лозовский недовольным

тоном учителя, застигнувшего школьников-сорванцов возле разбитого окна. — Данные видеонаблюдения стёрты, сейф с драгоценными кристаллами выпотрошен, а на всех сканерах при входе только человеческие отпечатки... Если бы не пропажа трёх десятков грузовых контейнеров, даже не представляю, как бы вы оправдывались... Но гэкхо, хоть и сильно рассержены случившимся, всё же прекрасно понимают, что унести три десятка тяжёлых контейнеров вы бы не смогли.

— Мне нужно знать, что видели люди, — проговорил Коста Дыхш ровным не выражающим эмоций голосом, ни к кому конкретно не обращаясь. — А там гэкхо посмотрят...

Мы втроём переглянулись, после чего я шагнул вперёд и начал максимально подробно и честно рассказывать о том, зачем мы пошли на склад, как проникли на огороженную территорию, и что видели.

— Покажи! — дипломат указал мне своей мохнатой лапой на ближайšie ворота.

Я снова повторил свой фокус с обманом охранной системы, правда на этот раз всё же вместо имени дипломата гэкхо использовав другое: Сыса Куттш. Ворота послушно открылись, и я впервые увидел, как выглядит эмоция сильного удивления у гэкхо — у всех собравшихся вокруг меня «мохнатиков» ноздри расширились, а глаза превратились в узенькие щёлочки.

Известность повышена до 3.

После секундной паузы начался ожесточённый спор между столпившимися возле ворот инопланетянами с использованием многочисленных бранных и идиоматических выражений. Как ни странно, я даже частично улавливал смысл этого спора — начальник склада Сыса Куттш решил сэкономить на нормальных охранных системах и то ли закупил, то ли вообще получил бесплатно в качестве дани с одной из человеческих фракций самые дешёвые. Которые, как выяснилось на практике, оказались совершенно негодными и даже неспособными отличить человека от представителя другой расы.

Про находящиеся тут же рядом людей все гэкхо, кажется, даже забыли. Воспользовавшись этим обстоятельством, Иван Лозовский отвёл нас троих в сторону:

— К вам обвинений по поводу кражи нет. Но, к сожалению, ваших расплывчатых описаний слишком мало, чтобы определить настоящих воров. У гэкхо множество кланов, групп и независимых отрядов. А «Шиамиру» — это вовсе не название корабля, а весьма распространённый тип грузового челнока наших сюзеренов, что тоже не поможет в расследовании. Тем не менее, Комар, я жду тебя сегодня вечером после выхода в реал — нам нужно очень серьёзно обсудить твой излишне авантюрный стиль игры. Он грозит неприятностями не только тебе лично, но и всей нашей фракции, что абсолютно недопустимо! А сейчас, пока гэкхо про вас не вспомнили, советую со всех ног дуть на Восьмую Заставу и сидеть там тихо до конца дежурства, никуда не высовываясь и не влипая в новые истории!

* * *

За всеми этими перипетиями мы совершенно забыли, зачем вообще шли к пирсу. Наши флаги так и остались пустыми, и вспомнил я об этом уже на полпути к заставе. А между тем тут на пляже стало совсем невыносимо — по моим собственным ощущениям, никак не

меньше тридцати восьми, а то и сорока градусов Цельсия в тени. Но поди сперва найди ещё эту тень! На солнце же стало совсем нестерпимо. Так что пришлось мне всё же убирать в инвентарь кевларовую броню и вообще раздеваться по пояс, на голову же намотать самодельный тюрбан из светлой майки, чтобы не получить солнечный удар. Чёрт с ней с прокачкой, если ты едва не теряешь сознание от жары! Здоровье дороже!

По дороге к пирсу я планировал возвращаться к Восьмой Заставе другой дорогой, забравшись по горному склону повыше — и Картографию подкачать, да и Минералогию заодно. Но по такой давящей жаре совершенно не было сил куда-либо карабкаться, да и время поджимало — до конца нашего первого дежурства оставался всего час. Поэтому я лишь несколько раз запустил Сканирование в поисках ракушек-жемчужниц, собрал и отдал раковины Имрану для вскрытия. В итоге и жемчужин с десятков нашёл, и возле самой уже каменной башни поднял-таки навык Сканирование до 12-го уровня, получив заодно и девятый уровень персонажа!

Все три свободных очка навыка я сразу вложил в Сканирование — не хотелось выслушивать вечером упрёки ещё и в том, что я, кроме «излишне авантюрной игры», не выполняю прямые указания от руководства фракции.

Кислый по-прежнему сидел на самой верхотуре башни со своим верным пулемётом, вот только, несмотря на пекло, наш командир облачился в свою броню. Рассказ о наших злоключениях на пирсе пулемётчик выслушал, не скрывая недовольства и ехидства:

— Говорил же я вам возвращаться! Не послушались, захотели пролезть на запретную территорию, так что сами виноваты!

Имран справедливо заметил, что при таком низком качестве связи команду руководителя группы мы даже и не разобрали, из всего шума и треска получилось вычленишь лишь несколько несвязанных слов. Заодно Гладиатор 6-го уровня поинтересовался причиной такого положения дел. Кислый нехотя согласился, что связь действительно поганая:

— Все бойцы на это жалуются... Наши техники сперва отговаривались отсутствием чистого кристаллического кремния для полупроводников, да и вообще общей проблемой с изготовлением «на коленке» достаточно качественных или хотя бы одинаковых по своим свойствам конденсаторов, диодов и прочих транзисторов. В результате, нужные детали всё же принесли из реала, но не так уж много. Первому и Второму Легиону хватило нормальных раций, даже с кодированием сигнала и прочими наворотами. А новичкам по-прежнему раздают старые устройства, которые работают кое-как...

Суровый боец задумчиво помолчал, а потом неожиданно сменил тему:

— Вы хотели кентавров посмотреть. Вон возле самой «колючки» стоит парочка.

Я выглянул в бойницу и действительно увидел буквально в ста метрах от башни двух самых настоящих кентавров! Крупный самец, у которого гнедого цвета лошадиное тело переходило в мускулистый человеческий торс. И рядом относительно небольшая самка, причём полосатая, словно зебра. Кислый, не сводя с этой парочки своего пулемёта, прокомментировал:

— За границу не лезут, на своей территории топчутся. Скорее всего торговаться пришли. Они иногда людям ткани свои предлагают, собранный на берегу жемчуг или лесные ягоды. Я-то спускаться со своей позиции не стану на всякий случай. Но если хотите, вы можете к ним подойти, пообщаться.

Иришка категорически отказалась, честно признавшись, что просто-напросто боится. Имран долго колебался, но потом всё же также решил остаться — сказал, что для одного дня

хватит уже с него необдуманных авантюрных поступков. Пришлось мне идти одному.

— Ружья только свои убери в инвентарь, — посоветовал мне Кислый. — Кентавры сильные, хитрые и совершенно беспринципные. Выхватят оружие из рук и умчатся с ним, потом объясняйся перед начальством и выпрашивай замену у Василиади.

Совет был дельным, и я действительно последовал ему, хотя и совершенно не представлял зачем кентаврам ружья без патронов к ним. Спустившись с каменной башни, я неторопливой расслабленной походкой приблизился к границе и считал информацию о пришедших с той стороны соседях:

Несс. Кентавр. Фракция Античность. Гладиатор 66-го уровня

Филира. Кентавр. Фракция Античность. Лучница 48-го уровня.

Кентавры внимательно наблюдали за моим приближением. При этом самец периодически издавал громкие похожие на конское ржание звуки, самка же молчала и совсем по-человечески улыбалась. Оружия у них я не видел, хотя и прекрасно понимал, что достать из инвентаря его возможно за доли секунды. Остановившись шагах в трёх от прорехи в колючей проволоке, за которой стояли соседи, я поклонился.

— Приветствую тебя, Комар! — достаточно чисто на нашем языке произнесла Филира. — Не бойся, мы пришли с миром. Я набрала хорошего жемчуга и хотела бы обменять его на предметы твоего народа. У тебя есть патроны на продажу? Или ваше белое вино, которое может гореть?

— Водка? — предположил я, и Филира обрадованно закивала:

— Да! Водка! Дам большую горсть морского жемчуга, в нём даже крупные встречаются!

Ни лишних патронов, ни тем более водки у меня не имелось. Да и вообще в инвентаре у меня не было ничего для торговли, кроме тех же самых жемчужин и презервативов. Попробовать что ли продать? Я достал один пакетик с резинкой и показал женщине-кобылице:

— Водки нет. Но есть кое-что получше — средство для волшебной ночи любви с любимым самцом без последствий в виде жеребят.

Женщина-кентавр то ли недовольно фыркнула, то ли наоборот усмехнулась, потом на секунду скосила глаза на своего четвероногого спутника и снова повернулась в мою сторону:

— Несс не понимает ваш язык, так что можем говорить спокойно. С любимым-любимым самцом, говоришь? Волшебная ночь любви?

Я понял, что мой необычный товар собеседницу заинтриговал, и она даже не пыталась скрывать своего интереса. Получив мои заверения в эффективности чудодейственного средства, Филира довольно заржала и протянула мне свои сложенные лодочкой ладони, в которых находилась полная горсть морского жемчуга:

— Комар, этого хватит? Это весь жемчуг, который у меня с собой. Могу добавить свой метательный нож или... — тут женщина-кентавр снова заржала, — саму себя, чтобы расплатиться. Я же вижу, как вы, люди, смотрите на меня. Я же вам нравлюсь, признайся!

Голые груди на человеческом женском торсе у Филиры действительно были примечательными, аккуратными и упругими. Да и мордашка у самки кентавра была приятной на человеческий взгляд, как и грива волос. Но ниже всего этого Филира была всё же зебра-зеброй, и я даже чисто технически не представлял процесс «получения с неё оплаты». Извращение какое-то! Конечно же, я отказался. Вместо этого, кроме собственно жемчуга, я запросил права набрать воды в свою флягу из видимой позади кентавров реки.

— Воды?! — Филира удивилась и даже, похоже, слегка обиделась. — Это как Несс

решил, он тут главный.

Язык кентавров представлял из себя смесь конского ржания, коротких буквально в один-два слога слов и многочисленных щелчков языком. Самец отреагировал на просьбу спутницы весьма нервно — недовольно заржал, встал на дыбы, в руках у него даже появилось короткое копьё. Но Фибира настойчиво продолжала упрашивать, что-то даже похоже обещать, и Несс, для вида ещё немного поупрямившись, позволил себя уговорить. Оба кентавра демонстративно отошли в сторону, открывая мне дорогу к реке. Я вежливо поблагодарил стражей границы и низко поклонился. Несс презрительно фыркнул и помчался вдаль, сразу переходя на галоп.

— Приходи завтра, Комар. Я ещё наберу жемчуга, снова поменяемся! — пообещала мне напоследок Фибира и поспешила догонять своего спутника.

До зарослей, отмечающих устье небольшой впадающей в море реки, было метров триста. Я преодолел это расстояние неторопливым уверенным шагом и остановился шагах в пяти от густых кустов, хотя и видел уже сквозь листву журчащую и такую соблазнительную воду. Мне не понравилась какая-то противоестественная тишина в зарослях — ни стрекотания насекомых, ни пения птиц.

Успешная проверка на Восприятие

Так и есть — присмотревшись, я увидел в густых кустах практически сливающуюся с листвой замершую фигуру. Дриада с луком наготове. И даже не одна! Я активировал Сканирование. Ого-го! Сколько красных отметок поблизости! Да их тут целый отряд! На мгновение мы встретились взглядами с одной из лучниц, и я почтительно поклонился, проговорив при этом негромким спокойным голосом:

— Приветствую вас, прекрасные лесные девы! Ваши стражи границы разрешили мне набрать воды.

Ответом мне стало лишь шуршание листьев, но на мини-карте я заметил, что практически все красные отметки стали удаляться. Через полминуты рядом со мной осталась лишь та дриада, которую я явным образом обнаружил. Похоже, мне действительно разрешили подойти к реке. Я достал флягу и стал продираться через густые заросли.

Известность повышена до 4.

Навык Космолингвистика повышен до десятого уровня!

Навык Картография повышен до десятого уровня!

К счастью, берег тут шёл под заметным уклоном, и солёная морская вода не смешивалась с пресной. Я неторопливо напился, затем наполнил флягу и прикрепил себе на пояс. Ещё раз поблагодарив дриаду, я развернулся и таким же неторопливым шагом направился на территорию своей фракции.

Стоило мне пройти отмечающие границу ряды колючей проволоки, как Иришка с упрёками кинулась мне навстречу:

— Ты зачем уходил на чужую территорию??? Мы тут за тебя все испереживались! Командир отряда обещал прибить тебя сам лично, если кентавры это не сделают за него!

Кислый действительно от волнения даже позабыл о необходимости наблюдения за границей и спустился с каменной башни, чтобы поскорее высказать мне всё, что думал о моём безрассудстве:

— Балбес! Идиот!! Кретин!!! О чём ты только думал, когда уходил так далеко?! Тебя же могли похитить! Если честно, я даже уверен был, что на тебя обязательно нападут. До самых кустов я держал тебя в перекрестье прицела пулемёта, чтобы не дать схватить тебя живьём.

Едва-едва на гашетку не нажал, когда ты в кусты полез! Думал, лучше пристрелить тебя самому, чем потом всей фракцией собирать товары для выкупа тебя у кентавров!

Глава пятнадцатая. Возвращение на базу

Неодобрение в целом моих безрассудных действий вовсе не помешало Иришке жадно присосаться к принесённой мною фляге с водой и вылебать сразу половину. Да и Кислый достаточно быстро перестал хмуриться и сменил свой суровый вид на обычное расслабленно-уверенное состояние. Командир внимательно выслушал мою историю и даже усмехнулся на моменте торговли с кентаврами.

— Эх, и как это я сам раньше не догадался торговать с ними «резинками»?! — сокрушался пулемётчик. — А теперь уже поздно, Комар такую перспективную торговлю зарубил на корню...

— Почему это зарубил? — не понял я.

Кислый криво усмехнулся и объяснил максимально подробно:

— Ты посмотрел хоть внимательно на самца-кентавра, дубина? Ниже пояса он самый настоящий конь со всеми полагающимися причиндалами. Человеческий презерватив на кентавра просто-напросто не налезет! «Волшебной ночи любви» не получится, и Фибира решит, что ты её обманул. А жаль, такая выгодная торговля открывалась — товар почти ничего не весит, легко принести из реала хоть сотню штук, и полная горсть жемчуга за каждую резинку!

— А куда вообще девать этот жемчуг? — поинтересовался я у опытного командира.

— Можно с гэкхо поменяться. Вообще-то у гэкхо между собой все расчёты уже тысячу лет как электронные. Но с такими дикими туземцами, как мы, они ввели специальную форму валюты: красные специальным образом огранённые кристаллы искусственного происхождения. За каждые три десятка жемчужин можно получить один такой кристалл, на которые потом можно у них в магазинчике товары покупать. Только дорого у них там всё: энергетическая батарея для бластера семнадцать кристаллов, сам же бластер вообще под тысячу кристаллов стоит!

Я аж присвистнул от таких заоблачных цен. Тысяча кристаллов — это же тридцать тысяч жемчужин, а попадается жемчуг где-то в каждой из десяти раковин... Да тут целого года сбора ракушек не хватит, чтобы накопить на один-единственный бластер! Именно это я и сказал командиру.

— Во-во, — согласился Кислый, — грабят они нас просто по-чёрному! Закупочные цены гэкхо на все наши товары просто смешные. Тонна хорошей ошкуренной уже древесины всего двенадцать кристаллов! Когда для лидера Второго Легиона экзоскелетную броню покупали, вся наша фракция целую неделю с утра до ночи вкалывала, чтобы собрать нужное количество кристаллов!

— Лидер Второго Легиона? Герд Тамара? — уточнил я, и боец-пулемётчик подтвердил кивком.

Очень осторожно подбирая слова, чтобы случайно не обидеть каким-то образом проявившую себя в игре девушку, я поинтересовался, чем Тамара такая особенная, что на её доспех работала вся фракция?

— Что, правда не знаешь? — удивился и даже похоже несколько смутился наш командир.

Ни я, ни стоящая рядом Иришка не знали, о чём честно сказали Кислому. Боец как-то нервно осмотрелся, словно нас могли подслушать, и проговорил тихо:

— Хорошо, я расскажу. Но только, если что, эту информацию вы узнали не от меня. Договорились?

Мы с Иришкой молча кивнули. Наш командир же, ещё раз осмотревшись по сторонам, начал свой рассказ:

— Как вы должно быть уже знаете, под Купол привозили многих калек, чтобы их вылечила игра, искажающая реальность. Но такого случая, как с этой девочкой, точно не было. Отец Тамары был судьёй, не побоявшимся посадить за решётку банду наркоторговцев. Крупную и очень влиятельную банду, которая годами держала под своим контролем один город на Урале. Нужные связи у бандитов имелись и с властями города, и с местной полицией, так что они вели себя совсем нагло. Следователи и прокуратура много раз пытались эту банду взять за жабры, но никак не получалось — свидетели обвинения бесследно исчезали, остальные пугались и отказывались от показаний. Все в городе знали про этих наркоторговцев, но боялись. К тому же городские власти и высокое начальство в полиции тоже активно защищали бандитов. На отца Тамары тоже давили во время суда, ему и его семье много раз угрожали. Но он не побоялся дать большие тюремные сроки этим наркоторговцам...

Кислый опустил взгляд и долго молчал, прежде чем едва слышно продолжить свой рассказ:

— Ночью в дом судьи вломились вооружённые люди и всю семью самым жестоким образом убили. Тамару пытали на глазах умирающего отца, сломали девочке руки, выкололи глаза. Потом ей нанесли несколько ударов ножом в область сердца и бросили умирать. Но девочка выжила вопреки всему, хотя это был скорее уже просто кусок мяса без глаз и ушей, с такими жуткими травмами, что врачи удивлялись, как она вообще выкарабкалась. Случилась вся эта чудовищная история четыре года назад... Тамара пролежала несколько лет в каком-то госпитале или хосписе, погружённая во тьму и свои мысли, пока её не привезли под Купол. Я сам не видел, но мне рассказывали, что вид у изуродованной девочки был страшным, когда её клали в вирт-капсулу. Практически никто не верил, что Тамара тут выздоровеет. Но случилось чудо — за каких-то пару недель прошла полная регенерация конечностей, зрение тоже вернулось. После этого Тамара сама по своей воле выступила свидетелем и опознала по фотографиям убийц своей семьи. Под Куполом она уже полгода, и в игре — сражающийся в самом пекле воин и крайне жёсткий лидер, который не терпит промедления и тем более невыполнения приказов. Бойцы Второго Легиона её обожают и готовы за своего командира рвать врагов зубами. А ещё герд Тамара — единственный в нашей фракции игрок, кто обладает магией. Когда лэнг Радугин объявил, что начат сбор средств на экзоскелетную броню для Тамары, участвовал не только Второй Легион, практически все в нашей фракции помогали. Я тоже без колебаний отдал на это дело все накопленные у меня кристаллы, а потом семь дней с утра до вечера пахал как проклятый на лесозаготовке...

Кислый закончил свой экскурс в прошлое лидера Второго Легиона и замолчал. После его рассказа мне стало предельно понятно, что никто во всей фракции не поддержал бы меня, вздумай я жаловаться на поведение убившей меня герд Тамары. И статус «герд» тут играл далеко не главенствующую роль.

— На горной дороге показался «автобусик»! — донёсся до нас крик Имрана, оставшегося вместо Кислого на обзорной башне.

Наш командир взглянул на свои наручные часы, ахнул и сразу засуетился — убрал в

инвентарь свой верный пулемёт, сменил металлические доспехи на гражданскую одежду, а также приказал нам всем троим построиться возле каменной башни.

— В целом, ваше первое патрулирование считаю прошедшим успешно! — объявил нам начальник группы. — Границу противник не пересёк. Все вверенные мне новички остались живы, прокачали уровни и навыки, а также узнали кое-что об окружающем мире. Так что свою задачу тоже считаю выполненной. Про несогласованную прогулку Комара за водой к соседям в своём отчёте я упоминать не стану, так как всё закончилось благополучно. Но и вас тогда попрошу не трепать об этом языком. Договорились?

Мои друзья и я сам пообещали командиру молчать об этом не столь уж важном инциденте. Как раз в это время из-за поворота горного серпантина показался уже знакомый нам «автобусик».

— Вот и отлично! Занимайте тогда поскорее места, возвращаемся в Столицу. Если в дороге не застрянем, обед ещё не успеет остыть!

* * *

Это было непривычно — обедать в той же столовой и даже сидеть за тем же самым столом, за которым мы завтракали утром, вот только находиться при этом в виртуальной игре на центральной базе нашей фракции. К сожалению, вокруг было слишком много народа, и потому я постеснялся спрашивать у своих друзей, насколько виртуальная пища поможет моему телу в реальном мире.

За столиком мы снова встретились с Машей, Денисом и Артуром. Сразу же выяснилось что никто из них не участвовал в патрулировании границ. Вместо этого все трое провели первую половину дня в научных комплексах: Маша в химической лаборатории, скрытой от посторонних глаз на территории ноды «Джунгли», Артур же и Денис на «Прометее».

— Мы в удалённом месте среди бескрайнего леса синтезируем взрывчатку, а также пробуем разные иницирующие составы для детонаторов и капсулей. Кто-то с азидом свинца работает, кто-то с гексогеном или разными пероксидами. Мне вот поручили эксперименты с фульминатом ртути. И я даже уже разик погибла сегодня! — похвасталась нам «ботаничка» Маша, словно этим обстоятельством стоило гордиться. — Колба рванула у меня прямо в руках, так что пришла в себя я уже на точке возрождения!

В отличие от нашей словоохотливой Марии, Химика четвёртого уровня, Артур и Денис о своей работе на технологическом комплексе не стали распространяться, сославшись на секретность. Я мог лишь считать информацию о своих знакомых:

Артур Ганин. Человек. Фракция НЗ. Конструктор 5-го уровня.

Денис Тормашев. Человек. Фракция НЗ. Инженер 5-го уровня.

В отличие от этих двух молчунов, Иришка и даже обычно сдержанный Имран просто соловьями разливались, описывая наше первое дежурство на границе с кентаврами. На стол для демонстрации были выложены и красивые ракушки, и жемчуг, и даже кусок пирита. Видно было, что наши не попавшие на патрулирование знакомые втайне завидовали нам троим, хотя и не признавались в этом. Я же ломал себе голову над вопросом, почему начальство сделало такое разделение, отправив половину нашей группы на боевое задание, а вторую половину в научно-технические лаборатории. Из-за классов персонажей в игре? Видимо, да.

И снова, просто какое-то дежавю, не успела наша трапеза закончиться, как к нашему столу подошла всё та же русоволосая фигуристая девушка из Первого Легиона, сменившая в игре обтягивающий спортивный костюм на бесформенное и мешковатое камуфляжное одеяние, расцветка которого быстро подстраивалась под цвет окружающей среды. Настоящий хамелеон! Я впервые видел такие технологии, а потому сперва обратил внимание именно на необычную одежду, и лишь потом посмотрев информацию о спортсменке:

Светлана Верещагина. Человек. Фракция НЗ. Ассасин 64-го уровня.

Ассасин? Убийца?! Даже меня проняло, когда я считал информацию о жутковатой профессии этой молодой девушки. Наш же «гопник» Денис так и вовсе поперхнулся густым пловом и закашлялся, не в силах отдышаться. Светлана нанесла один-единственный выверенный удар ему по спине, сразу выбивший застрявший кусок пищи и прекративший кашель.

— Спасибо, — нехотя сквозь зубы выдавил парень, и тут же недовольно проворчал: — Хотя я и не просил мне помогать, сам бы справился.

— Сам бы ты сдох, и бежал бы потом с точки возрождения на мои занятия по физподготовке ещё непонятно сколько времени, с твоими-то прокуренными лёгкими. А мне велено собрать всех новичков на спортплощадке через уже десять минут. Так что доедайте скорее, допивайте компот и выходите строиться!

Собственно, мы уже почти закончили с обедом, так что были практически готовы. Иришка, так и не притронувшаяся ни к мясному бульону, ни к плову, и ограничившаяся лишь овощным салатом, встала из-за стола первой, подавая пример остальным. Вслед за ней на спортплощадку потянулись и мы. Тут уже собралась большая группа новичков с уровнями персонажей от третьего до пятого. На некоторых камуфлированная военная форма смотрелась откровенно комично, а часть людей явно впервые в жизни взяла в руки что-то опаснее вилки.

— Зачем устраивать физические упражнения сразу после еды?! — не скрывал своего недоумения плотно наевшийся Имран, на что инструктор по физподготовке, смерив взглядом мускулистую фигуру дагестанского атлета, добродушно усмехнулась:

— Имран, в реальном мире да, так действительно не делается. Но здесь всё же игра, а потому не переживай!

Иришка и Имран, оба персонажи седьмого уровня, сразу выделялись из всей этой разномастной толпы. И даже не столько более высоким уровнем, сколько тем, что хоть отдалённо напоминали бойцов. Я же со своим девятым уровнем так и вовсе считал себя настоящим грозным ветераном, пока не был грубо поставлен на место инструктором:

— Комар, мне приказали особенно тщательно за тобой присматривать, — проговорила девушка, остановившись рядом со мной и не скрывая глумливую насмешку. — С твоей способностью лезть куда не следует, и удивительным талантом повсюду влипнуть в неприятности, будет хорошо, если ты просто ни разу не погибнешь до конца моего занятия. Поэтому ты просто идёшь рядом со мной, не отставая ни на шаг, и всегда остаёшься в зоне моей видимости. Остальные, бегом по вот этой дорожке до стадиона!

Признаться, меня задело такое недоверие и настолько низкая оценка моих действий, но я постарался не показать вида. Вся группа из полусотни новичков трусцой побежала вперёд, мы же со Светланой неторопливо шли следом. Едва последние бегуны скрылись за поворотом тропинки, моя спутница, не поворачивая головы, тихо произнесла:

— Всё, что я сказала насчёт тебя, истинная правда. Иван Лозовский действительно

сильно недоволен твоим поведением в игре, особенно случившимся на складах гэкхо. Он общался с Тюленевым насчёт индивидуального плана работ для тебя, чтобы ты всё время находился под присмотром и не мог ещё что-нибудь отчебучить. Но я не только по этой причине отослала остальных. Слух прошёл, что у тебя имеется жемчуг, и ты не против его обменять.

Понятно, откуда росли ноги у этого «слуха». Наверняка ведь это Кислый разболтал всем байку о моём торге с кентаврами за презервативы. Впрочем, отрицать я не стал.

— Сто сорок жемчужин, из них две крупные, — подтвердил я.

— Стандартные могу приобрести по курсу двадцать пять жемчужин за один драгоценный кристалл. Крупные нужно смотреть, так сразу цену не назвать. В любом случае для тебя получится выгоднее, чем продавать жемчуг гэкхо.

Собственно, почему бы и нет? Я показал две более крупные жемчужине Светлане, и она подвела итог:

— За весь жемчуг восемь красных кристаллов, лучше цену ты всё равно нигде не найдёшь. А у моего персонажа навык Торговля прокачан, и для меня везде курс обмена получше выходит, так что я всё равно найду свою выгоду.

Я согласился, и стал обладателем восьми одинаковых красных многогранных кристалликов, словно пульсирующих изнутри внутренним огнём. Весьма довольная сделкой девушка-ассасин убрала жемчуг в инвентарь и предложила мне перейти на лёгкий бег, чтобы догнать основную группу. Мы уже видели вдаль спортплощадку, когда я получил подряд несколько системных сообщений:

Навык Картография повышен до одиннадцатого уровня!

Навык Средняя Броня повышен до четвёртого уровня!

Получен десятый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Поздравляем! Вы получили два свободных слота для новых навыков!!!

Бегущая в двух шагах впереди меня девушка каким-то образом заметила повышение у моего персонажа уровня. Глаза у неё что ли имелись на затылке? Или она видела на мини-карте подробную информацию обо всех персонажах? Так или иначе, Светлана резко остановилась, я едва не налетел на неё.

— Если я правильно понимаю, десятый уровень менее чем за сутки? — уточнила она.

Я просто кивнул, так как не только разговаривать, но и просто дышать после долгого бега мне было трудно. Инструктор прокомментировала с явным одобрением:

— Отличный результат, Комар. Можешь даже попробовать побить рекорд нашей фракции: тринадцать уровней за первые сутки игры. Если получится, думаю, начальство фракции будет смотреть на твои выкидоны с гораздо большей терпимостью. Скажешь, что это твой путь развития, пусть необычный, но зато дающий вполне осязаемый результат. Победителей все любят, и им многое прощается.

— А кто показал этот самый лучший результат во всей нашей фракции? — поинтересовался я, чуть отдышавшись, и девушка ассасин неожиданно смутилась и опустила взгляд в пол.

— Ну, вообще-то именно я самой первой сделала тринадцать уровней за первый день игры. Затем ещё трое в нашей фракции повторили мой результат. У тебя в запасе ещё шесть часов, чтобы обновить рекорд.

Глава шестнадцатая. Свободное время.

Не то, чтобы я так уж страшился нагоняя от начальства, но всё равно ничего хорошего в получении взыскания не было. А потому, раз уж существовал способ избежать неприятной беседы с промыванием мне костей, нужно было пользоваться им, и за оставшиеся шесть часов постараться максимально поднять уровень моего Комара. Итак, необходимо было получить ещё четыре уровня до захода солнца. На мой взгляд, вполне реально, хотя каждый новый уровень давался всё тяжелее и тяжелее. Для получения второго мне достаточно было пару раз активировать пиктограмму сканирования и построить кусочек карты лабиринта. Для десятого же потребовалось уже получение семи или восьми повышений уровней навыков.

Итак, что я имею для выполнения поставленной задачи? Сканирование? Я и так регулярно активировал соответствующую пиктограмму, стоило лишь умению перезагрузиться. Картография работала автоматически, как только мой персонаж оказывался в незнакомых местах. Средняя Броня тоже прокачивалась сама по себе, пусть и достаточно медленно, главное было не снимать кевларовой куртки. Эти три навыка я определил в пассивные, прокачивающиеся как бы сами собой. Вот только я сильно подозревал, что этого базиса мне не хватит для получения четырёх новых уровней за оставшееся время.

Но все остальные мои навыки — Электроника, Космолингвистика, Взлом, Ружья и Минералогия — требовали определённых условий для своего использования. И потому моей задачей было создать эти самые условия. В идеале, беседовать с представителем другой цивилизации на месторождении ценных минералов, при этом перепаивая электрическую схему охранной системы и периодически постреливая куда-нибудь из ружья. Я не удержался от глупой улыбки от уха до уха, представив такую сюрреалистическую картину.

— Комар, тебе показалось что-то смешным в моих словах? — тут же накинулась на меня инструктор по физподготовке.

Она сейчас рассказывала выстроившимся новичкам о том, что базовые характеристики персонажа поднять можно, хотя это очень и очень непростая задача. Так, для поднятия имеющегося Телосложения всего лишь на единицу требовалось выполнение какого-то однообразного изнурительного труда на пределе возможностей организма в течение примерно восьми часов. Затем, чтобы улучшить Телосложение ещё на единицу, срок подобного истязания должен составлять уже порядка трёх недель. И хотя гэкхо утверждали, что можно добавить и третье очко к Телосложению, но никому из людей это пока что не удалось.

— Никак нет, мне не показалось смешным участвовать в изнурительных упражнениях в течение нескольких часов, — ответил я на вопрос девушки-ассасина, и она наконец-то перестала буравить меня недовольным взглядом.

— Светлана, а можно вопрос? — даже не поворачивая головы, я уже по голосу определил, что это тот самый очкарик снова лезет со своими несвоевременными расспросами. — Мой персонаж в игре — учёный с уклоном в теоретическую физику, он будет проводить всё время в лаборатории. Зачем мне вообще прокачка Телосложения и Силы?

Ассасин находилась шагах в десяти от этого новичка, и я не понял, как она это проделала. Но уже через секунду очкарик, а заодно и трое стоящих рядом с ним новичков

лежали на земле, корчась от боли и беззвучно хватая ртами воздух, словно выкинутые на берег рыбы. Светлана, не обращая внимания на сбитых с ног учеников, повернулась к остальным:

— Я вам расскажу одну поучительную историю, объясняющую, почему у нас во фракции Human-3 нет игрока с двести двадцать четвёртым номером. Звали его Валентин, и он тоже, кстати, был учёным-физиком. И он тоже уверял, что физподготовка ему ни к чему, как и связанные с военным делом навыки, так как выходить из своей лаборатории на «Прометее» он не собирается. А ещё этот упёртый баран, несмотря на многочисленные предупреждения и даже прямые приказы начальства, с самого появления в игре не распределял свободные очки навыков. Утверждал, что вложит всё потом, когда качать новые уровни навыков станет совсем уж трудно.

— Так правильная же стратегия! — перебив Светлану, вмешался «гопник» Денис. — Во всех играх так делается!

Девушка-ассасин сурово посмотрела на Дениса, и я предположил, что увижу сейчас своего знакомого тоже валяющимся на земле. Но Светлана лишь криво усмехнулась и продолжила свой рассказ:

— Три месяца Валентин так мозги всем полоскал, стал самым слабым звеном в лаборатории, отставая в развитии от всех коллег. Лишь кормил всех обещаниями, что всё наверстает в будущем, и сразу станет самым полезным и прокачанным. А потом случился прорыв диверсионной группы Тёмной Фракции... От границы до «Прометея» всего каких-то семь километров, а это всего лишь две минуты езды на антиграве. Пару цехов тогда наши враги взорвали, нескольких учёных отправили на перерождение, в том числе убили и физика Валентина. А он, между прочим, был тридцать девятого уровня. Безвозвратно сгорело сто четырнадцать свободных очков навыков. И в тот же день Валентин в реале заперся в своей комнате и повесился... А потому, хотите вы того или нет, имеется чёткий приказ лэнга Радугина: все свободные очки навыков должны быть распределены в течение суток. Кроме того, каждый член фракции НЗ обязан пройти базовую физическую и военную подготовку, чтобы уметь держать в руках оружие и постоять за себя. От вас никто не ждёт ратных подвигов, но хотя бы в случае опасности продержаться до прихода Первого или Второго Легиона вы обязаны!

* * *

Следующие полтора часа мы занимались физподготовкой. Полоса препятствий, силовые тренажёры, отжимания и подтягивания. Но прежде всего, бег с нагрузкой, вес которой рассчитывался индивидуально для каждого персонажа, в зависимости от его показателей Силы и Выносливости. Это был ад...

Отупев от усталости, с тяжёлым деревянным брусом на плечах, я один за другим наматывал круги по гаревой дорожке. Самое противное, что нельзя было сказать инструктору: «не могу, слишком тяжело» — садистка Светлана чётко знала, что ты на это способен. К тому же она включила всех нас в группу и, став её лидером, была способна отслеживать показатели здоровья и очков выносливости всех участников.

Несколько раз игровая система предлагала мне взять новые навыки в имеющиеся свободные слоты: «Выживание», «Грузчик», «Атлет», «Стайер» и ещё почему-то

«Синоптик». Но я каждый раз отказывался после изучения описания к предлагаемым навыкам — понимал, что не моё. Хотя идея взять ещё два навыка была очень и очень правильной, вот только брать нужно было не абы что, а хорошенько взвесив все плюсы и минусы, а также перспективы на будущее.

Ведь кто мой персонаж по сути? Задача Изыскателя работать с электронными средствами сканирования, ну и вообще находить всякие ценности. И вот тут напрашивалось сразу два вывода. Во-первых, новые навыки нужно подбирать так, чтобы они помогали мне лучше выполнять свою основную работу — обнаруживать лучше и дальше, сканировать чаще. Во-вторых, обнаруженные ценности нужно ещё и продать с максимальной выгодой. Пример обмена жемчуга на кристаллы показывал, что без навыка Торговли и знания курсов обмена всяких ценностей можно сильно продешевить.

Воспользовавшись небольшой передышкой, когда выносливость полностью ушла в ноль, и Комар валялся без сил, я спросил у опытного инструктора насчёт навыков, позволяющих лучше обнаруживать скрытых противников, ловушки и спрятанные предметы.

— Подбираешь два навыка на десятом уровне? — сразу догадалась Светлана. — Что же, полезное занятие. У Дозорных и Разведчиков, да и у моего класса Ассасин приоритетными являются навыки Ощущение Опасности, Зоркий Глаз и Острый Слух. Думаю, что-то из этого будет полезно и Изыскателю. Но вообще я всем ученикам советую в обязательном порядке качать Меткость — этот навык работает для любого дальнобойного оружия, уменьшая разброс при стрельбе и увеличивая шанс на критические попадания.

Я поблагодарил инструктора за помощь, снова взвалил брус на плечи и пошёл на очередные круги по гаревой дорожке. При этом я вызвал пред глазами одно за другим описания названных Светланой навыков. Особенно мне понравился «Зоркий Глаз»:

Зоркий Глаз. Навык, улучшающий дальность обзора, а также вероятность обнаружения предметов и существ в плохих условиях (туман, дым, темнота, камуфляж и т. д.). Повышение навыка улучшает дальность обзора и вероятность обнаружения. Необходимые минимальные характеристики персонажа для получения навыка: Восприятие 18, Интеллект 15.

Пожалуй, это было именно то, что я искал для своего Изыскателя!

Получен навык Зоркий Глаз 1-го уровня.

Последним доступным навыком я после долгого размышления выбрал рекомендуемую опытным наставником Меткость. Да, Торговля и хорошие цены — это классно, но до трофеев и ценностей ещё нужно как-то добраться, справившись с врагами и просто опасными зверями. А боевые способности моего Комара явно требовали усиления, пример ночной встречи со стаей полевых вредителей это однозначно показал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Получен навык Меткость 1-го уровня.

Да, «Меткость» — не самый правильный выбор в плане улучшения дневного рекорда. Но зато в более длительной перспективе я видел явные плюсы для своего Комара, особенно в получившейся связке Меткости и высокого Модификатора Удачи, которые отвечали за шанс выпадения критов при стрельбе.

Последние полчаса занятия прошли для меня как в тумане, устал я безмерно. Если бы не желание побить рекорд фракции, я бы мечтал только лишь о том, чтобы свалиться после занятий на траву и пролежать несколько часов. Но вместо этого я внимательно следил за временем и просчитывал в голове свои дальнейшие действия. Буквально за десять минут до окончания занятий по физподготовке я получил двоящее сообщение:

Навык Средняя Броня повышен до пятого уровня!

Навык Сканирование повышен до семнадцатого уровня!

Наконец-то... Хотя, как же этого мало для полутора часов изнурительного труда! До заката солнца оставалось всего четыре часа, а у меня показатель прогресса до одиннадцатого уровня достиг лишь четверти шкалы. Мало, очень мало. Полученные на десятом уровне три свободных очка навыка я так же, как и в прошлый раз, вложил в Сканирование, повысив тем самым навык до 20-го уровня.

За время тренировки я продумал чёткий план действий на оставшееся время, и едва Светлана сообщила об окончании занятий, помчался обратно к столичной базе.

— Комар, стой! Ты куда? — окликнул меня разгорячённый и мокрый от пота Имран.

Гладиатор 8-го уровня воспринял прошедшую физподготовку с огромной радостью и, судя по росту уровня, неплохо прокачался. Сейчас же Имран, похоже, рассчитывал, что после занятий мы всей группой куда-то вместе отправимся. Но у меня были совсем другие планы на этот вечер:

— Мне нужно срочно найти Геолога фракции, некое неуловимого Михалыча, чтобы обсудить с ним нашу дальнейшую совместную работу.

— Стой, какая работа?! У нас же по расписанию наступило «свободное время»! Завтра найдёшь своего Михалыча, а сейчас можно чем угодно заниматься! Я предлагаю всей нашей толпой на Стрельбище махнуть, это совсем недалеко! Потренируемся, да и оружие себе подберём получше!

Но я не дал себя уговорить. Поспешно попрощавшись со своим другом, я побежал в Столицу. Искал я, конечно же, вовсе не Михалыча. Меня интересовал «пилот звездолёта» Желтов и его быстроходный агрегат. Лишь бы они находились на базе!

* * *

Мне повезло — я обнаружил Желтова в одном из ангаров. Пилот закрашивал зелёной краской нацарапанную на бампере антиграва корявую надпись: «Звездолёт». Судя по стоящим неподалёку бойцам, с глумливыми ухмылками наблюдающими за его работой, свежая царапина должна была появиться сразу же, как только Желтов закончит покраску и отойдёт от своего самодельного «звездолёта».

— Чего тебе, Комар? — пилот тоже видел столпившихся соседей, наверняка понимал бессмысленность своей работы, а потому находился не в духе.

— Вот, — я продемонстрировал на ладони восемь красных кристаллов гэкхо. — Хочу воспользоваться твоими услугами как пилота. На сколько по времени хватит арендовать твой быстроходный агрегат?

— У меня тут не такси! И видишь, занят я! — недовольно пробурчал Желтов, хотя его взгляд при этом словно прилип к предлагаемым мною кристаллам.

Я сразу понял, что мы всё же договоримся. Но не стал спрашивать или давить, просто молча стоял, предлагая Желтову самому сделать следующий ход.

— В шесть вечера мне нужно группу с дальнего дозора забрать, — проговорил пилот, задумчиво почёсывая в затылке.

— Значит, до без десяти шесть? — резюмировал я и, не дожидаясь ответа, уселся в соседнее с водительским кресло. — Блины своего аппарата зарядить-то смог? Или снова

еле-еле ползать будем?

— Когда это мой болид еле ползал?! — справедливо возмутился пилот, занимая водительское сиденье и надевая свой старомодный мотоциклетный шлем. — Ты давай каску не забудь надеть, болтун, так как блины заряжены на все сто процентов, и пойдём мы весьма быстро. Куда ехать-то?

— Сперва вдоль всей внешней границы нашей фракции, но только не выходя на чужую территорию — проблемы с соседями нам не нужны. Потом по основным дорогам и второстепенным. Затем нужно объехать основные гряды холмов и горные массивы, чтобы я на карту их отметил, это по работе требуется.

— До шести можем и не успеть везде... — с сомнением ответил пилот, достав электронный планшет, вызвав на нём карту и отмечая предполагаемый маршрут. — Да и, сразу предупреждаю, далеко вглубь ноды «Жёлтые Горы» я не полезу — не пройдёт там по скалам мой гоночный болид... Так... Судя по всему, закончим мы экскурсию либо в «Восточном Болоте» возле новой базы на центральном острове, либо в центральной ноде возле гряды холмов с горячим серным ключом.

— Лучше возле серного источника! Как раз то, что надо!

Дальше слова кончились, началась гонка. Похоже, Желтова болезненно задела мои слова про «еле-еле ползли», и бывший курсант Военно-Космической Академии изо всех сил старался доказать мне обратное. Неслись мы с сумасшедшей скоростью, временами закладывая такие крутые виражи, что у меня темнело в глазах. Я читал, что обычный нетренированный человек теряет сознание в болиде «Формулы-1» уже на втором-третьем повороте трассы, и моё состояние временами было близким к этому. Подозреваю, что если бы после прохождения изначального Лабиринта я не вложился в Телосложение, то уже отключился бы.

Да, было трудно, но оно того стоило! Шкала прогресса заполнялась просто на глазах, сообщения о новых уровнях навыков Картография и Зоркий Глаз выскакивали с завидной регулярностью. Одиннадцатого Уровня персонажа я достиг уже через десять минут гонки! И вот уже скоро будет двенадцатый...

Мы влетели в болото, распугав лягушек и прочую живность. Меня окатило волной мутной воды, после чего я застрял в положении «головой вниз» в торчащем из грязи «звездолёте». Ничего не было видно, пришлось даже снимать свои заляпанные грязью очки, чтобы осмотреться.

— Чего сидишь?! Вылезай и помогай вытаскивать, пока мы совсем тут не застряли! — закричал на меня Желтов, тоже грязный с ног до головы.

Я и рад был бы отстегнуться и помочь, но мои конечности едва слушались после таких перегрузок, и каждая мышца отзывалась болью. Да и туго натянувшийся ремень безопасности не давал мне нормально пошевелить прижатой к туловищу рукой. Пилоту пришлось помогать мне выпутаться из страховочных ремней, а затем мы уже вдвоём вытащили-таки на берег перепачканный в тине и чёрной болотной грязи «звездолёт».

— Обычно я тут нормально проходил на скорости, когда один в машине был. Извини, не думал, что вдвоём увязнем, — начал было оправдываться Желтов, но я лишь махнул рукой:

— Ерунда, бывает. Время дорого, поехали дальше. К тому же я вижу кучу красных отметок на мини-карте — тут похоже, опасно оставаться.

— Да, тут действительно болотных тварей полно, причём куча ядовитых. Поехали!

И наша сумасшедшая гонка продолжилась. Через леса и поля, по дорогам и совсем без

дорог «звездолёт» уверенно мчал нас вперёд. Желтов рассказывал о местных красотах, оборонительных сооружениях и местах особо жарких боёв. Я слушал его вполуха и даже иногда отвечал что-то, к концу двухчасового срока «экскурсии» начав даже получать удовольствие от этих скоростей, виражей и мельтешения деревьев.

Без десяти минут шесть Дмитрий Желтов высадил меня у небольшого лесного озерца с пахнувшей тухлыми яйцами зелёной мутной водой.

— Всё, откатали, как договаривались. Надеюсь, Комар, ты не в обиде на меня за ту аварию на болоте. Кстати, прямо здесь можешь вымыть от грязи свою одежду, — пилот указал на сероводородный источник.

Но я, с трудом стоя на шатающихся от усталости ногах, смотрел вовсе не на зелёную воду, а на свой пятнадцатый уровень. Несмотря на ломоту в суставах, мне хотелось кричать и танцевать от восторга. Получилось!

— Что ты, какой «в обиде»?! Дмитрий, ты мне очень и очень помог. С меня бутылка хорошего коньяка в реале... правда, если пойму, как её купить под Куполом. А наберу кристаллов, может ещё покатаемся!

Желтов заулыбался, пожал мне на прощание руку и указал на северо-восток:

— Центральная база вон в той стороне, километра полтора всего. Опасного зверья тут в центральной ноде давно уже не осталось. Но если что — кричи по рации, наши быстро придут на помощь!

Непонятно, зачем он рассказывал мне про направление к Столице. Я уже нанёс на карту все более-значимые объекты на территории нашей фракции, и уж точно не заблудился бы в игровом мире при наличии мини-карты и компаса. Попрощавшись с пилотом, я уселся на берегу озера и открыл свои характеристики.

Итак, что мы имеем?

Комар. Человек. Фракция НЗ.

Изыскатель 15-го уровня

Характеристики персонажа:

Сила 12

Ловкость 15

Интеллект 18

Восприятие 20

Телосложение 12

Модификатор удачи +3

Параметры персонажа:

Очков здоровья 480

Очков выносливости 80 из 285

Очков магии 0

Переносимый груз 24 кг

Известность 4

Навыки персонажа:

Электроника 6

Сканирование 20

Картография 26

Космолингвистика 10

Взлом 6

Ружья 16

Средняя броня 6

Минералогия 11

Зоркий глаз 19

Меткость 1

Очень даже неплохо! И в запасе сразу пятнадцать свободных очков навыков! Действительно славно покатались! Идея взять Зоркий Глаз оправдала себя на все сто процентов — в условиях мельтешения веток, сырой дымки над землёй и брызг грязи навык прокачивался даже стремительнее Картографии.

Рекорд фракции уже был побит, причём сразу на два уровня, и при этом у меня ещё оставалось два с половиной часа в запасе для улучшения результата. Я вовсе не собирался успокаиваться и удовлетворяться достигнутым. Пока есть время, результат нужно улучшать! Только так нужно играть, чтобы не слышать больше упреков и сомнений в твоих способностях. И пусть потом игроки фракции удивлённо качают головами, не веря своим глазам!

Предстоящий разговор с начальством уже не казался мне таким уж страшным и неприятным, так как моему рекордсмену действительно было что показать руководству на все их возможные претензии. Я полной грудью вдохнул свежий лесной воздух, пусть и слегка подпорченный запахом сероводорода от близкого озера, и лёг в высокую траву. Хорошо-то как! Обожаю эту игру!

Успешная проверка на Восприятие

Мне почудились голоса, причём не так уж далеко от меня. Не поднимая головы, я небрежно рукой раздвинул стебли, чтобы увидеть говоривших. Незнакомцев было трое, все в непривычной тёмно-серой форме, словно сделанной из мелких чешуек, с накинутыми на плечи маскировочными халатами-хамелеонами. Несомненно, это были люди, и находились они в нашей столичной ноде, совсем недалеко от центральной базы. Но меня смутило в их облике сразу несколько несоответствий. Во-первых, непривычный пепельно-серый цвет кожи. Во-вторых, шли они пригнувшись, словно крадучись, хозяева территории обычно так не ходят.

Ещё не до конца веря своим предположениям, но всё же стараясь не делать резких движений, я попытался считать информацию о ближайшем знакомце:

Бей-О Ту-Лин. Человек. Тёмная фракция. Боец 32-го уровня

Тёмная фракция!!! Секундой позже маркеры на мини-карте от всех троих стали ярко-красными — игровая система классифицировала их как врагов!!! До противников оставалось не более тридцати метров, причём двигались они в мою сторону. Я испуганно замер, постаравшись вжаться в землю, а затем медленно-медленно начал сползать по склону вниз, в заросли осоки на берегу сероводородного озера.

Глава семнадцатая. Пост наблюдения

Сердце испуганно металось в грудной клетке, мысли разбегались от волнения. Что делать? Бежать наверняка уже поздно. Стоит мне лишь приподняться из травы, как меня сразу же заметят. Принимать бой? Это даже не смешно — у меня остался единственный патрон для дробовика, да и тот лежал в инвентаре и не был заряжен в двустволку. Я ведь сам своими руками разрядил оружие в целях безопасности перед поездкой с Желтовым, сейчас же звук перещёлкиваемого затвора противник наверняка услышит. Надеяться же на мою слабенькую «воздушку» было вообще глупо. Она не пробивала панцирь жука 4-го уровня, так что одетых в чешуйчатую броню бойцов Тёмной Фракции даже не оцарапает. Оставался нож, и я действительно взял его в правую руку.

Следующая тревожная мысль мелькнула о пятнадцати имеющихся свободных очках навыка. Но полоска прогресса до шестнадцатого уровня была не пустой, процентов на двадцать я успел её заполнить. К тому же двадцати четырёх часов с момента получения очков навыков ещё не прошло. Так что в теории смерть не грозила мне такими уж большими неприятностями — пятнадцать имеющихся свободных очков сохранятся, обнулится лишь шкала прогресса.

Вот только быстрая смерть в данной ситуации была далеко не самым страшным, и скорее даже желанным исходом. Мне почему-то вспомнилась ассасин Светлана, во время тренировки на значительном расстоянии «вырубавшая» учеников так, что они не могли даже пошевелиться. А также припомнились рассказы о том, что Тёмная Фракция во время последнего боя захватила в плен двух бойцов Второго Легиона.

Наверняка ведь участники игры, искажающей реальность, научились удерживать захваченных противников неограниченно долго, поддерживая в их телах жизнь и не давая умереть. Мне кажется, именно так вражеской фракции возможно было нанести максимальный ущерб — вырвать из их рядов активного игрока и запереть его на долгие месяцы или даже годы в какой-нибудь темнице. К тому же тут не наш мир, здесь действуют совершенно другие правила, и Тёмная Фракция вряд ли подписывала Женевскую конвенцию о гуманном обращении с военнопленными и запрете пыток. Так что пойманного врага они будут ломать физически и психологически. И вот это было действительно страшно.

Именно в этот самый момент, когда я максимально накрутил себя «страшилками», на берегу лесного озера всего шагах в пяти от меня показался игрок Тёмной Фракции. Мне стоило огромных усилий не вскрикнуть и продолжить неподвижно лежать в траве и осоке.

Минн-О Ла-Фин. Человек. Тёмная Фракция. Картограф 48-го уровня

Это была высокая худощавая девушка с пепельно-серой кожей и короткими серебристыми волосами. Явно человек по расе, хотя и непривычной внешности. Моё испуганное состояние и то, что она являлась откровенным врагом, не помешали мне отметить необычайную красоту девушки-картографа. Сейчас с близкого расстояния я рассмотрел, что на ней вовсе не броня, как я сперва было предположил. Тонкий облегающий костюм, прекрасно подчёркивающий соблазнительные изгибы молодого женского тела, был словно чешуёй покрыт бесчисленным количеством крохотных керамических пластинок.

Мне попался в Интернет ролик про перспективные технологии будущего, и подобный костюм там тоже описывался. Если я прав, то каждая такая пластинка нагревалась или охлаждалась в соответствии с температурой окружающей среды, что в итоге делало хозяйку

костюма совершенно невидимой для всевозможных охранных инфракрасных датчиков и тепловизоров. Накинутый же на плечи плащ-хамелеон позволял этой вражеской красавице сливаться с травой, камнями, деревьями и прочим ландшафтом. Фактически, для далёкого наблюдателя она полностью исчезала, стоило лишь ей хотя бы на секунду остановиться.

— Росг ин куви найди унт ик, — девушка-картограф совершенно земным взмахом руки подозвала своих спутников и указала им на какие-то следы на земле.

— Они ин куви «звийздолъот», — проговорил невидимый из моего укрытия мужчина, с трудом выговорив слово из чужого языка, и вся троица рассмеялась.

Судя по всему, название быстроходного аппарата Желтова было им известным и вызывало насмешку. Мне же было вовсе не до смеха. Они уже заметили мои следы! И теперь стоит им лишь опустить взгляд ниже, к самой кромке воды, и я буду обнаружен!

Главное — не дать врагам взять себя живым!!! Я с некоторым сомнением потрогал пальцами лезвие ножа. Навыка Холодное Оружие у моего Комара не было, и потому я сильно сомневался, что он сумеет убить самого себя, даже если полоснёт ножом по горлу. Пятнадцатый уровень, как-никак, четыреста восемьдесят хитпоинтов... Если же быстро себя не убить, то кровотечение враги смогут остановить, да и подлечат пленника в случае необходимости.

Так что нож для этих целей едва ли годился — убить себя одним ударом я не смогу, а нанести второй-третий мне уже не дадут. Тогда что? Быстро зарядить патрон в дробовик и выстрелить себе в голову? Тоже не мгновенно, и противник может не дать мне времени. Но если не буду успевать, позади меня озеро и, судя по всему, достаточно глубокое. Как там сегодня Кислый говорил: «Игровая система проста до примитивности — нет навыка Плавание, сразу же тонешь». Чем не вариант?

Но пока противники что-то медлили. Двое, судя по отметкам на мини-карте, двинулись куда-то вслед за уехавшим «звездолётом» Желтова. Девушка-картограф же осталась стоять на берегу и, достав какой-то похожий на монокль прибор, внимательно рассматривала далёкий лес. И раз меня враги пока что не обнаружили, я тоже не торопился сводить счёты с жизнью. И поскольку выдалось время, открыл окно характеристик и спешно раскидал имеющиеся свободные очки навыков: пять в Ружья, пять в Меткость, пять в Среднюю Броню. Сейчас я корил себя за то, что в своё время не взял навык Скрытность — вложил бы туда все пятнадцать очков, был бы неплохой шанс, что меня не увидят.

Но Скрытность и не потребовалась. Спутники издалека требовательно позвали девушку, и Минн-О Ла-Фин убрала свой монокль в крепящийся на поясе чехол. Ещё раз напоследок осмотрев далёкий лес сквозь затемнённые очки, вражеская красавица накинула на голову капюшон плаща-невидимки и поспешила вслед за своими уже достаточно далеко ушедшими сопровождающими. О том, что они были именно что сопровождающими, обеспечивающими охрану важной персоны, я предположил по гораздо более низким уровням двух бойцов — тридцать второй и тридцать шестой. И они торопили девушку-картографа, предлагая ей поскорее убраться с хорошо просматриваемой возвышенности.

Навык Космолингвистика повышен до одиннадцатого уровня!

Отслеживая красный маркер по мини-карте, и дав противнику отойти метров на сорок, я полез вверх по склону. Теперь я уже не думал о суициде, и главным было не упустить просочившуюся на нашу территорию вражескую разведгруппу. Кстати, где они? Распластавшись в траве, я осматривал лиственный лес на склоне холма.

Успешная проверка на Восприятие

Навык Зоркий глаз повышен до двадцатого уровня!

Вон они все трое, идут вверх по течению ручья, перескакивая с камня на камень. Я поставил на своей карте эту точку и своё местоположение. Отпустив врагов ещё чуть подальше, активировал рацию:

— Всем, кто меня слышит! Говорит Комар, номер четырнадцать-семьдесят. Наблюдаю трёх членов Тёмной Фракции в центральной ноде возле серного озера.

— ...ар... балбес... частота... тичного пляжа! — несмотря на помехи, я узнал голос Кислого, но его сразу же перебил другой голос:

— Говор.....рвый Форпост! Комар, те... плохо слышно, повто... сообщение.

Я повторил ещё раз, назвал свои координаты согласно карте, направление на противника, и даже перечислил классы и уровни врагов. А также сообщил, что члены Тёмной Фракции идут вверх по ручью, прыгая по камням, чтобы не оставлять следов на мокрой земле.

— Диверси...ной группой займётся Втор... Легион! Общение на это... частоте немед... прекратить! Всем перейти на семнадца... канал, включить кодирование сообщений!

Могу ошибаться из-за помех, но последний голос, кажется, принадлежал герд Тамаре. Все дальнейшие разговоры действительно прекратились. Я же вертел в руках и рассматривал свою простенькую рацию: микрофон, динамик, кнопка активации и регулятор громкости, ну и ещё кнопка включения/выключения. Как тут вообще переключиться на другой канал? Кажется, такой возможности в моей примитивной рации просто-напросто не было предусмотрено, как и включения кодирования. Чёрт!

А между тем, три красные отметки отошли уже весьма далеко и приблизились к границе отображения на моей мини-карте. Учитывая высокотехнологичные плащи-хамелеоны у всех членов этой разведывательно-диверсионной группы, у меня было серьёзное опасение потерять их из вида. А потому я двинулся вслед за врагами, стараясь держать их на самой границе обзора. Несколько раз кто-либо из этой троицы оборачивался и осматривался, но мне каждый раз удавалось остаться незамеченным, укрывшись за камнем или стволом дерева.

Навык Зоркий глаз повышен до двадцать первого уровня!

Преследование продолжалось минут семь, мы поднимались всё выше и выше по холму. Лес становился всё реже, меньше оставалось укрытий для меня, но я не прекращал слежки. Как вдруг вся троица врагов остановилась. То ли проверка на Восприятие была мною провалена, то ли включились их защитные плащи, но все трое один за другим исчезли из вида. Я тут же поставил на карте точку, на которой видел их в последний раз.

Что делать дальше? Идти вперёд мне крайне не хотелось, так как дальше лес заканчивался, а на открытом пространстве и с близкого расстояния враги наверняка заметили бы моего Комара. Выждав ещё пару минут и дождавшись окончания перезагрузки умения сканирования, я активировал пиктограмму. Но нет, даже при помощи сканирования враги не были обнаружены. Пришлось возвращаться назад к сероводородному озеру.

* * *

Я уже почти спустился по ручью обратно к озеру, как меня окликнули по имени. Сразу несколько крепких фигур в камуфляжной униформе появились из-за ближайших кустов и

камней. Я было испугался, но увидел на их костюмах эмблему Второго Легиона и аббревиатуру фракции НЗ, да и отметки на мини-карте были зелёными, означавшими союзников.

Высокоуровневые бойцы сразу же набросились на меня с упрёками:

— Ты где шлялся, Комар? Почему не отвечал на запросы по рации?

Я отцепил от пояса свою рацию и продемонстрировал всем желающим:

— Если кто мне объяснит, как на таком примитивном устройстве всего с двумя кнопками менять каналы и использовать шифрование, буду благодарен. Лично у меня это сделать не получилось.

— А где противники? Или это была такая шутка про Тёмную Фракцию? И почему твоя форма в таком неподобающем виде? — из невидимости в трёх шагах от меня проявился бронированный человекоподобный робот трёхметровой высоты, я с трудом рассмотрел сквозь его затемнённое стекло шлема лицо недовольно нахмуренной темноволосой девчонки.

Значит, в прошлый раз я не прозевал, и мне не почудилось. Герд Тамара или её экзоскелетный костюм обладали способностью становиться невидимым. Мне очень хотелось съязвить или ответить герд Тамаре что-нибудь ехидное на нелепое предположение по поводу шутки с Тёмной Фракцией, но я сдержался. Вспомнил, что в прошлый раз моё общение с лидером Второго Легиона вышло совсем недолгим и закончилось для меня весьма печально, а потому решил не повторять ту ошибку.

— Форму не успел сразу почистить после поездки на «звездолёте» Желтова, а потом уже возможности не было — появились враги. Связи не было, противник уходил. А потому я проследил путь этой троицы через лес вдоль ручья, затем вверх по склону. Там они, похоже, залезли в какое-то укрытие, так как я их потерял. Ближе подходить не стал, чтобы не выдать себя. Вот координаты того места.

Я назвал координаты обозначенной на моей карте точки. Герд Тамара недоверчиво хмыкнула, но после пятисекундной паузы указала на четверых своих подчинённых — Диверсанта 70-го уровня, Разведчика 65-го и двух Ассасинов с уровнями 60+. Судя по всему, командир выбрала тех, кто способен был перемещаться скрытно.

— Проверить информацию! При обнаружении врага в бой не вступать, подождать остальных членов группы.

Четвёрка указанных игроков, все в плащах-хамелеонах, а Диверсант так и вовсе в чешуйчатом терморегулирующем костюме, как у членов Тёмной Фракции, двинулись в указанном мной направлении. Выждав минуту, беззвучно исчезла громадная фигура герд Тамары, но по приминаемой тяжёлыми стальными ступнями траве я определил, что она также пошла за первой группой. Остальные бойцы Второго Легиона, а их было десятка три, двинулись следом за командиром.

— А мне что делать? — запоздало спросил я у удаляющихся бойцов.

Все дружно проигнорировали мой вопрос, словно меня и не существовало вовсе. Лишь замыкающий колонну Штурмовик 55-го уровня со странным ником Рупор, обернулся и ответил:

— Ну, чем-то ты ведь тут занимался, вот и продолжай это делать. А за нами идти не советую, новичкам не место в серьёзном бою. К тому же, не знаю уж, чем ты заслужил такую нелюбовь нашего командира, но Тамарка на тебя всех собак повесит, если что-то в этой операции сорвётся.

Жёстко, зато честно, спасибо и на этом. Я постоял на берегу озера, отдыхая и заодно выбирая направление для дальнейшего движения. Поднимающиеся со дна пузыри сероводорода и жёлто-серый налёт на камнях и водных растениях привлекли моё внимание. Похоже на серный термальный источник. Местные холмы стоило бы прочесать в паре с Геологом фракции в поисках всевозможных сульфидов металлов, да и просто интересно было бы изучить химический состав этого озера.

Но, как ни крути, меня более всего интересовал ручей — где-то выше по склону из скалы пробивался водный поток, и будь у меня стандартный набор геолога для исследования состава воды, можно было бы сразу многое узнать о здешних залежах минералов. Но как раз туда идти мне запретили...

И тут у меня активировалась рация:

— Комар, говорит Рупор. А ты оказывается молодец! Всё подтвердилось. Отсюда через холмы рация не берёт, так что вызови к тому зелёному озеру два транспорта с центральной базы. И, если интересно увидеть всё своими глазами, поднимайся к той точке, что ты нам указал. На это действительно стоит посмотреть.

— Но герд Тамара... — начал было я и запнулся, не зная, как сформулировать свою мысль о том, что лидер Второго Легиона не слишком-то меня жалуёт и вряд ли будет рада моему появлению.

— Я разрешаю!

Известность повышена до 5.

Я не верил своим ушам — этот голос, вне всякого сомнения, принадлежал герд Тамаре! Жёсткая командир Второго Легиона неожиданно сменила гнев на милость и даже позволила мне присутствовать на месте схватки с диверсантами Тёмной Фракции! Пока она не передумала, я тут же связался с базой и, назвав свои координаты, передал распоряжение прислать два транспорта к озеру в холмах. А затем, прыгая по камням, помчался наверх по ручью и потом вскарабкался по крутому склону.

Вау!!! Отсюда с каменистой площадки открывался отличный вид на всю центральную ноду нашей фракции, разве что саму Столицу закрывал соседний более высокий холм. Просматривались все основные дороги, видны были далёкие строения и в Жёлтых горах, и в Джунглях, и даже на Восточном болоте.

Навык Картография повышен до двадцать седьмого уровня!

Навык Картография повышен до двадцать восьмого уровня!

Навык Картография повышен до двадцать девятого уровня!

Навык Зоркий глаз повышен до двадцать второго уровня!

Навык Зоркий глаз повышен до двадцать третьего уровня!

Получен шестнадцатый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Я даже опешил от такого обилия сообщений, а затем сделал для себя один важный вывод — прокачивать Картографию и Зоркий Глаз можно не только с быстрого транспорта, но и взбираясь на такие вот обзорные точки, с которых открывается вид на обширные территории. Шикарное место для наблюдательного пункта, и не было ничего удивительного в том, что Тёмная Фракция действительно воспользовалась им для размещения тут своих дозорных.

Небольшая палатка человека на три-четыре, укрытая от посторонних глаз густыми кустами и валунами. Котелок над газовой горелкой. Мощная радиостанция с высоченной

антенной, теряющейся в густой листве дерева. Рядом крепкая тренога с громадной, почти двухметровой длины подзорной трубой, на которой дополнительно крепился лазерный дальномер и ещё какие-то приспособления.

Сами разведчики-диверсанты лежали тут же рядом на траве лицами вниз — растянутые в виде морских звёзд обнажённые тела, чьи руки и ноги туго натянутыми верёвками были привязаны к вбитым в землю кольшкам. Из всей одежды на игроках Тёмной Фракции имелись только тёмные непрозрачные повязки на глазах, да у каждого во рту находился плотный резиновый шарик-кляп, ремешком плотно зафиксированный на голове.

Тут же рядом на плоском камне были сложены отобранные у диверсантов вещи: плащи-хамелеоны, тёмные чешуйчатые костюмы, ботинки, шлемы, непривычного вида стрелковое оружие и запасные обоймы к нему, рации, гранаты, мотки верёвки и проволоки, аптечка, термобельё и много чего ещё из личных вещей.

Герд Тамара стояла возле навороченной подзорной трубы и внимательно изучала эту конструкцию. Затем присела на корточки в своей экзоскелетной броне, подкрутила какие-то настройки и направила оптический прибор на северо-запад.

— Просто обалдеть! Вот это оптика! Отсюда даже видно, как на Четвёртой Заставе вместо наблюдения за границей бойцы Первого Легиона в карты режутся! Кстати, Роман Павлович, запишите имена этих проштрафившихся: Писарь При_Штабе, Стрелок-Убивашка, Нейли Свистунова и... блин, четвертого не разглядеть, железобетонная плита закрывает.

— Наверняка, четвёртый это Гурбин, снайпер из их группы, — предположил высокий мускулистый Гранатомётчик 72-ого уровня с именем «Роман Павлович».

— Скорее всего, Гурбин, но точно не видно. А раз стопроцентной уверенности нет, то Гурбина в список виновных не включай. Так, отошли от неё!!!

Гневный окрик оторвавшейся от подзорной трубы герд Тамары относился к группе бойцов, столпившихся в ногах у распластанной на земле обнажённой Минн-О Ла-Фин и обсуждавших занятное зрелище. Бойцы беспрекословно подчинились. Лидер же Второго Легиона встала, поискала глазами меня среди множества находящихся вокруг игроков фракции и жестом подозвала подойти ближе:

— Комар, признаться, я не понимаю, как ты это проделал. А когда я чего-то не понимаю, то становлюсь злобной и недоверчивой. Этих двух я не знаю, — паладин небрежным кивком массивного шлема указала на двух пленных бойцов, — но вот с Минн-О Ла-Фин встречалась, и не раз. У неё прекрасная интуиция, зашкаливающее далеко за двадцать Восприятие и хорошо прокачанный навык Ощущение Опасности. Обычно не успеваешь навести на Минн-О Ла-Фин оружие, как она уже уходит из сектора стрельбы или прячется за укрытие. Как она тебя не обнаружила?!

— Просто я и не думал наводить на неё оружие, так как понимал всю бессмысленность сражения сразу с тремя высокоуровневыми противниками. И я находился слишком близко к ней, причём был весь покрыт мокрой грязью, когда она осматривала местность через свой прибор, — я указал на необычный монокль, который лежал на камне среди трофеев.

— Это инфракрасный визор, и весьма качественный. Тебе дико повезло, Комар, причём дважды. Но, так или иначе, ты очень помог фракции. Скажу больше — ты помог Второму Легиону и мне лично. Минн-О Ла-Фин — ценный пленник, и Тёмная Фракция наверняка захочет её обменять на моих захваченных бойцов. Слышала, что у тебя возникли разногласия с Лозовским и Тюленевым. Я помогу тебе, замолвив за тебя словечко.

Глава восемнадцатая. Разбор полётов

Семнадцатый уровень до заката получить я не успел, и в том была исключительно моя вина. Сперва у меня не хватило наглости сразу же после герд Тамары без спроса воспользоваться мощной подзорной трубой для обзора дальних территорий, а потом стало уже поздно — во время моего общения с лидером Второго Легиона обзорное устройство демонтировали и сложили для транспортировки в Столицу. Также аккуратно свернули и приготовили к отправке радиостанцию, палатку и всё походное оборудование.

Затем я потерял лишние двадцать минут, которые мог бы потратить с пользой для своей прокачки, общаясь с игроками и наблюдая за сборами Второго Легиона. Не то, чтобы это было совсем уж бездарно потраченное время, вовсе нет. Были и плюсы: я познакомился с механиками, которые могли улучшать оружие и экипировку, а также узнал кое-что важное об игровой системе.

Например, что с оглушённого или связанного противника можно было полностью снять всю экипировку и оружие, а также обчистить врагу инвентарь. Но вот с трупом такое уже не проходило — надетые вещи и оружие после перерождения обычно сохранялись, кроме тех, что с очень небольшим шансом «дропались» в выпавшие трофеи, весь же инвентарь сохранялся полностью.

Также я узнал весьма и весьма важную информацию о существовании задержки с выходом в реальный мир из игры, искажающей реальность. Время этой задержки зависело исключительно от безопасности локации, в которой ты находился. На любой базе собственной фракции и на другой территории, классифицированной как «зелёная, безопасная», после выхода игрока из вирт-капсулы его персонаж оставался в виртуальном мире ещё порядка тридцати секунд, после чего бесследно исчезал. Эти полминуты замерший неуправляемый персонаж был крайне уязвим и мог быть легко убит или ограблен. Понятно, что игроки своей же фракции вряд ли причинили бы вред союзнику, тем не менее, такая возможность существовала, и о ней нужно было помнить.

Если же не было никакой возможности добраться до безопасного убежища, «логоффаться» приходилось в «жёлтой, обычной» зоне, и время задержки увеличивалось до десяти минут. Это было весьма рискованно, так как хищные звери, особенно активизирующиеся ночью, или набредшие на тебя противники вполне могли за это время прикончить неподвижный беспомощный персонаж. И наконец, в «красной, опасной» зоне, например, в присутствии поблизости противника или при суровых природных условиях (недостаток воздуха, ядовитые испарения, мороз и т. д.), персонаж вообще не исчезал после выхода игрока в логофф и находился в смертельной опасности. В большинстве случаев такой брошенный на произвол судьбы персонаж погибал.

Пока я общался с опытными игроками Второго Легиона, герд Тамара своим волевым решением распределила терморегулирующие чешуйчатые костюмы и плащи-хамелеоны между своими бойцами. Остальные ценные вещи бойцы Второго Легиона также моментально разобрали и рассовали по вещмешкам. За лазерные пистолеты даже возникла небольшая потасовка. Впрочем, гранатомётчик Роман Павлович, правая рука герд Тамары, быстро навёл порядок.

На камне остался только ИК-визор девушки-картографа, который предъявлял какие-то совсем уж нестандартные требования к скиллам и характеристикам, и никому не подходил.

Многие игроки вертели его в руках, смотрели и с сожалением клали обратно — при распределении трофеев во Втором Легионе действовало правило, что вещь должна использоваться, а не браться «просто так».

— Комар, посмотри, тебе долго прокачиваться до такой вещи? — предложила мне лидер Второго Легиона. — Просто визор сам по себе дорогой и качественный. К тому же редкий, насколько вижу, с бонусами. Сделан явно для людей, хотя и не Тёмной Фракцией.

Дважды упрашивать себя я не стал и подошёл к ИК-визору, лежащему в пластиковом чехле с мягкой обивкой внутри, очень похожей на войлочную.

Инфракрасный визор (дополнительное оборудование для шлема)

Дальность обзора до 3500 метров, идентификация цели до 1800 метров. Восприятие +2

Требования к характеристикам: Восприятие 20, Интеллект 17

Требования к навыкам: Картография 25, Зоркий глаз 20, Электроника 8

Внимание! Навык Электроника у вашего персонажа недостаточен для использования данного предмета. Минимальный уровень навыка Электроника для использования данного оборудования: 8.

Не говоря ни слова, я открыл окно с навыками своего Комара и вложил все три свободных очка в Электронику, подняв её до 9-го уровня. Затем осторожно вынул из чехла визор и с помощью имеющихся на нём защёлок закрепил на своём шлеме напротив правого глаза.

Вечерний мир стал контрастным, бойцы Второго Легиона и лежащие на земле пленники выделялись для меня яркими силуэтами на фоне остальной природы. Я даже заметил спрятавшуюся в ближайших кустах лисицу, настороженно приноживающуюся и изучающую собравшихся тут в холмах людей.

Навык Зоркий глаз повышен до двадцать четвёртого уровня!

— Вот и отлично! Словно чувствовала, что эта вещь должна быть твоей, — прокомментировала герд Тамара и, обернувшись к своим подчинённым, приказала: — Всё, транспорт прибыл. Собираемся!

Пленным, не снимая с них повязок и кляпов, связали лодыжки и руки за спиной, после чего осторожно на руках, словно драгоценные хрупкие вазы, понесли вниз к сероводородному озеру. Я же не пошёл следом за Вторым Легионом, так как возвращаться в Столицу пока не спешил.

Для начала я попробовал использовать свой новый ИК-визор с наблюдательной точки разведчиков Тёмной Фракции, постоял несколько минут, но положительного результата не заметил. В общем-то, логично — я и без этого устройства с холма видел дальше, чем на три с половиной километра, так что никаких новых территорий на моей карте не отрисовалось. Полоска прогресса росла, наверное, из-за замеченных животных, но как-то уж слишком коматозно-медленно. Меня такой темп совершенно не устраивал, так что нужно было менять позицию. Время ещё оставалось, и я решил взобраться на соседний более высокий холм, чтобы осмотреться оттуда и разом поднять Зоркость с Картографией.

Но это решение оказалось ошибочным, окончательно выбившим меня из графика и не позволившим получить семнадцатый уровень за первые сутки игры. Я сильно недооценил время, необходимое для преодоления заболоченных лесных дебрей в низине между холмами, и уж точно не ожидал встречи со стаей Лесных Волков с уровнями 30+. К счастью, я с помощью ИК-визора заметил их первым, и сумел тихо отползти. Попытка обогнуть по большой дуге эту хищную стаю тоже ни к чему не привела — я упёрся в топкое болото и

вынужден был возвращаться. Время оказалось потеряно, солнце уже садилось, и пришлось мне возвращаться в Столицу. Из полезного за все эти мои плутания по лесу я лишь увеличил навык Средняя Броня до двенадцатого уровня.

В полукилометре от Столицы возле моста через реку я стал свидетелем удивительного зрелища. Порядка сорока бойцов Первого Легиона, все как на подбор высокоуровневые и грозные, демонстративно выстроились прямо на дороге и словно ждали чего-то. Мой путь проходил мимо них, но меня ещё издали окликнули и приказали сойти с дороги. Я послушно сошёл на обочину, хотя и не понимал причины подобного запрета.

И тут я увидел антиграв. Но не ту скользкую над самой поверхностью конструкцию, которой управлял Желтов, а бесшумно парящий в вечернем небе сигарообразный длинный объект. Бойцы Первого Легиона тоже его заметили и разошлись в стороны, образовав большой круг диаметром метров тридцать. Серебристый антиграв изменил направление движения и пошёл на снижение, опустившись в самом центре круга.

Беззвучно отъехала в сторону боковая дверь антиграва, и на землю спрыгнул одетый в оранжевый комбинезон техник, судя по информации над ним и красному маркеру на моей мини-карте, член Тёмной Фракции. За оружие бойцы Первого Легиона не хватались, хотя напряжение на их лицах и готовность к немедленным действиям читались. Что тут происходит??? Я не понимал происходящего и замер на месте, чтобы невольно не помешать чему-то важному.

А между тем вражеский техник быстро обежал вокруг антиграва и выдвинул три раскладные опоры, зафиксировав на земле летательный аппарат. После чего тот же техник спустил на землю трап и склонился в низком поклоне, почтительно приветствуя кого-то очень важного. Из антиграва неторопливо с достоинством вышел высокий старик с длинной седой бородой, одетый в чёрную до земли мантию. В руках он держал тяжёлый резной посох с человеческим черепом вместо навершия.

Лэнг Тумор-Анху Ла-Фин. Человек. Тёмная Фракция. Маг-Псионик 108-го уровня

Сто восьмой уровень, мать его!!! Я и не подозревал о существовании таких прокачанных монстров в этой игре. К тому же «Ла-Фин» в имени, как и у той пленённой девушки Минн-С Ла-Фин. И черты лица чем-то схожие, словно они родственники. Да это же отец той девушки-картографа!

И тут... словно прочитав мои мысли, вражеский маг безошибочно повернулся в мою сторону! Несмотря на разделяющие нас двадцать пять — тридцать метров мы встретились взглядами. Меня словно обдало космическим холодом, когда пылающие колдовским огнём синие глаза старика внимательно изучили моего Комара. Затем взгляд жуткого мага переместился чуть выше, на мой шлем с закреплённым на нём визором. И без того ледяной взгляд мага стал ещё более обжигающе холодным. И тут у меня прямо внутри головы раздался гипнотический голос:

«Мне не нужен настолько сильный и опасный личный враг. Поэтому надо подойти к этому магу, упасть перед ним ниц и вернуть принадлежащую его внучке вещь»

Успешная проверка на Интеллект

Внучке??? Вообще-то я считал Минн-О Ла-Фин его дочерью, пусть и поздней, а потому сразу зацепился сознанием за этот «косяк». Это были совершенно точно не мои мысли. Не знаю, сработала бы ментальная команда жуткого псионика, не содержись в ней настолько грубой ошибки, или я бы смог сопротивляться, но сейчас я достаточно легко сумел распознать попытку чужого внушения.

Я глумливо усмехнулся, снял тонированные очки и показал Магу-Псионку свои такие же пылающие синим колдовским огнём глаза. А затем стянул с левой руки перчатку и продемонстрировал Тумор-Анху Ла-Фину жест с оттопыренным вверх средним пальцем. Да, не самый мудрый мой поступок, но после отражённой ментальной атаки меня переполняла какая-то безрассудная весёлость.

Маг обидный жест увидел и двумя руками ухватился за свой посох, череп в наверху заискрился и потемнел.

— Что здесь происходит?! — прямо внутри круга из невидимости проявилась герд Тамара в своём экзоскелете, разгневанная Паладин 79-го уровня не спускала с высокоуровневого мага своего крупнокалиберного пулемёта. — Любая магия запрещена во время обмена пленными!

То ли жуткий Маг-Псионик понимал нашу речь, то ли угрожающая поза герд Тамары и не требовала слов, но лэнг Тумор-Анху Ла-Фин погасил свечение своего посоха. Он что-то произнёс негромко и указал рукой на меня. Лидер Второго Легиона обернулась ко мне и зашипела разъярённой кошкой:

— Комар, если ты и дальше будешь дразнить уважаемого лэнга и сорвёшь переговоры, клянусь, я тебя лично расстреляю! И затем буду убивать каждый раз при встрече!

Известность повышена до 6.

Мимоходом отметив рост Известности моего Комара просто за то, что его отругали в присутствии большого количества народа, я всё же решил ответить вспльчивой девчонке:

— Этот старый хрыч первым ментально атаковал меня, попытавшись отобрать ценный визор своей внучки!

— Вот только сказок мне тут не надо! Если бы лэнг Тумор-Анху Ла-Фин действительно атаковал тебя, ты был бы уже мёртв! — решительно не согласилась с моими словами девушка-паладин. — По поводу же «старого хрыча», я тебя предупреждала...

Ствол крупнокалиберного пулемёта мгновенно повернулся в мою сторону. Самого момента выстрела я даже не заметил.

Ваш персонаж погиб. Возрождение будет доступно через 15 минут.

Желаете ознакомиться со статистикой этой игровой сессии?

* * *

Нет, ну что за фигня?! Второй раз за неполные сутки убит одним и тем же игроком своей же фракции! Это уже становилось дурной традицией. Я вообще хоть раз нормально из игры выйду без помощи этой истеричной девчонки? Хотя, нужно признаться, сам виноват. Предупреждали же меня, что спорить с любыми игроками со статусом «герд» категорически противопоказано, к тому же лидер Второго Легиона долготерпением не отличалась и крайне плохо воспринимала невыполнение своих приказов. Я запоздало выругал себя за несдержанность и длинный язык. Постараюсь учесть свою ошибку на будущее.

На этот раз я всё же ознакомился со статистикой игровой сессии.

Время в игре: 11 часов 43 минуты. Получено 12 уровней персонажа и целых 124 (!!!) новых уровней навыков. Да я, блин, крут. Заработано 19407 очков опыта (уж ты, а в игре, оказывается, и опыт есть?!) Убито ноль игроков и ноль НПС. Игровая сессия прервана по причине смерти персонажа...

Ладно, на сегодня хватит. Я открыл крышку вирт-капсулы и со старческим кряхтением вылез из ложа. Болели все мышцы и суставы, конечности совершенно не слушались. Путь вниз с высоченной «кукурузины» превратился в настоящую пытку, так как мои ноги на каждой ступеньке подгибались от усталости и не держали вес тела. Похоже, я всё-таки переиграл за сегодня в виртуальные игры...

Внизу у самого выхода с винтовой лестницы меня поджидал Иван Лозовский, дипломат нашей фракции. Я ожидал от высокого начальника упрёков и даже ругани, но он лишь участливо поинтересовался моим самочувствием. В ответ я болезненно скривился, так как моё состояние можно было охарактеризовать словом «хреново», если не сказать более грубо.

— Представляю. Иногда после первого дня новички даже ходить не могут после настолько непривычных нагрузок. А ты весь день и по горам лазил, и на патрулировании был, и опять же тренировка по физподготовке прошла. Не переживай, это сейчас больно и трудно, но вскоре тело привыкает к таким ежедневным нагрузкам.

Высокий, в прямом и переносном смысле, начальник предложил мне свою помощь в перемещении до его кабинета, но я категорически отказался. Не настолько уж я безвольная размазня, чтобы не суметь собрать силы в кулак и самому пройти сотню-другую метров! Доковыляв до здания администрации и зайдя в кабинет заместителя руководителя Купола, я с облегчением плюхнулся в предложенное мне кресло. Иван Лозовский же собственноручно приготовил для меня кофе и поставил передо мной на столик.

— Итак, насколько понимаю, у нас новый рекордсмен фракции по набранному за первый день опыту.

Какое воодушевляющее начало разговора! Я сразу приободрился и с некоторым удивлением осознал, что ругать меня начальник вовсе не собирается. Действительно, претензий к моей игре у Лозовского не было. Наоборот, его весьма заинтересовали применённые мной механизмы ускоренной прокачки, и я рассказал подробнее о применённой связке Картография, Зоркий Глаз и быстрый «звездолёт».

— Интересное решение, даже в чём-то парадоксальное. Отказаться от сразу же предлагаемой всем новичкам готовой карты всей территории, чтобы самому её построить... Любопытный подход. Признаться, Картографию было принято считать «мёртвым» навыком — достаточно бесполезным и трудно прокачиваемым. Особенно для тех игроков, кто сидит по лабораториям и мастерским, и никуда не ездит. Хорошо придумал! Понятно, что требуется высокое Восприятие, так что твой метод подходит не всем новым рекрутам, но в любом случае у нашего пилота «звездолёта» явно добавится работы.

— Кстати, — припомнил я своё обещание пилоту антиграва, — я должен Дмитрию Желтову бутылку хорошего коньяка. Как вообще возможно приобрести его тут под Куполом?

Иван Лозовский, похоже, сперва удивился, но затем усмехнулся:

— Сразу видно, что ты пропустил сегодня утром мою вводную лекцию для новичков. Вам всем сегодня-завтра выдадут специальные карточки, на которые дважды в месяц будет поступать зарплата. Сумму выплат определяет Радугин, и она зависит от уровня персонажа, его вклада в дело фракции и всяких других бонусов. Кроме того, за любые сданные в игру на склад фракции полезные ресурсы — ценные минералы, запчасти к механизмам, трофейное оружие и тому подобное — игрок может получить на свой выбор оплату как товарами или услугами игроков фракции в игре, так и в реале живыми деньгами на свою пластиковую карточку. С этих карт со специальных терминалов можно заказать доставку под Купол всего, что только требуется для души. Если же коньяк нужен срочно...

Дипломат подошёл к шкафчику и открыл створки, показав полностью заставленные дорогим алкоголем полки. Выбрал одну из бутылок с французским марочным коньяком и поставил на столик.

— Бери, а то уже девать некуда. Дарят благодарные родственники тех безнадёжно больных людей, которых мы исцелили тут под Куполом. Да бери же, не стесняйся!

Я несколько неуверенно взял бутылку со стола, заместитель же руководителя фракции продолжил свою речь:

— Твоя импровизация на грузовом пирсе, признаться, впечатлила гэкхо своей оригинальностью. Коста Дыхш отметил тебя и даже приводил мне как пример правильной игры. Да и герд Тамара тебя очень хвалила...

— Но в итоге всё же пристрелила! — не выдержал и перебил я, на что дипломат рассмеялся:

— Во-первых, согласишься, было за что. Спорить с герд нельзя, тем более прилюдно. Ты же таким своим поведением позорил выдающегося игрока нашей фракции перед противником! Во-вторых, не всё так однозначно, как ты видишь со своей позиции. Переговорщик со стороны Тёмной Фракции уже во время обмена пленными в самый последний момент неожиданно выдвинул два дополнительных и совершенно неприемлемых условия: вернуть вещи его внучки и наказать виновных в её позоре. Дело в том, что в его мире Минн-О Ла-Фин — девушка из высокого и очень знатного рода. К ней требуется особое отношение, и с ней категорически нельзя обращаться, словно с простым пленным солдатом. И герд Тамара, пусть и таким радикальным способом, но сняла возражения старика — нужный ему персонаж убит, возродится чёрте где, и ждать его появления в игре для возврата вещей никто не станет.

Мда... Действительно необычная точка зрения. Но меня сразу же заинтересовала складывающаяся для моего Комара неприятная ситуация:

— С вещами понятно, у меня действительно при себе находился визор Минн-О Ла-Фин. Но при чём тут мой персонаж, и её «позор»? Не мой же Комар её ловил, раздевал и обыскивал!

— Но информацию об этом неприятном инциденте старик считал именно из твоих мыслей! Все остальные участники переговоров были из Первого Легиона и в поимке Минн-О Ла-Фин не участвовали. К тому же герд Тамара перед обменом пленными наложила на всех наших бойцов защиту от ментальной магии, это обычная практика, когда имеешь дело с врагом-псиоником.

— Вот это я попал, словно курица в ощип! — вся тяжесть ситуации дошла до меня. — Как жёстко меня подставили перед настолько могущественным противником!

Но Иван Лозовский не согласился. По его словам, никто моего Комара не принуждал присутствовать при обмене пленными, да и визор девушки-картографа я взял сам, никто насильно мне его не впихивал. Да и моё появление на месте обмена пленными вышло неожиданным, когда уже все роли были обговорены, а бонусы и защита наложена на всех членов группы, участвующих в мероприятии. Так что винить в произошедшем мне стоило лишь свою удивительную способность влипать во всевозможные неприятности везде, где только появлялся мой персонаж.

Теперь же, кроме очевидных минусов для меня лично, фракция увидела в сложившейся ситуации и свои определённые плюсы. Но вот какие именно, Иван Лозовский отвечать категорически отказался, сославшись на секретность. Зато заинтриговал меня следующей

фразой:

— Завтра у тебя будет весьма насыщенный день. Вставать придётся в половине шестого утра, так что на твоём месте я бы скорее ужинал и ложился спать.

— И что у меня завтра? — насторожился я и наострил уши.

— Для всей фракции ты отправляешься рано утром на дежурство на Античный Пляж. Та же Восьмая Застава, но только вторая смена, с шести и до десяти утра. Об этом можешь свободно говорить своим друзьям и всем знакомым, никакой это не секрет. Об этом также будет указано и в расписании дежурств, которое висит возле столовой на всеобщее обозрение. Но вот куда ты реально отправишься утром, будут знать лишь несколько человек.

В этот самый момент под куполом раздался громopodobный голос, от которого даже зазвенели стёкла в здании:

ВНИМАНИЕ, ГОВОРIT НАЧАЛЬНИК КУПОЛА. У МЕНЯ СРАЗУ Д ОБЪЯВЛЕНИЯ, И ОБА ПРИЯТНЫЕ. ГЕРД ИГОРЬ ТАРАСОВ ПЕРВЫМ В НАШ ФРАКЦИИ ПОЛУЧИЛ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ УРОВЕНЬ! ПОЗДРАВИМ НАШ ПРИЗНАННОГО ЧЕМПИОНА И ПОЖЕЛАЕМ ЕМУ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ! КРОМЕ Т СЕГОДНЯ ОБНОВЛЁН РЕКОРД ФРАКЦИИ ПО КОЛИЧЕСТВУ НАБРАННЫХ УРОВ] ЗА ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ИГРЫ. ШЕСТНАДЦАТЬ!!! ИМЕННО ТАКОЙ РЕЗУЛЬТАТ ПОКА НАШ НОВИЧОК ИЗЫСКАТЕЛЬ С ИМЕНЕМ КОМАР!!!

— Вот теперь твой рекорд официально зафиксирован. Так держать! — одобрительно похлопал меня по плечу Иван Лозовский. — А сейчас иди всё же отдыхать, Кирилл, ты же уже засыпаешь от усталости. У нас ещё будет возможность пообщаться, и на все твои вопросы я отвечу позже. А подарок пилоту звездолёта Желтову я сам передам от твоего имени. Нужно же воодушевить этого игрока и сообщить, что у него вскоре добавится работы.

Глава девятнадцатая. Утренний лес

— Вставай, Комар, тебе пора на дежурство! — разбудил меня тот же самый лысый паренёк, что и вчера утром.

Я широко зевнул, окончательно просыпаясь, и осмотрелся. В комнате и за окном было темно. Артур, Денис и Имран ещё спали. Насколько я видел вчера в расписании дежурств, у Имрана сегодня снова было патрулирование на Восьмой Заставе в третью смену, как у нас троих вчера. Иришку я также видел в списках, хотя в какое-то другое время и на дальней заставе «Восточного Болота». А вот Артура и Дениса в списке патрульных я не заметил. Судя по всему, этим двоим моим соседям по комнате полагалось весь день корпеть над какими-то секретными проектами в лабораториях на «Прометее».

Быстро умывшись и приведя себя в порядок, я поспешил на своё рабочее место в «кукурузине». Мышцы ныли и отзывались болью на каждое резкое движение — сказывались вчерашние нагрузки. Мне даже пришлось сделать остановку на крутой винтовой лестнице и, усевшись на ступеньку, массажировать болезненно сведённую судорогой левую голень. Только этого не хватало! Спазм вскоре прошёл, но последние несколько этажей я преодолел, стиснув зубы и подволакивая ногу. Наконец-то четырнадцатый этаж... Я вытер со лба проступивший пот. Хорошо бы Иван Лозовский не ошибся, когда уверял меня, что вскоре организм привыкнет к такому интенсивному режиму и повышенным нагрузкам.

Оставалось надеяться, что моё болезненное состояние не передастся в игровой мир, и мне не придётся там хромать весь день. Но вроде связь была односторонней, и события в виртуальности отражались на нашем реальном мире, а не наоборот. Итак, снова вирт-капсула и погружение в игру, искажающую реальность.

Известность повышена до 8.

Рост сразу на две единицы?! Видимо, это стало следствием вчерашнего объявления о рекорде фракции, другого объяснения я не находил.

Возник я, как и ожидалось, на центральной базе фракции в той самой точке, которую установил для возрождения. Хромоты не было, и это хорошо. Но вот полоска прогресса после смерти предсказуемо обнулилась, так что чувствовал я себя весьма неудобно. Нужно было срочно заняться чем-нибудь полезным в плане прокачки, чтобы хотя бы на волосок заполнить шкалу прогресса. Я тут же активировал пиктограмму Сканирования и получил на своей мини-карту кучу откликов и меток. Сооружения, ограды, сложенные ящики, линии дорог, деревья, какие-то доступные для сбора предметы, живые игроки...

С ростом уровня навыка результаты сканирования становились всё более детализированными и точными — я видел некоторые предметы и людей даже за непрозрачными стенками, да и радиус обнаружения заметно вырос. К тому же на мини-карте метки игроков-союзников со вчерашнего вечера стали сопровождаться краткой информацией — имя, класс, уровень персонажа. Удобно!

Кстати... я увидел на карте, что завхоз Василиади уже находится в игре, несмотря на столь ранний час. Помнится, он предлагал мне зайти к нему за более точным и убойным оружием, как только я подниму Ружья хотя бы до двадцатого уровня. У моего Комара был уже двадцать первый уровень этого навыка, так что самое время было наведаться к завхозу.

Самым трудным оказалось убедить не выпавшего и раздражённого Василиади, что я не прикалываюсь над ним и действительно всего за сутки прокачал навык Ружья до уровня

20+. Показать ему свои навыки я не мог, так что пришлось долго убеждать угрюмого и недоверчивого завхоза, сослаться на новый рекорд фракции и свой шестнадцатый уровень. Мне кажется, что до конца он мне так и не поверил, но оружие для 20-го уровня навыка всё же согласился поискать у себя в загашниках.

Отсутствовал Василиади долго, минут шесть, и я даже испугался, что придётся ехать на патрулирование с тем, что есть при себе. Но вот косматый завхоз вернулся с каким-то свёртком, развернул ткань на столе и продемонстрировал мне достаточно короткую, словно обрез, пневматическую винтовку.

— Очень мало неавтоматического оружия у меня под твои требования. Хотя вот нашёл один переделанный под реалии игры «Матадор», правда не новый уже, и приклад не родной. Для Первого Легиона полгода назад три десятка таких винтовок принесли из реала, и они хорошо себя показали против зверей и небронированных врагов вроде всяких там леших или кентавров. Проверенная пневматическая винтовка с магазином на десять пуль. Калибр такой же 6,35 мм, как у твоей «пукалки», но мощность намного выше.

Красивое словно само просящееся в руки оружие, хотя даже при беглом осмотре я всё же сразу заметил следы ремонта — явно была замена резервуара для сжатого воздуха, да и видны места склеивания расколовшегося деревянного приклада.

«Ангельская Пыль». Стандартная РСР пневматическая винтовка калибра 6,35 мм * модифицированная.

Внимание! На оружии установлены следующие модификации: +20 Настильность траектории+3 % вероятность нанесения критических повреждений+40 % наносимых повреждений при критических попаданиях

Внимание! У оружия имеется собственное имя: «Ангельская Пыль», данное ему первым владельцем. Удалить или сменить название невозможно.

Требования к характеристикам: Ловкость 13, Сила 12

Требования к навыкам: Ружья 20

Внимание! Оружие было повреждено и восстановлено. Мощность выстрелов снижена на 17 %

Меня терзали сомнения по поводу использования восстановленного оружия, и я крутил пневматику в руках, критически рассматривая следы пусть и достаточно качественного, но всё же отнюдь не заводского ремонта. Чувствуя мои сомнения, косматый завхоз продолжал меня уговаривать:

— Компоновка буллпап — затвор, спусковой механизм и все тяжёлые элементы перенесены назад для удобства и меньших габаритов. Комар, ты не смотри, что оно не новое и неказистое. Когда-то взрывом винтовку покоцало, но наши умельцы отремонтировали и выпилили новое ложе. Пусть и не такое красивое, как в оригинале было. Но тут главное, чтобы оружие стреляло, а с этим проблем как раз нет. С этой пневматической винтовкой сам Лозовский когда-то ходил!

— А что имя оружию даёт? И почему «Ангельская Пыль»? — поинтересовался я, уже решив для себя, что возьму эту пневматику, пусть даже она и далеко не новая.

— Да ничего не даёт, — буркнул недовольно Василиади. — Все эти собственные имена для оружия — просто понты. Ну и ещё желание выделить свой предмет из дюжины таких-же, чтобы не перепутать. А по поводу названия ничего не знаю, вот у бывшего хозяина и спрашивай! Будешь брат? Только сразу учти, лучше для двадцатого уровня у меня на складе всё равно ничего нет!

Я отдал завхозу свою старую пневматику и взамен её повесил себе на плечо «Ангельскую Пыль». Полагающийся к ней в комплекте специальный насос и несколько коробок со свинцовыми 6,35 мм пулями я сразу же убрал в инвентарь.

— А можно мне ещё парочку осколочных гранат? — любопытно спросил я и, видя недовольную мину на лице прижимистого хозяйственника, поспешил добавить: — Вчера был момент, что я лишь чудом не попал в плен к Тёмной Фракции. И с собой, как назло, не было ничего такого, чтобы гарантированно отправить себя на перерождение и не даваться врагу живым. Вот я и подумал про гранаты — и себя убить, и врагов прихватить с собой...

— Комар, вот сейчас ты серьёзно вырос в моих глазах... — впервые в словах завхоза проскользнули нотки уважения.

Василиади снова удалился, но на этот раз почти моментально вернулся:

— Держи. Тут четыре осколочных РГД-5, вот к ним запалы. Запалы хорошие, заводские, принесённые из реала. И ещё, поскольку нормальной замены твоему дробовику пока нет, наскрёб к нему патронов. В этой коробке двадцать пять штук. Но учти, это действительно последние! Так что попусту не жги — тут у нас и свинец в дефиците, и капсулей нормальных наши производственники ещё не научились делать.

Я поблагодарил Василиади, и в этот момент возле нас остановился уже хорошо знакомый мне «автобусик». Приподнялся брезент, и пулемётчик Кислый из кузова призывно махнул мне рукой:

— Комар, давай живее! Нам уже пора отправляться на Античный Пляж!

Я запрыгнул в «автобус», и командир группы закрыл накинутый на кузов брезент. Восьмиколесное чудовище взревело дизелем и рвануло по уже накатанной дороге развозить бойцов на посты. Мне стоило больших трудов не выдать своего недоумения. Неужели меня всё-таки отправляют на Античный Пляж? А как же тогда вчерашние слова дипломата фракции про некое секретное задание?! Но стоило «автобусику» отъехать на пару километров от Столицы и въехать в густой покрытый туманом лес, Кислый попросил Сан-Саныча притормозить.

— Комар, выпрыгивай! Зачем не знаю, но мне приказано высадить тебя тут прямо на развилке. Да и нечего тебе сейчас делать на Античном Пляже. Там ночью приходила крайне рассерженная кентавриха по имени Филира — тебя спрашивала и требовала вернуть жемчуг за некачественный товар. Никакой «волшебной ночи любви» у неё не вышло.

— Не налез? — предположил я с невольной усмешкой.

— Хуже! Ты, когда презервативы раздаёшь нечеловеческим расам, хотя бы краткий инструктаж к ним давал, что ли... Филира поманила за собой в ночную степь старшего сына вожака табуна, открыла упаковку и заставила самца кентавра проглотить резинку. Презерватив застрял у того в горле, и похотливый жеребец предсказуемо задохнулся. Скандал был жуткий, Филиру обвинили в отравлении и едва не выгнали из табуна. Но она перевела все стрелки на тебя — мол, человек по имени Комар её коварно обманул, наплёл с три короба и подсунил яд. Так что, моё мнение, лучше тебе пока не появляться на границе с кентаврами... Ах да, чуть не забыл! Просили передать, чтобы ты никуда не сходил с этого места. Это важно для твоей же безопасности.

Я не стал задавать вопросов, прекрасно понимая, что едва ли получу на них ответы. Спрыгнув с автобуса прямо в громадную лужу (других вариантов тут не было), я чертыхнулся и отошёл на обочину к указателю с двумя стрелками: «Жёлтые Горы» и «Столица». Третья, гораздо менее наезженная дорога никак не была подписана. Обдав меня сизым дымом,

автобус рванул дальше по лесной дороге, оставив меня в одиночестве в утреннем лесу.

* * *

Прошло минут пять, но ничего не происходило. Разве что постепенно светало, и лес оживал с наступлением утра. Слышалось пение ранних птиц. Какие-то взбалмошные кузнечики, несмотря на туман и сырость, уже пиликали свои трели. Вдалеке изголодавшийся за ночь дятел решил спозаранку начать долбить дырки в трухлявом дереве. Но все эти звуки были далёкими, вокруг меня же словно существовала зона тишины, и это было весьма подозрительно.

Успешная проверка на Восприятие.

Вот оно что! Затаившегося в десяти шагах от меня бойца выдало мимолётное движение — он на пару сантиметров передвинул неудобно лежащую ногу, но я уловил краем глаза это лёгкое перемещение. Сейчас же я повернулся к нему лицом и с усмешкой рассматривал «заросшую мхом кучу веток».

Стрелок-Убивашка. Человек. Фракция НЗ. Разведчик 71-го уровня

Знакомое имя. А, точно! Один из проштрафившихся за игру в карты бойцов Первого Легиона. И наверняка он тут не один... Как раз перезагрузилось умение Сканирование, так что я дал поисковый запрос, акцентируя параметры на нахождение аналогичных подозрительных кочек и кустов, людей в камуфляже. Я так и знал! Вокруг меня в ближайшем лесу обнаружилось ещё трое моих союзников по фракции, все как на подбор высокоуровневые монстры из Первого Легиона.

Навык Сканирование повышен до 21-го уровня!

Навык Зоркий Глаз повышен до 25-го уровня!

Я опустил на глаз ИК-визор и уважительно присвистнул. А хорошо экипирована группа Первого Легиона — все бойцы совершенно невидимы в тепловом спектре! Наверняка на каждом надеты такие же регулирующие температуру костюмы, какие я видел у разведчиков Тёмной Фракции. Интересно, к чему такие приготовления?

Нетрудно было понять, что я работаю тут живцом-приманкой. Вот только кого ловим? Врагов или... своих? На второй вариант меня наталкивала вся эта подозрительная таинственность, связанная с моим распределением на патрулирование. Плохо, если своих. И совсем уж плохо, если эти «свои» желали мне зла не по причине своей личной неприязни, а выполняли поручения врага.

Понимая ответственность задания, я всё же не стал демаскировать своим поведением притаившихся бойцов и даже старательно не смотрел в их сторону. Но время шло, а ничего не происходило. И тут, когда я уж было совсем задубел от утренней сырости и весь исчезал из-за бесчисленных укусов злых лесных комаров, вдали со стороны ведущей к Жёлтым Горам дороги послышался какой-то странный шум.

Я всё же убрался с дороги и залёг за поваленным стволом дерева, зарядил дробовик и заодно сразу ввинтил запалы в гранаты. Снова опустил на глаз ИК-визор и различил далеко вдали в туманном лесу три приближающихся громадных ярких пятна. Явно это было что-то механическое, а не живое, так как приближение сопровождалось свистом и металлическим лязгом. Подумав, я убрал бесполезный дробовик и взял в руку гранату.

— Комар, не дури! Убери гранату, это свои! — всполошился и сразу же выдал себя

Стрелок-Убивашка, поднимаясь на ноги и отряхивая ветки и мусор с маскхалата.

— Да? А я-то откуда это должен был знать?! — возмутился я, но гранату всё же убрал. — Смотрю, ваша слаженная группа в полном составе сидит в засаде, у всех четверых оружие наготове. Что я должен был подумать?

— Как ты заметил нашу группу? Мы же замаскированы были — качественная экипировка, прокачаны навыки на скрытность и всё такое... И, кстати, откуда знаешь, что именно группа? — удивился и насторожился разведчик.

Я усмехнулся, довольный такой реакцией опытного игрока. Похоже, бойцы Первого Легиона даже и помыслить не могли, что я всё время знал об их существовании. Разведя руки в стороны, я пожал плечами и скорчил виноватую гримасу:

— Ну извини, меня никто не предупреждал, что я не должен вас обнаруживать. А если серьёзно, мой персонаж всё-таки Изыскатель по профессии, ему и положено находить всё, что скрыто. Сам посуди — Восприятие двадцать два, плюс куча навыков на обнаружение всего и всех. А насчёт слаженной группы тоже не секрет — просто вчера на месте поимки разведгруппы Тёмной Фракции я находился недалеко от герд Тamarы, когда она через подзорную трубу застукала вас четверых за игрой в карты. Она при мне перечислила ваши имена и приказала своему помощнику Роману Павловичу включить троих из вас в список штрафников.

— Вот же сука!!! — это Нейли Свистунова, Диверсант 69-го уровня, тоже перестала скрываться и встала во весь рост. — Так вот из-за кого, оказывается, Тарасов отправил нас вчера на четырёхчасовой кросс с нагрузкой!

Я не стал комментировать резкие слова рассерженной молодой девушки, классную фигурку которой несколько не портила камуфляжная форма, а симпатичное личико было разукрашено прикольными зелено-чёрно-жёлтыми полосками. Мне уже доставалось за резкие слова относительно «статусных» игроков, и тот болезненный урок я усвоил. К тому же из-за поворота дороги выползло бронированное механическое чудо — нечто среднее между грузовиком, бронетранспортёром и катером на воздушной подушке. Причём не одно, а целых три стальных чудовища.

Я и не подозревал, что у моей фракции существуют не только собранные «на коленке» нелепые на вид агрегаты, но и такая очень даже серьёзная техника. Листовая броня, толстые калёные смотровые стёкла, по четыре сетчато-пружинных колеса с каждой стороны, наверху вращающаяся башенка со скорострельной пушкой, противокумулятивные экраны, контейнеры динамической защиты. А под днищем, судя по всему, располагались мощные антигравы, которые служили и как вспомогательные движители, и для уменьшения веса многотонной машины.

«Пересвет». Грузовой броневедомитель повышенной проходимости.

Очень отдалённо в этих броневедомителях угадывалось сходство с «автобусиком» Сан-Саныча — явно именно он послужил самым первым прототипом, на котором обкатывались технологии. Но угадывалось именно что отдалённо. Передо мной была серьёзная техника, причём три одинаковых боевых машины, что говорило о налаженном серийном производстве. Да и цифра «8» на головной машине также утверждала, что было выпущено ещё минимум семь таких броневедомителей. Круто! Если конечно эта цифра не была вызвана желанием ввести противника в заблуждение относительно мощи фракции НЗ.

Вот первый из «Пересветов» поравнялся со мной и остановился. Открылась боковая дверь в кабине машины, и дипломат нашей фракции Иван Лозовский приглашающим

жестом поманил меня залезать внутрь:

— Давай, Комар, запрыгивай. Можно больше не куковать в лесу — взяли мы уже в Жёлтых Горах диверсантов Тёмной Фракции, которые на тебя охотились. «Автобусик» правда жалко — сожгли его враги. Говорят, ремонту уже не подлежит...

— Как сожгли? — я уже ставил ботинок на подножку, собираясь залезать в кабину, но последние слова дипломата меня шокировали, и я остановился. Ведь буквально полчаса назад я ехал в этом самом «автобусике» вместе с другими бойцами!

— Да так и сожгли из засады. Сан-Саныча застрелили и перебили всю группу Кислого. Хотя командир сопротивлялся отчаянно и успел троих положить из своего пулемёта. Но это было ожидаемо, мы предвидели атаку. Второй Легион находился начеку, быстро прибыл на место нападения и уничтожил шестерых врагов, двоих даже живьём взяли. Так что обменяем их на нужные материалы и построим новый автобус для Сан-Саныча, и даже лучше прежнего! Не переживай! Ты же поедешь с нами на базу гэкхо. Купим тебе электронный сканер для Изыскателя, сам ленг Радугин одобрил выделение средств. Сказал, что ты заслужил! Так что давай, закрывай дверь, пора ехать. Заодно по дороге поговорим, у тебя наверняка накопилась куча вопросов.

Глава двадцатая. Вокруг залива

Вопросов у меня действительно накопился целый воз и маленькая тележка, так что я даже не знал, с которого начать. По мини-карте я заметил, что четвёрка бойцов Первого Легиона запрыгнула в следующие две машины, поэтому всё же решил сперва выяснить все детали нашей текущей миссии:

— Подозреваю, не ради покупки моего сканера фракция направила три таких броневика в далёкий поход к базе гэкхо.

Водитель «Пересвета» при этих моих словах весело рассмеялся, да и Иван Лозовский тоже не сдержал улыбки.

— Конечно, нет, — дипломат находился в благодушном настроении и решил подробно ответить на мой вопрос. — Нашей фракции удалось продать гэкхо крупную партию товаров. В основном, легированная сталь редких марок, металлопрокат, высокопрочное стекло...

— Палладий в слитках... — встрял в разговор Механик-Водитель 54-го уровня по имени Вадим, но тут же замолк и стушевался под грозным взглядом дипломата.

— Да, и палладий тоже, — подтвердил Иван Лозовский после долгой паузы. — Вообще-то отправка драгоценного металла с этим конвоем считалась большим секретом, но судя по всему, вся фракция в курсе. Всего везём шестьдесят тонн груза, на пятьдесят пять тысяч кристаллов. На данный момент, это самый крупный заказ наших товаров. Большая удача для нашей фракции, но и огромная ответственность. Предоплату за товар наши сюзерены уже внесли, так что теперь дело чести для нашей фракции доставить груз покупателю.

— А морем не проще было? — удивился я. — Всего-то дел — оставить груз до складов гэкхо при пирсе.

Иван Лозовский невесело усмехнулся и отрицательно помотал головой.

— Не всё так просто. Видишь ли, Комар... Как бы тебе объяснить... Гэкхо — это многочисленная космическая раса, но по своей структуре их общество весьма неоднородное. У гэкхо огромное множество всевозможных лидеров разных уровней, каждый вроде как командует группой или племенем. И между различными лидерами и группами отношения не обязательно доверительные и тёплые. Так вот, те гэкхо, которые отвечают за пирс на Античном Пляже, и покупатели товара... — мой собеседник запнулся, подбирая слова.

— Я понял. В этом плане у гэкхо всё как у людей. И если инопланетяне решат выгрузить контейнеры со слитками платины в лагере арабских беженцев где-нибудь в Европе, то нет никакой гарантии, что ценный груз будет доставлен этими беженцами, скажем, в Северную Корею. Хотя и там, и там живут люди.

Дипломата мой пример явно позабавил, он даже рассмеялся:

— С гэкхо не настолько безнадёжно, как в твоём примере, но общую идею ты понял правильно. Морем было нельзя. Вот и приходится нам везти ценный груз вокруг залива через три нейтральные ноды. Сорок шесть километров в каждую сторону по болотам и лесам. Кстати, для наших «Пересветов» это первое серьёзное испытание. До этого ездили уже несколько раз на грузовиках попроще, но тогда и товара было на порядок меньше, и не такого ценного.

Дипломат замолчал, так как впереди на дороге появился человек в маскхалате. Союзник, определил я по зелёной отметке на карте. Разведчик из Первого Легиона конкретизировал я информацию, когда мы подъехали ближе. Наш водитель встречающего

явно узнал, заулыбался, опустил бронестекло со своей стороны и остановился. Приятели обменялись рукопожатиями, и Разведчик протянул водителю планшет:

— Вадим, держи маршрут. В целом, совпадает с прошлым рейсом. Лишь перевал у Скал Гарпий закрыт из-за обсыпавшегося склона, крюк придётся сделать километра три. Отметили объезд на карте. Проверили дорогу по всей длине, расчистили в паре мест упавшие деревья. Валун, на котором ты застрял в прошлый раз, тоже откопали и откатали.

Тут Разведчик увидел сидящего рядом с водителем Ивана Лозовского, вытянулся по струнке и поспешил отчитаться:

— Товарищ заместитель руководителя! Вчера поздно вечером в районе 22–40 при наблюдении за космопортом гэкхо нами был замечен армейский джип земного типа. Двигался к базе гэкхо с севера по примыкающей грунтовой дороге. В нём находилось четыре представителя фракции Н1. Дипломат, водитель и два телохранителя. Наши бойцы выдавать своё присутствие не стали и машину беспрепятственно пропустили.

— И правильно сделали! Полагаю, это китайцы ехали извиняться перед нашими общими сюзеренами за поставленные некачественные сенсоры для охранных систем. Чувствую, вставят им гэкхо пистонов...

Водитель и его приятель дружно прыснули от смеха, но дипломат остановил их неуместное веселье:

— Не вижу тут ничего смешного. Китайцы учтут и быстро исправят недочёты в своих системах. Но даже этот случай поставки брака не умаляет того факта, что фракция Н1 существенно опережает нас по технологиям в области полупроводников и электроники.

Разведчик посерьёзней и, приложив ладонь к шлему, пожелал нам счастливого пути. Наш «Пересвет» рванул дальше в густой туман. Минуты через три Иван Лозовский, проводив взглядом какой-то кривой покосившийся ствол, прокомментировал специально для меня:

— Только что пересекли границу, выехали на нейтральную территорию. Стратегически важная для нас нода — побережье моря и кратчайший путь к базе сюзеренов. А там и торговля, и новые технологии, и космопорт, и общее развитие. Вообще, нашей фракции очень повезло, что база гэкхо оказалась относительно недалеко, и мы наладили с этой высокоразвитой расой торговлю. Даже не представляю, как бы мы выкручивались в этом непростом мире без полученных от сюзеренов технологий.

Восприятие повышено до 21.

Это короткое выскочившее перед глазами сообщение заставило меня встрепенуться. Как? Откуда? Я проверил таблицу характеристик своего Комара и убедился, что Восприятие действительно поднялось на единичку. Хотя помнится, вчера во время физподготовки Ассасин Светлана говорила, что любую характеристику можно усилить, и что первое улучшение бывает после восьми часов интенсивного использования связанных с характеристикой умений и навыков. Получается, что я уже восемь часов самым активным образом задействую своё Восприятие. Круто!

А между тем дипломат, покрутив настройки своей навороченной рации, передал на Первый Форпост сообщение об увиденных разведчиками представителях фракции Human-1. После чего выключил рацию и продолжил беседу со мной:

— Неофициально ноду, по которой мы сейчас едем, наша фракция уже считает своей и даже название присвоила «Карелия» из-за схожего климата и ландшафта. Она граничит сразу с тремя нашими территориями: Столицей, Жёлтыми Горами и Античным Пляжем. Тут постоянно находится несколько наших разведгрупп, часто прочёсывают местность наши

боевые отряды, да и Геолог фракции Михалыч тоже где-то тут сейчас работает. Организованных противников тут нет. Из опасностей только крупные стаи волков-людоедов, матёрые медведи-одиночки уровня 100+, да ядовитые змеи в очень большом количестве. Но вся эта живность не мешает, когда наша фракция решит основать тут базу.

— Но тогда почему это до сих пор не сделано? Особенно если нода «Карелия» так важна для нас!

— Комар, у нас во фракции менее полутора тысяч человек, и на все направления сил откровенно не хватает. Страшно подумать, но у нас сейчас в среднем лишь один более-менее способный держать оружие охранник на два квадратных километра территории, и едва хватает бойцов держать внешнюю границу. Из-за этой нехватки людей то там, то сям случаются прорывы противника, а вражеские разведчики могут неделями оставаться незамеченными, сам знаешь. А потому дальнейшая экспансия, растягивание коммуникаций, расширение территорий и границ для нас представляют огромный риск.

Я понуро опустил голову от таких тревожных известий. Нет, я и раньше понимал, что людей у нас не так много. Но даже приблизительно не представлял масштаба проблемы. Видя моё удручённое состояние, дипломат постарался меня приободрить:

— Не переживай, Комар! Где-то через пару недель, если ничего непредвиденного не случится, мы разовьём ноду «Античный Пляж» до второго уровня, после чего сможем ввести в игру ещё сто семьдесят четыре игрока. Но это, правда, в том случае, если успеем построить под Куполом две новых «кукурузины». Но я надеюсь, что всё пройдёт гладко и в срок как в реале, так и виртуале. Тогда ситуация с людьми улучшится, и сразу после этого я поставлю перед Радугиным вопрос о строительстве нашей базы в «Карелии». Я и раньше предлагал двигать экспансию не в сторону «Восточного Болота», а сразу сюда. Но тогда оказался в явном меньшинстве — все остальные руководители фракции проголосовали за захват «Восточного Болота», где была обнаружена нефть. К тому же нода «Восточное Болото» граничит с территорией Тёмной Фракции, а потому очень важно было занять нефтеносные месторождения раньше противника и укрепиться на этих территориях. Возможно, мои коллеги были правы — вон нефтеперерабатывающий комплекс на днях уже запустили, сразу топливом себя обеспечили, и теперь можем посылать технику в далёкие рейсы.

Навык Картография повышен до тридцатого уровня!

Навык Сканирование повышен до двадцать второго уровня!

Я проводил взглядом проплывшие перед глазами системные сообщения. Неплохо, неплохо. Определённо мне очень повезло, что меня взяли в далёкий рейс за три ноды — к концу поездки, подозреваю, я только на Картографии заработаю один, а то и два новых уровня! Но мне всё же хотелось бы услышать от заместителя руководителя фракции объяснение всех тех странностей с моим распределением на патрулирование. И я задал этот вопрос высокому начальнику.

— Видишь ли, Комар... — я снова почувствовал, как дипломат начинает усиленно подбирать слова, словно боясь сболтнуть лишнего, — мы давно подозревали, а с недавних пор фактически уверены на сто процентов, что среди членов нашей фракции есть те, кто работает на Тёмную Фракцию. Иначе трудно объяснить ряд провалов в разведывательных и боевых операциях, а также удивительную осведомлённость противника о наших секретных разработках и переговорах с соседями.

Видя недостаточное понимание на моём лице, дипломат уточнил:

— Да, Комар, тут суровый мир. К тому же на кону стоит слишком ценное — выживание

всего человечества. А потому с пленными работают по-полной, вытягивая любыми методами всю информацию. Да, это жестоко, но и противник тоже не церемонится с нашими попавшими в плен бойцами. И вот среди бесполезного потока информации на допросах иногда всплывали удивительные вещи. Например, ещё до окончания строительства на «Прометее» батареи 152-мм гаубиц противник уже знал не только об этом строго засекреченном производстве, но даже точное место, куда эти гаубицы будут поставлены!

Ничего себе! Я даже присвистнул от удивления. Такая осведомлённость противника действительно говорила об утечке информации, причём далеко не каждый игрок фракции НЗ мог обладать такими сведениями.

— Есть ещё один повод насторожиться — среди наших игроков с недавних пор муссируются странные слухи, что Тёмная Фракция быстро набирает силу, уже сейчас на голову превосходит нас в технологиях, и очень скоро сопротивление ей станет бесполезным. Что наши дни сочтены, все наши ноды будут захвачены, и вскоре войти в игру, искажающую реальность, мы больше не сможем. Но якобы те наши игроки, кто успеет переметнуться на сторону Тёмной Фракции и своими действиями заслужить признание, получают убежище и даже смогут выйти из вирт-капсулы не под Куполом, а в другом месте. После чего сменить сторону и играть за Тёмную Фракцию.

— Да, слышал такое пару раз от ребят, — наш водитель зло скрипнул зубами и стиснул на руле ладони такой силой, что костяшки на руках побелели. — Все наши прекрасно понимают, что такие упаднические мысли вовсе не свои, что это вражеские маги таким способом смуту наводят. Дешёвая пропаганда в духе фашистского «русс сдавайся, в плену сытно и безопасно». Знаем из истории, что случилось с теми, кто повёлся на подобную агитацию врага. У меня вот прадед в 41-ом попал в окружение под Киевом и сдался немцам. Его наряду с сотнями тысяч других пленных замучили в концлагере.

На этот раз дипломат не перебивал водителя и дал ему выговориться. После чего продолжил свою мысль:

— Так уж получилось, Комар, что ты нахамил лэнгу Тумор-Анху Ла-Фину. При большом скоплении народа то ли «факи» ему кидал, то ли голую задницу демонстрировал, тут разные версии до меня доходили. Затем ты как-то особо заковыристо его обозвал, намекая на дряхлость и немощность этого мага. Говорил, что его магия — полный отстой, и ты легко с ней справился. А до этого оскорбил его внучку, раздев догола и отобрав у неё одежду и ценный визор.

— Что?! Да я и десятой части не совершил из того, что тут сказано!

— Комар, это уже неважно — совершал ты этого или нет. Я доношу тебе историю в том виде, в каком её пересказывают наши бойцы. И именно в таком виде, поверь, её слышали и наши противники. А ведь лэнг Тумор-Анху Ла-Фин очень важная шишка в иерархии Тёмной Фракции, у себя на родине он кто-то вроде члена правящего Триумvirата. А потому старый маг не может просто закрыть глаза на произошедшее и делать вид, что ничего такого не было. Его просто свои не поймут, позиции правителя пошатнутся. Кроме того, как и у любого «статусного» игрока, у него есть показатель «Авторитет», и ты своими действиями его изрядно подпортил. А теперь сложи всю эту информацию вместе и сам скажи, что ты делал в лесу на развилке?

Думал я совсем недолго и дал развёрнутый ответ:

— То, что я работал живцом, мне было понятно сразу. Но едва ли предатель стал бы захватывать меня сам. Скорее, он просто передал бы «на ту сторону» информацию, где меня

можно перехватить. И получается, что на мне проверяли уровень доступа к информации у того, кого подозревают в предательстве. Для всей фракции я отправился на Античный Пляж. Немногие более осведомлённые получили информацию, что меня высадят на развилке. И уж совсем единицы избранных знали, что я поеду с караваном грузовиков на базу гэкхо.

— Стоп, стоп! — перебил меня Иван Лозовский. — Всё верно в твоих рассуждениях, только про караван уже лишнее — это была моя личная спонтанная импровизация взять тебя с нами. На самом деле за тобой вскоре должен был приехать Дмитрий Желтов и отвезти обратно в Столицу. А твоя высадка в лесу объяснялась «необходимостью задействовать Изыскателя для сканирования территории и определения границ системы затопленных водой пещер, которые мешают строительству».

Весьма натянутая причина, на мой взгляд. Да кто поверит в такую чушь? Но следующие слова дипломата опровергли мои сомнения и недоверие:

— Эти подземные каверны с водой действительно существуют. В них даже живёт какая-то опасная живность, которая позавчера «схарчила» группу наших землекопов, рывших котлован. Так что твоё направление туда должно было выглядеть естественным. К счастью, осведомитель Тёмной Фракции не входил в группу посвящённых и оказался из рядовых игроков фракции. Поэтому вражеская диверсионная группа напала на «автобусик», перевозивший бойцов на патрулирование. Мы были к этому готовы, Второй Легион подоспел быстро и не дал никому из противников скрыться.

Глава двадцать первая. Скалы гарпий

Наш «Пересвет» бодро мчался сперва по лесной просеке, затем по заболоченным низинам и лугам с высокой в рост человека травой. Грузовик повышенной проходимости уверенно преодолевал препятствия в виде неглубоких речушек, камней и обсыпающихся склонов. Я внимательно следил за дорогой и окрестностями, отрисовывая себе на карту всё новые и новые открываемые территории.

Навык Картография повышен до тридцать первого уровня!

Навык Зоркий Глаз повышен до двадцать шестого уровня!

Всё складывалось просто замечательно! Мне всё больше нравилась эта поездка. К тому же это был прекрасный шанс узнать об окружающем мире и его законах. Иван Лозовский действительно не замолкал ни на секунду и всё время что-то рассказывал, или комментировал проезжаемые нами примечательные места «Карелии».

В основном дипломат рассказывал про структуру общества гэкхо, изучению которого посвятил много времени. Про разбросанные в космосе многочисленные станции этой расы, про могучий звёздный флот, про своё знакомство с некоторыми видными лидерами «мохнатиков». Иван Лозовский сообщил, что именно он единственный из людей посетил родину гекхо планету Шихарса — его как официального представителя новых вассалов даже представили кронгу Давэеш-Пиру, одному из властителей гэкхо и официальному владельцу нашей Земли.

Всё это было весьма интересно, но меня больше интересовали более приземлённые вещи. Я решил, что настало время для очень важного вопроса, с которого по-хорошему нужно было и начинать беседу, но который я почему-то постоянно откладывал на потом. Что такое вообще «Тёмная Фракция»? Явно ведь не одно из привычных нам государств, не какая-то засекреченная спецслужба или представители богатой корпорации. Магия, странные технологии, непривычная структура общества, непохожий на любой земной язык... Всё это говорило о том, что они совсем чужие для нашего мира.

— Так и есть, — легко согласился дипломат. — Параллельный мир, альтернативная реальность, другой вариант нашей матушки-Земли. Как хочешь, так и называй. У нас с ними общая история, уходящая корнями в дремучую глубь веков, но в какой-то момент времени наши миры по неизвестным причинам разделились и стали несовместимыми между собой. Сейчас встретиться с обитателями альтернативной Земли мы можем только в игре, искажающей реальность. Именно тут находится своего рода первоизданный «конструктор», единый для всех многочисленных вариантов Земли. И события здесь в игре влияют не только на наш мир, но и на все другие его варианты.

— Так, стоп, — я зацепился за последние фразы дипломата и решил сразу разобраться в важно моменте. — Разве не гэкхо создали эту виртуальную игру?

— Нет, не гэкхо. Игра, искажающая реальность, существовала и раньше. Гэкхо открыли её для себя около трёхсот тонгов назад, это чуть более тысячи лет по нашему летоисчислению. Причём уже тогда в игре имелись и другие обитатели. Например, триллы — древняя раса космических скитальцев, кочующих от планеты к планете. И мелеефаты — воинственная и крайне агрессивная раса захватчиков, порабащившая народы один за другим и делающая из них послушных вассалов и членов своей своры. Также гэкхо за это время обнаружили следы гораздо более древних рас — предтечей, механоидов, реликтов. Гэкхо

многое узнали об этой игре. Но даже спустя тысячу лет наши мудрые сюзерены не знают всех тайн и законов игры, искажающей реальность. Однако совершенно точно именно гэкхо инициировали запуск игры у нас на планете.

Опять моего собеседника понесло на любимую им тему гэкхо, но я всё же попросил Ивана Лозовского вернуться к Тёмной Фракции и рассказать о ней.

— Впервые мы столкнулись с ними четыре месяца назад. Точно знаем, что они такие же новички в игре и построили вирт-капсулы после трансляций роликов гэкхо. Подобно нам активно расширяют свои владения. Наши территории соприкоснулись два месяца назад. С тех пор накал сражений между нашими фракциями только нарастает, в бой идут всё более крупные силы с каждой стороны, и в сражениях участвуют всё более прокачанные бойцы. И это становится действительно борьбой не на жизнь, а на смерть. Кстати, тебе должно быть интересно узнать, что они называют именно нас «Тёмной Фракцией» — для наших антагонистов все корейцы, китайцы, русские, американцы, японцы и прочие не разделяются между собой и маркируются в игре одинаково как «Тёмная Фракция».

— Интересно, а у Тёмной Фракции одна начальная база или несколько, как у людей разных стран?

— А вот этого мы, к сожалению, не знаем. Гэкхо игнорируют этот вопрос, соблюдая нейтралитет и не желая вмешиваться в наши внутренние разборки. А пленников Тёмной Фракции достаточно высокого уровня, которые обладали бы этой информацией, нам пока что не попадалось. Возможно, пойманная вчера Минн-О Ла-Фин знала ответ, вот только допрашивать её с пристрастием лэнг Радугин запретил. Да и её моментально выкупили, обменяв на двух наших бойцов. Единственная зацепка в этом вопросе — три месяца назад в ноде «Маковые Поля», это территория северо-восточнее Карелии, наши разведчики наблюдали перестрелку между двумя отрядами Тёмной Фракции. Так что, возможно, у наших противников тоже не всё гладко с единоначалием.

— Вовсе не обязательно, — снова вмешался в наш разговор водила. — Просто ребята про ту ноду рассказывали, что там на маковых полях сходишь с ума от ядовитых испарений с этих хищных растений. Начинаются «глюки», потом беспробудный сон, а в это время маки оплетают бесчувственное тело корнями и высасывают кровь.

— Да, есть такое, — не стал спорить дипломат. — Действительно не исключён вариант одурманивания коварными растениями нескольких бойцов Тёмной Фракции, которые в результате потеряли рассудок и открыли стрельбу по своим. Но вопрос существования других человеческих фракций не ограничивается только лишь нашими ближайшими соседями из Тёмной Фракции. Взять хотя бы трофейный ИК-визор Комара... Можно взглянуть?

Я отцепил ценный прибор от шлема и передал Ивану Лозовскому. Тот покрутил предмет в руках и прищурился, пытаясь рассмотреть какую-то сделанную мелким шрифтом надпись. Я тоже вчера пытался разобрать, что же там накарябано, но не встретил ни одного знакомого символа.

— Мдааа... Весьма любопытная вещица. Жаль, что вчера мне так и не удалось поговорить с его владелицей, — дипломат вернул мне ИК-визор. — Видишь ли, Комар, это не язык Тёмной Фракции. Но вещь сделана однозначно для людей, так как для любых других известных мне рас она не подходит.

— То же самое вчера говорила и герд Тамара, — припомнил я. — Она сказала, что эта вещица сделана для людей, но не Тёмной Фракцией.

— Да, я вообще никогда не встречал таких иероглифов. Это не символы языка гэххо и не миелонские иероглифы. Всё это очень странно... Кстати, Комар, вон впереди показались Скалы Гарпий, это уже следующая за «Карелией» нода. Там многокилометровая гряда практически отвесных скал, на которых в огромном количестве обитают эти полулюди-полуптицы. Кстати, что-то их многовато сегодня в воздухе...

Успешная проверка на Восприятие.

Навык Зоркий Глаз повышен до двадцать седьмого уровня!

Действительно, я видел не менее сотни странных крылатых созданий, кружащих над скалами и что-то там напряжённо высматривающих. Кажется, гарпий что-то испугнуло — какой-то хищник или другая опасность. Я сообщил об этом своим спутникам.

— Похоже. К счастью, нам туда не нужно, — ответил водитель, тоже рассматривая стаю огромных тёмных птиц. — Через те скалы действительно шла короткая дорога, но сами слышали — обвал, нам нужно ехать в обход. И это даже хорошо — ненавижу этих тварей! Они специально гадят сверху на смотровые стёкла, камнями швыряются, из арбалетов стреляют...

— Гарпии достаточно разумные, — включился в беседу дипломат. — Могут использовать метательное и стрелковое оружие, легко вступают в переговоры и быстро выучивают чужие языки, даже иногда соглашаются торговать. Но самое первое правило, которое нужно вызубрить перед общением с гарпиями — ни в коем случае нельзя верить ни одному их слову! Они презирают всех не умеющих летать, а в лексиконе гарпий вообще отсутствуют такие понятия как «честь», «долг», «договор». Для гарпий обмануть доверчивого соседа и нарушить данное слово считается очень даже почётным. А уж глумиться над слабыми и ранеными это вообще их любимая забава. Ранее доставляли они нам проблем. К счастью, у гарпий нет оружия, способного повредить нашим «Пересветам».

Наш грузовик и два остальных действительно метров за триста до скал резко изменили направление движения и свернули влево. Не приближаясь к самим скалам, мы поехали параллельно гряде высоких заросших кустами холмов. Но что удивительно, вся эта многочисленная крылатая стая сорвалась с места и двинулась вслед за нами! И хотя Иван Лозовский уверял, что против броневиков гарпии бессильны, мне их поведение совершенно не понравилось!

Я и до этого во все глаза следил за дорогой и окрестным лесом, прокачивая свои навыки, сейчас же и вовсе вошёл в «параноидальный» режим. Раз гарпии разумны, видят крепкие непробиваемые машины, но всё же решили лететь в нашу сторону, это подозрительно! Явно у них имелся план действий, или они сверху видели что-то, о чём мы пока что даже не догадывались. Я с нетерпением дождался последних секунд до перезарядки умения сканирования, и активировал пиктограмму.

Навык Сканирование повышен до двадцать третьего уровня!

На мини-карте отобразилось великое множество отметок, я всмотрелся в них. Всё было нормальным и обыденным, хотя... Впереди по направлению нашего движения имелось узкое пространство между крутым почти отвесным склоном холма и громаднейшей лужей неизвестной глубины. И именно в этом самом узком месте путь нам преграждала цепочка каких-то красных отметок. Я растянул этот подозрительный участок карты и вчитался в описание одного из маркеров:

Противотанковая мина

— Там мины! Возле той лужи! Тормози!!! — не своим голосом заорал я, предупреждая

об опасности.

На что наш водитель ответил на удивление спокойным не выражающим эмоций голосом:
— Да, я знаю...

И... вдавил до упора педаль газа, разгоняя наш бронированный грузовик в сторону минной преграды!

* * *

Признаться, я не сразу понял, что происходит. Сперва решил, что опытный водитель специально хочет по сильнее разогнать машину перед препятствием, чтобы объехать мины по глубокой луже слева или (да кто же знает все возможности антигравов?) по практически вертикальной поверхности склона справа. Лишь когда сидящий рядом с водителем дипломат вцепился в руль, безуспешно попытался вывернуть его в сторону и заорал на меня во всё горло: «Помогай, балбес!!! Не видишь, он под контролем!», до меня дошла вся серьёзность ситуации.

Вадим с остекленевшим взглядом давил в пол печаль газа и крепко держал «баранку» своими стальными лапищами, не давая дипломату отклонить машину со смертельно опасного курса. Наверное, в этот момент мне нужно было подумать про ручной тормоз или выдёргивание ключа из замка зажигания, но от волнения я совершенно упустил из вида такие гуманные возможности остановки грузовика. Время шло на секунды, и нужно было действовать решительно. Поэтому я достал дробовик и, приставив оружие к виску зачарованного водителя, выстрелил дуплетом из обоих стволов.

Навык Меткость повышен до седьмого уровня!

Навык Ружья повышен до двадцать второго уровня!

Большую часть ветрового стекла и всю левую дверь забрызгало кровью и какими-то ошмётками, бездыханное и практически обезглавленное тело водителя завалилось набок, а меня самого оглушило от грохота. Но основная задача была выполнена — сопротивление обезумевшего водителя прекратилось, и Ивану Лозовскому удалось резко вывернуть руль на себя. Не доезжая буквально семи метров до смертельно опасного препятствия, грузовик вильнул в сторону и слетел с дороги, на большой скорости попытавшись сперва взять крутой подъём по склону холма, но достаточно быстро остановился, уткнувшись в раздвоенный ствол дерева.

Я очень болезненно приложился лбом в бронированное стекло, потеряв половину очков здоровья.

Кровотечение! Длительность эффекта двадцать секунд, потеря здоровья 3 ОЗ/секунду

Несмотря на полученный удар и общее болезненное состояние, я облегчённо выдохнул — после аварии у меня оставалось 310 очков здоровья из 518 имевшихся изначально, так что кровотечение тяжёлыми последствиями не грозило. Сидящий рядом дипломат тоже имел несколько помятый и пришибленный вид, но его самочувствие опасений также не вызвало.

Приложив правую руку к разбитым губам и убедившись, что все зубы остались на месте, Иван Лозовский посмотрел на следы крови на пальцах и болезненно поморщился:

— Боюсь, это ещё не все наши злоключения. Вражеский Маг-Псионик где-то совсем рядом, раз он сумел взять Вадима под контроль. Остаться на месте нельзя, маги без группы поддержки не ходят. Вот что, Комар, — дипломат откинул спинку своего кресла

назад, открывая проход в сторону крытого кузова, — там вращающееся скорострельное орудие, иди на место стрелка. Я же по радиации сообщу остальным о случившемся и попытаюсь снова вывести машину на дорогу.

— Я не могу использовать автоматическое оружие из-за ограничений класса Изыскателя! — вовремя припомнил я и заодно тут же добавил, что управлять летательными аппаратами также не могу из-за ограничений, а антигравы, скорее всего, к таким относятся.

— Чёрт! Довелось же мне из всех игровых классов связаться именно с Изыскателем! — не скрывая раздражения, чертыхнулся Иван Лозовский. — Стой! Комар, ты куда?!

Я действительно открыл боковую дверцу и выпрыгнул из машины. Иван Лозовский был совершенно прав — оставаться в неподвижной застрявшей на склоне машине никак нельзя, я тоже это чувствовал. Основные силы противника устроили засаду на главной дороге в узком перевале между скал — подозреваю, именно их видели всполошившиеся гарпии. Но наша колонна свернула с привычного маршрута и пошла в обход. Этого варианта противники не ожидали, но на всякий случай всё же заложили мины на объездной дороге. Полетевшая за нами стая гарпий отмечала перемещение групп врагов по земле — они-то знали, что путь заминирован, и никуда мы не уедем. Так что, если мои размышления верны, вскоре тут на месте аварии «Пересвета» будет кишмя кишеть от врагов.

Под такие невесёлые мысли я карабкался вверх по крутому обсыпающемуся склону, чтобы уже оттуда с высоты видеть целиком всю местность и помогать своим союзникам в обнаружении врагов. За моей спиной раздался оглушительный грохот — это второй «Пересвет» вдруг развернул своё орудие и принялся практически в упор расстреливать третью машину в колонне. Наверняка опять из-за действий вражеского Мага-Псионика!

Также я заметил, что от второй машины двое бойцов Первого Легиона побежали к головному, оставленному мною «Пересвету». Иван Лозовский открыл им дверь, и первый из бойцов скрылся в кабине. А вот второй не успел. Самих выстрелов я не видел и не слышал, заметил лишь яркие всполохи на его броне, и боец рухнул наземь уже мёртвым. Также жарким пламенем вспыхнул один из кустов возле «Пересвета» — видимо, туда попал один из выстрелов убившего моего союзника стрелка.

Как раз к этому времени я добрался до густых кустов и залёг за ними. Проследив взглядом предполагаемую траекторию обстрела — от горящего куста над лежащим на земле трупом — я упёрся в густую поросль молодых деревьев на склоне холма, метрах в шестидесяти от себя и чуть ниже мой позиции по высоте. Скорее всего, меткий вражеский стрелок засел где-то там. Но как я ни всматривался в густую растительность, что с ИК-визором, что без него, заметить врага я не смог.

Зато заметил кое-что поинтереснее. Недалеко от меня на каменном уступе стоял высокий старик в тёмной мантии с капюшоном и с длинным посохом в руках. Он совершенно не скрывался и находился как раз над вторым «Пересветом», активно колдуя, судя по движениям рук и светящемуся черепу в навершии своего посоха.

Ленг Тумор-Анху Ла-Фин. Человек. Тёмная Фракция. Маг-Псионик 108-го уровня

Тот самый жуткий Маг-Псионик Тёмной Фракции, который напал на меня во время обмена пленными! У меня сердце ушло в пятки. Вот только его тут не хватало!

Глава двадцать вторая. Дед и внучка

Ситуация складывалась крайне поганая. Третья машина нашей колонны уже горела, коптя чёрным пламенем. Из грузовика врассыпную по ближайшим кустам прыснули выжившие бойцы, трое или четверо. Снова активизировалась скорострельная пушка второго «Пересвета», хлестнув по кустам, в которых засели бойцы Первого Легиона. Затем башенка развернулась, и орудие принялось поливать свинцом первую машину, пытающуюся развернуться на крутом склоне. Нужно было срочно помогать своим союзникам, пока нас тут всех не покосили. И самое полезное, что я мог сделать — устранить самого опасного из врагов!

Не знаю, имелся ли у жуткого мага навык Ощущение Опасности или нет, но я постарался абстрагироваться и не думать о нём, чтобы не выдать себя и не вспугнуть врага. В этом момент я очень своевременно припомнил компьютерные игры серии «S.T.A.L.K.E.R.» и одного из имеющихся там весьма колоритного игрового монстра. Контролёр — крайне противная тварь, берущая своих противников под ментальный контроль и методично убивающая. Так вот, самый действенный способ против такого чудовища — две, а лучше три осколочных гранаты...

Совершенно на автомате, не волнуясь и не думая о противнике, я швырнул гранату на каменный уступ. Есть! Очень даже удачно попал, прямо под ноги старику!! Бабахнуло тоже знатно!!! Жуткий маг выронил свой посох и изобразил Икара, размахивая руками, словно крыльями, и отправившись в полёт вниз со скалы. Не знаю, сколько очков здоровья имелось у Мага-Псионика сто восьмого уровня, но одной гранаты РГД-5 и падения с пятнадцатиметровой высоты не хватило, чтобы укокошить этого живучего монстра. Но тут очень своевременно прилетела вторая, а затем и третья моя граната, и мерцавшим красным силуэт мага потускнел. Наконец-то эта тварь сдохла!!!

Получен семнадцатый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Получен восемнадцатый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено шесть очков)

Полоска прогресса до девятнадцатого уровня тоже была практически заполненной, не хватало каких-то жалких пяти-семи процентов. Вот это да! Практически три уровня сразу! Причём никаких навыков я не использовал, шкала заполнилась исключительно из-за полученного от убийства опыта. Все мои очки здоровья мгновенно восстановились до максимума, раны затянулись, меня сейчас просто переполняла эйфория и какая-то бесшабашная отвага.

Да и ситуация в бою со смертью жуткого мага резко переломилась в лучшую сторону. Пожар на третьем «Пересвете» оперативно потушили — видимо, не все бойцы покинули горящий грузовик, кто-то из членов экипажа продолжал бороться за живучесть горящей техники и спас машину. Стрелок на втором броневике тоже пришёл в себя. И сейчас все три «Пересвета», а также четверка залёгших в укрытиях бойцов Первого Легиона, поливали огнём дорогу и дальний лес. Из-за кустов и неровностей холма я не видел, по кому мои союзники ведут такую интенсивную стрельбу, но кружащие над тем местом гарпии подтверждали, что причина имелась.

Я же встал в полный рост и поспешил туда, где на уступе ещё совсем недавно стоял ленг

Тумор-Анху Ла-Фин. Меня крайне интересовал посох мага — я ведь чётко видел, что псионик выронил его. Камни и земля на месте взрыва были посечены осколками и обильно политы кровью, и я действительно обнаружил витой резной посох темного, практически чёрного цвета, с человеческим черепом в навершии.

Гнев. Большой магический жезл (???)

Внимание! У вашего персонажа недостаточен Интеллект для определения свойств предмета. Минимальные характеристики персонажа для определения свойств предмета: Интеллект 22.

Внимание! У вашего персонажа недостаточны показатели Интеллекта и Телосложения. Минимальные характеристики персонажа для использования данного оружия: Интеллект 25, Телосложение 16.

Внимание! Из-за ограничения класса Изыскатель вы не можете использовать данное оружие

Внимание! У оружия имеется собственное имя: «Гнев», данное ему первым владельцем. Удалить или сменить название невозможно.

Я убрал ценную вещицу в инвентарь, и почти двухметровой длины дрын послушно поместился в мой рюкзак, заняв правда сразу три ячейки. С этой же скалы открывался отличный обзор, вся картина боя предстала передо мной. Враг понёс тяжёлые потери и в панике отступал. Я видел десятка полтора мёртвых тел на дороге и на склоне холма, а также шесть или семь далёких фигурок, отмахивающихся от пикирующих на них гарпий.

Успешная проверка на Восприятие.

Навык Зоркий Глаз повышен до двадцать восьмого уровня!

Получен девятнадцатый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено девять очков)

Я совсем забыл о том метком снайпере, который подстрелил нашего бойца в самом начале боя. А между тем он никуда не делся и по-прежнему скрывался в тех зарослях, которые я ранее безуспешно просматривал в его поисках. Даже больше, там обнаружился не один, а целая группа из трёх бойцов, лежавших в густых кустах и наблюдавших за проигранным уже сражением. С моей позиции выше и позади их вся эта троица была видна, как на ладони. Более того, я даже узнал их всех — девушка-картограф по имени Минн-О Ла-Фин и два её сопровождающих. Старые знакомые! Сейчас они затаились и явно старались не выдать себя.

До их позиции было далековато, где-то метров сорок пять, так что я сильно сомневался, что мне удастся докинуть туда последнюю из имевшихся у меня гранат. Хотя они находились ниже меня, так что попробовать стоило. К тому же моей задачей было привлечь внимание наших стрелков к тому месту, а что лучше яркого и шумного взрыва могло помочь в этом деле?

Я выдернул предохранительное кольцо, размахнулся изо всех сил и швырнул гранату как можно дальше. К сожалению, всё равно не докинул. Граната упала метрах в пяти от нужных кустов и покатила вниз по склону. Но ожидаемого эффекта я всё равно добился — взрыв привлёк внимание, и все три вращающиеся башенки «Пересветов» резко повернулись в ту сторону. Ещё через секунду оба охранника девушки-картографа уже были мертвы.

Вот только ещё до того, как брошенный мной снаряд преодолел и половину расстояния, Минн-О Ла-Фин уже вскочила, резко сорвалась с места и помчалась вверх по склону, стараясь скрыться от будущего обстрела со стороны «Пересветов» за россыпью камней и

густыми кустами. И ей действительно это удалось — к тому моменту, когда стрелки увидели взрыв и развернули орудия, девушку от них уже заслоняли камни. Наглядная демонстрация навыка Ощущение Опасности, выглядело очень эффектно!

Однако с моей позиции Минн-О Ла-Фин по-прежнему была видна. Я вскинул «Ангельскую Пыль» и открыл прицельную стрельбу по убегающему врагу. Мимо! Мимо! Мимо! Она была словно зачарованной, бросая своё тело из стороны в сторону и уклоняясь от моих выстрелов. Мимо! Мимо! Ещё несколько секунд, и противника от меня скроют густые кусты. Мимо! Мимо!

И тут я попал! Я чётко видел, как свинцовая пуля прошила ногу девушки где-то на уровне колени. Минн-О Ла-Фин пошатнулась и упала, но собралась с силами и быстро поднялась. Она хромала и подволакивала ногу, но всё равно уходила. Снова мимо! Последней десятой пулей из обоймы я попал противнице в правое плечо, отчего девушка не удержалась на ногах и снова упала, даже выронила свой пистолет. Но уже через пару секунд вновь встала и скрылась за кустами.

Навык Меткость повышен до восьмого уровня!

Ну уж нет! Слишком ценным Минн-О Ла-Фин была пленником, который мог дать ответы на множество крайне важных для всей нашей фракции и меня лично вопросов. Прежде всего, по поводу личности подлого предателя в наших рядах, нападения на «автобусик», а также всей этой устроенной засады на караван нашей фракции. А потому я со всех ног бросился следом за ней, на ходу меняя «Ангельскую Пыль» на охотничью двустволку и трясущимися руками заряжая свой дробовик.

Меня и беглянку разделяло метров сто, не более. Учítывая её простреленную ногу, я рассчитывал очень быстро догнать Минн-О Ла-Фин. Но за кустами, за которыми она скрылась, я девушку не обнаружил. Как так? Она же не могла далеко уйти! Я остановился в растерянности и стал осматриваться. Вокруг на многие десятки метров простирались заросли колючего и очень густого кустарника, так что девушка могла прятаться буквально в трёх шагах от меня, и я бы её не заметил из-за листьев и веток. ИК-визор нисколько не помогал, да и сканирование тоже результатов не дало. Неужели я упустил столь ценную добычу?!

Я принялся буквально сантиметр за сантиметром осматривать землю в поисках капелек крови, следов обуви или примятой травы. Но ничего такого не обнаружил. Минут через пять бесплодных поисков я вынужден был признать, что моих способностей не хватает, чтобы найти следы осторожной беглянки в плаще-хамелеоне. И тут, когда я уже готов был признать своё поражение как следопыта и возвращаться к своим, я увидел пикирующую с неба огромную крылатую тень. Крупная сильная гарпия опустилась на землю всего шагах в сорока от меня, и практически сразу я услышал женский крик.

Перехватив двустволку поудобнее, я двинулся в сторону, откуда доносились звуки борьбы и болезненные крики. Чёртовы колючие кусты! Мне стоило больших усилий пробиться через них, я потерял минуты три на преодоление этого препятствия. Наконец, я вывалился на небольшую полянку и резко остановился. Было от чего.

Вали-алл Калли. Гарпия. Фракция Античность. Наставник 68-го уровня.

Огромный на вид где-то двухсоткилограммовый самец гарпии, балансируя своими громадными семиметровыми крыльями, когтистой нижней лапой плотно прижимал к земле левую, здоровую руку девушки. Второй же ногой это громадное покрытое рыжим перьями чудовище стояло на поясице лежащей ничком Минн-О Ла-Фин, придавливая девушку всем

своим немалым весом. Когтистыми же руками монстр достаточно бесцеремонно срывал одежды с беспомощной пленницы — плащ-невидимка уже валялся рядом, как и сорванный ремень с пустой кобурой, ножнами и ещё какими-то пристёгнутыми чехлами. Сейчас же чудовище острыми словно бритва когтями резало на куски чёрный чешуйчатый терморегулирующий костюм на спине Минн-О Ла-Фин, нисколько не заботясь о том, что вместе с костюмом его когти рвут и живую плоть девушки.

Мне припомнились слова Ивана Лозовского о том, что гарпии обожают глумиться над ранеными и слабыми. Судя по всему, именно это я сейчас и наблюдал. Причём, если судить по эрегированному кривому пенису крылатого чудовища, неприятности у беспомощной жертвы только начинались... Крылатый садист настолько был увлечён процессом, что даже не заметил моего появления.

— А ну пошёл прочь, похотливый петух-переросток! — заорал я и для острастки ещё и выстрелил в воздух дробью из одного ствола.

От неожиданности самец гарпии подпрыгнул и, всего лишь несколько раз взмахнув своими громадными крыльями, подлетел метров на тридцать. Впрочем, совсем убираться высокоуровневый монстр не спешил и лишь завис в воздухе, внимательно наблюдая за моими действиями. Я вполне понимал его сомнения — самец гарпии видел внизу достаточно слабого человека, уступающего ему сразу на пятьдесят уровней, но зато с опасным ружьём в руках.

Я какое-то время пристально наблюдал за гарпией, но крылатая тварь медлила и не предпринимала никаких активных действий. А потому, не упуская из вида летающего противника, я осторожно двинулся к раненой девушке из Тёмной Фракции. Минн-О Ла-Фин уже успела присесть и, не отводя от меня взгляда, впустую шарила левой рукой по своей талии там, где у неё раньше крепился ремень с кобурой и ножнами. Кстати, глаза у девушки оказались вовсе не светящимися, как у её жутковатого деда, но зато имели насыщенный изумрудный цвет, прекрасно гармонирующий с пепельно-серой кожей красавицы. Наконец, до девушки-картографа дошло, что она лишилась пояса и оказалась безоружной перед врагом.

— Ти ливо йен ми! Ун тиви рон мехш! — отчётливо произнесла Минн-О Ла-Фин, и голосе девушки послышалась какая-то просьба, даже мольба.

Поскольку я ничего не понял и медлил, зеленоглазая красавица ещё раз повторила свою странную фразу, но на сей раз левой рукой указала сперва на мой дробовик, а затем себе на грудь в область сердца.

Навык Космолингвистика повышен до двенадцатого уровня!

Тут бы и дурак понял — Минн-О Ла-Фин умоляла застрелить её и отправить таким образом на перерождение. Но я всё равно продолжал медлить. Передо мной ведь была не просто абстрактная испуганная и раненная девушка, которую следовало бы жалеть и помогать ей. Передо мной был враг — коварный, непримиримый и очень опасный. К тому же сидящая сейчас на траве девушка обладала огромным количеством ценнейших сведений, в которых нуждалась моя фракция и всё человечество моего мира. А потому я скорее склонялся к мысли, что убивать её нельзя, а лучше вместо этого валяющимся поблизости поясом крепко связать девушке руки, а потом притащить ценную пленницу к «Пересветам».

Но тут Минн-О Ла-Фин заплакала... До этого девушка не проронила ни единой слезинки даже тогда, когда жестокая гарпия болезненно выворачивала ей руки и рвала спину своими острыми когтями. Получалось, меня и позора плена она боялась гораздо больше, чем

жестокого чудовища с замашками насильника. И я не выдержал.

— Хорошо, будь по-твоему. Но если мои союзники узнают, что я отпустил столь ценный трофей, меня четвертуют... — с этими словами я прислонил оружие к груди девушки и выстрелил в упор прямо в сердце.

Навык Ружья повышен до двадцать третьего уровня!

Навык Меткость повышен до девятого уровня!

Минн-О Ла-Фин с огромной дымящейся дырой в груди ещё секунду-две сидела и даже осмысленно смотрела на меня расширенными от боли зрачками, но потом рухнула набок, и изумрудные глаза девушки закрылись.

Известность повышена до 9.

Не успел я прийти в себя от всего случившегося (не каждый день, прямо скажем, доводится казнить красивых девушек), как буквально в пяти шагах от меня тяжело приземлился тот самый огромный самец гарпии. Вот чёрт, я же совсем забыл о нём! А моя двустволка, как назло, была разряжена. Тем не менее, я не позволил испугу и неуверенности отразиться на моём лице. Вместо этого направил дробовик на чудовище и проговорил недовольным и грубым голосом:

— Чего припёрся? Видишь, я не в духе общаться с тобой! А сделаешь хоть шаг в мою сторону, прострелю тебе оба крыла. Будешь пешком ходить!

Он явно понимал мою речь, так как тут же сложил крылья за своей спиной. Тогда я опустил кончик ствола чуть ниже, на этот раз метаясь в его уже опавшее мужское достоинство. Огромный самец испугался ещё сильнее и поспешно прикрыл своё «хозяйство» обеими передними лапами.

— Не биться. Торговай! — просипело чудовище и продемонстрировало мне неуклюже зажатый в ладони лазерный пистолет, явно подобранный где-то на месте недавнего боя.

Торговля? Почему бы и нет? Не убирая направленного на гарпию оружия, я открыл свой инвентарь и достал два брикета сухого пайка.

— Вкусная еда! Очень вкусная! — я продемонстрировал свой товар.

— Мало, — гарпия неуверенно развернула свою когтистую лапу и показала мне четыре пальца.

— Четыре? Да ты совсем охренел!!! Или со скалы в детстве рухнул?! — делано возмущился, повысив голос. — За четыре брикета такой вкусной еды я всю вашу крылатую стаю могу купить! Три!

Известность повышена до 10.

Огромное чудовище пару секунд напряжённо думало и согласно кивнуло. Я положил на землю три сухпайка и отошёл назад, давая возможность моему опасному собеседнику оставить лазерный пистолет и забрать товар. После чего, собрав все валяющиеся на полянке вещи, я поспешил к своим. В небе во множестве кружили гарпии, но я был уверен, что меня они не тронут. Эту существа действительно презирали слабых. Но зато признавали уверенность и силу, а мне удалось продемонстрировать эти качества.

Глава двадцать третья. База гэкхо

Столпившиеся у первого «Пересвета» союзники встретили моё появление весьма неприветливо. Судя по всему, Иван Лозовский решил, что я сдрейфил и сбежал из боя, и даже успел поведать остальным бойцам отряда эту версию. Мои объяснения даже не хотели сперва слушать, а рассказ про уничтоженного жуткого псионика так и вовсе столкнулся с откровенным недоверием:

— Его убил не ты, а застрелил герд Тарасов из снайперской винтовки, когда вражеский маг спрыгнул со скалы и пошёл в ближний бой! — один из бойцов Первого Легиона указал на своего прославленного командира.

Герд Тарасов. Человек. Фракция НЗ. Снайпер 89-го уровня

Самый высокоуровневый боец нашей фракции оказался очень невысоким, хотя весьма широким в плечах накачанной мужчиной средних лет с наголо бритой головой. Надетый камуфляжный бесформенный костюм «Леший» и навороченная снайперская винтовка в его мозолистых руках смотрелись настолько гармонично, словно лидер Первого Легиона уже родился в таком виде.

Герд... Я глубоко вздохнул и мысленно сосчитал до трёх, чтобы успокоиться, собраться с мыслями и построить свои фразы так, чтобы случайно не задеть самолюбие и интересы этого статусного игрока. Явно мне не стоило оспаривать «в лоб» утверждение о том, что Тарасов подстрелил мага. Пусть подстрелил, но вот что предшествовало этому?

— Спрыгнул?! Выронив оружие и бесчувственным манекеном плашмя рухнув вон с того высоченного уступа, после того, как я забросал его гранатами?! Теперь это называется «спрыгнул и пошёл в ближний бой»? И три новых уровня мне дали, наверное, за подсчёт количества гарпий в небесах?! А взятый с этого псионика трофей я купил на местном рынке?

Говорил я пусть и весьма эмоционально, но всё же осознанно. Затем достал из инвентаря магический жезл и продемонстрировал всем желающим. Бойцы Первого Легиона этот посох явно уже видели раньше и узнали. Но всё равно неуверенно переглядывались, пока ещё не в силах принять версию, что двухдневный новичок, а не самый прокачанный боец фракции Human-3 справился с самым опасным из противников. Но я продолжил свою эмоциональную речь, предлагая всем желающим проверить мои слова:

— Пусть любой из вас поднимется вон на ту скалу и своими глазами посмотрит. Там же всё иссечено осколками и залито кровью этого мага! Все бы так «дрейфили и сбежали», как я это сделал! Да и стрелка, убившего вот этого нашего бойца, — я указал на труп союзника возле колёс первого «Пересвета», — тоже именно я выследил и уничтожил. Это была прыткая девушка-картограф по имени Минн-О Ла-Фин. Еле-еле попал по этой уворачивающейся от выстрелов мишени! Могу показать её труп — там вся грудь разворочена выстрелом из моего дробовика! А двух её спутников-телохранителей кто, по-вашему, гранатным разрывом указал нашим стрелкам на «Пересветах»? Тоже «сами вылезли из кустов и пошли в ближний бой»? Вот, кстати, лазерный пистолет одного из тех двух стрелков. А вот выпавшие с Минн-О Ла-Фин пояс и плащ-хамелеон.

Иван Лозовский жестом указал на одного из стоящих поблизости бойцов и предложил тому залезть вверх по склону, чтобы проверить мои слова. Но его остановил герд Тарасов:

— Не нужно. Друзья, готов признать, что возможно ошибся — или выстрелил в уже

мёртвого врага, или моя пуля не была финальной. То-то я удивился, что шкала прогресса практически не изменилась, хотя по идее должна была заметно заполниться.

Отношение ко мне моментально изменилось, лица собравшихся вокруг бойцов подобрили, появились улыбки.

— Комар, а ты молодец! С первым боевым крещением тебя! — Иван Лозовский подошёл и одобрительно похлопал меня по плечу.

Герд Тарасов тоже поздравил меня с первым боевым успехом и добавил:

— Поднимай уровень персонажа до шестидесятого, пройди обучение работе в группе, и тогда поговорим о твоём принятии в мой Первый Легион. Поскольку во Второй Легион, насколько я слышал, тебе путь навечно заказан.

Все вокруг дружно засмеялись, словно услышали нечто весьма забавное. Я тоже улыбнулся, хотя и не понимал причины этой странной всеобщей весёлости. Видимо, про мои непростые отношения с герд Тамарой уже анекдоты складывали во фракции, а я не в курсе?

Известность повышена до 12.

В этот момент где-то вдалеке в стороне скал взорвалось что-то конкретно мощное, даже земля отчётливо вздрогнула под ногами. Сотни гарпий с испуганными криками поднялись в воздух, а в голубом утреннем небе появился чёрный шлейф дыма. Рации у всех стоящих поблизости бойцов синхронно активировались. Хриплый мужской голос произнёс с отчётливыми нотками сожаления:

— Это Артёмов. Не смогли мы захватить транспорт Тёмной Фракции. Видимо охранная система какая-то сработала. Только мы подошли к заваленному ветками вездеходу, как произошёл самоподрыв. Ребята, к счастью, все целы остались, хотя и оглохли немного. И тут что-то похожее на термитный заряд сработало — вместо ценной техники теперь лишь лужа расплавленного металла...

— Принято. Артёмов, возвращайтесь, — скомандовал Иван Лозовский. — Пора дальше ехать, мы и так выпали из графика. Пусть только сапёр снимет мины — всё-таки ценные вещи, могут пригодиться. Да и взглянуть будет интересно нашим инженерам на эти творения Тёмной Фракции.

* * *

Я опасался, что ценные трофеи у меня заберут под предлогом того, что у Комара не хватает навыков для использования магического жезла или плаща-хамелеона. Но в Первом Легионе было принято другое правило раздела трофеев: «кто первый встал, того и тапки», и никто на мою добычу не стал покушаться. Да и подробностей преследования Минн-О Ла-Фин никто не стал выпытывать, что меня вполне устраивало. Как только вернулась состоящая из четырёх человек группа Артёмова, все расселись по машинам и продолжили путь.

Я по-прежнему ехал в головном «Пересвете» вместе с дипломатом фракции, вот только водителем у нас вместо отправившегося на перерождение Вадима стал тот самый боец, который ранее высказывал сомнения в том, что я уничтожил вражеского мага. Прозвище у нашего нового водителя было «Костоправ», играл он медиком по профессии, и при ближайшем знакомстве оказался вполне нормальным парнем, хотя и несколько нервным и излишне говорливым. Хотя, возможно, это сказывалось на напряжении недавнего боя.

Дальнейшая дорога по ноде «Скалы Гарпий» прошла без эксцессов, хотя напряжение всё равно ощущалось. Экипажи разных «Пересветов» часто переговаривались по радию между собой и далёкими группами разведки. Один раз мы почти полчаса простояли на берегу небольшого озера, ожидая результатов проверки какого-то показавшегося подозрительным участка пути. Я уже поднял Картографию до 33-его уровня, Зоркий Глаз до 30-го, а Сканирование до 24-го. Всё шло к тому, что ещё до конца пути мой Комар успеет получить двадцатый уровень.

Переход на следующую ноду «Пустыня» все восприняли с явным облегчением. Скалы, густые непролазные кусты и топкие лужи резко закончились, и началась именно что безжизненная сухая пустыня с редкими колючими деревцами и невысокими зализанными ветром холмами. Укрытый от палящего солнца тут совершенно не было, так что температура в кабине «Пересвета» стала немилосердно подниматься, но зато тут в «Пустыне» можно было не опасаться врагов и засад, что было намного важнее комфорта.

Воспользовавшись благодушным настроением дипломата, я поинтересовался у Ивана Лозовского странным именем моей укороченной пневматической винтовки. Почему вдруг «Ангельская Пыль»? Потому что должна распылять врагов? Заместитель руководителя фракции рассмеялся:

— Так вот кому досталась моя старая пневматика! Собственно, это не секрет, многие в нашей фракции знают эту историю. Комар, ты буквы «РСР» в названии своего оружия видел?

Конечно же, я видел эти буквы, о чём сразу же подтвердил собеседнику.

— Так вот аббревиатура РСР это не только «Pre Charged Pneumatics», или пневматика с предварительной накачкой. Такими же буквами РСР обозначается наркотическое вещество фенил-циклогексил-пиперидин, или как его ещё называют «Ангельская Пыль». Омерзительно гадкий наркотик, блокирующий передающие информацию об окружающем мире рецепторы, из-за чего наступают тяжелейшие галлюцинации. Фенил-циклогексил-пиперидин очень плохо выводится из организма, и даже через год любая медицинская проверка покажет, что человек принимал «Ангельскую Пыль». Именно по этой причине и накрылась медным тазом моя дипломатическая карьера в Министерстве Иностранных Дел, наркоманов там не держат. Но гораздо хуже то, что отвыкнуть от «Ангельской Пыли» в десятки раз труднее, чем от героина, а практически каждый из принимавших рано или поздно попадает в психиатрическую клинику. Если до этого не выбросится из окна, а таких случаев тоже полно. Но мне повезло — ещё до того, как я окончательно «слетел с катушек» или убил себя, меня привели под Купол. От химической зависимости я излечился сразу. Но вот психологически... Признаюсь, мне до сих пор страшно, что однажды придётся выйти из нашего надёжного подземного убежища, попасть в старую среду, где я могу не удержаться...

— Впереди боевой катер гэкхо! — перебил откровения дипломата наш водитель.

Я повернул голову в указанном направлении и действительно увидел стремительно летящий наперерез нашей колонне аппарат серповидной формы.

«Синдирову». Истребитель-перехватчик гэкхо класса поверхность — ближний космос.

Иван Лозовский тоже всмотрелся в эту небесную машину, даже достал бинокль, чтобы получше её рассмотреть во всех деталях, и заулыбался:

— А вот и покупатели нашего палладия. Не хотят оформлять официально через космопорт. Что же, нас об этом предупреждали. Остановливай машину, Костоправ. Выгрузим контейнер со слитками прямо здесь в пустыне.

— Контрабандисты? — предположил я на основании этой информации, и наш дипломат неожиданно не стал отрицать.

— Наверняка. Но нашей фракции сейчас особо выбирать не приходится. За палладий они дают хорошую цену, нам же критически нужна космовалюта для покупки технологий и сложных изделий, а потому сойдут любые покупатели нашего товара. На базе же гэкхо мы просто не будем трепать языком об этом небольшом приработке.

* * *

Но что-то явно пошло не так. Едва колонна наших грузовиков пересекла безжизненную ноду «Пустыня» и поравнялась с первыми рядами автоматических лазерных турелей, охраняющих дальние подступы к базе космической расы, путь нам преградил вооружённый патруль «мохнатиков».

Иван Лозовский вылез из кабины «Пересвета» выяснять причину остановки и долго препирался с охранниками. Я не понимал, о чём они спорят, но неоднократно слышал повторяющиеся слова «синдирову» и «ундима». Первое было названием перехватчика гэкхо, на который перегрузили ящики со слитками, второе же означало «палладий», как я узнал ещё в пустыне во время общения Ивана Лозовского с контрабандистами.

Навык Космолингвистика повышен до тринадцатого уровня!

Получен двадцатый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено двенадцать очков)

— Нужно будет пройти полный досмотр! — недовольный дипломат вернулся в кабину «Пересвета» и дал указание водителю следовать за лёгким багги гэкхо. — И да, я сообщил, что кроме меня никто из нашего отряда не понимает ни слова на языке гэкхо. По-нашему тут никто из гэкхо не говорит, а если будут задавать вопросы на своём языке, не изображайте умных и тупо молчите. Особенно это тебя касается, Комар! В остальных-то я уверен, что не проболтаются, но тебе сейчас не лучшее время демонстрировать свой навык Космолингвистики. Ты понял?

Хотя меня и задело такое недоверие, но я подтвердил, что всё понял и буду нем как рыба.

— Но что, если гэкхо вызовут своего дипломата Коста Дыхша, чтобы опросить всех в группе? — встрепнулся я испуганно, на что дипломат ответил, что беспокоиться на этот счёт точно не стоит.

— Он не прилетит. Собственно, именно Коста Дыхш познакомил нас с покупателями палладия. Это его знакомые, и сильно подозреваю, что дипломат тоже в доле.

Наши бронированные грузовики завели на бетонированную территорию размером с футбольный стадион, со всех сторон огороженную высоченной железобетонной стеной, и автоматические ворота за нами закрылись. Я было заволновался, но Иван Лозовский продемонстрировал спокойствие и уверенность. Подозвав лидера Первого Легиона, заместитель руководителя фракции приказал выставить вокруг «Пересветов» вооружённое оцепление и никого не подпускать.

Сам же дипломат отправился, по его собственным словам «знакомиться с чиновниками гэкхо, чтобы понять, кого из них нужно подмазать для решения возникшего недопонимания». Перед уходом на моих глазах дипломат вскрыл один из ящиков в кузове и

переложил к себе в инвентарь с десятков бутылок водки с маркировкой «Сделано во фракции НЗ по исконным технологиям», а из встроенного сейфа в кабине взял прозрачный пакет с драгоценными кристаллами.

* * *

Отсутствовал Иван Лозовский долго, почти три часа. Но всё это время, несмотря на всё выше поднимающееся и немилосердно шпярящее солнце, мы посменно караулили грузовики с товаром и демонстрировали бдительность и уверенность изредка показывающимся на стене гэкхо.

Наконец, ворота разъехались, и показалась целая делегация из десятка важных «мохнатиков», которую сопровождал наш дипломат. Судя по нетвёрдой заплетающейся походке, довольным мордам и приглушённому рычанию, символизирующему у гэкхо весёлый смех, переговоры прошли более чем успешно. Иван Лозовский, уже сменивший камуфлированный маскхалат на строгий деловой костюм, как обычно выглядел безукоризненно.

Дипломат что-то долго втолковывал гэкхо, показывал им наши броневики и демонстрировал на броне отметины от попаданий и копоть пожара. Затем залез в кузов «Пересвета» и вынес «мохнатикам» какой-то запечатанный ящик, который был с благосклонностью принят принимающей стороной. После чего делегация удалилась, а дипломат подозвал бойцов и поспешил всех обрадовать:

— Всё отлично, друзья! Просто эти конкретные гэкхо оказались не в курсе наших договорённостей с заказчиками. Но удалось не только разобраться со всем случившимся недоразумением, но и найти покупателей на новые партии металла. Прямо здесь разгрузим все шестьдесят тонн, гэкхо нам помогут — пришлют два тяжёлых робота-погрузчика. Затем до вечера у нас свободное время, ждём транспорт с орбиты. После его посадки загрузим в космопорте груз композитных материалов и солнечных батарей, и обратно морем на пароме поплывём, я уже договорился. К ночи будем дома!

Со всех сторон слышались радостные выкрики, бойцы заулыбались, оживились. Да и меня возможность возвращаться другим маршрутом и, следовательно, прокачать Картографию, очень даже вдохновила. Вот только рано я, оказывается, радовался. Иван Лозовский поискал кого-то среди бойцов нашей фракции и, остановившись на мне взглядом, предложил подойти ближе.

— Комар, дело есть. Авантюрное, даже слишком, но как раз в духе твоих поступков. В магазине электроники, где я покупал оборудование для твоего Изыскателя, ко мне подошёл один из гэкхо. Зовут его Ураз Тухш, он капитан небольшого челнока типа «Шиамиру» и через полтора часа летит к поясу астероидов. У него там оставлена автоматическая фабрика для сбора ценных ресурсов, и нужно забрать заполненные контейнеры с собранными минералами. Но чего-либо ценного, насколько я понял, найти среди астероидов его команда так и не смогла, а потому собирают всякий шлак типа ферросплавов, кобальта и прочих дешёвых металлов. Увидев, что я покупаю сканнер для Изыскателя, Ураз Тухш весьма заинтересовался. В общем, предложение совершенно спонтанное, но он готов взять тебя с собой в ближайший рейс к астероидам, чтобы ты там для него поискал ценные минералы.

У меня просто челюсть упала от такой новости. Нет, ну какого это узнать, что через

полтора часа ты можешь полететь в космос?! Здорово, конечно, но... как я вернусь? Я не успел озвучить свои сомнения, видимо испуг или неуверенность отразились у меня на лице, так как мой собеседник поспешил ответить:

— Уже завтра его «Шиамиру» вернётся обратно сюда в космопорт, и ты сможешь сойти. Твоя награда в случае обнаружения чего-нибудь ценного — можешь взять столько добычи, сколько сможешь унести в руках. И капитан сам за свои деньги оплатит для твоего сканера расходники.

— Какие ещё «расходники»? — не понял я.

— Да я и сам только-только узнал, как всё это работает. Думал, купишь прибор Изыскателя и всё. Оказывается, всё гораздо сложнее. Сам сканер Изыскателя... вот собственно он, — Иван Лозовский достал из инвентаря и передал мне в руки прямоугольный предмет, напоминающий сложенный ноутбук в противоударном чехле.

Базовый сканер (инструмент Изыскателя)

Дальность обнаружения до 1600 метров. Время работы до замены ядерной батареи 3 года.

Требования к характеристикам: Восприятие 18, Интеллект 15

Требования к навыкам: Сканирование 20, Электроника 16

Внимание! Навык Электроника у вашего персонажа недостаточен для использования данного предмета. Минимальный уровень навыка Электроника для использования данного оборудования: 16.

Внимание! Для получения на сканере информации необходимо использование геологических анализаторов.

— Комар, это самая базовая модель, в каталоге гэкхо были и более продвинутые. Но, во-первых, цены на них совсем уж космические. Во-вторых, я не был уверен, что у тебя хватит навыков для использования продвинутых сканеров. Кстати... — дипломат запоздало поинтересовался, а могу ли я использовать купленную им модель, хватает ли способностей.

— Да, конечно, — беззаботным голосом, словно объясняя само собой разумеющееся, ответил я.

На самом деле сразу после ознакомления с требованиями сканера я открыл окно навыков своего Комара и вложил семь свободных очков в Электронику, подняв её до шестнадцатого уровня. Оставшиеся пять свободных очков решил пока не трогать — мало ли что может срочно понадобиться? Иван Лозовский довольно кивнул и продолжил объяснение:

— На самом деле любой сканер Изыскателя — это всего лишь компьютерный монитор для отображения результатов сканирования. К нему идёт что-то вроде панели для выставления всяческих настроек, но в любом случае результаты этот компьютер получает от специальных одноразовых сигнализаторов. Я видел их в магазине, это такие метровой длины штыри, которые ввинчиваются в землю. При активации они создают что-то вроде колебаний... или магнитное поле... или уж не знаю, что именно, но прибор Изыскателя получает результаты. Такой метод позволяет с хорошей точностью находить, в том числе глубоко под землёй, всевозможные минералы, рудные жилы, пустоты и всё такое... Кстати, стоит каждая такая одноразовая хрень для сканирования пятьдесят кристаллов.

Ничего себе! Пятьдесят красных драгоценных кристаллов за одно-единственное сканирование! Я было открыл рот, чтобы возмутиться безбожно завышенной ценой, но Иван Лозовский поднятым вверх пальцем остановил меня и добавил:

— Да, это дорого, но Ураз Тухш обещал оплатить. И самое интересное — этот капитан сказал, что у него на челноке есть лёгкий скафандр, предназначенный для человека. Отдавать насовсем его тебе он не собирается, но даст на время попользоваться, чтобы ты мог поработать на астероидах. Признаться, я понятия не имею, что это за вещь, и кто мог её создать. Но совершенно точно, не земляне. Подозреваю, учёные нашей фракции за одну лишь возможность взглянуть на скафандр инопланетной разработки без колебаний отдали бы годовую зарплату! Короче, если тебе интересно, Ураз Тухш сидит сейчас в зале ресторана космопорта.

Что значит «если интересно»? Да разве такое предложение может показаться кому-то неинтересным? Какие тут вообще могут быть сомнения?! Возможность полететь в космос выпадает раз в жизни, и то далеко не каждому. Пусть даже на корабле чужой расы с экипажем, в котором никто не говорит на твоём родном языке, но я однозначно согласен!!!

— Я так и думал, что ты со своим авантюризмом просто не сможешь пройти мимо этого приключения, — весело рассмеялся дипломат, но резко посерьёзнул и продолжил. — На самом деле предстоящий полёт важен не только для тебя лично, но и для всей нашей фракции. Комар, ты привезёшь нам новые знания, а нет ничего более ценного в игре, искажающей реальность. Мы почти год находились в полной изоляции в окружении лишь слабо технологически развитых соседей вроде леших, кентавров и гарпий. Встреча с Тёмной Фракцией показала, насколько сильно мы отстали в развитии.

Дипломат замолчал и обернулся, желая убедиться, что наш разговор никто не подслушивает.

— Да, Комар, ситуация на самом деле тяжёлая. Руководство Купола и наши внешние аналитики пришли к одному и тому же выводу — Тёмная Фракция развивается быстрее и успешнее нас. В одиночку мы не выстоим. А потому необходимо менять стратегию развития, отказаться от изоляционизма и самым активным образом общаться с другими участниками игры, искажающей реальность. В последнее время мы начали налаживать связи с разными группами гэкхо, но всё равно, сам видишь, даже на их базе нашу фракцию знают весьма слабо и относятся настороженно. Так что новые контакты очень важны. Так что, Комар, слушай свою задачу на этот космический полёт: познакомиться с Ураз Тухшем и его командой, показать себя полезным и надёжным партнёром, а в идеале договориться о долгосрочном сотрудничестве. Понятно?

Я повторил задачу вслух: познакомиться с капитаном челнока «Шиамиру» Ураз Тухшем и его командой, проявить себя полезным Изыскателем и, в идеале, договориться о новой работе на гэкхо.

— Именно так. Постарайся лишь не влипнуть в неприятности и не вступать в конфликты с гэкхо. Долготерпением представители расы Шихарса не отличаются, а с вассалами даже менее сдержаны, чем герд Тамара с непослушными союзниками. И ни в коем случае не меняй точку возрождения, это твоя гарантия возвращения домой!

Глава двадцать четвёртая. Полёт к астероидам

Какие у вас возникают ассоциации при слове «космопорт»? Наверняка высокотехнологичное будущее, влетающие в небо звездолёты самых невероятных форм и конструкций, информационные терминалы о прибытии и отправлении, надписи на десятках языков, толпы представителей разнообразных космических рас, снующие повсюду роботы-погрузчики, суета, шум и хаос. Именно такую картину я и ожидал увидеть, взбираясь по винтовой гладкой лестнице без ступенек на высоченную диспетчерскую башню, в которой заодно находилась таможня и все остальные службы космодрома гэкхо.

Диспетчерская башня со стороны выглядела, как пять громадных дисков-блинов, каждый следующий всё большего диаметра, установленных пачкой на длиннющем достаточно тонком основании. Вся эта конструкция выглядела весьма ненадёжной, но я подозревал использование антигравов для придания устойчивости всей этой поставленной вверх тормашками «детской пирамидке на тонкой палочке». Иван Лозовский со мной не пошёл, оставшись руководить разгрузкой товара, так что найти капитана Ураз Тухша в зале ресторана мне полагалось самостоятельно.

Лестница сделала семнадцать или восемнадцать витков внутри тёмного бетонного цилиндра, прежде чем вывела меня в просторное круглое помещение с панорамными окнами по всей окружности зала.

Навык Картография повышен до тридцать четвёртого уровня!

Тут не было ни снующих толп инопланетян, ни роботов, ни суеты. Да и «рестораном» назвать это заведение тоже можно было лишь с очень большой натяжкой. Три столика, полукруглые зависшие над полом диванчики и автоматическая панель для заказа напитков и еды, вот собственно и весь «ресторан». Винтовая лестница вела выше на следующие этажи, да в центре зала на толстом круглом стержне всей этой многоэтажной конструкции виднелась закрытая металлическая дверь — то ли лифт, то ли какой-то прикрытый технический проход для обслуживания здания.

Зал оказался практически пустым, лишь за одним из столиков автоматического кафе со скучающим видом развалился на диванчике косматый гэкхо в бронированном скафандре. Мне показалось, что космолётчик дремлет или пьян, так как сидел он с закрытыми глазами и клевал носом над пустым подносом. Но меня больше интересовал сейчас не гэкхо, а космодром за окном.

Открывшаяся передо мной картина настолько не соответствовала ожиданиям, что я даже подошёл к самому внешнему стеклу, страшно разочарованный увиденным. Зона посадки космических кораблей представляла из себя просто огороженный бетонным забором прямоугольный кусок пустыря размерами где-то километр на полтора, со всеми сохранившимися ухабами, кустами и неровностями. Никакого твёрдого покрытия тут не имелось и в помине, и на пожухлой жёлтой траве действительно можно было разглядеть следы посадок: несколько выжженных кругов и одну длинную почерневшую полосу.

Навык Зоркий Глаз повышен до тридцать первого уровня!

Единственным звездолётом на всём этом громадном поле был грузовой челнок класса «Шиамиру», который как раз и застыл в конце почерневшей полосы сгоревшей травы. Космический корабль напоминал растолстевший самолёт без хвоста и с коротенькими треугольными крылышками, причём стоял челнок как-то кривовато под сильным наклоном,

практически цепляя землю своим правым крылом. Возле летательного аппарата копошилась бригада техников гэкхо, что-то обсуждая и споря между собой. Судя по всему, именно на этом челноке мне и предстояло отправиться в первый космический полёт. А потому я очень надеялся, что странное наклонённое состояние корабля и активность технической бригады являются допустимыми и естественными, а не вызвано какими-то техническими неполадками.

— Комаррр? — рык восторженного космолётчика разнёсся по пустому залу, и я резко обернулся.

Ураз Тухш. Гэкхо. Клан Вайде-Тухш. Аристократ 51-го уровня

Аристократ? Что за странная профессия?! Почему не «Пилот звездолёта», как у Дмитрия Желтова из нашей фракции или там «капитан», как называл этого «мохнатика» наш дипломат? Тем не менее, я отложил до лучших времён совершенно неуместные сейчас вопросы и вежливо поздоровался со своим нанимателем:

— Кенто духо Ураз Тухш!

Из последующей длиннющей минуты на две фразы собеседника я разобрал лишь некоторые слова:

— ... малый уровень... говорить... Шихарса... хорошо... Шиамиру...

Похоже, Ураз Тухш с большим сомнением воспринял мой невысокий двадцатый уровень. Не знаю, чего уж там наобещал ему наш дипломат, но гэкхо явно рассчитывал увидеть гораздо более прокачанного Изыскателя. В конце мне явно был задан какой-то вопрос, но я не понял, чего от меня добивается капитан. Но так как гэкхо ждал от меня ответа, на всякий случай кивнул. Очень надеюсь при этом, что этим кивком не согласился продать себя в рабство или отдать на исследование жестоким вивисекторам инопланетной расы.

Ураз Тухш, не вставая с летающего диванчика, произнёс ещё что-то непонятное, повернулся и указал лапой на свой корабль. Вроде как предложил мне проследовать на звездолёт, хотя... не уверен. Нет, так дело не пойдёт. Я открыл таблицу навыков Комара и вложил все пять свободных очков в Космолингвистику, повысив её до восемнадцатого уровня.

Стало чуть легче. Следующий вопрос капитана я даже разобрал: он интересовался, хватит ли мне двух одноразовых геологических анализаторов, или лучше взять три. Я коряво, как смог, предложил приобрести три. Даже для наглядности продемонстрировал три растопыренных пальца.

— Дорого тут... нецензурно... глушь... непонятно... отсталая планета... нецензурно... пятьдесят за штуку... совсем... нецензурно... вообще... нецензурно...

В этом вопросе я был полностью согласен с Ураз Тухшем, так как сам до сих пор находился в шоке от озвученных Иваном Лозовским цен на геологические анализаторы. Пятьдесят кристаллов за одну штуку!!! Это что же я должен находить такого ценного, чтобы окупать такие непомерные затраты на «расходники»?!

— Комар... лифт... зона посадки... идти Шиамиру... сам покупать три... непонятно... торопись.

Ураз Тухш посчитал разговор законченным, тяжело поднялся из-за столика и отправился наверх по винтовой лестнице.

Так, пока что всё было понятно. Капитан приказал мне воспользоваться лифтом и отправляться к звездолёту, а покупкой геологических анализаторов решил заняться сам без

моего участия. Спорить с нанимателем я не стал и направился в центр зала к дверям лифта, хотя мне конечно было бы интересно тоже подняться этажом выше и посмотреть, как выглядит магазин электроники космической расы.

И вот я стоял возле шахты лифта и недоумевал. Он, что поиздевался надо мной? На стене была не ожидаемая панель с кнопками вызова лифта или номерами этажей, а просто прорезь для всовывания чего-то небольшого и плоского — возможно, узкой пластиковой карточки или какого-то ключа. Догонять важного капитана и признаваться ему в своём замешательстве по поводу такого пустяка, как вызывание лифта, я постеснялся. Вот только на всём этаже не было никого другого, у кого я мог бы спросить совета.

Нарушить приказ капитана и пойти за ним? Не самое лучшее решение сразу же показать себя ненадёжным и неисполнительным членом команды. Я рассмотрел вариант спуститься по винтовой лестнице вниз, выйти из диспетчерской башни и перелезть через ограждающий посадочное поле глухой забор. Но отказался от этой слишком авантюрной идеи — а ну как меня заметят охранники гэкхо, примут за вора и пристрелят?! Но тогда что, стоять и тупо ждать? Или всё же идти на верхние этажи за капитаном? А что, если...

Осмотревшись и не заметив никаких камер наблюдения, я достал нож и постарался подковырнуть панель. Она крепилась на простеньких защёлках и достаточно легко отдиралась от стены, поэтому я вынул всю эту панель с электронной платой и пучком проводов. Так, что тут у нас? Я внимательно изучил устройство.

Навык Электроника повышен до семнадцатого уровня!

Задача всей этой охранной системы заключалась лишь в том, чтобы при всунутом правильном ключе замкнуть вот эти провода. Всего то?! Я лезвием ножа соединил нужные контакты, и сразу услышал, как лифт в шахте пришёл в движение. Сработало!

Навык Взлом повышен до седьмого уровня!

Навык Взлом повышен до восьмого уровня!

Получен двадцать первый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Поскорее вставив панель на место, я вошёл в услужливо разъехавшиеся двери лифта. Внутри кабины вместо привычных кнопок имелся лишь передвигающийся по прорези в стене рычаг-бегунок, но тут было всё элементарно — мне нужно вниз, следовательно, я передвинул бегунок вниз в крайне нижнее положение. Двери плавно закрылись, лифт пришёл в движение и вскоре вывел меня на посадочное поле.

Ура! Всё получилось! Теперь пора на звездолёт!

* * *

Я ожидал повышенного интереса к себе со стороны экипажа, но реакция членов команды оказалась на удивление скупой и даже до обидного безразличной. Выслушав, что меня прислал Ураз Тухш, и что я полечу с ними к астероидам, гэкхо потеряли ко мне всяческий интерес и занялись привычными делами. Техники готовили челнок к взлёту, проверяли системы и суетились с инструментами возле покосившейся правой опоры. Стоящие на земле у трапа высокоуровневые Навигатор и Суперкарго флегматично проводили меня взглядами, не задав никаких вопросов. Обвешанный с ног до головы оружием охранник тоже просто отошёл в сторону, пропуская меня на звездолёт.

Никаких подтверждений моих слов насчёт полученного от капитана согласия не потребовали, и вообще у меня создалось полнейшее впечатление, что «проходи, кто хочет». Что же, я настаивать на своей проверке не стал и поднялся на борт «Шиамиру».

Внутри грузового челнока оказались весьма стеснённые условия — даже для меня тут было не так уж много места, и передвигаться по главному коридору приходилось пригнувшись, а местами так и вовсе боком. Как тут перемещались и тем более расходились при встрече гораздо более крупные гэкхо, просто не представляю! Вообще всё доступное для размещения пятнадцати членов экипажа внутреннее пространство челнока не превышало своими размерами объёма междугороднего автобуса.

Главный коридор. Четыре отходящих от него крохотных жилых отсека, в каждом из которых обитало по четыре гэкхо. И два коротких ответвления — один в запертый грузовой отсек, второй вёл выше на капитанский мостик. Я остановился в нерешительности, не зная куда мне и приткнуться.

— Комар, ходить тут... непонятно... хватит... вещи, — кто-то из членов команды заметил моё затруднённое состояние и (вот тут я не понял) то ли приглашал меня к себе в один из жилых блоков, то ли наоборот ругался и требовал не загораживать проход.

Ваша Тушихх. Гэкхо. Клан Тушихх-Лайне. Оператор тяжёлых роботов 62-го уровня
Похоже, всё же приглашал к себе, так как огромный даже по меркам гэкхо рыжий гигант в бронированном скафандре с отстёгнутым шлемом подвинулся, пропуская меня в жилой отсек. Я тут же воспользовался любезным приглашением и уселся на самый краешек пластиковой лавки. Что? Мне показалось, что у меня двоится в глазах. Совершенно такой же гэкхо сидел напротив меня и полировал свой шлем какой-то зелёной пастой и ветошью.

Баба Тушихх. Гэкхо. Клан Тушихх-Лайне. Оператор тяжёлых роботов 63-го уровня
Близнецы-братья? Очень похоже, что именно так. Ещё одним моим соседом по комнате оказался низкорослый гэкхо с огромными жёлтыми глазами и густой чёрной шерстью, по которой причудливыми узорами вились полосы белого меха. Едва ли природа наградила моего соседа такой необычной геометрически правильной расцветкой, скорее я наблюдал результат искусного осветления и подкрашивания шерсти.

Улине Тар. Гэкхо. Клан Тар-Лайне. Торговец 56-го уровня
Всё пространство жилого модуля не превышало размеров стандартного купе в железнодорожном вагоне, и четырёх обитателям тут было тесновато. Я огляделся, осматривая своё жилище на ближайшие сутки. Тусклые лампы. Стены и даже потолок увешаны коробками и сумками, которые крепились похоже на каких-то магнитах или липучках. Под двумя лавками битком напиханы личные вещи моих соседей. Ещё две откидные спальные полки в данный момент убраны, иначе тут вообще было бы не повернуться.

Я вежливо одного за другим поприветствовал своих соседей на языке гэкхо и добавил: «Будем знакомы»! На что торговец прорычал сквозь зубы, не скрывая раздражения:

— Последний рейс... непонятно... неудачник... неприлично... нормального Изыскателя не нашёл... Уйду от Ураз Тухша к другому... неприлично... всё достало!!!

Похоже, приглашение настолько неопытного Изыскателя пришлось не по вкусу Торговцу. Но очень быстро я выяснил, что моё присутствие — далеко не единственная и уж точно не самая главная причина недовольства Улине Тара. Торговец открыто называл своего капитана неудачником, и для такого резкого заявления, похоже, имелись веские причины. Я улавливал менее половины из сказанного говорливым соседом, но общую картину всё же

понял. Наш капитан Ураз Тухш являлся представителем одного из древних аристократических родов гэкхо и по принятой у этой расы традиции, прежде чем получить под своё управление какую-то территорию с подданными, должен был зарекомендовать себя либо на военной службе, либо на каком-то другом поприще.

Ураз Тухш выбрал вариант свободного торговца, искателя приключений и авантюриста. Достаточно распространённый выбор, насколько я понял со слов Торговца. Получив от своей родни неплохой стартовый капитал, приобретя на него грузовой челнок и наняв команду, капитан отправился в путешествие по огромной галактике. Конкурировать на оживлённых трассах с многочисленными шустрыми и пронырливыми торговцами у него не получилось, а потому молодой аристократ отправился на самую окраину исследованного космоса, полагая найти там свою птицу счастья. Эта дорога в конечном итоге и привела его к недавно открытым гэкхо звёздным системам, одной из которых и была проекция Солнечной системы в игре, искажающей реальность.

Торговля с аборигенами (одними из которых являлась моя фракция Human-3) оказалась не настолько выгодной, как виделось изначально. У местных фракций просто-напросто не хватало валюты для покупки завезённых издалека высокотехнологичных изделий. Местные же товары были, в основном, дешёвым сырьём для дальнейшей переработки и представляли интерес только в больших объёмах, которые окупали бы затраты на перевозку. Но и эта ниша была уже занята другими конкурентами, да и не предназначался небольшой челнок «Шиамиру» для перевозки больших объёмов груза.

И вот уже более двадцати суток Ураз Тухш пробовал свои силы в разработке астероидов, даже купил автоматизированные фабрики по добыче минералов. Вот только чего-либо ценного в космосе так и не нашёл, а собираемые дешёвые металлы едва-едва окупали расходы на содержание корабля. Что же, подтверждалась информация Ивана Лозовского и заодно объяснялось, зачем капитану вдруг потребовался Изыскатель.

Навык Космолингвистика повышен до девятнадцатого уровня!

* * *

— Взлетаем! Всем приготовиться! Навигатор, курс на прежние координаты, заберём нашу фабрику и поищем для неё место получше! — по коридору прокатился громовой голос капитана, и я даже полностью разобрал все слова!

Раздался гул и свист, стены завибрировали. Я с тревогой посмотрел на своих соседей, но Баша Туших продолжал, как ни в чём ни бывало, полировать лицевой щиток шлема, а Улине Тар всё так же жаловаться на свою жизнь. Вибрация становилась всё сильнее, появились перегрузки. Меня вдавило спиной в стену, впрочем, вполне терпимо.

Какой-то пакет от тряски и ускорения звездолёта не удержался на стене и рухнул на пол. Торговец недовольно прокомментировал это вроде бы совершенно незначительное событие:

— Вот же наш капитан жмот, экономит на гравикомпенсаторах...

— Так сломали же один из гравикомпенсаторов при посадке, — отвлёкся наконец-то от своего шлема и вступил в беседу Баша Тушихх. — Говорил же я капитану, хватит контейнеры с рудой уже паковать в трюм, и так перегруз будет почти полуторный. Но нет, не послушал меня...

— И главное, было бы из-за чего рисковать, — снова нашёл пищу для недовольства Улине Тар. — Всякий мусор привезли, даже ремонт челнока не окупили...

Я слушал это недовольное ворчание соседей и внутренне ликовал — я стал понимать их речь! Круто! К тому же перегрузки как-то незаметно ослабели, а затем и вовсе прекратились. Жизнь оказалась не так уж и плоха!

Но розовые очки слетели, стоило мне достать сканер Изыскателя и включить его. МАМА! На тёмном экране в полном беспорядке высветились абстрактные разноцветные закорючки. Что это??? Я не понимал ни единого символа. Мой навык Космолингвистики 19-го уровня и вполне уверенное понимание устной речи гэкхо не давали никакой отдачи в случае письменных текстов... Как я вообще смогу выполнить свою работу Изыскателя, если не понимаю ни фиги из того, что отображается на экране?!

Для пробы я «влил» в Космолингвистику ещё одно очко, повысив этот навык до двадцатого уровня. Не помогло, передо мной была всё та же непонятная «китайская грамота». Даже хуже — про китайские иероглифы я хоть кое-что знал, тут же даже не представлял, с какой стороны подступиться к этим географическим разноцветным узорам. Пришлось мне просить помощи у своих соседей.

Улине Тар, не скрывая своего негативного отношения ко мне, к капитану, да и вообще ко всей нашей экспедиции к астероидам, предсказуемо отказался. А вот Баша и Ваша неожиданно согласились, скорее просто от скуки, чем от желания мне помочь, но всё же оба близнеца принялись учить меня азбуке своего народа.

* * *

Наше занятие продолжалось уже пять часов. У меня, признаться, уже мозги кипели от такого обилия новой информации, но я всё же старался прилежно запоминать всё новые и новые последовательности изгибов ломаных линий, спирали и петли, которые показывали мне спутники. У гэкхо не было символов для обозначения звуков или отдельных слов. В их языке каждое предложение или фраза прямой речи обозначались единой линией, вихляющей, делающей петли и спирали в зависимости от смысловой нагрузки, но обязательно в итоге замкнутой, что подчёркивало её самодостаточность и законченность.

С какого-то момента, видя мои безусловные старания и даже кое-какие успехи, даже Торговец не выдержал и тоже выступил в качестве моего учителя. И в какой-то момент до меня неожиданно дошло, что написание «Улине Тар звёздный торговец», которое мне поручили вывести учителя, практически полностью копирует начертание фразы «красивая женщина», и явно это совпадение происходило неспроста.

Навык Космолингвистика повышен до двадцать пятого уровня!

Получен двадцать второй уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено пять очков)

Я сообщил своим учителям о том, что увидел совпадение двух разных фраз. А заодно сразу заинтересовался, правда ли я понял, что Улине Тар — женщина-гэкхо?

— Ха! Дошло наконец! Долго же ты соображал, — фыркнул мой сосед по жилому блоку, оказавшийся на самом деле соседкой.

Улине Тар встала и ушла в общий коридор. Похоже, она обиделась. Подозреваю, что Улине Тар считала себя неотразимо красивой, а потому её задело, что я не увидел особой

разницы между ней и двумя громадными братьями-самцами.

— Вообще-то это сразу видно, — сообщил мне Баша, понизив голос до шёпота. — Пропорции передних лап и тела другие, рост чуть ниже, уши назад смотрят, фигура другая, да и узоры на шерсти женские. Как ты мог такое не заметить?

Я не стал ссылаться на своё незнание, извиняться и оправдываться. Да и не до того было. Улине уже вернулась, принеся три сложенных металлических треноги и какой-то серебристый свёрток.

— Капитан велел передать геологические анализаторы и скафандр для работы на астероидах, — прокомментировала для меня мохнатая женщина.

Прежде всего, меня заинтересовал скафандр. Он оказался серебристого цвета цельным комбинезоном из покрытой металлическим напылением прорезиненной ткани, пристёгивающимися перчатками и раскладывающимся в шар прозрачным шлемом. На спине этого костюма крепился прямоугольный достаточно тяжёлый толстостенный металлический контейнер — видимо, резервуар для воздуха.

Лёгкий скафандр (оборудование для работы в условиях разряженного воздуха, вакуума или неагрессивных газов)

Радиационная защита +12, Броня 1.

Время заправки резервуара воздуха: 12 минут.

Время работы на одном резервуаре: 2,5 часа.

Требования к характеристикам: Телосложение 6, Сила 6.

Требования к характеристикам были весьма щадящими, подходящими практически каждому человеку. Да и ткань достаточно легко тянулась, так что по росту и фигуре лёгкий скафандр тоже подгонялся. Я открыл окно экипировки и переложил скафандр туда. Один миг, и я уже стоял полностью облачённый, готовый к работе в безвоздушной среде.

Всё бы хорошо, но меня смутили две явно выраженные выпуклости на передней части моей экипировки. Что это?! Эластичный костюм, похоже, предназначался надеваться на женские груди! Скафандр оказался женским!!!

Когда я в растерянности сообщил об этом спутникам, оба брата и моя соседка заурчали сквозь зубы очень громко, что символизировало у гэкхо неудержимый смех. В коридоре вскоре показались и другие «мохнатки», привлечённые происходящим у нас чем-то очень весёлым. И вскоре о моём конфузе знал уже весь экипаж.

Известность повышена до 13.

Что я вам клоун что ли, развлекать всех? Я сменил скафандр на привычную одежду. Ладно, так или иначе, со скафандром всё понятно — вполне подходит, хотя и выгляжу я в нём достаточно нелепо. Теперь настала пора разобраться с этими геологическими анализаторами.

Я взял одну из оказавшихся достаточно тяжёлыми треног и повертел в руках. Иван Лозовский говорил что-то о том, что металлический штырь полагается вкручивать в почву, но я не видел никакой резьбы ни на одном из концов треноги. Просто три гладких метровой длины металлических стержня, сложенных сейчас вместе, всё это крепилось к прямоугольной пластмассовой коробочке. Может, это какая-то другая модель? И, кстати, где вообще у этой треноги кнопка включения? И как такой анализатор синхронизируется с моим сканером? Я попробовал развести сложенные ножки этой конструкции в поисках скрытой кнопки активации.

Что-то щёлкнуло...

Свет отключился не только в нашем жилом блоке, но ещё в коридоре, во всех соседних блоках, и похоже вообще по всему звездолёту. «Шиамиру» резко дёрнулся и вошёл в кручение вокруг своей оси, отчего меня швырнуло к стене. Единственным источником освещения в обесточенном звездолёте оставался экран моего сканера, на котором появилась жизнерадостная яркая надпись:

«Обнаружен источник сигнала. Выполняется сбор данных»

Навык Сканирование повышен до 25-го уровня!

Со всех сторон слышались испуганные крики членов команды. Никто из гэкхо не понимал, что происходит, и в чём причина аварии. Через весь этот шум прорезался громоподобный голос капитана:

— Комарrrrrrrrrr!!!

Известность повышена до 14.

Глава двадцать пятая. Космическая аномалия

От жуткой расправы меня спасло лишь то, что достаточно быстро запустились резервные источники питания, и автоматика звездолёта выровняла полёт «Шиамиру». Однако избежать долгой и весьма насыщенной красочными гневными эпитетами речи капитана, конечно же, не удалось. В преднамеренной диверсии, к счастью, Ураз Тухш меня не обвинял, но вот выслушивать многочисленные реплики по поводу низкого интеллектуального уровня всей человеческой расы, а меня как индивидуума в особенности, пришлось очень долго. Но более всего капитан возмущался даже не фактом внезапной перезагрузки систем своего челнока, а бездарно потраченным одним из трёх анализаторов. Капитан даже грозился сразу по возвращению страсти с моей фракции полную стоимость уничтоженного мною ценного имущества.

Представив лица руководства моей фракции Human-3 при таком заявлении сюзеренов, я попытался предложить Ураз Тухшу компенсацию за понесённые финансовые потери в виде имеющегося у меня в инвентаре лазерного пистолета Тёмной Фракции. Но капитан, даже не взглянув на пистолет, посоветовал «использовать это примитивное оружие, чтобы прострелить свою дурацкую башку». К счастью, буря постепенно стихла, и меня даже не стали выкидывать за борт без скафандра, хотя именно о таком наказании вначале и кричал Ураз Тухш, и я уже даже морально был готов к такой позорной телепортации на столичную базу своей фракции.

За всеми этими криками и потрясениями никто из экипажа и не обратил внимание, что я сохранил в памяти своего прибора полученный результат сканирования. А между тем в результате своего непредумышленного сканирования я получил подробнейшую трёхмерную схему звездолёта космической расы гэкхо!

Когда капитан успокоился, а мои соседи по комнате задремали, я активировал экран сканера и внимательно ознакомился с сохранённым результатом. Грузовой челнок типа «Шиамиру» со всеми ключевыми узлами, системой управления и энергетической установки, картой коридоров, комнат и технических полостей, практически каждую заклёпку можно было рассмотреть в подробнейшей 3D-модели! Я обнаружил даже встроенный в стену капитанской каюты сейф, в котором, судя по полученным сканером данным, находилось около полутора килограммов платины и примерно столько же иридия. Естественно, сообщать Ураз Тухшу и другим членам команды о своём открытии я не стал, так как опасался, что гэкхо потребуют немедленно уничтожить сохранённые на моём компьютере ценные данные.

Меня, кстати, весьма сильно удивило то обстоятельство, что гэкхо для отдыха не стали выходить из игры, искажающей реальность. До этого я, признаться, полагал, что малые размеры жилого блока на космическом челноке объясняются тем, что особо больше места и не требуется. Ведь уставший и пожелавший отдохнуть космонавт в любой момент может выйти из игры в реальный мир, при этом его персонаж исчезнет и не будет занимать место. Однако все три моих соседа остались в каюте челнока даже на сон. Это было странно, но какое-то объяснение такому нерациональному поведению наверняка имелось. Я мысленно сделал себе пометку при случае спросить у моих знакомых объяснение.

Спать, в отличие от моих соседей по жилому блоку, мне совершенно не хотелось. Для начала я внимательно осмотрел трофеи, доставшиеся мне после боя в Скалах Гарпий, до

этого как-то возможности сделать этого не было.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лазерный пистолет Тёмной Фракции не предъявлял каких-либо заоблачных требований к характеристикам персонажа, зато предполагал наличие навыка «Пистолеты» для эффективного использования. Я покрутил необычное оружие в руках и убрал в рюкзак — не моё. Пояс Минн-О Ла-Фин ничего экстраординарного из себя не представлял — обычный широкий пояс из какого-то кожзаменителя с двумя прикреплёнными на него небольшими чехольчиками для хранения всякой мелочёвки. Внутри одного из чехлов я обнаружил вполне обычные раскладные вилку с ложкой и моток на удивление прочной тонкой нити, во втором запасную батарею для лазерного пистолета. А вот плащ-хамелеон меня заинтересовал:

Камуфляжный плащ Тёмной Фракции

Дальность обнаружения персонажа в движении -23 %

Дальность обнаружения персонажа в неподвижном состоянии -77 %

Время работы на одной зарядке аккумулятора 18 часов.

Требования к характеристикам: Ловкость 18, Интеллект 15

Требования к навыкам: Скрытность 16, Электроника 16

Внимание! У вашего персонажа недостаточен показатель Ловкость. Минимальная характеристика персонажа для использования данного предмета: Ловкость 18.

Внимание! У вашего персонажа отсутствует навык Скрытность для использования данного предмета. Минимальный уровень навыка Скрытность для использования данного оборудования: 16.

Вывод: вещь достаточно интересная и полезная, но всё же не предназначенная для моего Комара. Если навык Скрытность я ещё могу в ближайшем будущем себе добавить на 25-ом уровне персонажа и прокачать, то вот поднять Ловкость сразу на три единицы... это полгода интенсивных тренировок, никак не меньше.

С сожалением убрав трофейные вещи обратно в инвентарь, я тяжело вздохнул и постарался отвлечься от грустных мыслей, занявшись дальнейшим изучением письменности гэкхо. Благо непонятных каракулей на языке этой расы хватало и на экране моего монитора, и на каждом рычажке, лючке и панели на потолке и стенах жилого модуля звездолёта.

Также множество вопросов у меня вызывала панель моего сканера с огромным количеством непонятных выставяемых вручную настроек. Но экспериментировать с ней на «Шиамиру» я всё же не рискнул, опасаясь снова что-нибудь напортачить и окончательно испортить мнение обо мне и всей моей фракции. И так я, фактически, уже провалил данное мне Иваном Лозовским поручение, убедив гэкхо в моей несостоятельности как квалифицированного Изыскателя, да и вообще заставив усомниться в интеллектуальной зрелости людей как расы.

Мои мысленные самобичевания были прерваны прокатившимся по всем помещениям челнока резким повторяющимся сигналом. Авария? Опасность? Но мои соседи по комнате, хоть и проснулись, вовсе не демонстрировали какой-то тревоги и тем более паники. Очень быстро выяснилось, что это всего лишь сигнал к пробуждению — наш челнок прибывал на место, и экипажу предстояла работа.

В дверях каюты неожиданно показался сам капитан Ураз Тухш. Окинув всех четверых обитателей жилого блока долгим внимательным взглядом, он остановил свой выбор на торговке:

— Улине, присмотри за нашим новичком, чтобы он не забыл скафандр надеть, а перед

этим заправить его воздухом. Покажи, как пользоваться воздушным шлюзом, как настроить связь, и вообще побудь с ним в связке, а то после случая с испорченным анализатором я даже не знаю, чего от Комара ещё ожидать. С него станется оттолкнуться сильнее нужного и улететь в открытый космос, так как гравитация там на астероиде практически нулевая. Ладно бы сам пропал при этом, невелика потеря, но с ним наше ценное оборудование, которое действительно жалко.

Все трое моих соседей довольно заурчали сквозь сомкнутые клыки, гогоча над шуткой капитана. Я же молча выслушал очередную шпильку по поводу своих интеллектуальных способностей, не собираясь спорить или ругаться. Опровергать подобное недоверие к своим способностям полагалось делами и фактами, а они пока что складывались не в мою пользу. Наконец, капитан обратил внимание на меня:

— Комар, твоя задача, пока мы будем разгружать и сворачивать автоматическую фабрику, поискать ценные минералы на этом крупном астероиде. Корабельные детекторы фиксируют наличие тяжёлых металлов и даже повышенный радиационный фон, но как-то размазано и нечётко, словно нужные нам месторождения находятся на приличной глубине. И вот твоя задача как раз обнаружить источник этих сигналов. У меня предчувствие, что тут можно отыскать ценную добычу!

Ураз Тухш, весь уже в предвкушении богатой добычи, довольно заурчал, развернулся и ушёл на мостик. Стоило капитану удалиться, как Улине Тар тут же высказала вслух свои сомнения:

— Каждый раз, когда я слышала от Ураз Тухша о его «предчувствии ценной добычи», нас обязательно подстерегала какая-то неприятность. То на аукционе перебьют нашу цену, то конкуренты вытеснят с оживлённой трассы, то пираты отберут весь груз. Так что ну не верю я в интуицию и удачу нашего капитана!

Тем не менее, перечить начальнику, а тем более оспаривать его приказы, Улине не стала и потребовала от меня достать скафандр и полностью заполнить резервуар воздухом. Признаюсь, без помощи гораздо более опытной в этих делах женщины гэкхо у меня действительно могли возникнуть сложности с активацией встроенного аккумулятора, использованием всех этих клапанов и насосов на моём скафандре, да и в настройке частоты в закреплённом в шлеме передающем устройстве. Но Улине помогла мне во всём разобраться, рация работала, насос гудел, а манометр на металлическом ранце показывал, что давление в резервуаре стало расти. Заодно я проверил и манометр на «Ангельской Пыли» и обнаружил, что мою РСР-пневматику тоже не мешало бы подкачать.

— Неужели у тебя нет ничего более современного, кроме этого древнего духового ружья? — удивился Баша Тушихх при виде того, как я ручным насосом подкачиваю давление. А его брат-близнец в свою очередь справедливо поинтересовался, с кем я вообще собрался воевать на астероиде?

Тем не менее, несмотря на все подначки соседей, я зарядил воздухом «Ангельскую Пыль», а заодно и проверил заряд батареи трофейного лазерного пистолета. Не моё оружие по навыкам, конечно, так что круг возможного разброса при стрельбе выглядел огромным (хотя вот тут игровые правила ставили меня в тупик — ну какой вообще может быть разброс у лазерного луча??). Но батарея оказалась полной, использовать пистолет я мог, так что как ещё одно оружие «на всякий случай» он вполне годился.

Иллюминатора в жилом блоке не было, так что момент посадки челнока я ощутил лишь по изменившейся тональности работы двигателей «Шиамиру», а затем через пару секунд

резкому вертикальному удару. Я не удержался на ногах и рухнул на пол. Мои соседи гэкхо оказались более предусмотрительными и ещё при странном звуке двигателя поспешили ухватиться за поручни. Моментально после удара на мордах всех моих соседей появились шлемы, и гэкхо какое-то время тревожно озирались и прислушивались. Но никаких признаков серьёзной аварии не было, и все облегчённо вздохнули. Улине заковыристо матюгнулась, после чего опять стала привычно брюзжать:

— Разу уж навыков и опыта Ураз Тухшу не хватает, лучше бы ему не строить из себя профессионала, а нанять нормального пилота! А то что ни посадка, то обязательно испытание корпуса челнока и моих нервов на прочность! Нет, говорю я вам, последний раз я с ним полетела! Хватит с меня таких посадок!

Дальнейшие стенания вечно недовольной торговки были прерваны прозвучавшим резким сигналом, а затем приказом капитана:

— Первыми на выход техники! Закрепляют челнок и открывают грузовой отсек! Затем грузчики разворачивают манипуляторы! Последними выходят Комар и Улине, берут третий левитатор и уматывают (нецензурно) минимум на две тысячи шагов от «Шиамиру», прежде чем приступить к сканированию! Комар, ты это понял?

— Да, капитан, приказ понял, — подтвердил я чётко, снова постаравшись не принимать близко к сердцу высказанное недоверие.

Прошло минуты четыре, прежде чем оба брата-близнеца вышли из жилого блока и поспешили по коридору к носу челнока. Я не удержался и даже высунул голову в шлеме из дверей, чтобы своими глазами посмотреть, как два таких гиганта сумеют протиснуться по узкому коридору. Прodelали они это на удивление ловко, видимо сказывался большой опыт предыдущих полётов на «Шиамиру».

— Комар, наша очередь! — в наушниках раздался голос Улине.

Я дёрнулся было на выход, но меня остановила бронированная упакованная в скафандр лапа:

— Стой! Сперва прикрепи к своему поясу карабин шлейки.

С огромным трудом я поборол рвущиеся наружу нецензурные слова. Как же неудобно чувствовать себя собачкой, которую ведут выгуливать на поводке! А именно такие ассоциации у меня возникали от нашей связки, особенно если учитывать гораздо более крупные габариты идущей позади женщины гэкхо. Даже настроение у меня испортилось. Впрочем, все мои негативные эмоции моментально остались в прошлом, стоило нам с Улине пройти воздушный шлюз и оказаться снаружи «Шиамиру».

Навык Зоркий Глаз повышен до тридцать второго уровня!

Навык Картография повышен до тридцать пятого уровня!

Вау! Открывшийся передо мной пейзаж был насколько фантастически прекрасным, настолько и невозможным для Земли — испещрённая провалами и высоченными острыми пиками поверхность буро-рыжего и ярко-красного цвета, а над всем этим бездонно-чёрное небо с миллионами звёзд. Судя по всему, мы находились на обратной от местного светила стороне очень крупного железно-каменного астероида. Основными источниками освещения служили яркие прожекторы на корпусе Шиамиру, а также огни на расположенном метрах в пятидесяти от нашего челнока громадном цилиндрическом объекте — видимо, это как раз и была автоматическая фабрика по сбору ценных ресурсов.

Термометр у меня на рукаве показывал минус восемьдесят восемь градусов Цельсия, и это возле недавно приземлившегося «Шиамиру»! Подозреваю, что поодаль от челнока

условия были ещё более суровыми. Расположенный там же на рукаве экран барометра отображал давление менее полутора Паскалей — пусть и не глубокий вакуум, но всё же достаточно близкие к нему условия. Я даже не слишком удивился, что приборы на построенном непонятно какой расой скафандре выводили показатели в принятых у меня на родине Международных единицах СИ. Подозреваю, что на самом деле шкалы и величины были совсем другими, но игровая система транслировала всю информацию в понятном и привычном для меня виде.

Наверное, я бы ещё долго стоял у трапа и с отвисшей от изумления челюстью любовался неземной красотой космоса, но меня одёрнула Улине. Торговка указала на плоскую металлическую конструкцию, чем-то похожую на доску для сёрфинга, только серповидной формы:

— Комар, становись на левитатор и надёжно пристёгивай подошвы. Учти, как только отойдём от «Шиамиру», резко пропадёт искусственная гравитация!

Я прислушался к мудрому совету гэкхо и, встав на летающую доску, зацепил свои подошвы специальными защёлками. Улине проделала тоже самое, после чего спросила:

— Так куда лететь? Где ты будешь проводить своё сканирование?

Подобная весьма странная постановка вопроса даже на несколько секунд поставила меня в тупик. Признаться, до этого момента я считал, что мне просто покажут конкретное место, которое вызывает интерес капитана, и где мне нужно будет провести исследование грунта на предмет содержания ценных минералов. А оказывается, в этом вопросе остальные члены команды полностью полагались на меня. Что же... Я уверенно указал рукой на видимые вдали острые пики. Туда!

Женщина-гэкхо слегка наклонила свой корпус, и левитатор плавно и мягко сдвинулся с места, постепенно набирая скорость. Происходящее очень напоминало езду на скейтборде, только наша доска летела на небольшой, всего метр-полтора, высоте над поверхностью. Стоило нам удалиться от «Шиамиру» метров на пятнадцать, как я внезапно почувствовал, что мои подошвы перестали твёрдо стоять на поверхности левитатора и держались на нём исключительно лишь из-за защёлок. Управляющая левитатором Улине прокомментировала:

— Не настоящая невесомость, так как астероид под нами всё-таки достаточно крупный, но гравитация тут в сотни раз меньше привычной. Обожаю эти ощущения полёта!

Сразу после выхода из зоны искусственной гравитации моя напарница резко увеличила скорость нашей летающей доски, разогнав её до состояния гоночного болида. То слева, то справа мелькали острые скалы, иногда буквально на расстоянии вытянутой руки, и происходящее стало напоминать мою поездку с Дмитрием Желтовым на его «звездолёте». Наверняка так разгоняться и рисковать было совершенно необязательно, но я не стал одёргивать мою напарницу и мешать ей получать наслаждение от быстрого полёта.

Мы уверенно преодолевали глубокие трещины и огибали выступы, а в самом конце ещё сильнее прибавили скорость, летя прямо на высоченный устремляющийся в звёздное небо каменный шпиль. Когда я уже был фактически уверен, что мы сейчас убьёмся об эту скалу, Улине резко отклонила корпус назад, направив левитатор практически вертикально. Микрофон в моём шлеме передал довольное урчание женщины-гэкхо и её восторженный крик:

— Ух, здорово!!! Согласись, Комар, замечательные ощущения!

Через несколько секунд торговка остановила летающую доску на самом кончике шпиля этой выпирающей скалы, и отсюда с «вершины» нам открылся вид на весь наш неровной

формы астероид, а также слепяще-яркое местное светило.

Навык Зоркий Глаз повышен до тридцать третьего уровня!

Навык Картография повышен до тридцать шестого уровня!

Получен двадцать третий уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено восемь очков)

Я наконец-то смог осмотреться. Астероид представлял из себя огромную каменную глыбу километров тридцати в длину и порядка двенадцати в поперечнике, слегка изогнутую подобно фасолине и всю испещрённую кратерами, трещинами и словно мгновенно застывшими пиками самых причудливых форм. Далеко позади, километрах в пяти от нас, можно было различить крохотный «Шиамиру», но даже навык Зоркий Глаз и высокое Восприятие не позволяли мне отсюда увидеть членов экипажа.

Осторожно отстегнувшись от зависшего в полуметре над скалой левитатора, я плавно опустил свои подошвы на поверхность астероида. Улине несколько напряглась и даже взялась рукой за связывающий нас поводок, словно я действительно мог улететь от неё в открытый космос, но я успокоил напарницу и принялся осматривать скалу, на которой мы остановились.

Собственно, примерно такое я и ожидал увидеть. Палласит с включениями оливина — самый распространённый состав у падающих на поверхность нашей Земли железно-каменных метеоритов. Говоря более понятным языком, железо и никель с вкраплениями смешанных силикатов железа и магния. Преимущественно из палласита и состоял наш астероид, и железа с никелем тут хватало. Я прикинул объём всего астероида... Где-то восемьсот миллиардов тонн железа и сто пятьдесят-двести миллиардов тонн никеля. С одной стороны, кажется огромным богатством, но учитывая сложности доставки с орбиты не окупится даже стоимость транспортировки.

С оливином было примерно то же самое. Близким по составу минералом нашей планеты являлся полудрагоценный хризолит, но тут все кристаллы были микроскопическими, не представляющими никакого интереса в ювелирном деле.

Навык Минералогия повышен до двенадцатого уровня.

Навык Минералогия повышен до тринадцатого уровня.

Так что на первый взгляд вроде ерунда — Ураз Тухш и так уже добывал тут на астероиде никель с железом, так что ничего нового я пока что не увидел. С другой стороны, капитан говорил что-то про тяжёлые металлы и радиоактивность, и вот это уже было интереснее.

— Тут застывший выброс пород из самых глубин астероида, так что прямо здесь просканируем, чтобы узнать состав, — предложил я напарнице, и Улине Тар спорить не стала.

Женщина гэкхо активировал ряд клавиш на поясе своего скафандра и уверенно встала на поверхность астероида. Подозреваю, что у её бронекостюма конструктивно были предусмотрены включающиеся магнитные подошвы — весьма удобно для прогулок по такой магнитящейся поверхности. К сожалению, в моём лёгком скафандре такого функционала предусмотрено не было.

Я развернул свой сканер и, пользуясь случаем, попросил напарницу перевести для меня надписи на панели настроек. Торговка с готовностью прочла каракули на выставляемых в разные позиции бегунках:

— Обобщённый поиск металлов. Это тоже для металлов, только поиск методом ядерного гамма-резонанса. Это тоже для металлов, поиск гравитационного отклика. Это для

сверхтяжёлых материалов. Поиск по дифференциалу температуры. Нейтринный сканер. Поиск бета-излучения. Поиск небелковой органики ядерно-магнитным резонансом. Детектор пустот. Детектор движения. Интеллектуальный эвристический метод. Эхолокация. Анализ структуры. Определение источников электромагнитных полей...

Навык Космолингвистика повышен до двадцать шестого уровня.

Признаться, легче от всех этих объяснений мне не стало. Наоборот, голова пошла кругом от всех этих пугающе-сложных названий. Я попытался выставить интенсивность поиска металлов на максимум, но при этом остальные ползунки поползли вниз — видимо, нельзя было искать всё и сразу. Ну ладно, меня интересовали сейчас только ценные металлы.

Видя, что я достаю треногу, Улине поспешила отключить свой левитатор — видимо, опасалась воздействия на него ЭМ-импульса. На этот раз я аккуратно растянул ножки треноги и после послышавшегося щелчка плотно прижал геологический анализатор к поверхности астероида.

Навык Сканирование повышен до двадцать шестого уровня.

Едва мой компьютер обработал информацию, я поспешил ознакомиться с результатами сканирования. Мощнейшие импульсы от железа, никеля, магния, кремния — эти элементы были буквально везде. Чуть поменьше кобальта и алюминия, но тоже запасы измерялись сотнями миллионов тонн. Есть сурьма и висмут — небольшой локальный источник в полукилometре от подножия скалы. Присутствует германий, есть какие-то сигналы меди и даже от золота в следовых количествах. Много следов других металлов, но всё размазано и неконкретно.

— В целом ерунда, — подтвердила мои собственные выводы Улине. — Комар, полетели вон на тот далёкий пик, на противоположном конце астероида!

Но я отказался и предложил напарнице полностью сменить методику поиска. На этот раз меня интересовали не выпирающие над поверхностью выступы, а наоборот кратеры или самые глубокие расщелины. Я хотел попробовать дотянуться до самых глубин этой массивной летающей в космосе глыбы. Ну пусть и не до самых (с радиусом сканирования 1600 метров я всё же не доставал до самого ядра), но всё же максимально глубоко.

— Вон вдали километрах в пяти от нас огромная трещина на солнечной стороне астероида, — указал я торговке на далёкую расщелину. — Полетели туда и попробуем спуститься!

Моя напарница включила левитатор, посадила меня и сама застегнула защёлки на моих ступнях. На этот раз Улине разгоняться до бешеных скоростей не стала и вела себя достаточно осторожно. То ли солнце слепило ей глаза, то ли моя спутница просто упала духом, не веря уже в положительный результат поиска.

Перед самой расщелиной Улине ловко вывернула летающую доску параллельно трещине и начала спуск в глубины. Она включила мощный фонарь на своём шлеме, и мы плавно опустились метров на триста вдоль вертикальных искрящихся многочисленными отблесками стен, прежде чем достигли дна этой гигантской расщелины.

— Давай только скорее, Комар, — моя напарница почему-то нервничала, хотя я и не понимал причины. — Как бы нас тут не засыпало, если астероид столкнётся с чем-нибудь в космосе...

— Да брось! Это только кажется, что в астероидном поле не протолкнуться от летящих камней. Сама же видела, что вокруг нас на тысячи километров не было ничего опасного. Да и за прошедшие миллионы лет всё, что могло столкнуться и упасть, давно уже упало. Так что

не дрейфь, выберемся!

Уже высказав эту фразу, я запоздало испугался, что едва знакомой женщине гэххо может не понравиться мой излишне панибратский тон. Но Улине Тар никак не отреагировала, слишком занятая своими переживаниями и страхами. Неужели у моей напарницы клаустрофобия? Странно для персонажа, столько времени проводящего в замкнутом пространстве звездолёта, где даже мне было тесно.

Я достал последний свой анализатор и тяжело вздохнул. Всё, больше попыток у меня не будет. Как говорится, или пан, или пропал! Признаться, я сам очень нервничал, хотя и старался внешне не показывать этого. Всё-таки обидно было бы остаться в памяти гэххо человеком-неудачником, запомнившимся лишь своими дурацкими поступками.

Открыв окно с навыками Комара, я вложил все восемь накопившихся очков в Сканирование, подняв этот навык до 34-го уровня. Нечего солить очки на будущее, когда результаты нужны мне прямо здесь и сейчас! Закрыв на несколько секунд глаза, я даже мысленно попросил админов этой странной игры об удаче. И в самый последний момент изменил настройки панели, убрав поиск только лишь металлов, а вместо этого выставив все ползунки примерно посередине. На удивлённый возглас напарницы я не стал реагировать и, резко выдохнув, взял последнюю треногу и активировал её.

На экране появились сотни откликов. Железо, никель, другие химические элементы. Но я смотрел совсем на другое.

— Что это?! — ярко-жёлтое пятно на трёхмерной схеме отсканированного участка астероида привлекло не только моё внимание.

— Какая-то аномалия, — неуверенно ответил я, ознакомившись с предварительным описанием найденного сканером объекта.

С замирающим сердцем я приблизил заинтересовавший меня и Улине фрагмент карты. Отрисовались какие-то скрытые глубоко под поверхностью астероида помещения, коридоры, очаги интенсивного электромагнитного поля, источники сильной радиоактивности. Я ещё более увеличил масштаб. На мониторе отобразился какой-то подземный комплекс: полусферические залы и сеть соединяющих их коридоров. Причём вход в него располагался совсем недалеко, тут же на дне расщелины, всего метрах в двухстах от нас.

— Это не просто аномалия, Комар! — вскричала Улине, даже не пытаясь сдерживать рвущееся наружу волнение. — Это форпост реликтов, давно исчезнувшей древней расы! Настоящая кладезь уникальных технологий и оборудования! Я была ещё малышкой и видела подобное в новостях, когда миелонцы пять тонгов назад где-то на отшибе галактики нашли такой же скрытый подземный комплекс! Я немедленно связываюсь с капитаном и сообщаю о находке! Наконец-то нам улыбнулась удача!

Глава двадцать шестая. Недобрый приём

Сообщение о нашей находке вызвало переполох у всего экипажа. Работа по перегрузке железоникелевого концентрата с автоматической фабрики на челнок была срочно приостановлена. Более того, в ожидании размещения уникальных трофеев с базы реликтов капитан Ураз Тухш даже приказал полностью очистить грузовой отсек «Шиамиру».

Капитан потребовал показать ему, навигатору и старшему инженеру план подземной базы, и трое гэкхо долго спорили, тыча своими когтистыми пальцами в экран моего сканера. Судя по их словам, обнаружил я вовсе не основной вход в подземную базу реликтов, а какой-то запасной выход. А возможно даже не выход, а просто вскрытый образовавшейся расщелиной подземный коридор. В любом случае, другого способа проникнуть в подземный комплекс, кроме как расчистить этот частично обвалившийся ход, гэкхо не знали.

Капитан со старшими помощниками долго решали, как эффективнее расчистить завал и перегрузить трофеи. Насколько я понял, прежде чем попасть на форпост загадочной древней расы, нужно было как-то преодолеть двенадцать метров завала. Причём путь преграждала не какая-нибудь лёгкая податливая порода, а прочный естественный сплав металлов.

От первоначально обсуждаемой идеи использовать взрывчатку для расчистки прохода гэкхо отказались, опасаясь обрушиться на нестабильном астероиде дальнейший свод коридора, а то и потолок всей подземной базы. Подобное стало бы настоящей катастрофой — расчистить потом миллиарды тонн железоникелевой породы было бы титанической по сложности задачей.

Поэтому рисковать гэкхо не стали и вместо взрывчатки решили пробурить шурф. Для этого механики звездолёта сняли с автоматической фабрики одну из буровых установок, перевезли её и с помощью лебёдки спустили в расщелину. Я думал, что Ураз Тухш переставит и свой челнок поближе к расщелине, но капитан вместо этого приказал двум братьям-близнецам Баше и Ваше перегнать сюда к месту раскопок двух тяжёлых роботов-погрузчиков.

Все в экипаже были заняты раскопками, лишь мы с Улине слонялись без дела. Близко к ведущимся работам нас не подпускали, так что лишь по редким репликам в общем канале связи мы понимали, как идут дела. К тому же у меня уже заканчивался воздух в резервуаре скафандра, и я попросил Улине вернуться на «Шиамиру» для подзарядки. Моя напарница ответила, что и рады бы помочь, вот только у неё не хватает прав для открытия запертой шлюзовой двери челнока, и мне нужно просить о содействии капитана, навигатора или старшего инженера.

Именно в этот момент всё и произошло...

— Прошли завал! — этот воодушевлённый голос принадлежал оператору буровой машины. — Тут круглый в сечении туннель, а затем плотная каменная перегородка.

— Сверли и её тоже! — приказал Ураз Тухш.

Раздался противный скрежет, какой-то свист, а затем удивлённый голос оператора-бурильщика произнёс:

— Сильный поток воздуха! Похоже, в этой старой базе до сих пор сохранилось давление... Капитан, что-то движется! Ааааа!!!

Следующую минуту мы с Улине, замерев от ужаса, слушали в своих шлемофонах звуки интенсивной стрельбы, взрывы и испуганные крики умирающих один за другим членов

нашей команды. Из этих неразборчивых криков мало что удавалось понять — звучали лишь панические вопли, крики боли, и оставшиеся без ответа вопросы перепуганных членов команды, требующих объяснений, что же там происходит? Судя по всему, врага большинство из убитых так и не успели не то что распознать, но даже увидеть. Во всём этом хаосе лишь один из гэкхо успел перед смертью прокричать, что видит летящую прямо над головой металлическую полусферу. После чего всё стихло...

— Говорила же я, что у меня плохое предчувствие возникает каждый раз, когда Ураз Тухш говорит о предстоящей богатой добыче! — снова завелась Улине, но я жестом остановил поднадоевшее уже ворчание и спросил, где расположены точки воскрешения членов команды.

— На космической станции Касти-Утш III, полагаю. По крайней мере, у меня именно там. На твоей родной планете ставить воскрешение глупо — случись что, и пришлось бы много-много дней ждать ближайшего попутного корабля. А на звездолёте делать точку воскрешения слишком опасно — так можно окончательно погибнуть, если корабль будет уничтожен. Так что Касти-Утш III, скорее всего.

— Что ещё за Касти-Утш III? Никогда не слышал о ней, — поинтересовался я.

— Миелонская звёздная база, от которой мы на «Шиамиру» и прыгнули сюда в эту удалённую звёздную систему. Большая и хорошо развитая станция, настоящий центр цивилизации во всей этой окраине галактики. Вот только лететь от Касти-Утш сюда два умми времени, не меньше. Так что мы с тобой оба обречены. Воздуха не хватит, «Шиамиру» заперт, и сперва ты умрёшь от удушья, а потом и я...

Навык Космолингвистика повышен до двадцать седьмого уровня!

Я уже знал, что «умми» — принятая у гэкхо и некоторых других рас единица времени, по нашим меркам означающая примерно пять с половиной часов. Мдаа... ситуация вырисовывалась не самая приятная — рассчитывать на помощь со стороны, судя по всему, нам не стоило. К моменту появления подкрепления через одиннадцать с лишним часов мы уже давным-давно как погибнем от недостатка кислорода и возродимся каждый на своей точке воскрешения.

В этот момент у меня в шлемофоне раздался знакомый голос:

— Это Баша Тушихх, мой брат тоже стоит рядом со мной. Мы перегоняли тяжёлые погрузчики от фабрики к месту раскопок и, кажется, пропустили самое важное. И я что-то не понял. Нам теперь с братом что, самоубиваться, чтобы объединиться вместе со всеми остальными из нашей команды?

— Да, ты всё верно понял, — обречённо подтвердила Улине Тар. — Нам всем троим придётся прямо сейчас самоубиться и возродиться на Касти-Утш III вместе со всей командой. Иначе остальные успеют найти попутный корабль и без нас улетят.

Трое гэкхо настолько спокойно говорили о самоубийстве, словно о привычном и чуть ли повседневном ритуале, что мне даже становилось не по себе. К тому же лично меня вся эта складывающаяся ситуация абсолютно не устраивала — гэкхо-то возродятся все вместе на далёкой космической станции, наймут попутный корабль и снова прилетят за бесценными сокровищами, уже учтя негативный опыт первой попытки проникновения на базу и приняв соответствующие меры. Но мой Комар после окончания кислорода в резервуаре скафандра задохнётся и возникнет на столичной базе фракции. И что-то я слабо верил, что капитан Ураз Тухш соизволит залететь к нам на базу и поделиться со мной трофеями. Да и как он это сделает, если даже не знает, где проживает моя фракция?!

Надетый на мне скафандр служил весьма слабой компенсацией упущенных уникальных сокровищ с секретной базы древней таинственной расы. И потому, пока гэкхо ещё не успели покончить с собой, нужно было срочно что-то менять в получающемся не устраивающем меня раскладе.

— Что я слышу?! Да вы что, друзья, совсем с ума посходили от испуга? Встретили первое сопротивление и сразу же струсили? Вы же гордые и храбрые гэкхо, а не какая-то сопливая размазня! На вас вся Вселенная равняется, а для моей расы вы вообще пример для подражания. Зачем же вот так заранее сдаваться? Мы даже ещё не увидели врага. Вполне может быть, что мы способны с ним справиться!

Возможно, я перегнул палку своими обидными словами, так как торговка резко обернулась, явно собираясь высказать мне что-то очень гневное. Но Улине вдруг сдулась и опустила плечи:

— А что мы можем сделать, Комар? Мы не воины. Я просто торговец, моя задача знать цены и особенности рынков разных планет. Ваша и Баша тоже мирные грузчики. Как мы можем победить того ужасного врага, с которым не справились наши бойцы? Да и как нам это поможет, если мы всё равно умрём от недостатка кислорода?

Но тут у меня неожиданно появился союзник:

— Это Баша Тушихх. На самом деле Комар прав, не всё ещё потеряно. Грузовой отсек «Шиамиру» ведь открыт, а оттуда можно попытаться проникнуть в жилые помещения челнока. Помните, два рейса назад у нас замок заклинило, и механики со стороны грузового отсека её вскрывали? Можно попробовать повторить их трюк. Инструменты у нас есть, так что можно попробовать провернуть механизм! Проникнем на корабль, а там и воздух, и еда! Там и дождёмся остальных!

— Было бы хорошо, — согласился с братом Ваша Тушихх. — А то я только-только шестьдесят третий уровень получил, так не хочется откатываться назад с потерей навыков...

* * *

И вот трое гэкхо стояли внутри разгерметизированного грузового отсека и терпеливо ждали, пока я изучу устройство фиксирующего дверь магнитного замка и придумаю, как его отключить. Я же с набором электронных щупов и отвёрток выкрутил массивный замок и, стараясь не обращать внимания на стрелку манометра моего скафандра в красной зоне и подкатывающую дурноту, один за другим отсоединил провода.

— Готово! Теперь все четыре магнитных запора отключены, и нужно вручную силой отжать вот эти механические штыри, — я указал своим громадным сильным помощникам на нужные стержни и отступил от двери, пропуская братьев-близнецов.

Совсем по-человечески, с ломami в сильных руках, с матерком и уханьем при каждом рывке, двое огромных гэкхо принялись выполнять моё поручение. Не сразу, но препятствие поддалось, стержни удалось сдвинуть, и ведущая в воздушный шлюз дверь открылась.

Навык Взлом повышен до девятого уровня!

Навык Взлом повышен до десятого уровня!

Навык Взлом повышен до одиннадцатого уровня!

Навык Взлом повышен до двенадцатого уровня!

Навык Электроника повышен до восемнадцатого уровня!

Получен двадцать четвёртый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Через минуту в уже хорошо знакомом коридоре «Шиамиру» я с несказанным наслаждением снял запотевший шлем и вдохнул полные лёгкие насыщенного кислородом воздуха. Какой кайф!!! Как мало, оказывается, человеку нужно для счастья — иногда всего лишь просто дышать. Голова закружилась, словно от опьянения, я прошёл в противоположный от нашего пустующий жилой отсек и прямо в одежде и ботинках завалился на чью-то койку.

Известность повышена до 15.

Я очень надеялся, что данное сообщение положительное и связано с нашим спасением, а не вызвано тем, что без спроса занял чью-то постель. Хотя даже если и второй вариант, хозяин койки появится ещё очень нескоро, так что вставать я в любом случае не собирался

— Разогрею всем поесть, — сама вызвалась Улине Тар, — и за едой уже обсудим наши дальнейшие действия.

Это было как нельзя вовремя — у Комара шкала голода также уже скатилась в красную зону, и моему Изыскателю давно полагалось бы поесть. Но вот утолить голод я не мог, так как все брикеты с сухпайком потратил, поменяв у гарпии на лазерный пистолет.

Улине ушла куда-то вперёд по коридору, а Ваша и Баша в это время выдвинули из стены жилого модуля небольшой раскладной столик. Уже минуты через три торговка вернулась, неся на подносе четыре глубокие металлические миски с тёмно-красной пахнущей специями похлёбкой.

Я опустил ложку в эту густую похлёбку и поднёс ко рту. Инопланетный суп оказался невыносимо острым и горячим, я едва сумел проглотить застрявший в горле жгучий ком. На глазах выступили слёзы, я еле-еле отдышался и даже достал флягу с водой, чтобы запить это жгучее во всех смыслах слова варево. Первой моей мыслью было, что надо мной издеваются, однако в суповых тарелках соседей по столу было то же самое.

Оба брата-близнеца заурчали сквозь плотно сжатые зубы, откровенно веселясь и даже наслаждаясь моим замешательством.

— Это традиционный овощной суп нашего народа, со жгучим подземным орехом, — пояснила мне Улине, участливо наблюдая за моими мучениями. — Обычно на всех звездолётах гэкхо две трети упаковок с едой именно с этим супом. Не знаю, что мужчины в нём находят. На мой взгляд, это несъедобно.

— Женщина, ты просто не понимаешь всей прелести мужской кухни, — вступил в разговор Баша. — После такого блюда душа истинного гэкхо поёт, усталость уходит, а мужская сила многократно увеличивается.

Торговка в ответ лишь недовольно фыркнула:

— Боюсь тебя расстроить, Баша, но уже сотни лет как существуют не настолько варварские средства усиления потенции. Если вдруг возникли проблемы, могу скинуть тебе на коммуникатор названия минимум десяти эффективных лекарств, так что сжигать желудок этим жгучим красным пойлом вовсе не обязательно.

Оба брата снова довольно заурчали. Похоже, острый язык и умение шутить над собеседниками на «Шиамиру» ценились. Я тоже улыбнулся и рискнул попробовать ещё одну ложку супа. На этот раз морально я был готов к ощущениям и сумел проглотить ядрёный овощной бульон. В принципе, есть было можно, и даже вроде вкусно, вот только обилие жгучей приправы делало овощной суп настоящим испытанием для языка и гортани. К

счастью, у меня имелась фляга с водой, так что после каждой ложки я делал большой глоток и давал своему горлу передышку.

Телосложение повышено до 13.

О да! Настолько своевременное улучшение, что лучше даже и не придумать. Последние остатки похлёбки я доел уже с гораздо меньшими мучениями и с удовлетворением посмотрел на полностью заполненную шкалу сытости. Традиционная похлёбка гэкхо оказалась не только жгучей, но и очень питательной. Да и моя сонливость тоже прошла, я чувствовал себя полным сил и готовым к новым свершениям. По примеру своих соседей я также перевернул пустую плошку, демонстрируя всем, что справился с испытанием.

Известность повышена до 16.

— Да ты могуч, Комар! — одобрительно зарычал Баша Тушихх. — Признаться, не ожидал от тебя и проспорил брату. Даже не все гэкхо справляются со жгучей похлёбкой, не говоря уже о представителях других рас. До тебя летала в нашей команде человеческая женщина, ты кстати сейчас в её скафандре, так она после первого же рейса не выдержала такой кормёжки и списалась.

Словно охотничий пёс при виде добычи, я мгновенно «встал в стойку» при получении этой информации и попытался узнать больше про ту таинственную женщину. Как звали, откуда она, кто по профессии? Ответ гэкхо меня удивил:

— Да кто же её знает, я особо не интересовался... Представителей твоей расы по всей галактике можно встретить, хотя и не так часто. В своре мелеефатов есть какие-то люди, и в вассалах у меелонцев тоже есть...

— Она была с Тайлакса, тайликанка, — вступила в разговор Улене. — Девушка-псионик, не знаю уж зачем капитан её с собой брал. С ней ещё был телохранитель, тоже человек. И хищное животное, которое могло становиться невидимым. Но все они давно сошли с «Шиамиру», не ужились с нами.

Я ещё какое-то время пытался выведать информацию о людях во Вселенной, но мои собеседники-гэкхо слабо разбирались в этом вопросе и мало чем могли помочь. Одно я понял точно — там у далёких звёзд проживали какие-то совершенно другие люди, не привычные мне земляне и не Тёмная Фракция.

Время шло, делать на «Шиамиру» было совершенно нечего. Баша и Ваша увлечённо резались в какую-то азартную игру вроде трёхмерных голографических шашек. Улине раскрыла раскладную полку и легла отдыхать. Мне же спать совершенно не хотелось. Даже наоборот, после плотного ядрёного обеда я словно принял допинг и был полон сил.

Я обошёл весь челнок и даже заглянул в рубку управления, но все панели были неактивны, экраны затемнены, и потому смотрелось всё не так интересно. Капитанская каюта была заперта. Хотя электронный замок с цифровой панелью выглядел не слишком сложным, но у меня хватило такта не пытаться вскрывать дверь во владения Ураз Тухша.

Что делать? Сидеть ещё десять часов в запертом челноке было скучно и неэффективно. Тогда что? Выходить из игры в реальный мир? Отчитаться перед начальством, выспаться и зайти часов через десять, когда тут начнётся «движуха». Тогда к астероиду прибудет множество десантных кораблей, в них сотни боевиков гэкхо, которые возьмут базу реликтов штурмом. Мне гэкхо оставят жалкие крохи трофеев, а наиболее вероятно вообще ничего не оставят и даже близко не подпустят представителя иной расы к уникальной находке. Я фактически не сомневался, что именно так и будет. Проигрыш полный, да и непонятно даже зачем вообще мне нужно было вскрывать замок и проникать на «Шиамиру», если я от этого

ничего в итоге не выиграл.

Рискнуть и сходить посмотреть на подземную базу? Я подозревал, что подбить своих соседей по челноку на такую авантюру не удастся. Сейчас, когда смерть от удушья им больше не грозила, все трое гэкхо сидели смирно и явно намеревались дожидаться подкрепления. Сходить самому? Но есть высокий шанс, что я тоже погибну, как до этого многие члены экипажа, и возникну на базе фракции НЗ опять же без трофеев. Тоже не вариант...

И тогда, очень надеясь, что не совершаю непоправимую глупость, в настройках персонажа я перенёс точку воскрешения Комара прямо сюда на «Шиамиру» в наш жилой блок. После чего объявил своим соседям, что собираюсь отправиться на разведку и своими глазами поглядеть на то, что убило остальных членов команды.

Глава двадцать седьмая. База реликтов

Гэкхо на моё заявление отреагировали на удивление сдержано. Отговаривать или апеллировать к моему разуму никто не стал. Оба брата-грузчика промолчали, торговка же высказалась в духе: «Поступай, как знаешь, это твоя жизнь, а я вовсе не нянька». Баша Тушихх помог открыть дверь из воздушного шлюза в грузовой отсек и скупом махнул на прощанье лапой, сразу же потеряв ко мне всяческий интерес. Судя по всему, в положительный итог моего похода никто из гэкхо совершенно не верил.

Я и сам, признаться, сомневался в успехе своей миссии, но это был единственный шанс для меня (да и всего человечества) разжиться какими-нибудь трофеями с базы древней расы, так что я сознательно расчётливо шёл на риск. Ведь в случае гибели я мало что терял — лишь обнулялась шкала прогресса до следующего двадцать пятого уровня, но это было сущей ерундой на моём относительно низком уровне персонажа.

Итак, я прошёл грузовой отсек и осторожно опустил подошвы на поверхность астероида. Связки с Улине сейчас не было, а у моего скафандра не предусматривалось магнитных подошв. Понятно, что возле самого челнока, где ещё действовала искусственная гравитация, мне ничего не грозило. Но вот дальше риск оторваться от поверхности астероида был действительно велик. До расщелины от «Шиамиру» было около трёх километров, но я планировал преодолеть это расстояние, воспользовавшись одним из оставшихся левитаторов для быстрого перемещения. Поставив летающую доску горизонтально, я включил питание и попытался пристегнуть подошвы к нарисованному ярко-жёлтому кругу на полагающемся пилоту месте.

Но вот тут меня ждал облом:

Внимание! Из-за ограничения класса Изыскатель вы не можете использовать данное средство передвижения.

Что за чёрт?! Это же всего лишь скейт, пусть и летающий! В реальном мире я очень даже неплохо умел кататься на роликовой доске, и даже в старших классах школы научился делать на ней всяческие трюки, чтобы производить впечатление на одноклассниц. Неужели я не могу использовать эти навыки тут в игре?

Но игровые правила были предельно суровы: «Невозможность Изыскателем пилотирования звездолётов и летательных аппаратов всех типов» означало именно что всех типов, в том числе и левитаторов.

Расстроился в этот момент я очень сильно и едва-едва не сдался, чуть не став долбиться в стенку «Шиамиру», просясь впустить меня обратно. Разве возможно пешком преодолеть три километра очень неровной поверхности астероида, густо покрытой кратерами, трещинами и острыми скалами? Сила притяжения будет настолько призрачной, что любой неосторожный шаг будет грозить мне полётом в космос и долгой мучительной смертью от удушья.

Но тут мой взгляд зацепился за стоящий поблизости большой бронированный вездеход на множестве колёс — это был тот самый «тяжёлый погрузчик», на котором к «Шиамиру» вернулись Баша и Ваша. Осторожно подойдя к чужой технике и взобравшись на переднее колесо, я изучил управление.

Навык Электроника повышен до девятнадцатого уровня!

Навык Электроника повышен до двадцатого уровня!

Вроде несложно. На мой взгляд, даже проще чем в обычном земном автомобиле. Это кнопка включения питания. Вот этот шатающийся манипулятор задаёт вектор направления и скорость. Тут регулируется сила притяжения магнитной подошвы, как раз для астероидов со слабой гравитацией. Это выпуск опор перед началом погрузочных работ. Этот рычаг... непонятно... а, написано же рядом... выпускает стрелу-захват, мне этот функционал не понадобится. Здесь переключение на автоматический режим, когда погрузчик сам двинется в указанную на дисплее точку. В целом, ничего сложного. Осталось лишь посмотреть требования к скиллам:

Тяжёлый погрузчик «Тиар 62» (стандартное оборудование грузового челнока «Шиамиру»)

Для использования погрузчика необходим класс персонажа: «Оператор тяжёлых роботов», «Механик-Водитель» или выполнение требований к характеристикам: Интеллект 16, Ловкость 10, Сила 12

Внимание! Погрузчик был повреждён и восстановлен. Скорость передвижения снижена на 4 %

Отлично! Я вполне мог использовать данную технику. Никакого замка на двери кабины не было, так что я спокойно проник внутрь и уселся на место водителя. Кнопка включения питания почему-то сработала не сразу, мне пришлось несколько раз с силой давить в неё пальцем, даже стукнуть кулаком, пока приборная панель наконец-то не осветилась.

Навык Взлом повышен до тринадцатого уровня!

Навык Взлом повышен до четырнадцатого уровня!

Навык Взлом повышен до пятнадцатого уровня!

Навык Электроника повышен до двадцать первого уровня!

Получен двадцать пятый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено шесть очков)

Поздравляем! Вы получили два свободных слота для новых навыков!!!

Несмотря на обилие позитивных сообщений, я наоборот испугался. Причём тут повышение навыка Взлом? Что я вообще взломал сейчас? Единственное объяснение, которое приходило на ум — погрузчик стоял на своего рода «противоугонке», и именно этим объяснялись трудности с включением техники. Наверное, полагалось несколько раз как-то по-хитрому нажимать клавишу включения, может даже выдерживая паузы или варьируя силу нажима.

А ещё я вдруг запоздало подумал, что братьям-близнецам Баше и Ваше может не понравиться то, что я увёл их погрузчик. Особенно, если Комар сдохнет где-нибудь вдалеке от челнока, и техника останется в нескольких километрах от «Шиамиру». И хотя возле челнока оставался ещё второй такой же погрузчик, да и на левитаторе можно было перевезти кого-нибудь из братьев забрать технику, но в любом случае меня за угон и оставление техники явно по голове бы не погладили.

Но менять что-то в моём плане было уже поздно — вездеход достаточно бодро мчался по всем рытвинам и трещинам, и через пару минут я уже увидел вдалеке ориентир — установленный на самом краю расщелины странный массивный агрегат, с помощью которого в трещину опустили бурильную технику. Насколько я понял из разговоров гэкхо, это была «гравитационная лебёдка» — что-то вроде установки, создающей на каком-то расстоянии зону искусственной гравитации, которая притягивала ближайшие предметы. Именно таким способом гэкхо перемещали контейнеры с рудой и другие грузы на

астероидах, где поднимать-опускать контейнеры традиционным способом не всегда было возможно из-за слишком слабой силы тяжести.

Я остановил погрузчик метрах в десяти от обрыва, на всякий случай привязал к металлической скобе на технике свободный конец шнура, а второй конец карабином пристегнул к поясу. Лишь только после этого предельно осторожно шаг за шагом двинулся вперёд, в самом конце даже опустившись на пузо и преодолев последние пару метров ползком.

Из-за очень яркого светила и отсутствия атмосферы мир вокруг меня был чрезмерно контрастным — яркие практически белые скалы вокруг и непроглядно-чёрная тьма внизу. Мне потребовалось минуты три, чтобы глаза привыкли и стали хоть что-то различать в темноте внизу. Но даже после этого я долго видел лишь отсвечивающие камни, черноту и несколько отличающееся по цвету тёмное неровное пятно — видимо, как раз бурильную установку на дне расщелины.

А потом я уловил какое-то движение...

Навык Зоркий Глаз повышен до тридцать четвёртого уровня!

Что-то смутно мелькнуло и скрылось, после чего снова несколько минут я наблюдал лишь однообразную картинку чёрного провала и отблесков солнца на мелких кристаллических вкраплениях. Я даже достал свой ИК-визор и пытался смотреть сквозь него, но видно стало только хуже, так что я снова убрал прибор в инвентарь.

Снова движение! На этот раз я примерно уже знал, чего ожидать, а потому получше рассмотрел странный мелкий объект, промелькнувший возле буровой установки и умчавшийся дальше по тёмной расщелине. Нечто небольшое, круглое и металлическое, размером навскидку с мяч для баскетбола, носящееся с очень большой скоростью туда-сюда по расщелине.

Ещё минуты через три я уже был готов к появлению этой неведомой фигни и даже заранее приготовил ИК-визор, чтобы сразу идентифицировать объект. Вот он! Есть!!!

Малый охранный дрон реликтов.

Мда... Прямо скажем, не так уж много удалось выяснить. Хотя подтвердилось предположение, что подземная база действительно принадлежала таинственной расе реликтов. Да и то, что объект искусственный, патрулирует территорию и уничтожает нарушителей, тоже было ценной информацией. Эх, понять бы ещё, один он тут или несколько... Да и хорошо бы заодно придумать способ убрать этого охранника.

Мне было понятно, что пытаться стрелять по этой мишени бессмысленно и даже глупо — дрон перемещается слишком быстро, чтобы суметь по нему попасть. Да и чем из имеющегося оружия я могу навредить металлическому дрону? Своей «воздушкой» что ли?! Так она предназначена лишь против животных и небронированных целей вроде кентавров. Металлического охранника совершенно точно не пробьёт, лишь привлечёт его внимание. Стрелять из дробовика с такого расстояния вообще не вариант, да и дробь также не пробьёт металл дрона. А вот выдать себя означало однозначную смерть...

Пожалуй, нужно было признать невозможность справиться в одиночку и попросить помощи у гэкхо. Я активировал рацию и рассказал об увиденном. Улине сразу же посоветовала мне возвращаться на «Шиамиру» и ждать прибытия подкрепления, братья-близнецы в этом вопросе были с ней солидарны. Баша только добавил:

— Можно было бы попробовать, если бы ты со своим хорошим зрением смог лазером подсвечивать цель для нас, чтобы мы обстреливали её самонаводящимися снарядами. Вот

только держать подсветкой мишень нужно достаточно долго, чтобы наводка работала, а мелькает дрон всего лишь на мгновение. Так что без вариантов...

Желаете выбрать навык Целеуказание?

Давненько я не получал предложений взять себе новые навыки, успел даже отвыкнуть от подобных сообщений. Целеуказание? Пожалуй, может быть интересным при работе зоркого Изыскателя в составе боевой группы. Но торопиться с выбором я всё же не стал, заинтересовавшись словами гэкхо:

— Погоди, Баша. Ты хочешь сказать, что оружие нормальное у вас с братом имеется, и проблема лишь удерживать дрона достаточно надолго в зоне вашей видимости, чтобы вы его успели взять в прицел и уничтожить?

— Именно так, — вместо грузчика ответила Улине. — Высокоскоростные снаряды из плазменно-гранатомётного оружия нашей расы способны разорвать в клочья любого самого бронированного врага. Но цель стрелку необходимо всё же видеть, или хотя бы кому-то другому подсвечивать её, чтобы гранаты наводились и попадали.

Так, стоп! Меня посетила интересная идея, как возможно притормозить излишне шустрого дрона, чтобы по нему успели нацеливаться стрелки.

— Как вы считаете, гравитационная лебёдка создаёт достаточно мощное притяжение, чтобы замедлить небольшого дрона в зоне создаваемой искусственной гравитации?

Ответа на мой, казалось бы, достаточно простой вопрос не было очень долго, и я даже решил, что сморозил какую-то глупость. Но затем Улине проговорила, не скрывая своего возбуждения:

— Комар, мои соседи по комнате говорят, что ты просто гений! Сила гравитационного поля там регулируемая. И можно сделать так, что небольшого дрона не просто притормозит, но вообще полностью остановит на месте! Немедленно лечу к тебе на левитаторе, Комар! Никогда не прошу себе, если не поучаствую в этой аванюре!

В шлемофоне тут же раздался голос Баши Тушихха:

— Погоди, Улине, не только тебе хочется идти. Известность вырастет в любом случае, даже если и не удастся поймать дрона-охранника. Но если всё получится, и мы первыми войдём в базу реликтов, про нас будут рассказывать по всем информационным каналам галактики! Да плевать на все инструкции безопасности, мы с братом сейчас перенесём точки возрождения на «Шиамиру» и тоже пойдём к Комару!

* * *

Совершенно напрасно опасался я скандала из-за передвинутого тяжёлого погрузчика, мои спутники даже не обратили на это внимание, слишком увлечённые приготовлениями к необычной боевой операции. Оба крупных гэкхо-близнеца нацепили поверх скафандров надеваемые наподобие рюкзаков громоздкие приспособления — видимо, это и были описанные торговкой тяжёлые плазменно-гранатометные комплексы, которые могли уничтожить дрона-охранника. На правом плече у каждого из братьев крепилась короткая трёхствольная турель, поворачивающаяся синхронно движению шлема. К этой турели из рюкзака шёл гибкий гофрированный шланг толщиной с мою руку — то ли подача патронов, то ли силовые кабели.

— Можно и без подсветки попробовать, раз уж цель будет зафиксирована

гравитационным полем, но с подсветкой всё же надёжнее. Посмотри, вроде Изыскатель может использовать такое, — с этими словами Ваша вручил мне странный прибор, напоминающий большой армейский бинокль с закреплённым на нём лазерным дальномером и ещё целым набором непонятных трубочек и раздвижных антенн:

Целеуказатель (стандартное оборудование пехотных плазменно-гранатометных комплексов «Аваши», «Аваши II» и «Аваши Штурм» расы гэкхо)

Возможна одновременная наводка и управление стрельбой до шести комплексов.

Время захвата цели от 4 секунд, время существования поставленной метки до 3 минут.

Дальность наведения до 1700 метров для управляемых гранат и до 250 метров для плазменных установок.

Требование к классу персонажа: «Диверсант», «Разведчик», «Дозорный», «Гранатомётчик», «Изыскатель» или «Штурмовик».

Требование к характеристикам персонажа: Восприятие 15, Интеллект 15

Хмм... Я вполне мог использовать данный предмет, причём навык «Целеуказание» для работы с ним даже не требовался. Тем не менее, я всё же ознакомился с его описанием:

Целеуказание. Навык, отвечающий за эффективную работу со всевозможными системами подсветки, маркирования, захвата и ведения целей как для одиночной игры, так и при работе в составе группы. Навык позволяет оператору получать часть опыта за уничтожение цели, независимо от того, кем она была уничтожена. Рост навыка не увеличивает получаемый опыт, но ускоряет скорость захвата и вероятность попадания по указанной цели, а также позволяет использовать более совершенное оборудование.

Едва ли в игре существовал навык, более подходящий именно для моего Комара. Помогать всему отряду в бою, увеличивая шанс попадания для всех союзников, при этом ещё и получая долю опыта с каждого убийства противника? Хочу! Хочу!! Хочу!!!

Получен навык Целеуказание 1-го уровня.

И вот я уже лежал на самом краю обрыва и корректировал работу гравитационной лебёдки, в кабине корой сидел и ловко дёргал рычаги Ваша Тушихх:

— Ниже, ниже... Правее! Стоп! Снова ниже!

В качестве точки, указывающей точное положение эпицентра гравитационного поля, служил пожертвованный мной на это дело яркий фонарик, который Ваша Тушихх сейчас аккуратно опускал в узкое и извилистое ущелье. Спуск мы начали сразу после того, как дрон-охранник промчался в очередной раз, и за примерно три минуты до его нового появления мы планировали успеть.

Фонарик находился примерно на половине высоты, как вдруг в его свете отразился металлический шар. Дрон?! Так рано? Видимо, яркий движущийся свет привлёк внимание охранника, и он поспешил разобраться. Робот-охранник не атаковал, но заинтересованно приблизился и завис метрах в трёх от яркого огонька.

— Стоп! Он здесь! — едва слышно прошептал я, но сразу же сообразил, что предосторожность излишня, так как звук в вакууме не распространяется, и дрон реликтов слышать меня не может. — погоди, Ваша, не спеши... Он сам приближается к фонарику... Дай ему подойти...

Азарт и ощущения были, словно на рыбалке при виде подрагивающего поплавок. Вот только в отличие от умиротворяющей рыбалки напряжение сейчас зашкаливало, и мне по ощущениям казалось, что сердце испуганной птицей мечется в грудной клетке и бьётся о рёбра.

— Ещё немного... Приготовься... Врубай гравитацию на полную!!! Есть!!! Поймали!!!

Известность повышена до 17.

Навык Целеуказание повышен до второго уровня!

Дрона мгновенно притянуло к яркому фонарику, после чего свет погас — то ли от удара фонарик разбился, то ли его раздавило многократно выросшей силой тяжести. В наушниках завизжали от радостного перевозбуждения гэкхо, их нестерпимо громкие крики даже переходили в болезненный ультразвук. Я сам тоже орал во всю глотку — ещё бы, всё у нас получилось!

Прошла минута, затем вторая. Смертельно опасный дрон беспомощно завис посреди расщелины, не в силах сдвинуться с места. Успокоившись, я достал Целеуказатель, а братья-близнецы начали готовить оружие. Опыта работы с подобным прибором у меня не было никакого, но Улине помогла мне разобраться с настройками, чтобы Целеуказатель нашёл и синхронизировался с двумя плазменно-гранатометными комплексами.

И вот я снова лежу на краю обрыва, на этот раз аккуратно наводя дальномер и включая систему подсветки. До дрона оказалось сто семьдесят шесть с половиной метров, линейные размеры цели мой прибор оценил в 46 сантиметров. Пошёл обратный отсчёт, вокруг зафиксированного шара одна за другой сходились какие-то разноцветные рамки.

— Есть! Цель зафиксирована! Теперь не уйдёт! — оба брата-близнеца выпустили практически вертикально вверх по длинной очереди.

Управляемые реактивные гранаты лишь на какую-то едва уловимую глазом долю секунды оставляли за собой мгновенно рассасывающийся шлейф, так что отследить их траекторию в вакууме у меня не получилось. Но каким-то образом выпущенные снаряды развернулись и устремились в трещину, так как через пару секунд в расщелине подо мной раздалась серия ярких взрывов.

Навык Целеуказание повышен до третьего уровня!

Навык Целеуказание повышен до четвёртого уровня!

Получен двадцать шестой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено девять очков)

То, что цель успешно уничтожена, я сперва сообразил по резкому росту опыта и полученному новому уровню, и лишь затем визуально подтвердил это — вместо цельного сферического дрона в гравитационном поле находилась бесформенная спрессованная куча мелких осколков.

— Я первая! — едва я сообщил об уничтожении цели, как Улине Тар тут же стартовала, практически вертикально вниз ринувшись на левитаторе в расщелину к открытому проходу на базу реликтов.

Эта поспешность и желание любой ценой войти в историю первой, кто вошёл в секретную базу древней расы, сыграли с торговкой злую шутку. Мощное гравитационное поле лебёдки было ещё включено, и женщину затянуло в него вместе с летающей доской. Мы с Вашей и Башей не успели ничего предпринять, как нашей спутницы уже не стало, лишь крик боли и отчаяния ещё несколько секунд звенел в моих ушах.

— Что будем делать, Комар? — поинтересовались у меня гиганты, и я ответил, что с нашей стороны некрасиво будет идти одним без Улине, и нужно дожидаться возрождения нашей спутницы, ведь она так хотела быть в составе первых, кто проникнет на таинственную базу.

— Правильное решение, благородное, — похвалил меня Баша. — Мы ведь остались из

всей команды вчетвером, работали вчетвером, так что и награду должны получить тоже все вместе вчетвером.

Ваша Тушихх снова сел в кабину гравитационной лебёдки, поднял вверх и отключил поле, после чего металлические обломки, каменная крошка и какие-то с трудом идентифицируемые ошмётки стали едва заметно опускаться на поверхность астероида.

И тут я снова увидел движение внизу в расщелине! Ещё один дрон! Если бы не поспешность Улине, мы все вчетвером как раз находились бы внизу на дне расщелины и наверняка погибли бы при встрече со вторым охранником.

Действовали по привычной схеме — я помог опустить гравитационную лебёдку вниз, на этот раз источником света послужила сигнальная ракета из аварийного комплекта гэкхо. Гореть такая ракета могла и в вакууме, и даже под водой, так что позволяла мне видеть центр гравитационного поля и корректировать движения оператора лебёдки.

Не прошло и минуты, как источником освещения заинтересовался дрон-охранник. И снова началась наша своеобразная рыбалка.

— Не спеши, он сам приблизится... Ещё немного... Давай, врубай!!!

Навык Целеуказание повышен до пятого уровня!

Навык Зоркий Глаз повышен до тридцать пятого уровня!

Этого дрона после длительного обсуждения уничтожать мы не стали. Вообще-то сперва я предлагал его также расстрелять ради получения опыта и роста навыков, но оба гэкхо выступили против. Работающая техника реликтов представляла огромный интерес для учёных, да и награда за исправного дрона-охранника наверняка будет выше, чем за груды искорёженных оплавленных обломков. С этим доводом я согласился, и мы решили сделать капитану «Шиамиру» Ураз Тухшу роскошный подарок, сохранив ценное оборудование. Баша съездил на погрузчике к челноку и вернулся через десять минут с большим металлическим контейнером, заодно и подвёз возродившуюся на корабле Улине.

Надёжно зафиксированного дрона предельно осторожно подвели к открытому контейнеру для руды и поместили внутрь. Дверцы закрыли и заперли, но гравитационное поле выключать не стали, так и оставив висеть контейнер с опасным грузом до появления капитана. В результате этих сложных и опасных погрузочных работ оба брата-близнеца почти синхронно получили следующий шестьдесят четвёртый уровень.

Но вот дальше у нас произошла заминка. Вполне вероятно, что кроме двух нейтрализованных дронов оставались ещё и другие, и проверять это на своей шкуре никто не хотел. Наблюдение за расщелиной ничего не дало, движения я не видел. Но это ничего не значило — опасность могла подстергать нас внутри подземного комплекса, да и другие роботы-охранники могли просто находиться незамеченными в темноте расщелины.

Я посчитал момент подходящим, чтобы взять Комару последний из возможных навыков: Ощущение Опасности. После наглядной демонстрации представительницей Тёмной Фракции Минн-О Ла-Фин умения заранее чувствовать угрозу и уходить от неё, ещё тогда я решил, что подобное умение мне просто жизненно необходимо.

Получен навык Ощущение Опасности 1-го уровня.

После этого я долго прислушивался к своим внутренним ощущениям, но никакой разницы не чувствовал. То ли навык работал как-то не так, то ли опасности вокруг в данный момент просто не было.

Ещё где-то полчаса я предельно осторожно исследовал многокилометровой длины расщелину на предмет выявления новых дронов-охранников или других незамеченных

опасностей. Торговка Улине с помощью левитатора подвозила меня и высаживала в разных точках астероида, я осматривался, подтверждал безопасность, и мы двигались дальше. За это время я поднял навык Целеуказание до 7-го уровня, Зоркий Глаз до 36-го, Сканирование до 35-го, а Космолингвистику до 28-го. Но вот Ощущение Опасности никак себя не проявляло, и как было первого уровня, таким и осталось.

За время этих исследований шкала прогресса практически заполнилась, Комару не хватало буквально пары процентов до получения следующего двадцать седьмого уровня.

Трое гэкхо, не желая рисковать и глупо погибать, терпеливо ждали моего итогового вердикта. Наконец, я дал отмашку, и на двух летающих досках мы вчетвером спустились вниз к буровой установке. Трупы погибших членов команды давно уже исчезли, лишь несколько выпавших в виде лута предметов отмечали место трагедии. Трогать чужие вещи мы не стали — пусть вернувшиеся за своим добром хозяева сами потом подберут.

В стене действительно был просверлен или выжжен туннель идеально круглого сечения, после завала из кусков породы переходящий в тёмный уходящий вдаль коридор, стены которого покрывали блоки из белого пористого камня. На месте завала наша спутница остановила нас:

— Друзья, прошу, не спешите. Нужно зафиксировать этот исторический момент и сделать запись, как впервые за много десятков тысяч тонгов на покинутый форпост реликтов входят живые существа.

Улине закрепила на плече скафандра камеру и принялась регулировать свет налобного фонаря. Мы остановились, освещая яркими фонарями коридор впереди и рассматривая изображённые на некоторых настенных плитках непонятные символы. Если тут на базе и была ранее пригодная для дыхания атмосфера, то после пробития дыры практически весь воздух уже ушёл, манометр у меня на рукаве показывал давление менее четырёх Паскалей — в тридцать тысяч раз меньше привычного для людей.

Наконец, все приготовления были закончены, и в наушниках раздался торжественный и возвышенный голос Улине:

— Прошли десятки тысяч тонгов после того, как по этим древним плитам последний раз ступала разумная жизнь. Казалось уже, что тайны и знания древней расы навсегда потеряны для Вселенной. Но вот свершилось! Четверо храбрых исследователей вошли на базу реликтов! Запомните имена этих бесстрашных героев: гэкхо Улине Тар, гэкхо Баша Тушихх, гэкхо Ваша Тушихх и человек Комар! Какие тайны и опасности ждут их впереди?

Известность повышена до 18.

Известность повышена до 19.

Получен двадцать седьмой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено двенадцать очков)

Глава двадцать восьмая. Удача Комара

Шли мы предельно осторожно, на каждом шагу ожидая ловушек, боевых дронов или охранных систем. Длинный постепенно изгибающийся влево коридор вывел нас в небольшое круглое помещение с обвалившимся потолком, наполовину заваленное крупными многотонными кусками железоникелевой породы и разбросанными обломками непонятной сложной техники.

— Такое впечатление, что произошедшая тут катастрофа и образование расщелины как-то связаны между собой, — предположила женщина гэкхо, осматривая весь этот хаос. — Был какой-то страшный удар, уничтоживший эту подземную базу и едва не расколовший весь астероид.

Мы как раз пробирались сквозь завалы, протискиваясь в щели между камнями и сдвигая в сторону какие-то перекрученные конструкции, как вдруг Улине испуганно вскрикнула, указывая упакованной в скафандр лапой на что-то в темноте. Я немедленно развернулся и осветил туда фонариком.

Раздавленное плитой в неестественно изломанной позе тут лежало какое-то существо. Разобрать его первоначальный облик вряд ли теперь уже представлялось возможным, настолько плоть высохла за прошедшие века, да ещё и деформировалась в образовавшемся вакууме. Какие-то клочки шкуры или мяса, раздробленный панцирь... или это кости? Я подошёл ближе.

Останки Слышащего.

Так это, оказывается, «Слышащий» реликтов. Интересно, а «Слышащий» это что? Профессия? Ранг? Или вообще имя погибшего существа? Название ничего мне не говорило но вот то, что в данном месте возможно было открыть окошко лута и посмотреть трофеи, я заметил сразу.

Странный металлический плоский диск с выгравированными на нём символами...

Внимание! У вашего персонажа недостаточен Интеллект для определения свойств предмета. Минимальные характеристики персонажа для определения свойств предмета: Интеллект 22.

Гладкий без всяких украшений браслет из материала, похожего на бронзу.

Внимание! У вашего персонажа недостаточен Интеллект для определения свойств предмета. Минимальные характеристики персонажа для определения свойств предмета: Интеллект 28.

Короткий жезл, размерами похожий на серебряный карандаш.

Внимание! У вашего персонажа недостаточен Интеллект для определения свойств предмета. Минимальные характеристики персонажа для определения свойств предмета: Интеллект 24.

И... тут у меня даже дыхание остановилось от волнения. Броня или скафандр этого древнего существа, причём я не только мог взять этот предмет в руки, но даже считать его свойства:

Энергетический бронекостюм реликтов (основной боевой доспех Слышащих)

Радиационная защита +32, Броня 54, Ёмкостное защитное поле 2800 единиц (неактивно)

Встроенная система фильтрации (неактивно)

Время работы на одном резервуаре воздуха: 6,5 часов.

Требования к характеристикам: Телосложение 13, Сила 13, Интеллект 19.

Требование к навыкам персонажа: Средняя Броня 40

Внимание! У вашего персонажа недостаточны показатели Интеллекта и Силы.

Минимальные характеристики персонажа для использования данного предмета: Сила 13, Интеллект 19.

Внимание! У вашего персонажа недостаточен навык Средняя Броня. Минимальный уровень навыка для использования данного предмета: Средняя Броня 40.

Внимание! Данный предмет предназначен для существа расы реликтов и не может использоваться представителем расы людей.

Внимание! Критически низкий заряд ядерной батареи, менее 4 %! Часть функций энергетического бронекостюма недоступны. Замените ядерную батарею для полноценного использования!

Снова и снова вчитывался я в эти строки, и каждый раз останавливался на ограничении расы. Все остальные требования бронекостюма я мог со временем достичь — поднять Силу и Интеллект персонажа интенсивными физическими тренировками и решением сложных заданий, прокачать навык Средняя Броня, и даже ядерную батарею можно было, подозреваю, найти. Но вот сменить собственную расу в игре, искажающую реальность, было абсолютно невозможно...

Мои спутники без дела не стояли и один за другим находили в помещении что-то интересное. Я же стоял и откровенно тупил, рассматривая старый бронекостюм реликтов, как вдруг в наушниках раздался незнакомый властный голос на языке гэкхо:

— Говорит лэнг Вайд Шишиш! Внимание всем членам команды Ураз Тухша! Ваш капитан продал мне все права на будущие трофеи с комплекса реликтов, так что приказываю немедленно покинуть зону раскопок и вернуться на «Шиамиру»!

Братья-близнецы удивлённо переглянулись, затем посмотрели на нас с Улине. Женщина-гэкхо едва слышно ругнулась, затем произнесла нарочито громко и чётко, прекрасно понимая, что наши переговоры слышат:

— Все мы слышали приказ уважаемого лэнга. Выходим с базы и возвращаемся на наш корабль!

При этом я видел, что сама Улине Тар, да оба брата-близнеца поспешно собирают себе в инвентарь всё, что могло представлять хоть какую-то ценность: разбросанные по полу металлические детали, бронзовые диски с символами, фрагменты сломанных приборов... Раз так, я тоже запихнул к себе в рюкзак объёмный бронескафандр, на большее просто не хватило места — все ячейки инвентаря оказались забиты. Разве что браслет можно было нацепить на руку, что я и сделал. Диск с письменами и серебряный стержень я перекинул Улине, и женщина гэкхо молча убрала ценные артефакты к себе, а затем приставила ладонь к шлему скафандра на уровне рта, что видимо означало «потом обсудим».

Гэкхо спешили на выход, так как по словам моих спутников лэнг Вайд Шишиш был им хорошо знаком и отличался весьма суровым нравом, а потому давать ему даже малейшей повод для недовольства они не желали. Я бежал вместе с остальными по коридору на выход с базы к оставленным там левитаторам и мысленно сокрушался, что мы успели осмотреть, и то лишь частично, только первую из множества комнат подземной базы. Эх, если бы только можно было заранее знать будущее, то на базе реликтов я действовал бы совершенно по-другому: агрессивно и быстро, стараясь за минимальное время осмотреть как можно

большее количество помещений и собрать себе в рюкзак всё самое ценное. Никаких ловушек и опасностей на подземной базе не оказалось, а мы впустую потратили на их поиск неоправданно много времени...

Возле выхода с базы реликтов мы столкнулись с большой группой бойцов гэкхо в одинаковых окрашенных в кричащий ярко-красный цвет тяжёлых штурмовых бронескафандрах. Все прибывшие были вооружены, некоторые из них несли ящики с каким-то оборудованием. При появлении из туннеля нашей четвёрки все прибывшие штурмовики моментально напряглись, вокруг их фигур появились энергетические поля, на нас четверых тут же было направлено два десятка стволов. Особенно их почему-то настораживал мой Комар, минимум половина из красных штурмовиков держала именно меня под прицелом.

Сердце заняло от тревоги, я понял, что любое излишне резкое движение моментально закончится моим уничтожением.

Навык Ощущение Опасности повышен до 2-го уровня

Так вот, как это работает... Я замер, как и все трое моих спутников. Возникла тяжёлая напряжённая пауза, видимо противники консультировались со своим начальством, но затем один из красных бойцов опустил с плеча громоздкое похожее на базуку оружие и приказал нам как можно скорее убираться с чужой территории.

Оба левитатора стояли на месте, так что мы воспользовались ими и направились напрямиком к «Шиамиру». Едва мы поднялись к поверхности, как я обратил внимание на закрывающий местное светило колоссальных размеров дискообразный звездолёт, зависший всего в паре километров от нашего астероида.

«Тинакуро». Боевой крейсер гэкхо.

Моя спутница также видела этот боевой корабль и явно нервничала, достаточно рискованно разогнав левитатор между скал. Ещё на подлёте к «Шиамиру» я заметил, что возле нашего челнока кипит работа — техники готовили корабль к старту, в грузовой отсек загоняли сложенную и в разы уменьшившуюся по объёму автоматическую фабрику. Судя по всему, мы вот-вот собирались взлетать. Но как же оставленная на дне расщелины буровая установка? А гравитационная лебёдка с бесценным трофеем? Да и один из тяжёлых погрузчиков тоже остался там же...

Я задал этот вопрос Улине, но снова вместо ответа получил лишь тот же жест из прислонённой ко рту ладони. «Обсудим потом, сейчас не время». Хорошо. Всё это выглядело странным, но я согласен был потерпеть, лишь бы потом всё же удовлетворить своё любопытство. После посадки Улине убрала левитатор и посоветовала мне не стоять в проходе, мешая снующим туда-сюда членам экипажа, а сразу отправляться в жилой блок челнока. Сама же торговка направилась к капитану Ураз Тухшу выяснять причины всего происходящего и такой спешки с отправлением.

* * *

В жилом блоке «Шиамиру» я наконец-то снял скафандр, сменив его на привычный земной камуфляж и кевларовый бронезилет, устало присел на лавку и с наслаждением вытянул уставшие ноги. Не прошло и трёх минут, как ко мне присоединилась Улине. Устало стянув шлем, моя соседка пожаловалась:

— Ураз Тухш злющий, слова лишнего не вытянуть, никогда не видела капитана таким.

Поручил мне заказать технику взамен оставленной возле входа на базу реликтов — лэнг Вайд Шишиш не дал разрешения её забрать. Вообще всё, что осталось лежать возле расщелины, велено оставить. Видимо, лэнг опасается, что мы под шумок попытаемся стянуть что-нибудь ценное с подземного комплекса. Даже странно, что при такой патологической недоверчивости хозяин звёздного крейсера выпустил нас живыми с базы...

— А что лэнг Вайд Шишиш действительно купил права на всю добычу у нашего капитана? — поинтересовался я, на что Улине совсем по-человечески махнула рукой:

— Комар, я тебе уже сто раз говорила, что Ураз Тухш хронический неудачник, и он снова подтвердил моё мнение, умудрившись упустить из рук бесценную добычу. После того, как дрон-охранник перебил команду «Шиамиру», капитан и экипаж возродились на космической станции Касти-Утш III, как я и предполагала. И там Ураз Тухш не придумал ничего умнее, чем попросить помощи у своего покровителя и дальнего родственника лэнга Вайда Шишиша, чей крейсер как раз был пристыкован к станции. Лэнг пообещал помощь, выведал у нашего наивного капитана информацию о секретной базе реликтов, а потом сделал встречное жёсткое предложение. Или Ураз Тухш за шесть миллионов кристаллов сам по-хорошему сообщает координаты базы и передаёт все права на разработку астероида, или лэнг Вайд Шишиш находит базу самостоятельно и бесплатно, выведав нужную информацию у других членов команды. Капитан выбрал первое... Ураз Тухша и команду доставили на место и дали четверть умми времени на то, чтобы убраться с астероида, иначе крейсер лэнга Вайда Шишиша уничтожит «Шиамиру».

Всё мне стало предельно понятно — и раздражённость капитана, и такая срочность с отбытием. И хотя шесть миллионов кристаллов огромная сумма, но находящиеся на подземной базе артефакты, оборудование и технологии древней расы реликтов наверняка стоили на несколько порядков дороже. А четверть умми это примерно один час и десять минут — совсем немного времени на то, чтобы собрать автоматическую фабрику и подготовить космический корабль к старту. Похоже, важный лэнг просто-напросто произдевался над своим дальним родственником, показав молодому капитану, кто главный.

Появились огромные Баша и Ваща, и в нашем жилом отсеке опять стало тесно. Кстати... Я воспользовался моментом и спросил у своих спутников, почему они не выходили в реальный мир во время космического перелёта?

— Смысла нет, — ответила за всех Улине. — Космос — это красная зона, персонаж не исчезает из игры, искажающей реальность, так что свободнее тут в жилом блоке всё равно не станет...

Речь торговли перебил прокатившийся по коридорам громовой голос капитана:

— Всем приготовиться! Взлетаем! Навигатор, курс на космопорт, откуда прибыли. Загрузим заказанное оборудование и заодно высадим Комара на его родной планете. Не стукнуться бы только нам при старте об этот крейсер... как раз над «Шиамиру» завис...

Раздался свист заработавших двигателей, стены челнока завибрировали. Тональность свиста изменилась, и сразу же появились ощутимые перегрузки. Прошло где-то около минуты, как вдруг...

Я напрягся и схватился за поручень, сам уж не знаю почему. И через секунду наш корабль ощутимо дёрнулся, многие закреплённые на магнитных липучках вещи моих спутников не удержались на стене и попадали на пол. Свет на секунду погас, затем переключился на аварийное освещение. По коридорам «Шиамиру» прокатился рёв сирены. Первым моим предположением было, что Ураз Тухш не справился с управлением, и мы всё-

таким долбанулись в крейсер лэнга Вайда Шишиша.

Но видимо причина была совершенно иной, так как по кораблю пронёсся усиленный динамиками раздражённый голос капитана:

— Комаррр! Улине! Оба ко мне живо!!!

Заставлять капитана ждать в данной ситуации было категорически неправильным, поэтому мы с Улине мгновенно сорвались с места и наперегонки бросились на мостик. Открывшая на огромном полукруглом экране картина заставила меня застыть с открытым ртом.

Астероида, на котором мы провели столько времени, больше не существовало. Вместо него в черноте космоса расплывалось огромное нестерпимо яркое облако, из глубин которого во все стороны разлетались тысячи и тысячи обломков. Чудом уцелевший «Шиамиру» на большой скорости уходил подальше от всего этого катаклизма, а вот крейсера «Тинакуро» я что-то не видел...

— Ваша работа? — строго спросил капитан, указав когтистой лапой капитан на грандиозную быстро удаляющуюся вспышку. — Признавайтесь, вы что-нибудь там на базе трогали?

Естественно, мы с Улине принялись категорически всё отрицать. По нашим словам, мы только-только успели дойти до расположенного ближе всего к расщелине и оттого наиболее сильно разрушенного зала, и даже не придумали ещё способа пробраться дальше, как от нас потребовали возвращаться. Но зато я обратил внимание капитана, что мы видели группу штурмовиков лэнга Вайда Шишиша, которые собирались идти вглубь базы реликтов и при этом тащили с собой кучу самого разнообразного оборудования.

— Наверняка они прошли дальше нас, неосторожно потревожили какие-то охранные системы древней базы и запустили процесс самоуничтожения!

Капитан задумчиво постучал когтями по подлокотнику роскошного вращающегося кресла, потом встрепенулся:

— Что же, Комар, весьма правдоподобное объяснение. Наверняка так оно и было. Лэнгу Вайду, когда он возродится, совершенно не в чем будет нас упрекнуть. Я же дам уважаемому лэнгу официальные заверения, что моя команда абсолютно непричастна к этому взрыву. Но тогда выходит, — Ураз Тухш довольно оскалился и заурчал, — что нам очень и очень повезло, ведь не мы проникли далеко вглубь базы и инициировали взрыв, а «Шиамиру» оказался достаточно далеко от эпицентра и уцелел!

Я тоже считал, что всем нам очень повезло, что челнок в момент взрыва оказался достаточно далеко от астероида и не пострадал. Но особенно сильно повезло той четвёрке, кто перенёс точки воскрешения на «Шиамиру». Для меня, Баши, Ваши и Улине смерть при уничтожении челнока стала бы последней и окончательной... Жуть!

В этот момент я отчётливо понимал, что инструкции по безопасности пишутся не просто так, и давал себе обещание, что больше никогда... нет, не так... НИКОГДА, НИКОГДА НЕ СТАНУ СТАВИТЬ ТОЧКУ ВОЗРОЖДЕНИЯ НА ЗВЕЗДОЛЁТЕ!!!

Глава двадцать девятая. Триумф Комара

После получения от нас с Улине ответов настроение капитана резко изменилось в лучшую сторону. Ураз Тухш вальяжно развалился в крутящемся пилотском кресле, довольно урча и положив громадные ноги прямо на панель управления. Уточнив у торговки стоимость и сроки доставки техники взамен потерянной на астероиде, капитан запросил у механиков список деталей, необходимых для ремонта вышедшего из строя во время прошлого рейса гравикомпенсатора. Затем они вместе с Улине долго производили какие-то расчёты, позабыв обо мне, и наконец Ураз Тухш довольно оскалился и прокомментировал с явной гордостью в голосе:

— Наконец-то я вышел в «плюс» по финансам, впервые с момента покупки «Шиамиру». Думал уже, что никогда такого не произойдёт, едва не пал духом от постоянных неудач. Пожалуй, это событие даже стоит отметить!

Включив микрофон, Ураз Тухш объявил по громкой связи, что наконец-то ему улыбнулась удача, и он сможет рассчитаться с командой, выплатив все накопившиеся за предыдущие вылеты долги. Более того, за последний полёт капитан пообещал всему экипажу выплатить двойной оклад. Со стороны коридора слышались восторженные крики команды, капитан долго вслушивался в прославляющие его возгласы и довольно урчал. Наконец, закрыв пультом дверь в общий коридор, он обратился к нам с Улине:

— Думаю, снятый вами на базе реликтов видеоролик можно будет предложить информационным агентствам галактики, и даже возможно получится стрясти с них какие-то деньги за право трансляции. Вот только сперва нужно будет включить слова, что вашим капитаном являюсь я, а все мы входим в политический клан лэнга Вайда Шишиша. Иначе, боюсь, с моим влиятельным родственником могут возникнуть проблемы — он и так будет страшно зол, что добыча ушла из рук, и лишний раз напоминать и дразнить его опасно. А так лэнгу какая-то доля славы достанется, а для политиков это весьма важно.

Я догадался, что не только лэнгу Вайду Шишишу нужна была слава, но и моему непосредственному нанимателю очень хотелось показать себя успешным капитаном. Думаю, и Улине тоже сразу это сообразила.

— Согласна, сделаю такие правки, — подтвердила Улине Тар, и капитан довольно заурчал.

— А теперь я хотел бы взглянуть на ваши находки, — продолжил Ураз Тухш, как само собой разумеющееся. — Ведь ни за что не поверю, что вы ушли с базы реликтов, не прихватив с собой каких-нибудь сувениров.

Признаться, я очень напрягся в этот момент, но моя спутница без колебаний принялась выворачивать карманы и рюкзак, выкладывая на столик перед капитаном металлические диски с непонятными символами, вполне себе годное необычное короткоствольное оружие с отверстиями на рукоятке для семи пальцев (усиков, тентаклей, или кто уж там знает для чего), напоминающий компьютерную плату обломок какого-то сложного устройства и... апофеозом стал поставленный в центре стола высохший покрытый почерневшей плотью череп.

— Вот этот диск и стержень принадлежат Комару, — отложила Улине часть добычи, — он просто попросил меня убрать трофеи к себе.

Ураз Тухш бегло без особого интереса осмотрел диски, стержень и обломки, покрутил в

лапах странный обреза, но почти сразу положил обратно. Но вот старый обтянутый кожей костяк капитана заинтересовал. Попросив разрешения у хозяйки, капитан осторожно взял в лапы череп реликта и долго вертел, рассматривая со всех сторон. Я тоже воспользовался возможностью оценить предполагаемый облик представителя древней расы. Удлиненные челюсти без ожидаемых зубов, зато с единой изогнутой сильно истёртой пластиной для перетирания пищи, все кости очень тонкие и на вид весьма хрупкие. Или это даже были не кости, а хитин или что-то другое? Ноздрей на черепе не оказалось, зато по бокам имелись два громадных отверстия для глаз, словно у существа были огромные глаза ночного существа или фасеточные, как у насекомого.

— Бесценная находка, Улине, поздравляю! Учёные всех рас галактики передерутся за право исследовать эти останки! — восхищённо проговорил капитан, бережно кладя череп обратно. — А у тебя, Комар, есть что интересное?

Видя моё колебание, Улине весело усмехнулась, прорывав сквозь плотно сомкнутые зубы:

— Комар, в любом другом случае твои сомнения были бы оправданы. Но ты, видимо, плохо знаешь структуру общества гэкхо. Наш капитан Аристократ, член одной из правящих семей, а это не только плюсы, но огромная ответственность и множество ограничений. Например, Аристократ не может нарушить своё слово, иначе моментально лишится всех привилегий и будет с позором выгнан из семьи. Я знаю о твоих договорённостях с капитаном — тебе была обещана вся добыча, которую сможешь унести с астероида. Так что может быть уверен, что наш капитан не станет покушаться на твою собственность.

Что же, довод был весьма убедительным, и я выложил на расчищенное место стола бронескафандр и браслет. Только сейчас я смог рассмотреть доспех — до этого в темноте, стеснённых условиях, спешке и суматохе у меня просто-напросто не было времени и возможности развернуть и осмотреть свой трофей.

Это был чёрный матовый доспех из странного литого материала, непохожего ни на металл, ни на пластик или камень. Предназначенный для прямоходящего существа с одной парой верхних конечностей и двумя парами нижних, плюс позади спины у реликта имелся то ли толстый длинный хвост, то ли огромное брюшко, словно у муравья. Шлем, судя по форме, предполагалось надевать на голову, очень похожую на лежащий на столе вытянутый череп с огромными глазами, каждое размером с небольшую дыню. Да и перчатки на верхней паре рук имели по семь пальцев.

Ураз Тухш долго рассматривал этот артефакт древней расы, а потом проговорил задумчиво:

— Кажется, я понял, что брали мелеефаты в качестве исходного образца для своих знаменитых энергетических доспехов лучших бойцов. А может, они тоже когда-то в древности обнаружили базу реликтов и просто переделали находки под свою расу... Жаль, для гэкхо размер маловат... Человек может и влезет в такой, вот только нужно будет убрать лишние ноги и этот волоочащийся позади кокон...

При этих словах у меня аж сердце усиленно запрыгало в груди от волнения. Осторожно подбирая слова, я поинтересовался у капитана — правильно ли я понял, что этот бронескафандр можно переделать для использования представителем человеческой расы?

— Да, ты всё верно понял, человек. Опытный механик может выполнить такую работу, хотя ему потребуется время и хороший инструмент, — подтвердил капитан. — К тому же ты должен понимать, что подобная работа уникальная и стоит будет дорого... очень дорого...

хотя...

Ураз Тухш замолчал на полуслове и задумчиво прошёлся туда-сюда по каюте, о чём-то напряжённо размышляя. Наконец, капитан принял какое-то решение и повернулся ко мне:

— Комар, у меня будет к тебе предложение. Ты весьма неплохо показал себя как способный Изыскатель и член команды. К тому же Улине считает, что ты притягиваешь удачу, а её мнению я доверяю. Так вот, я предлагаю тебе контракт на два вылета. Думаю, этих двух полётов вполне хватит, чтобы понять, так ли это насчёт удачи. Условия будут такими же: столько добычи, сколько сможешь унести с собой. Если согласен, я прямо сейчас передам броню Юнгишу, моему лучшему технику, чтобы он провёл все необходимые работы по переделке, и к следующему нашему полёту всё было уже готово. Я сам из своих средств заплачу за этот труд, себе же попрошу те два твоих артефакта, что хранились у Улине. Плюс, если останутся какие-то обрезки материала от бронекостюма, я тоже возьму их себе. Как тебе такое предложение?

Неужели это не сон?! Мне удалось выполнить поручение Ивана Лозовского — показать себя полезным членом команды и даже договориться о новой работе на гэкхо! Я готов был прыгать от радости, хотя внешне всё же постарался сохранять невозмутимость и демонстрировать некое подобие раздумий. Наконец, я дал ответ:

— Согласен, но с одним уточнением — как «Шиамиру» будет готов к следующему полёту, вы сами прилетите и заберёте меня. Иначе меня могут не отпустить начальники, к тому же путь от территорий моей фракции Human-3 до космопорта вашей расы долгий и опасный. Да и новые расходники для моего сканера тоже нужно приобрести, так как у меня всё кончилось.

— Само собой, — подтвердил капитан и дал понять, что разговор окончен.

Едва мы вышли в коридор, как Улине злобным коршуном накинулась на меня:

— Комар, ты чего?! Он же тебя облапошил, словно наивного неграмотного аборигена, который за блестящие бусы готов отдать самое ценное в своём племени! Хотя... ты действительно ещё слишком мало знаешь о мире вокруг и по сути таким аборигеном и являешься. Разве ты не знаешь, как трудно со временем игрокам небоевых профессий становится получать опыт и повышать уровни, когда персонаж упирается в «потолок» и ему очень трудно найти что-то новое?

Я действительно слишком мало ещё времени провёл в игре, искажающей реальность, и не подозревал обо всех этих сложностях, о чём честно и признался своей спутнице. Улине недовольно зарычала и заскрипела зубами, потом сбавила тон и объяснила мои ошибки:

— Просто знай на будущее: за одну лишь возможность поработать с древними артефактами многие механики готовы родную мать продать, так как это — новые знания и гарантированные несколько уровней персонажа. Ты без труда нашёл бы опытного механика, который согласился сделать всю работу бесплатно, а может даже и хорошо доплатить. А уж согласиться за «просто так» отдать капитану два артефакта и бесценный материал... Признаться, я как Торговец страшно разочарована твоей наивностью. Да и условия работы тоже мог бы выторговать получше — неужели ты считаешь, что каждый вылет будешь выносить полный инвентарь артефактов? Скорее всего будут просто очередные сборы минералов с астероидов, и тебе на таких условиях каждый раз достанется лишь кусок железа с никелем.

— Улине, смысл тут даже не в самой награде за труд, я бы согласился лететь и бесплатно, — честно признался я. — Сама же говорила, что получать опыт и уровни можно

только за новые знания. Так вот, для Изыскателя действует тоже самое правило. Мне нужно посещать новые места, чтобы не останавливаться в развитии, а у себя дома я уже по большей части исследовал территорию. Добавь ещё то, что у меня во фракции нет расходников для сканера, так как для нас «аборигенов» они слишком дорогие, и работать по профессии я не могу.

— Кстати, насчёт расходников, — перебила меня торговка, — ещё до разговора с тобой капитан попросил меня заказать десяток геологических анализаторов, чтобы их доставили с остальным оборудованием. Похоже, капитан заранее не сомневался, что ты согласишься на его предложение. К слову, на Касти-Утш III геологические анализаторы идут по восемь кристаллов за штуку, а на станции Вайно-Ту вообще по шесть. Так вот... — огромная мохнатая женщина положила мне на плечо тяжёлую когтистую лапу и довольно заурчала сквозь клыки, — я решила пока что не увольняться из команды Ураз Тухша. Нет, я по-прежнему считаю нашего капитана хроническим неудачником, но зато теперь у него в команде появился ты, приносящий удачу. И мне стало интересно, что в итоге перевесит!

* * *

На обратной дороге мы снова занимались письменностью гэкхо. Я сам попросил спутников об этом, так как всё равно делать в тесном замкнутом пространстве было нечего, и команда откровенно маялась бездельем от скуки. На этот раз к нашему уроку присоединились и другие члены экипажа из соседних жилых блоков. «Мохнатики» объясняли тонкости написания всех этих кривых и ломаных, давали примеры и перечисляли исключения из правил. К радости собравшихся, я достаточно уверенно впитывал новые знания и раз за разом поражал гэкхо тем, что правильно зарисовывал всё более сложные фразы и словесные конструкции.

Через какое-то время к нашим занятиям присоединился даже Навигатор 98-го уровня по имени Аюх. Так как «Шиамиру» шёл сейчас на автопилоте, у Навигатора работы не было, он заинтересовался шумом в жилых отсеках и пришёл посмотреть, из-за чего половина команды столпилась в коридоре. Баша Тушихх с почтением уступил уважаемому Навигатору место, и этот низкорослый для расы гэкхо бывалый космолётчик с пронзительно-чёрной шерстью с энтузиазмом взялся за моё обучение.

С появлением Аюха задачи стали на порядок сложнее, но и прогресс в обучении письменности пошёл заметно быстрее — выяснилось, что у Навигатора имелся навык «Педагог», позволяющий быстрее передавать знания. За следующие пару часов я поднял навык Космолингвистика сразу на три уровня и получил двадцать восьмой уровень персонажа, хотя мозги реально кипели и плавилась от напряжения.

Интеллект повышен до 19.

Я посчитал выскочившее сообщение достаточным поводом прервать урок письменности и попросил сурового Навигатора о пощаде, так как голова уже страшно гудела, и всё труднее становилось концентрироваться на графическом экране.

— Конечно, — легко согласился Аюх, вставая с лавки. — Продолжим занятия, когда переваришь полученный объём информации и считаешь себя готовым для новой порции. А вообще я удивлён, что ты так долго выдерживал высокий темп обучения. Обычно мои ученики принимали знания куда как медленнее, да и прекращали уроки раньше.

Команда одобрительно загудела — получить похвалу от сурового вечно всем недовольного Навигатора было сродни настоящему чуду.

Известность повышена до 20.

Затем была кормёжка с уже известной мне жгучей похлёбкой. Я ощущал на себе взгляды множества членов команды, но поводов для злорадства не дал, справившись со своей порцией и подобно остальным перевернув пустую миску. Усталость полностью ушла, я почувствовал прилив сил. Я вернулся в жилой блок и даже подумывал о продолжении урока письменности, как вдруг сердце испуганно сжалось в груди. За поручень я схватился ещё до того, как двигатели космического аппарата изменили тональность, а затем пронзительно завизжали, войдя в нестандартный режим.

Навык Ощущение Опасности повышен до третьего уровня!

— Похоже, кранты и второму гравикомпенсатору, — мрачно проговорил Баша, на всякий случай опуская из стены мягкие защитные поручни, пристёгиваясь и надевая шлем на голову.

Я последовал примеру более опытного соседа по комнате, и не напрасно — полученный через несколько секунд жёсткий вертикальный удар едва не выбил из меня дух, здоровье Комара просело наполовину. Рядом падали сорвавшиеся вещи, пол под ногами качнулся и остановился под сильным креном, градусов под сорок.

— Да чтоб нашего капитана засосало в чёрную дыру за такие жёсткие посадки! — Улине оцупала ушибленный бок и застонала.

Раздававшиеся со всех сторон гневные и нецензурные реплики членов команды подтверждали, что не только нам досталось при посадке. Тем не менее, Ураз Тухш по громкой связи поспешил успокоить экипаж, что ничего страшного не произошло, просто «Шиамиру» при заходе на посадку слегка зацепил землю хвостовым стабилизатором.

— Опять расходы на ремонт... Хвостовой стабилизатор — это сорок тысяч кредитов как минимум, — прокомментировала Улине сообщение капитана. — Слышала, что сразу трое членов команды сходят в ближайшем космопорту в поисках другого нанимателя. Чувствую, что не раз ещё пожалею о том, что продлила контракт с этим неудачником!

Видимо, чувствуя настрой команды и стремясь загладить неприятные впечатления от жёсткой посадки, а возможно просто желая отметить богатую добычу последнего вылета, Ураз Тухш объявил, что за свой счёт угощает всех в ресторане космопорта. Ответом капитану стали восторженные выкрики, впрочем, достаточно жидкие.

— Пойдём, Комар, отметим твой первый вылет в космос! — предложил Баша Тушихх, и я отказываться не стал.

Идти по покосившемуся полу было непривычно, но я справился. Трава на посадочном поле горела, отмечая пламенем и густым дымом длинную пропаханную «Шиамиру» полосу. Впрочем, никого из членов команды или сотрудников космопорта возникший пожар не волновал, видимо к подобным мелочам тут успели привыкнуть.

У челнока остались лишь несколько техников, пытающихся выправить положение накренившегося звездолёта. Остальная команда шумной весело галдящей толпой направилась к диспетчерской башне. Меня удивило, что не было ни встречающей нас таможни, ни вообще каких-либо проверок. Мы спокойно прошли на территорию диспетчерской башни, едва втиснувшись всей компанией в большой лифт, и начали подниматься. И вот тут меня словно ледяной водой облили.

Навык Ощущение Опасности повышен до четвёртого уровня!

Навык Ощущение Опасности повышен до пятого уровня!

Я озирался по сторонам в поисках источника угрозы, но не находил его. Тем не менее, напряжение с каждой секундой только нарастало. Под изумлёнными взглядами находящихся со мною в кабине лифта гэкхо, я надел защитный шлем и достал дробовик, принявшись его срочно заряжать. Я знал, что выгляжу странно и нелепо, и не смог бы рационально объяснить свои действия, но так было нужно. Но меня поразило поведение команды «Шиамиру» — видя мои приготовления, все как один члены экипажа вопросов задавать не стали, а принялись переодеваться в боевую броню и доставать оружие.

Когда двери лифта открылись на этаже ресторана, даже не знаю кто удивился больше — я, обнаруживший в двух шагах от себя жуткого Мага-Псионика лэнга Тумора-Анху Ла-Фина и несколько человек свиты из Тёмной Фракции, или страшный старик, увидевший полтора десятка направленных на него стволов.

Я всё же первым пришёл в себя и даже нашёл в себе силы вежливо поклониться пусть и врагу, но всё же уважаемому статусному игроку. Тимор-Анху Ла-Фин приветствовать меня не стал, лишь продемонстрировал выходящим из лифта напряжённым гэкхо пустые руки и проговорил на моём родном языке, причём достаточно чисто с едва лишь различимым акцентом:

— Комар, так вот ты где, оказывается... А мы третьи сутки ищем тебя по всем нодам...

— Что тут происходит? — поинтересовался капитан.

— Это мой личный враг! — указав стволом дробовика на Мага-Псионика, объяснил я Ураз Тухшу и заодно всем другим членам команды «Шиамиру».

— Тут территория гэкхо, и любые конфликты вассалов строго запрещены! — громко рявкнул Ураз Тухш.

Старый маг его слова похоже понял, так как снова продемонстрировал пустые руки и произнёс какую-то короткую фразу, после чего члены его свиты убрали оружие и отошли. Старик же не сводил с меня своих жутких пылающих синим огнём глаз.

— С законами гэкхо я знаком, и ссориться с могущественной космической расой не стану. В космопорте ты в безопасности, но вечно находиться тут не сможешь. По правилам лишь одни сутки ты можешь находиться на защищённой территории, а потом теряешь статус оберегаемого гостя. Нет, караулить тебя за забором мы не станем, слишком много чести для простого игрока, просто дождёмся нашей следующей встречи где-нибудь в другом месте. Моя интуиция подсказывает, что долго ждать этой встречи не придётся. А пока что, раз уж мы встретились, у меня будет к тебе дело. Я опросил разных людей, и по всему выходит, что мой посох до сих пор находится у тебя. Эта вещь дорога мне по многим причинам, и я готов дать за неё хорошую цену.

Я внешне сохранял невозмутимое выражение лица, но внутренне рассмеялся наивности противника. Неужели этот маг считает, что я соглашусь вернуть ему грозное оружие, усилив таким образом противника? Нет, просто отказать в данной ситуации было неправильным — всё-таки лэнг, уважаемый игрок. Тут нужно было назвать такую запредельную сумму, чтобы она с одной стороны была хоть как-то экономически обоснована, а с другой же оставила бы противника совсем без штанов! Тысячу драгоценных кристаллов стоит отличный смертоносный бластер, нужно просить не меньше. Полторы? Три тысячи? Или даже пять? Нет, пять тысяч явно завышено...

— Согласен на пять тысяч кристаллов, — произнёс жутковатый собеседник, явно продемонстрировав, с какой лёгкостью читает мои мысли. — Заметь, Комар, никто другой

не даст за эту палку и десятой части этой суммы.

— Три тысячи, и ты поклянёшься прекратить на меня охоту, — выдвинул я встречное предложение, но старик лишь отрицательно помотал головой.

— Нет. Честь внучки и моя репутация стоят дороже. Пять тысяч, и охота продолжится. Но только сперва... — маг ухмыльнулся, показав неожиданно ровные и полные для такого старика ряды зубов, — смени точку респа.

Меня прошиб холодный пот. Как этот псионик настолько легко считал эту секретную информацию?! Действительно, моя смерть привела бы к тому, что после возрождения возник мой Комар... кстати, а где бы он возник? Посреди обломков взорвавшегося астероида в космосе? Или всё же на стоящем тут на посадочной полосе «Шиамиру»? В любом случае проверять это на собственной шкуре я не рискнул и тут же, не теряя ни секунды, перенёс в настройках точку возрождения прямо сюда в зал космопорта — всяко надёжней, чем было ранее!

Подошла Улине и спросила, отчего я столь встревожен, и не нужна ли мне какая-либо помощь. Я достал из инвентаря посох «Гнев» с так и не выясненными свойствами, и попросил торговку стать посредницей, проследив за честностью торговой сделки с представителем Тёмной Фракции. Маг неторопливо отсчитал и передал Улине пять крупных красных кристаллов, совершенно не таких, какие я видел ранее. А я ведь даже и не подозревал, что драгоценные кристаллы гэкхо бывают различными по форме, размеру и стоимости, но всё же промолчал, чтобы не выдать свою некомпетентность. Женщина гэкхо покрутила камни в лапах, посмотрела сквозь них на свет и проговорила уверенно:

— Камни настоящие. Каждый стоимостью по тысяче кристаллов. Всего пять тысяч.

Я поблагодарил посредницу, вернул грозному магу его посох и спрятал драгоценные камни в инвентарь. Тимор-Анху Ла-Фин едва заметно кивнул мне, прошёл в заботливо придерживаемые для него миньонами двери лифта и напоследок обернулся, проговорив:

— За случай с гарпией спасибо. Только из-за помощи моей внучке я не отдал сейчас приказа кому-либо из слуг убить тебя, вроде как по собственной инициативе, и никакие друзья гэкхо не спасли бы тебя. Но ты даже не представляешь, Комар, с каким нетерпением я буду ждать нашей новой встречи!

Глава тридцатая. Вернуться на базу

С момента ухода вражеского мага прошло уже полчаса, но я всё никак не мог успокоиться, даже находясь в окружении большого количества доброжелательно ко мне настроенных гэкхо. Вот не верил я нисколько словам старика, что бойцы Тёмной Фракции не станут подстергать меня на выходе из космопорта! Наоборот, я практически уверен был, что за выходом из диспетчерской башни будут следить и ждать моего появления. Своей интуиции я привык доверять, а потому даже во время организованного Ураз Тухшем шумного застолья ни на секунду не расслаблялся, обдумывая дальнейшие свои действия.

Вариант возвращаться самому пешком вокруг залива я даже не рассматривал — это было чистой воды самоубийство. Провести несколько дней тут в диспетчерской башне или на «Шиамиру» тоже не получится, это я сразу выяснил у «мохнатиков». Гэкхо совершенно не нужны были слоняющиеся по территории космопорта аборигены, а потому законы предписывали им покинуть охраняемую зону в течении суток, в этом моменте Тумор-Анху Ла-Фин нисколько не соврал. Будь я официально оформленным членом экипажа «Шиамиру» со всем полагающимися космолётчику документами, возможно с местной администрацией и удалось бы договориться, но в моём положении даже не стоило и пытаться.

Неподалёку от космопорта в посёлке гэкхо располагалась небольшая гостиница, где я теоретически мог бы поселиться на несколько дней, но никакой вооружённой охраны там не предусматривалось, так что для меня это тоже был неподходящий вариант. Хотя, с другой стороны, там в гостинице была «зелёная» зона, где я мог бы выйти из игры в реальный мир и посоветоваться с руководством Купола. Здесь же в космопорте была «жёлтая» и целых десять минут задержки с исчезновением персонажа из виртуального мира. Казалось бы, десять минут — сущая ерунда. Но момент передачи пяти тысяч драгоценных кристаллов Магом-Псиоником заметила вся команда «Шиамиру», гэкхо даже спрашивали меня потом об этом. А кроме команды «Шиамиру» в диспетчерской башне и даже в самом ресторане находились совсем незнакомые мне гэкхо, так что имелся большой риск в случае выхода вернуться потом к обобранному до нитки Комару.

Требовалось каким-то образом добраться до своих, это понятно. Вот только как? Связаться с одной из дальних разведгрупп нашей фракции, наблюдающих за космопортом, и попросить провести меня на нашу территорию? Разведчики наверняка согласились бы помочь члену своей фракции, вот только как с ними связаться? Я не знал ни нужной частоты для связи с ними по рации, ни применяемых кодов, да и моя простенькая рация не предусматривала всех этих сложных программно-аппаратных методов кодирования/декодирования сигнала, так что меня просто-напросто не услышат.

Имелся правда ещё путь по морю — ведь Иван Лозовский говорил, что «Пересветы» обратно отвезут на пароме. Но я и близко не представлял, где эти паромы останавливаются, сколько стоит проезд, и с кем вообще нужно договариваться. Да и в любом случае для поиска парома требовалось выходить из охраняемой диспетчерской башни, чего мне делать решительно не хотелось.

Так и не придумав никакого выхода из тупиковой ситуации, я решил поделиться своими проблемами с Улине Тар. Женщина гэкхо во всеобщем веселье команды участия практически не принимала и даже сидела за отдельным столиком с высоким бокалом

какого-то многослойного коктейля, что-то рассматривала на экране электронного планшета и просила остальных членов команды ей не мешать. Когда я подошёл к ней, Улине сперва недовольно рыкнула на меня и поспешила закрыть лапой экран, но после первых же моих слов изменила поведение.

— Чего же ты раньше молчал, Комар?! Конечно, я помогу тебе. Сиди здесь, никуда не уходи, я сама всё выясню.

Её не было минут сорок, и я даже начал уже переживать, что моя соседка по жилому блоку забыла о своём обещании. Но наконец Улине вернулась и тяжело плюхнулась рядом со мной на лавку:

— Какой же здесь бардак творится в космопорте и посёлке — никто ни за что не отвечает, никто ничего не знает... В общем, пришлось самой тащиться в порт и там уже всё выяснять. Грузовой паром курсирует каждый день, и он действительно идёт вдоль противоположного берега залива и собирает контейнеры с грузом у местных аборигенов, прежде чем вернуться сюда на территорию гэкхо. Пассажиров они принципиально не берут... ну это официально, а на самом деле за пятьдесят кристаллов вся команда парома дружно закрывает глаза на постороннего на борту. Я предупредила их о человеке и даже заранее оплатила твой проезд, так что твоему появлению они не удивятся. В общем, отправление через четверть умми, не опаздывай!

Четверть умми? Один час двадцать минут по-нашему. Я сердечно поблагодарил Улине за помощь и пообещал вернуть ей потраченные деньги, но прежде мне нужно было как-то разменять тысячные кристаллы на более мелкие и дешёвые. Моя собеседница довольно заурчала, а потом неожиданно посерьёзнела:

— Видела группу людей совсем неподалёку на ведущей к посёлку гэкхо и порту дороге. Не знаю, друзья они тебе или враги, но решила предупредить на всякий случай.

Вот чёрт! Друзей тут быть не могло — слишком уж далеко находилась нога гэкхо от границ моей фракции. Скорее, это ленг Тумор-Анху Ла-Фин оставил группу своих миньонов контролировать единственную ведущую в посёлок, гостиницу и порт дорогу, отрезая мне возможные пути к бегству.

Я обернулся на шумно празднующий удачный вылет экипаж «Шиамиру» в надежде найти в лице членов команды помощь и поддержку. Нет, едва ли... Самым популярным напитком этого застолья была та самая «произведённая по исконным рецептам», многочисленные ящики с которой сгрузили с «Пересветов» на большом таможенном складе. На гэкхо, судя по всему, водка действовала аналогично, как и на людей. Треть экипажа уже лыко не вязала, остальные вели пространные философские беседы в духе «ты меня уважаешь?» или «бабы какой космической расы самые стрёмные». Сам капитан Ураз Тухш, положив свои мохнатые ноги на ресторанный столик, давно уже дремал с пустым бокалом в лапе.

Я высказался недовольно по этому поводу, на что моя собеседница вполне резонно заметила, что будь даже члены команды кристально трезвыми и отдохнувшими, они всё равно не стали бы мне помогать.

— Комар, пойми, при всех личных симпатиях гэкхо не станут вмешиваться в разборки между вассалами. Слишком велик риск тяжёлых и самых непредсказуемых политических последствий, даже войны между разными кланами гэкхо, такое уже бывало ранее в истории. А потому вмешательство в разборки между вассалами строжайше запрещены.

— Я понял, Улине, и не прошу нарушать закон. Но мне тогда нужно нормальное

оружие. Покажешь, как пользоваться вашим магазином? — обратился я к симпатизирующей мне представительнице расы гэкхо, понимая, что в подобной малости она мне не откажет.

Вслед за громадной женщиной гэкхо по винтовой лестнице я поднялся на этаж выше. «Магазин» состоял лишь из нескольких закреплённых на стене терминалов, с которых можно было открыть каталог товаров, заказать нужные тебе предметы и произвести оплату драгоценными кристаллами или электронно валютами различных космических рас. В принципе, примерно такое я и ожидал увидеть на примере полностью автоматизированного ресторана этажом ниже.

Наверное, я и сам бы рано или поздно без помощи Улине разобрался, как пользоваться терминалом и всем этим каталогом, но от пояснений опытного Торговца всё же не отказался, тем более что время поджимало, и не все надписи на языке гэкхо я пока что мог разобрать.

Прежде всего, меня интересовало лёгкое стрелковое оружие под навыв «Ружья». Причём даже неважно какого типа — лазерное, плазменное, огнестрельное или любое другое, лишь бы оно было мощным и заменило давно устаревший морально и физически дробовик, который мой Комар подобрал ещё на 5-ом или даже на 4-ом уровне персонажа.

От предлагаемых вариантов разбегались глаза. Бластеры от миниатюрных до тяжёлых. Резонаторы боевые и обездвиживающие. Рельсотронные ружья, стреляющие микроскопически мелкими вольфрамовыми шариками, связанными тонкой невидимой глазом сетью из моноволокна, способной порубить на аккуратные кубики любую небронированную цель. Много что было в каталоге. Цены реально кусались — самые дешёвые бластеры стоили от восьмиста кристаллов. Но меня смутило даже не это. У всех заинтересовавших меня предметов стояла странная пометка... я не до конца смог расшифровать эту ломанную замкнутую линию и попросил перевода у стоящей рядом Улине.

— Комар, фраза означает: «Нет в наличии на вашей планете. Можно заказать доставку ближайшим транспортным звездолётом». Не обижайся, но твоя планета действительно находится на отшибе Вселенной, регулярных рейсов сюда нет, и товары завозят от случая к случаю. Поэтому и цены тут в каталоге... странные, мягко говоря. Лично мне, как Торговцу, просто больно наблюдать, с какой огромной наценкой ты собираешься приобрести себе оружие. Может просто возьмёшь попользоваться моим на время, а потом вернёшь при нашей следующей встрече?

Я не поверил своим ушам, но Улине действительно отстегнула от пояса кобуру и всучила мне в руки свой штурмовой бластер. Поблагодарив свою знакомую, я всё же вынужден был вернуть оружие владелице — из-за ограничения класса Изыскатель я не мог использовать автоматическое оружие

— Ох, что я делаю... — проворчала моя знакомая и достала из инвентаря другой ствол. — Посмотри тогда этот. Сумеешь использовать? Сразу предупреждаю: отдаю не насовсем, только на время! Потеряешь столь ценную вещь, компенсирую твоим бронекостюмом Слышащего!

Едва взглянув на предлагаемое оружие, я изумлённо ахнул. Это же был тот самый ствол, который Улине вынесла с базы реликтов!

Аннигилятор реликтов (оружие ближнего боя Слышащих)

Требования к характеристикам: Ловкость 15, Интеллект 15

Требования к навыкам персонажа: Ружья 40, Меткость 15.

Внимание! У вашего персонажа недостаточны навыки Ружья и Меткость для эффективного использования данного оружия. При использовании оружия с текущими навыками штраф -59 % к точности

Внимание! Данный предмет предназначен для существа расы реликтов. При использовании представителем расы людей штраф -25 % к скорострельности и -25 % к дальности эффективной стрельбы.

Внимание! Критически низкий заряд ядерной батареи, менее 7 %! Замените ядерную батарею!

Ух, штрафы-то на использование какие огромные! Я открыл окно навыков Комара и вложил шесть из пятнадцати свободных очков в Меткость, чтобы хотя бы по этому показателю снять несоответствие требованиям. Штраф к точности снизился с 59 % до 43 %, но всё равно оставался ещё огромным. Вложить что ли оставшиеся девять свободных очков в Ружья? Хотя мне ведь ещё навык Средняя Броня нужно прокачивать, чтобы потом суметь надеть энергетический бронекостюм реликтов... Но до бронекостюма мне пока что было эфемерно далеко, там ведь и показатель Силы сперва нужно подкачать для использования, а вот аннигилятор мог потребоваться уже сегодня.

Решительно вложив девять очков в Ружья, я поднял этот навык до 32-го уровня и снизил штраф к точности до 15 %. Уже более-менее, хотя...

Я вдруг понял, что совершенно расхотел связываться с блокирующей дорогу группой людей неизвестной численности и рисковать потерей не только аннигилятора, но ещё и бронекостюма. Улине рассмеялась:

— Рада, что ты это понял, Комар. Есть ведь и другие более простые способы пройти в порт, кроме как долбиться головой в стену и пробиваться напрямую через противника. Хочешь, я вызову по рации погрузчик с «Шиамиру» и попрошу кого-нибудь из наших техников отвезти тебя внутри машины? Никто тебя не увидит, если ты будешь сидеть внутри закрытого кузова, а в порту ты будешь в безопасности!

Странно, что столь простой способ не пришёл мне самому в голову. Я попросил Улине вызвать транспорт с челнока. И, раз уж будет погрузчик, глупо было не воспользоваться этой возможностью. Я снова вернулся к терминалу магазина. Что там нужно нашей фракции Human-3 для развития? Про проблему отсутствия у наших техников достаточно чистого кремния и других полупроводников, необходимых для производства качественных радиодеталей, я помнил. Что ещё? Высокотемпературные сверхпроводники, пружины из молибденовой стали, светоотражающая краска, сверхмощные магниты, оптико-волоконные кабели, всевозможные уже готовые радиодетали: диоды, триоды, резисторы, коннекторы, пара геологических анализаторов для моего сканера... Я пролистывал каталог и заказывал по несколько штук всех позиций, которые могли пригодиться и стоили достаточно приемлемые деньги.

Не всё имелось в наличии прямо тут в магазине, но и доступных позиций тоже хватало. Я потратил две тысячи кристаллов на закупку, и через минуту получил свой заказ — в стене приоткрылась дверца, и по транспортной ленте выехало два больших запечатанных ящика. Мы с Улине даже вдвоём не смогли ни один из них поднять, но я сбегал вниз в ресторан и привёл изрядно шатающихся Вашу и Башу. Вчетвером мы еле-еле дотащили тяжеленные ящики до грузового лифта, а дальше уже было просто — с «Шиамиру» как раз подъехал погрузчик и стрелой-манипулятором закинул оба контейнера в кузов.

На палубу я рискнул выйти лишь тогда, когда паром уже достаточно далеко отошёл от берега, до этого проведя время в одной из секций трюма рядом со своими ящиками. Вечернее море штормило, свинцово-тёмные волны раскачивали паром, небо было затянуто чёрными вот-вот готовыми пролиться дождём тучами. Берег ноды гэкхо терялся в далёкой дымке и уже едва был заметен.

Навык Картография повышен до тридцать седьмого уровня!

Навык Зоркий глаз повышен до тридцать седьмого уровня!

Навык Средняя Броня повышен до тринадцатого уровня!

Паром приводили в действие не подводные винты, а установленные по бокам и под днищем антигравы, из-за чего морская вода у борта очень причудливо крутилась кажушимися бездонными водоворотами, при этом пенилась и бурлила, словно в бутылке колы. Я стоял у борта и любовался буйством природы, водяными валами, водоворотами и солёными брызгами, долетающими даже сюда на палубу. Никого из членов экипажа не было видно, из-за плохой погоды все гэкхо попрятались куда-то внутрь парома.

Тем удивительнее было мимолётное быстрое движение на носу парома — какая-то смутная тень промелькнула и скрылась, и сколько я потом ни всматривался в том направлении, но так и не смог ничего разглядеть. Неужели почудилось? Вполне возможно — всё же уже вечер, брызги, да и погода какая. Тем не менее, я насторожился и активировал пиктограмму сканирования.

Навык Сканирование повышен до тридцать шестого уровня!

Получен двадцать девятый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Но я смотрел не на эти выскочившие сообщения, а на мини-карту, на которой отчётливо отрисовались очертания парома гэкхо и три красных треугольных отметки врагов на нём. Один маркер находился как раз на носу парома, где противник спрятался за большой грудой тюков из непромокаемой ткани. И ещё два за моей спиной, буквально в трёх шагах позади меня.

Навык Ощущение Опасности повышен до шестого уровня!

Не показывая вида, что заметил что-либо и тем более насторожился, я открыл окошко инвентаря и приготовился в любое мгновение переложить аннигилятор в ячейку основного оружия. А игровая система, пусть и с задержкой в несколько секунд, идентифицировала противника и поставила над всеми тремя маркерами соответствующие подписи. В частности, над красной отметкой на носу парома появилась надпись: Минн-О Ла-Фин. Картограф. 50-ый уровень.

Старая знакомая!

Глава тридцать первая. Битва за корабль

Не знаю, почему я их раньше не обнаружил, хотя пару раз до этого уже использовал пиктограмму сканирования. Возможно потому, что до этого находился в трюме, где вокруг было слишком много мешающих сканированию предметов и переборок. А может противники знали о моём умении и потому не подходили близко, чтобы не вспугнуть раньше времени. Сейчас же, когда я покинул своё убежище и вышел на палубу, они посчитали момент подходящим, зашли с двух сторон и собирались внезапно напасть.

Агрессивность их намерений не вызвала сомнений. И раз уж стычка была неизбежной, я не стал давать врагам времени на подготовку, решив атаковать первым. Неторопливо развернувшись, словно собираясь посмотреть на море за другим бортом парома, я совершил внезапный прыжок за угол постройки и ещё в полёте выстрелил из аннигилятора в голову ближайшего бойца Тёмной Фракции. Невзирая на стрельбу навскидку и штраф оружия за точности, с полутора метров я всё же не промахнулся.

Навык Ружья повышен до тридцать третьего уровня!

Навык Меткость повышен до шестнадцатого уровня!

Как принято говорить в компьютерных играх, «хэдшот». Причём ещё какой! Головы выше нижней челюсти у моего противника больше не существовало, обезглавленное тело стало оседать. Я тут же совершил второй выстрел в стоящего чуть поодаль бойца, пока он от неожиданности застыл с раскрытым ртом.

Мимо! В фальшборте за спиной противника образовалась аккуратная круглая дыра сантиметров пятнадцати в диаметре. Да как так?! С трёх метров и не попал? Я снова надавил сразу четырьмя пальцами на курок непривычного оружия, и на этот раз не промахнулся. Пусть не в голову, куда я целился, а в грудь, но тоже смертельно — жить со сквозной дырой вместо сердца и лёгких люди ещё не научились, даже в Тёмной Фракции.

Навык Меткость повышен до семнадцатого уровня!

И тут у меня настолько невыносимо заныло в груди от предчувствия беды и боли, что я автоматически сделал прыжок вперёд с кувырком ещё до того, как осмысленно подумал об этом. Через секунду об стену напротив того места, где я только что стоял, цветной кляксой расплескалась какая-то вязкая зелёная субстанция.

Навык Ощущение Опасности повышен до седьмого уровня!

Не знаю, что за оружие использовала Минн-О Ла-Фин, но проверять его действие на собственной шкуре я не желал. Остаться на месте было опасно, почему-то я твёрдо это знал, так что резко вскочил, укрылся от стрелка за углом постройки и со всех ног побежал дальше по палубе к находящимся в двадцати метрах от меня штабелям из контейнеров. За ними имелся люк и спуск вниз во внутренние помещения парома, я как раз оттуда и вышел на палубу.

Во время бега я всё же отметил краем глаза, что первый убитый мною противник уже упал и выронил из рук некое оружие. Когда я обратил на него внимание, услужливо всплывшая интерактивная подсказка обозначила этот похожий на обрез предмет как «Парализатор».

Парализатор? Меня хотят парализовать и взять живьём, а не убить? Легче от этих знаний не стало — для меня плен Тёмной Фракцией был в сотню раз хуже быстрой смерти с возрождением в безопасной диспетчерской башне гэкхо. Возвращаться и подбирать

парализатор я не стал, совершенно не до того было. Красный треугольник противника на мини-карте быстро приближался — Минн-О Ла-Фин следовала за мной. Снова заняло и груди, и я резко изменил направление бега, пропуская мимо себя выпущенный оружием девушки светящийся шарик с какой-то зелёной дрянью.

Успел! Я укрылся за контейнерами и взглянул на своё оружие. У ядерной батареи аннигилятора оставался всего один процент заряда, хорошо если хватит на единственный выстрел. Но стрелять из него я не собирался — при моих навыках шанс попасть при стрельбе на двадцать метров был настолько ничтожен, что не стоило и пытаться.

— Комар! Ты ещё выбирал Ощущений Страшные! Так прыгай весело ты! Я хохотать! — донёсся до меня насмешливый голос Минн-О Ла-Фин.

— А ты, судя по всему, добавила себе Космолингвистику на пятидесятом уровне. Раньше ты говорить по-нашему не умела, — отозвался я, меняя при этом бесполезный в данной ситуации аннигилятор на «Ангельскую пыль».

Судя по мини-карте, девушка с пепельно-серой кожей находилась сейчас возле трупов своих миньонов, причём её отметка не двигалась. Возможно, моя противница перезаряжалась или меняла своё оружие на что-то более эффективное, но находилась она на открытой территории, и это был шанс для меня. Выровняв дыхание и расслабившись, я постарался абстрагироваться от ситуации. Нет, я вовсе не желаю причинить зла красивой девушки, это мы так... играем! С этими мыслями я высунулся из-за укрытия и открыл стрельбу из пневматической винтовки.

Мимо! Мимо! Мимо! Судя по всему, моя тактика не думать о причинении вреда Минн-О Ла-Фин, чтобы не насторожить девушку и не активировать у неё навык Ощущение Опасности, совершенно не сработала. Мимо! Удивительно ловко облачённая в чешуйчатый костюм и плащ-хамелеон гибкая фигура заранее предвидела движение ствола моей винтовки и уходила от обстрела или уклонялась, прямо как Нео из фильма «Матрица»! Мимо! Мимо! А вот это уж что-то новенькое — Минн-О Ла-Фин взбежала шагов на пять по вертикальной стенке и совершила кульбит назад, уходя от следующих двух выстрелов. Мимо! Мимо! Мимо!

Я расстрелял всю обойму и ушёл за укрытие для перезарядки, заодно и продолжив беседу со своей противницей:

— Уж кто бы говорил про Ощущение Опасности! Сама сейчас прыгала, словно горная коза!

Минн-О Ла-Фин не ответила, зато с её стороны послышался странный звук, словно выдернули чеку у гранаты.

Навык Ощущение Опасности повышен до восьмого уровня!

Не теряя ни секунды, я резко вскочил, пробежал три шага и прыгнул в открытый люк. Едва не сломал себе ноги, не слишком удачно приземлившись, даже потерял десять процентов жизни. Но это было сущей ерундой, так как от основной опасности я всё же ушёл. Наверху бухнуло, яркий свет озарил темноту пасмурного вечера, при этом пронзительный не то скрип, не то писк болезненно резанул по ушам. На пару секунд я даже «поплыл», хотя и не находился в зоне поражения светошумовой гранаты.

Известность повышена до 21.

Известность повышена до 22.

Известность повышена до 23.

Что за ерунда?! Я бы понял, если выросла Ловкость, или навык Ощущение Опасности.

но при чём тут вообще Известность? Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что эти системные сообщения никак не связаны с уклонением от гранаты и вызваны, скорее всего, трансляцией по информационным каналам видеоролика о входе нашей группы на базу реликтов. Однако, как же не вовремя они выскочили...

Подниматься наверх по ближайшей лесенке было уже слишком рискованно — Минн-О Ла-Фин наверняка преодолела открытое пространство и добралась до контейнеров. Да, точно — почти вертикально над собой я увидел красный треугольный маркер. Очень полезное свойство навыка Целеуказание — даже после потери противника из виду ты ещё какое-то время видишь его метку даже сквозь преграды и стенки. Снова послышался знакомый уже звук выдергивания чеки — моя противница собиралась бросить гранату в открытый люк.

Я побежал по длинному прямому коридору — судя по мини-карте, в конце его находился второй выход на верхнюю палубу. За спиной громко бухнуло, коридор озарился яркой световой вспышкой, но я находился уже достаточно далеко и не пострадал. На бегу заменив обойму в РСР-винтовке, я добрался до противоположной лестницы и уже собирался было подниматься, как вдруг резко остановился, увидев нечто совершенно невозможное.

Возле лестницы на полу в луже крови валялся мёртвый гэкхо с перерезанным горлом! Подозреваю, что и другие члены команды парома также были убиты, а потому никто из гэкхо до сих пор не заинтересовался происходящей на верхней палубе перестрелкой с применением гранат и не прекратил это безобразие. Попытка моего захвата Тёмной Фракцией и до этого была серьёзнейшим поводом для волнения, сейчас же происходящее стало выглядеть ещё более страшным.

— Ты есть находить уже? А я смотреть медленно ты опаздывай не карабкайся наверху, — в проёме люка над моей головой на секунду мелькнуло лицо улыбающейся Минн-О Ла-Фин, и тут же скрылось.

Вот чёрт! Я-то надеялся обмануть чрезмерно ловкую противницу и зайти к ней со спины. Но девушка с лёгкостью предсказала мои действия и не стала спускаться вниз, а сразу ждала меня у второго выхода на палубу. Хотя... меня прошиб холодный пот. Почему «предсказала»? С чего это я решил, что только сам могу видеть перемещение её маркера по карте? У девушки-картографа наверняка имеется куча схожих навыков и способностей, так что она тоже отслеживает мои перемещения.

Это было страшно. Минн-О Ла-Фин превосходила меня более чем на два десятка уровней, обладала гораздо лучше прокачанными навыками и более совершенным оружием, а единственное моё преимущество — за счёт Сканирования и Целеуказания отслеживать перемещение противника — оказалось не таким уж и преимуществом...

— Зачем вы убили гэкхо? — крикнул я, меняя при этом дальнобойную «Ангельскую пыль» на более подходящий в ближнем бою дробовик.

— Нет, Комар. Ты не понимать вся прелесть. Это ты убивай четыре гэкхо на этот паром. Только ты покупай билет. А мой группа незаметный пронидай-ка корабль, тихо убивай и нет обнаруживай ни один раз. И когда гэкхо возрождай они быть страшно злой и сразу знать кто делай всё это убивал. Только Комар, другой тут не быть. Они находить ты без соображай и хватать.

На секунду в проёме люка снова мелькнула голова девушки, но на этот раз я был готов, отстрелявшись сразу дуплетом из двух стволов. Судя по болезненному вскрику и эмоционально высказанной фразе на незнакомом мне языке, минимум она дробина попала.

Навык Целеуказание повышен до восьмого уровня!

Навык Меткость повышен до семнадцатого уровня!

Навык Космолингвистика повышен до тридцать третьего уровня!

Получен тридцатый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено шесть очков)

С удовлетворением прислушиваясь к доносящимся сверху звукам разрываемой обёртки медпакета и приглушённым стонам, я не торопясь перезарядил дробовик, а затем открыл окно характеристик Комара и раскидал по три свободных очка навыков в Среднюю Броню и Ружья.

На самом деле, ситуация складывалась не такой уж и безнадёжной — два трупа бойцов Тёмной Фракции и следы жаркого боя сразу подскажут гэкхо, что на пароме находились и другие нелегалы. Нужно просто оставить побольше таких следов, чтобы привлечь внимание. Достав лазерный пистолет, я установил оружие в режим непрерывного луча и выжег на металлической стене возле трупа сложную замкнутую кривую на языке гэкхо:

«Это сделала Минн-О Ла-Фин, внучка лэнга Тумора-Анху Ла-Фина»

Убрав сильно нагревшийся пистолет в инвентарь, я нарочно сообщил Минн-О Ла-Фин о сделанной несмысливаемой надписи, чтобы позлить соперницу и вывести из себя. А также добавил, что трупы её союзников не успеют исчезнуть до того, как паром на полной скорости вылетит на берег на территории моей фракции, и тут будет не протолкнуться от слетевшихся разбираться в произошедшем моих союзниках и гэкхо. А потому вся прелесть ситуации в том, что вовсе не я, не мои союзники, а лэнг Тумор-Анху Ла-Фин и его внучка будут держать ответ перед разъярёнными гэкхо за четверное убийство и порчу ценного имущества.

Девушка-картограф ничего не ответила, но её отметка начала постепенно смещаться к центру парома. Захотела избавиться от трупов своих миньонов? Ну уж нет, я не дам тебе уничтожить улики! Я рванул вверх по лестнице, но в последнюю секунду уже почти на самом верху резко остановился, желая проверить свою теорию насчёт того, что Минн-О Ла-Фин способна отслеживать мои перемещения.

И очень своевременно остановился! Буквально в нескольких сантиметрах над головой засверкали вспышки, это девушка-картограф встретила моё ожидаемое появление из люка целой серией лазерных импульсов. Странно, что навык Ощущение Опасности не предупредил меня. С другой стороны, я ведь и не планировал в реальности безрассудно высываться, так что всё было логично.

Вырисовывалась не самая благоприятная для меня ситуация: выход на верхнюю палубу плотно контролируется противником, Минн-О Ла-Фин вскоре выкинет за борт трупы бойцов Тёмной Фракции, да и сама тоже покинет корабль (хотя бы просто прыгнет в воду и возродится в безопасном месте). А я не мог ничем помешать этим замыслам...

Маркер моей противницы вскоре исчез, и теперь я понятия не имел, что делает и где находится Минн-О Ла-Фин. Скорее всего, как я и предполагал, она избавлялась от трупов своих сообщников. Может, всё же рискнуть и попытаться выйти на верхнюю палубу через этот люк или через противоположный, чтобы помешать девушке? Но это была крайне опасная затея, которая скорее всего закончилась бы моей гибелью или парализацией.

И тут мне на ум пришла блестящая идея, как возможно получить стопроцентное доказательство присутствия на борту парома других людей — нужно провести сканирование, как я проделал на «Шиамиру»!!! В результате у меня будет подробнейшая

трёхмерная схема парома, причём все живые существа и мёртвые тела также будут на ней отражены! Предъявив эту схему гэкхо, можно будет начисто разбить утверждение, что кроме моего Комара других людей на борту парома не было, так как на схеме будет, как минимум, Минн-О Ла-Фин, а возможно ещё и два трупа её поделщиков!

Поспешив вниз в трюм, через минуту я уже находился возле двух своих ящиков, задумчиво их рассматривая. Да, возникла неожиданная проблема — в каком из них лежат «расходники» для моего сканера? Никакой описи содержимого на упаковках не было, да и оба прочных контейнера были запечатаны, так что вскрыть их было той ещё задачей, особенно без инструментов...

Я стоял и размышлял над проблемой, как вдруг паром качнуло, резко пропал шум работающих антигравитационных двигателей. Что за ерунда? Неужели моя противница отключила двигатели?! Скорее всего, так они и было — ведь самой большой проблемой у Минн-О Ла-Фин был жёсткий цейтнот, так как паром через двадцать минут прибывал к пристани на территории враждебной ей ноды «Античный Пляж», и я сам напомнил ей об этом! Теперь же надеяться на помощь моих союзников больше не приходилось, в распоряжении девушки-картографа имелось неограниченного много времени на то, чтобы расправиться со мной. Вот же... собака женского пола!

С другой стороны, этим действием Минн-О Ла-Фин выдала своё местоположение — паром управлялся из рубки на верхней палубе, так что она сейчас там. А это значит, что у меня есть время на то, чтобы взломать ящики и поискать в них анализаторы. Чем бы вскрыть прочные пластиковые контейнеры? Будь я на нормальном человеческом корабле, достаточно было бы поискать ближайший щит пожарной охраны, на таких обычно закреплены багор, топор или лом — как раз то, что мне нужно из инструментов. Но вот есть ли подобное на пароме гэкхо?

Я прошёл по полутёмному трюму в поисках чего-нибудь схожего. О, действительно на дальней стене обнаружилась какая-то панель с аварийной красной кнопкой. Я направился к ней и попытался разобраться в причудливой весьма сложной надписи.

Кнопка комплексной дезинсекции и дератизации трюма. Внимание!!! Для обработки помещений используется ядовитый газ. Перед началом работ наденьте защитный костюм и противогаз!!!

Навык Космолингвистика повышен до тридцать четвёртого уровня!

Пожалуй, это пока что была самая сложная и длинная надпись на языке гэкхо, которую я смог осилить, так что повод для заслуженной гордости у меня имелся. Как и некоторое разочарование от того, что эта панель не относилась к противопожарной и никак не могла помочь мне со вскрытием контейнеров.

И тут, когда я стоял в полутьме и озирался в поисках чего-нибудь более полезного, мои глаза уловили смутное шевеление в дальнем конце трюма.

Успешная проверка на Восприятие

Я замер, вглядываясь в сумрак. Точно! Это была Минн-О Ла-Фин! Как же шустро она добралась с рубки на верхней палубе сюда в трюм! Девушка сидела на корточках с каким-то оружием в руках и внимательно озиралась, но я вовремя тихо отклонился за угол и не дал себя обнаружить, сам же продолжил наблюдение.

А между тем, Минн-О Ла-Фин начала делать что-то очень странное — одну за другой через каждые пару метров закрепляла на полу трюма какие-то круглые металлические шайбы и активировала их нажатием, включая красные огоньки. Очень было похоже на то,

что моя противница минировала корабль!

Выбрасывание за борт трупов, стирание записей с камер слежения (если такие вообще имелись на пароме), убирание следов боя... всё это полумеры. Вот самое радикальное решение проблемы улик: нет парома — нет оставленных Тёмной Фракцией следов! В итоге будут лишь четыре крайне недовольных воскресших гэкхо, которые будут свято убеждены, что во всём произошедшем виноват мой Комар, так как других посторонних на корабле попросту не было!

Я заскрипел зубами от злости. Ладно, раз уж пошла игра по-крупному, у меня тоже будет чем удивить тебя! Я облачился в лёгкий космический скафандр и положил ладонь на красную кнопку. И хотя в прошлый раз не сработало, я снова постарался выкинуть из головы все мысли о Минн-О Ла-Фин, чтобы раньше времени не вспугнуть высокоуровневого и крайне опасного врага. Я даже убрал всё своё оружие в инвентарь, чтобы продемонстрировать игровым алгоритмам свою миролюбивость. Нет, я вовсе не желаю зла девушке, она тут вообще не при чём, просто настало время профилактической обработки трюма от крыс и прочих паразитов. Судя по тому, что Минн-О Ла-Фин, как ни в чём ни бывало, продолжала свою работу по минированию корабля, пока что я действовал правильно. А раз так, пора!

И я с усилием вдавил ладонью красную кнопку.

Глава тридцать вторая. Выход за рамки

— Унт уро фи? — моё внимание привлёк слабый неуверенный голос, я оторвался от изучения электрощитовой панели и обернулся.

Минн-О Ла-Фин пришла в себя и сейчас озиралась, изучая незнакомую обстановку одного из внутренних технических помещений парома. Никаких иллюминаторов тут не было и в помине, так что единственным источником освещения в кромешной тьме служил фонарик в моих руках. Кстати, бывший фонарик самой Минн-О Ла-Фин, которым я воспользовался, так как свой потерял ещё на базе реликтов в процессе уничтожения дрона.

Девушка прищурилась от яркого направленного на неё луча света, затем присмотрелась внимательнее, встретилась со мной взглядом и испуганно вздрогнула, разом всё вспомнив.

— Комар?! Что есть быть? Что ты делать я? — растянутая на полу в виде морской звезды обнажённая пленница сперва замерла, словно прислушиваясь к своим ощущениям, затем начала интенсивно дёргаться, пробуя пути на прочность.

Причин утаивать правду от связанной девушки я не видел, да и совершенно ничего секретного в произошедшем не было, а потому я подробно рассказал Минн-О Ла-Фин случившемся:

— Пока ты минировала паром, я включил систему уничтожения грызунов и заполнил трюм ядовитым газом. Потом вынес твоё бесчувственное тело наверх и, пока ты находилась без сознания, связал и разоружил тебя. Но поскольку шкала здоровья у тебя балансировала на грани, я опасался, что ты «отбросишь коньки» и лишишь меня самого очевидного доказательства твоего присутствия на борту. Поэтому я запустил сканирование с использованием инструмента Изыскателя, чтобы получить... как тебе объяснить... нечто вроде трёхмерной очень чёткой компьютерной схемы, на которой отражены все живые и неживые предметы.

— Ты есть наглец зарисовал голая я? — из всей моей речи девушка вычленила именно эту деталь и сразу же начала возмущаться.

«И даже больше!»! — мысленно усмехнулся я, хотя вслух ничего комментировать не стал.

В настройках при сканировании уклон я делал именно на органику, так что все живые существа и трупы получились на схеме очень даже детализированными и реалистичными, со всей структурой костей и внутренних органов, хоть сразу анатомию людей и гэкхо изучай. Кстати, у Минн-О Ла-Фин обнаружился сросшийся перелом лучевой кости на левой руке, а в правом плече застряла свинцовая дроби́на, скорее всего из моего дробовика.

С дробиной было вполне объяснимо, хотя скорость заживления раны впечатляла и даже пугала — за какой-то час на коже девушки осталась лишь едва заметная отметина. Да и с переломом я, признаться, серьёзно «завис». При воскрешении все травмы и переломы пропадали, а всего лишь позавчера утром в Скалах Гарпий я отправил девушку на перерождение. Получается, за прошедшее с тех пор время Минн-О Ла-Фин успела где-то сломать руку и вылечить перелом! Фантастика! То ли жители альтернативной Земли обладали удивительной регенерацией тканей, то ли уровень их медицинских технологий просто на порядок превосходил наш.

Прочие физиологические подробности женского тела жительницы альтернативной Земли я тоже с интересом изучил, но у меня всё же хватило такта не обсуждать это с

«владелицей» этого самого тела.

— Совершенно неважно, что там нарисовалось. Главное, я действительно получил неопровержимое доказательство наличия других людей и двух человеческих трупов на пароме, вот только побочным эффектом сканирования стало то, что на пароме «отрубилась» вся электроника. К тому же выяснилось, что спешил я совершенно напрасно — у тебя высокий показатель Телосложения и хорошая регенерация тканей, так что и пулевая рана затянулась, и от яда ты оклемалась.

— Лучше бы я умирать, чем унижайся голый пленный у ты! — зло крикнула девушка и снова принялась трепыхаться и проверять пути на прочность.

Вовсе не желание оскорбить и унижить девушку двигало мной, когда я раздевал и связывал её. Не зафиксировать жёстко верёвками или оставить одежду пленнику в виртуальной игре, где смерть с дальнейшим возрождением в безопасном месте являлась наиболее напрашивающимся способом освобождения, было откровенно глупо. Технологии Тёмной Фракции находились на очень высоком уровне, и любое спрятанное в одежде миниатюрное оружие или срабатывающая по сигнальному слову капсула с взрывчаткой, контактным ядом или антиматерией могли помешать доставке врага на допрос.

И я совершенно не переживал, что пленница может освободиться, так как крепко привязал ей запястья и голени туго натянутыми верёвками, зацепив другие концы за прочные металлические конструкции в этой комнате. В общем, действовал по примеру бойцов Второго Легиона, которые именно так фиксировали пойманных врагов, разве что уложил лицом вверх, глаза не завязывал, и рот кляпом не затыкал.

Посмотрев какое-то время на судорожно дёргающуюся пленницу и убедившись в надёжности пут, я потерял к ней интерес и вернулся к электрощитку, изучая жгуты проводов, пробуя многочисленные рубильники с переключателями и пытаюсь понять причину отсутствия освещения. В тишине было хорошо слышно, как тяжёлые волны бьют о борт дрейфующего паррома, и как пыхтит Минн-О Ла-Фин, пытаюсь вывернуть руки или ноги из верёвочных петель. Я старался не обращать внимания на все эти посторонние звуки, поглощённый непростой работой.

Но через несколько минут из темноты до меня донёлся обиженный и требовательный голос представительницы Тёмной Фракции:

— Комар, ты нельзя так делать! Развязать быстро-быстро! Я благородность принцесса и нельзя быть такой срамной вид!

— Что, прям настоящая благородная принцесса? С интимной стрижкой и крашенными сосками? — насмешливо ответил я, не прекращая своей работы. — Кстати, когда тебя в первый раз поймали на территории нашей ноды, всего этого я что-то не припомню. Ты специально готовилась к новой встрече со мной? Или для гарпии так старалась?

Из темноты раздалось возмущённое сипение, затем прозвучало несколько длинных крайне эмоциональных фраз на непонятном мне языке, наверняка с использованием многочисленных нецензурных слов и эпитетов. Но я никак не реагировал на праведное возмущение Минн-О Ла-Фин, чем ещё сильнее выводил девушку из себя.

Навык Космолингвистика повышен до тридцать пятого уровня!

В эмоциональной речи Минн-О Ла-Фин вдруг проскользнула понятная фраза «сало с задницы кобеля», как-то увязанная в контексте с моим именем «Комар», но больше в потоке гневных слов я различить ничего не смог.

Наконец, пленница выговорилась и успокоилась, сменила тон на нормальный деловой и

перешла на мой язык:

— Комар, ты не быть правый. Нельзя оскорбляй я. И подходить я просить близко. Предлагать переговорышь. Я страшно один быть темнота.

Минн-О Ла-Фин боится темноты? Странно было слышать такое от безжалостной расчётливой воительницы, с лёгкостью отдавшей своим миньонам приказ перерезать глотки четырём гэххо, а то и вовсе лично поучаствовавшей в этом кровавом убийстве. Тем не менее, я всё же подошёл ближе к пленнице и присел рядом на какой-то ящик.

— Не смотри свой наглый глаза! — возмутилась обнажённая пленница, проследив за моим взглядом.

Однако заметив, что все истерики, попытки командовать или отсылки к благородности её происхождения не имеют никакого отклика, девушка-картограф перешла к делу: — Я хотеть узнавай цена мой выкуп. Три тысячи кристаллов быть хорошо?

Тут я даже рассмеялся, настолько нелепым выглядело данное предложение:

— Твой дед за пять тысяч выкупил у меня свою кривую палку, неужели ты ценишь себя меньше неодушевлённого предмета?! Но вопрос сейчас не в сумме, не собираюсь я тебя выпускать ни за какие деньги. Во-первых, меня самого за такое руководство фракции порвёт на мелкие кусочки. Во-вторых, хватит уже, жалели тебя раньше и отпускали, как внучку уважаемого лэнга, но те уроки не пошли тебе впрок. Так что побудешь пленницей на общих основаниях, может и наберёшься уму-разуму.

— Я не есть обычный пленник! Меня нельзя так относишься! — снова завела Минн-О Ла-Фин старую пластинку, но я привычно проигнорировал все эти причитания и продолжил:

— Ты очень много знаешь и представляешь большую ценность для моей фракции, так что я отдам тебя следователям для проведения самого досконального допроса. Информация в твоей голове стоит дорого, куда как больше жалких трёх тысяч кристаллов!

Девушка снова принялась пробовать путы на прочность и даже попыталась сильно стукнуться затылком о металлический пол. Я запоздало сообразил, зачем Второй Легион привязывал пленников именно лицом вниз — чтобы они не смогли убить себя, проломив затылок о твёрдый предмет. Перевязывать буйную девушку-картографа было уже поздно, да и опасно, так что я просто подстелил ей под голову снятое ранее с самой же пленницы нижнее бельё и пригрозил:

— Убить себя ты всё равно не сможешь — у меня имеется аптечка, так что я тебя вылечу. А если не прекратишь дёргаться или попытаешься откусить себе язык, всуну тебе в рот кляп из твоих же ажурных трусиков. Ну что, сделать это? Или ты пообещаешь вести себя смиренно?

Минн-О Ла-Финн молчала и лишь гневно зыркала на меня, но когда я потянулся за её одеждой и принялся скручивать кляп из ткани, всполошилась и быстро затараторила:

— Хорошо, Комар, я обещать не вырываюсь, не калека и не убивайся. Слово принцесса!

Я отставил приготовления и отсел обратно на ящик, поправив покатавшийся фонарик. Так уж совершенно случайно вышло, что яркий луч направился совсем на другую часть женского тела. Девушка безуспешно попыталась свести ноги, а затем на пепельно-серых щеках Минн-О проступил румянец стыдливости и смущения.

— Комар, зачем ты позорить я? Военный секрет я не знать, ценный большой только как принцесса. Если внучка будет стыд позор то Тумор-Анху Ла-Фин лишай я титул. И нет больше ценность.

Это было справедливым замечанием, да и не собирался я насмеяться над пленницей, лишь слегка поддразнивал за совершенно неуместную в её ситуации напыщенность. Поэтому я отвёл луч фонаря в сторону и даже предложил девушке вернуть ей нижнее бельё и вообще развязать, вместо этого оставив скованные за спиной наручниками запястья.

— Просто так? За бесплатно? Не за много тысяча кристаллы? — Минн-О Ла-Фин крайне удивилась моей неожиданной уступке, но отказываться конечно же не стала.

— Комар, ты поступай благородно. А расскажи, какой у ты есть титул у себя дом? Или ты звание старший военный?

Станный вопрос, я даже усмехнулся про себя. Неужели Минн-О Ла-Фин считает, что для проявления элементарной вежливости обязательно необходимо благородное происхождение или офицерское звание? Я честно ответил, что у меня на родине уже давно нет деления на сословия и, хотя военная служба у нас в чести, но сам я пошёл скорее по научной части.

— Как же так быть? — искренне удивилась моя собеседница. — А я слышать от лэнг Тумор-Анху, что ты есть участник много-много военных турниры и побеждай всегда!

Откуда она могла это знать?! Далеко не все во фракции НЗ знали о моём прошлом, так что услышать об этом от явного врага было крайне неожиданным. У меня сердце тревожно запрыгало в груди, но не от ощущения опасности, а скорее от предчувствия чего-то важного. Кажется, Минн-О Ла-Фин несколько увлеклась и проговорила, выдав секретную информацию.

Но я постарался сделать вид, что ничего серьёзного не произошло, и сперва сменил тему разговор, а потом и вовсе попросил пленницу немного помолчать, так как мне нужно было сосредоточиться на работе. И вот длинноногая красавица со скованными за спиной руками молча сидела на ящике, зябко ёжась от холода в тонком нижнем белье, я же продолжал копать в электрощитке.

Наконец, мне удалось найти нужное положение рубильников, и по всему парому загорелся свет.

Навык Электроника повышен до двадцать второго уровня!

Навык Электроника повышен до двадцать третьего уровня!

Отлично! Теперь можно было завести двигатели парома и продолжить путь к берегу. В этот момент пленница поинтересовалась, что я собираюсь дальше делать, и в частности конкретно с ней?

— Как подойдём ближе к берегу, я вызову по рации помощь. На берегу передам тебя руководству фракции для допроса, а потом уже дипломаты будут решать твою судьбу. Может, твой дед тебя снова выкупит, если договорится с моим начальством о цене. Но если не договорятся, тебя передадут гэкхо для дачи показаний о четырёх убийствах на пароме. У наших общих сюзеренов наверняка возникнет масса вопросов к твоей фракции, так что я даже не представляю, как вы будете выкручиваться...

Минн-О Ла-Фин резко вскочила с ящика и, повысив голос фактически до крика, принялась яростно доказывать:

— Мой народ тут не быть причастный! Это предложить мой лично слуга! Только он виноватый! Только он гэкхо наказать!

— Ага, так тебе и поверили! — откровенно не согласился я. — Соверши убийства сюзеренов два никому не известных бойца, все претензии гэкхо были бы только к ним, вашу фракцию задело бы лишь постольку-поскольку. Но так как во всём оказалась активно

замешана «принцесса», причём родная внучка сопровителя твоего народа, то не остаётся никаких сомнений, что это была спланированная и согласованная с твоим дедом операция.

— Нет! Не так! Лэнг Тумор-Анху Ла-Фин не участвовать! Это мой раб слуга предлагать хозяйка план мстить Комар, а я соглашаться! Ты был раньше позоришь благородный девушка, и я нужно быть мстить Комар по законы мой народ для сохранить честь!

— И что, отомстила? — усмехнулся я насмешливо. — У меня в инвентаре уже не помещаются раз за разом отбираемые у тебя предметы, а ты всё мстишь да мстишь... Думаешь, твой дед будет рад очередной «мести»? А на этот раз ты ещё и выставила уважаемого лэнга Тумора-Анху Ла-Фина пустозвоном, нарушившим своё слово.

— Как? Нет такого быть! — вот сейчас девушка-картограф реально испугалась, видимо даже угроза допроса людьми или гэкхо не страшила её настолько сильно, как возможный гнев сурового Мага-Псионика.

— Лэнг Тумор-Анху Ла-Фин в весьма пафосных словах и в присутствии большого количества гэкхо пообещал, что никто из вашей фракции не станет подстергать меня на выходе из космопорта. Но за мной не просто следили, но даже проникли на паром и попытались так жестоко подставить перед сюзеренами. Чего тогда вообще стоят обещания лэнга твоей фракции, если им нельзя верить?! Когда гэкхо об этом узнают, репутация твоего деда просядет в их глазах очень и очень сильно...

Такого неприкрытого неподдельного ужаса в глазах Минн-О Ла-Фин я не видел ни разу, даже когда её атаковала похотливая гарпия. Девушка-картограф просто затряслась и произнесла с обречённостью в голосе:

— Когда дед авторитет пострадать, гнев старик быть ужасный... Я есть мог даже лишайся титул. Это позор хуже смерть.

Но тут я решил проявить великодушие и поспешил успокоить красивую благородную девушку, пусть даже и представительницу враждебной фракции:

— Минн-О, лично я поднимать эту тему в разговорах с гэкхо не собираюсь, так что, если ты сама не проболтаешься, ничего плохого с твоим титулом не случится. Мне ведь даже в какой-то мере приятно, что противостоит мне не простая воительница, а представительница правящей семьи... или кто уж ты там в вашей иерархии.

— Комар, — девушка аж задохнулась от переполняющих её эмоций и даже не сразу подобрала нужные слова, — я есть ненавидеть тебя сильно-сильно, как и столько же восхищайся ты благородство. Когда твой фракция скоро проиграть войну, я замолвить словечко за ты, чтобы взять к наша сторона! Твой сияй синий глаза быть красиво очень, ты быстро-быстро находить девушки моя родина и жить счастливый у наша!

Наверное, сама Минн-О Ла-Фин полагала, что говорит сейчас мне комплимент, хотя мне решительно не понравилась убеждённость собеседницы в скорой победе над моей фракцией.

— Ну уж нет, такому не бывать никогда! — я сделался максимально серьёзным и проговорил жёстко со сталью в голосе, глядя прямо в глаза красавице: — Минн-О, я приложу максимум усилий, чтобы моя фракция разгромила вас. Клянусь! Что же касательно тебя... — тут я решительно шагнул к красавице и, пользуясь тем, что руки принцессы были скованны за спиной наручниками, совершенно беспардонно обнял девушку и поцеловал прямо в губы.

От такой моей неслыханной наглости Минн-О Ла-Фин откровенно опешила и на несколько секунд просто замерла, не препятствуя моим действиям. Впрочем, совсем

ненадолго.

Навык Ощущение Опасности повышен до девятого уровня!

Я с лёгкостью увернулся от удара коленом в пах и, довольно улыбаясь, отстранился от испуганной девушки:

— Это просто задаток. Просто каждая наша встреча обязательно заканчивается твоим полным или частичным раздеванием, это повторяется уже трижды и навевает на определённые мысли. И если такая твоя весьма своеобразная «мечь» не прекратится, буду считать, что ты нарочно ищешь этих встреч, не зря красишь груди и делаешь интимную стрижку. Поняла? Вот и отлично. А сейчас пойдём наверх — покажешь мне, как включаются двигатели парома.

Глава тридцать третья. Лэнг Радугин

Несмотря на поздний час, моё возвращение в Столицу не прошло незамеченным. На «Пересвет», встретивший меня на грузовом пирсе Античного Пляжа и доставивший прямиком в центральную укреплённую цитадель, вышли поглазеть десятки членов фракции. Откуда-то все эти люди уже знали, что Изыскатель по имени Комар вернулся из двухдневного космического полёта на челноке гэкхо, причём не с пустыми руками. Меня встречали приветственными выкриками, одобрительно хлопали по плечам и задавали разнообразные вопросы про космос.

Известность повышена до 24.

Конечно, такое внимание и доброе отношение со стороны соратников было чертовски приятным. Но я не мог задерживаться и общаться, так как в своём рабочем кабинете, расположенном глубоко под укреплённой столичной цитаделью, меня давно ожидали начальник Купола лэнг Радугин и оба его заместителя — Тюленев и Лозовский. Заставлять высокое начальство ждать было неправильным, так что я спешил на встречу, несмотря на подкашивающиеся от усталости ноги и едва соображающую голову.

Тяжёлые ящики с грузом крепкие бойцы Первого Легиона перенесли в штаб, а закутанную в непрозрачную ткань пленницу увели под руки куда-то в другое место. Я же в сопровождении двух высокоуровневых бойцов Первого Легиона спустился на лифте глубоко под землю в святая святых нашей фракции — центр, откуда велось управление нодами фракции НЗ и координировалась работа всех боевых отрядов.

Пройдя несколько постов охраны и бронированных дверей, я оказался в огромном ярко освещённом зале, посреди которого находился громадный овальный стол со странной светящейся поверхностью. Я подошёл ближе.

Ух ты! Это оказался не стол, как я подумал сперва, а громадный экран, поверхность которого была разбита на многочисленные правильные шестиугольники. Максимально подробная карта нашей территории и соседних нод, на которой отражались все постройки и укрепления, холмы, леса, дороги, маркеры отрядов, передвигающейся техники и даже отдельных бойцов! Как только я осознал это, так сразу же максимально быстро поспешил отвернуться, пока в памяти не успела закрепиться увиденная картинка.

— И это правильно, Комар! Совершенно незачем тебе портить прокачку Картографии, — усмехнулся голосом Тюленева стоящий по другую сторону стола незнакомый мужчина.

В отличие от необъятного лысого толстяка с огромным пивным пузом в реальном мире, в игре Тюленев был вполне обычным, слегка полноватым мужчиной с пышной рыжей шевелюрой и густой рыжей бородой. Одет второй заместитель руководителя Купола был в тяжёлую экзоскелетную броню, побитую и исцарапанную, а лазерная винтовка на его поясе едва ли была просто украшением. Стоящий рядом с ним игровой аватар нашего дипломата Ивана Лозовского мало отличался от реального человека. Но меня больше заинтересовал начальник Купола Радугин, так как я впервые видел руководителя нашей фракции.

Лэнг Радугин. Человек. Фракция НЗ. Администратор 84-го уровня

Не знаю, как этот человек выглядел в реальном мире, но в игре это был сорокалетний на вид темноволосый мужчина с внешностью типичного учёного, очень худощавый и слегка сутулый. В отличие от своих заместителей Радугин был не в броне, и даже не в

милитаристическом стиле одежде, а в гражданской пиджаке, белой рубашке и даже галстуке.

— Задание выполнено! Космический полёт с экипажем гэкхо прошёл успешно! Личные контакты с представителями расы сюзеренов установил, свою полезность как Изыскателя доказал и о новом полёте договорился! На астероиде обнаружил форпост реликтов и вынес артефакты древней расы! После возвращения уже на пароме был атакован Тёмной Фракцией, но сумел отбиться!

— Отлично, Комар! Садись, — Радугин указал мне на край интерактивного стола, так как никаких стульев или хотя бы табуреток в зале не было. — И теперь рассказывай всё очень и очень подробно.

* * *

На рассказ о произошедших событиях ушло более двух часов. Я дико устал и едва не падал с ног, но короче не получалось при всём моём желании, так как мне постоянно задавали уточняющие вопросы, и какие-то моменты приходилось описывать и пересказывать по многу раз. Моих начальников интересовало всё — отношения в коллективе гэкхо, численный и профессиональный состав экипажа космического корабля, время полёта, переносимость перегрузок, пригодность воздуха для дыхания человека, внутреннее устройство челнока...

Подробнейшая отсканированная схема грузового челнока «Шиамиру» вызвала у руководства настоящий фурор. Минимум полчаса трое начальников рассматривали трёхмерную картинку, детализируя изображение на различных узлах и обсуждая увиденное. В это время вызванный на ночное совещание руководитель комплекса научных лабораторий герд Валентин Устинов пытался перекопировать трёхмерную картинку на другой компьютер. В конце концов, учёному это удалось, и он умчался на «Прометей» с бесценными данными и полной описью привезённого мною оборудования (которая нашлась-таки внутри одного из ящиков).

Также Устинов увёз с собой лёгкий скафандр загадочной девушки с Тайлакса, который я получил от капитана Ураз Тухша для проведения работ в космосе. Тут я пытался было протестовать и объяснял, что данная экипировка выдана мне лишь на время, и вскоре придётся скафандр вернуть. Но учёного было не остановить, к тому же трое начальников активно встали на его сторону, так что мне пришлось уступить. Герд Устинов лишь дал мне смутное обещание «по возможности не использовать деструктивных методов анализа», но чёткого обещания вернуть скафандр в целостности и сохранности я от него так и не добился.

Именно поэтому я решил вообще не упоминать про аннигилятор — не хватало ещё, чтобы я лишился этой поистине бесценной вещи, а вместе с ним и бронескафандра Слышащего!

Посадка на астероид, его исследование и бурение, автоматическая фабрика, левитаторы, база реликтов, дрон-охранник, гравитационная лебёдка, артефакты, костюм Слышащего, браслет... Браслет я показал, но жёсткое требование «Интеллект не менее двадцати восьми для определения свойств предмета» сразу же охладило энтузиазм начальников. Насколько я понял из слов Тюленева, никто в нашей фракции не обладал настолько высоким показателем Интеллекта, так что разгадать тайну браслета пока что не получилось. Браслет мне вернули, и я продолжил рассказ.

На моменте взрыва астероида лэнг Радугин долго допытывал у меня, уцелел ли крейсер лэнга Вайда Шишиша, но ответа на этот вопрос я, к сожалению, не знал.

— А ведь ответ на этот вопрос крайне важен для нас и всей Земли, — пояснил Радугин свой интерес. — Лэнг Шишиш недавно стал заместителем большого сектора галактики, получив за какие-то заслуги от кронг Давэеш-Пира в том числе и нашу с вами родную планету. И его звёздный крейсер «Тинакуро» — флагман того флота гэкхо, который должен прийти на помощь человечеству в случае внешней агрессии.

Иван Лозовский согласился, что состояние защищающего Землю крейсера — очень важная для человечества информация, и пообещал начальнику выяснить этот момент у дипломата гэкхо Коста Дыхша.

Я же продолжил рассказ. Обратный полёт, посадка в космопорте, поломка гравикомпенсатора, опасная встреча в зале ресторана, мои заказы в магазине, способ проникновения на паром...

В этот момент к нашему ночному совещанию присоединилась герд Тамара. Охрана без проблем пропустила лидера Второго Легиона, и суровая паладинша неподвижно застыла в своём бронекостюме, внимательно слушая мой рассказ.

Я же расписывал попытку моего захвата и ночной бой сразу с тремя представителями Тёмной Фракции. Пришлось обойтись без упоминания аннигилятора, заменив его в рассказе на дробовик. Убитые гэкхо, перестрелка с Минн-О Ла-Фин, попытка подрыва парома, применение ядовитого газа, пленение девушки и сканирование парома...

Собравшиеся слушали меня очень внимательно, хотя отсканированная схема парома большого интереса не вызвала — я так понял, что учёные моей фракции уже знали устройство этой техники, а при наличии живой пленницы её изображение на схеме особой ценности не представляло.

Зато целую бурю обсуждений вызывали мои слова, что Минн-О Ла-Фин и её опасному деду известно моё прошлое до входа под Купол и участие в сетевых турнирах. Насколько я понял из возникшего весьма эмоционального спора, этой весьма специфичной информацией не обладал даже сам лэнг Радугин, не говоря уже о рядовых членах нашей фракции. По всему выходило, что персональную информацию сотрудников знать могли только сотрудники кадровой службы — или Тюленев, или внешние кураторы проекта Купол. Второй заместитель реально побелел и заикающимся голосом лепетал, что сам он непричастен, но обязательно выяснит способ утечки и выявит виновных.

Лэнг Радугин был настроен крайне решительно и давил на своего подчинённого:

— Тюленев, это в твоих же интересах! Даю двое суток, к исходу которых мне нужны конкретные имена предателей! И на время расследования запрещаю тебе покидать пределы Столицы!!!

Наконец, я завершил своё повествование тем, что с помощью Минн-О Ла-Фин включил двигатели и даже не так уж сильно повредил паром при швартовке ночью в разыгравшийся шторм. Хотя пару снесённых столбов пирса гэкхо и придётся ставить заново, но это сущая ерунда в сравнении с тем, что я вообще спас паром и не дал его взорвать и утопить.

— Крайне интересная вырисовывается ситуация, — проговорил дипломат, когда я наконец замолчал. — Впервые мы можем макнуть Тёмную Фракцию мордой в грязь. Убийство четырёх гэкхо — очень тяжкое преступление, и гэкхо потребуют с наших врагов суровую виру.

Герд Тамара, до этого стоявшая молча, впервые включилась в разговор:

— Если это была официальная акция, то да. Вот только лэнг Тумор и остальные сопровитатели с лёгкостью докажут, что непричастны к случившемуся, и свалят вину на ничтожных пешек, которых совершенно не жалко. Зная Тёмную Фракцию, провинившихся однозначно побыстрее казнят в реале, чтобы показать сюзеренам, настолько власти недовольны их проступком, а заодно и замести таким образом следы. Сама же Тёмная Фракция останется в стороне и получит лишь денежный штраф, я даже могу прикинуть его максимальный размер. Помните тот случай, когда наши бойцы по ошибке застрелили дипломата Коста Дыхша, который шлялся где ни попадя? Тогда с нас потребовали выплатить восемьдесят тысяч кристаллов. За простых гэкхо будет поменьше, хотя даже если столько же, триста двадцать тысяч штрафа для богатой Тёмной Фракции — как слону дробина!

Лозовский и Тюленев согласились с руководителем Второго Легиона, что для врага эти траты не станут критичными. Лэнг Радугин выслушал их и поинтересовался ситуацией с Минн-О Ла-Фин. Иван Лозовский ответил задумчиво:

— Если её участие в убийстве гэкхо будет доказано, Минн-О Ла-Фин понесёт суровое наказание у себя на родине — лишена титула или даже приговорена к смерти. Но нетрудно понять, что её влиятельный дед, да и она сама, будут утверждать, что девушка непричастна к убийствам сюзеренов, а случившееся — самовольная инициатива слуг. Возможно, лэнгу удастся её вообще выгородить. В любом случае, в виде обвиняемой она не представляет никакой ценности для нас, да и от всех расчётов между гэкхо и Тёмной Фракцией нам ничего не перепадёт.

Начальник Купола долго задумчиво молчал, а потом озвучил своё решение:

— Хорошо, Иван, связывайся с лэнгом Тумором-Анху Ла-Финем и обсуждай условия освобождения его внуки, а также нашего молчания о её роли во всём случившемся. Предложи такие условия выкупа — передача нам строительных материалов на сорок тысяч кристаллов и вывод всех отрядов Тёмной Фракции с территории ноды Маковые Поля. Посмотрим, что старик на это ответит. С пленницей же обращаться максимально деликатно — накормить, выдать приличную одежду и обеспечить местом отдыха с зелёной зоной. Всё, на этом предлагаю совещание заканчивать...

Тут я не выдержал и задал, как мне казалось, вполне логичный и своевременный вопрос:

— Неужели Минн-О Ла-Фин просто отпустят и даже не допросят?! Она же наверняка обладает ценнейшей информацией! Это же неправильно!

Навык Ощущение Опасности повышен до десятого уровня!

Я понял, что сейчас произойдёт, как только огромный роботизированный костюм девушки-паладина пришёл в движение и стал поворачиваться в мою сторону, а в бронированных руках герд Тамары появился до боли знакомый многоствольный пулемёт:

— Комар, тебя же не раз уже предупреждали никогда не ставить под сомнение решения статусных игроков — герд, а тем более лэнг. Так что сам виноват...

— Да пошла ты на хрен! Достала уже меня убивать!!! — с этими словами я перекинул аннигилятор в ячейку основного оружия.

Навык Ружья повышен до тридцать седьмого уровня!

Получен тридцать первый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Получен тридцать второй уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено шесть очков)

Известность повышена до 25.

Я действительно успел выстрелить первым, потратив последний заряд аннигилятора на уничтожение лидера Второго Легиона.

Глава тридцать четвёртая. Проверка на лояльность

Возникшей после убийства герд Тамары немой сцене позавидовали бы даже постановщики спектакля по знаменитой комедии Николая Васильевича Гоголя «Ревизор». Все в зале напряжённо замерли и не шевелились несколько долгих секунд. Мне казалось, что я даже мог читать испуганные мысли присутствующих о том, что ничто не мешает сейчас то ли сорвавшемуся с катушек, то ли работающему на врага Комару выкосить всю верхушку фракции НЗ и даже уничтожить сам центр управления. Наконец, я медленно и плавно опустил Аннигилятор, а затем и вовсе убрал оружие в инвентарь.

— Комар, у тебя ровно минута на то, чтобы пояснить свои действия, — холодным не выражающим эмоций голосом проговорил лэнг Радугин, но в ту же секунду его цивильная деловая одежда сменилась на переливающуюся силовым полем броню.

Оружия никто из присутствующих не доставал, но мне всё равно было понятно, что три столь высокоуровневых игрока способны мгновенно уничтожить моего Изыскателя 32-го уровня при любом неосторожном действии и даже слове.

Что отвечать-то? Ссылаться на предвзятое отношение ко мне и личную неприязнь девушки-паладина было совершенно неправильным вариантом, я это предельно чётко понимал. По игровым законам статусный игрок, каким и являлась герд Тамара, вовсе не обязана была пояснять и согласовывать свои действия в отношении простых рядовых членов фракции. Если она решила в очередной раз меня застрелить в назидательных целях, то наверняка имела на это и законное право, и веские причины. Но вот обратное действие... тут мне действительно нужно было очень постараться, чтобы оправдать атаку статусного игрока. Сослаться на то, что точка респауна у меня до сих пор находится в диспетчерской космопорта гэкхо, и смерть поставила бы меня в весьма затруднительное положение? Как вариант да, но тут же возникли бы претензии совершенно другого плана — почему я нарушил явный недвусмысленный приказ оставить точку возрождения на территории фракции НЗ? Нет, тоже не лучший вариант в очередной раз показывать себя перед высоким начальством нарушителем всех возможных приказов и правил. Нужно было действовать по-другому... А что, если попытаться сослаться как раз на игровые правила?

— После трансляции с базы реликтов для всей галактики я известен как член политического блока лэнга Вайда Шишиша, могущественного наместника и хозяина нашей Земли, к тому же обладателя крайне вспыльчивого и несдержанного характера. Моё убийство в назидательных целях предсказуемо подрывало авторитет лэнга Вайда Шишиша и могло вызвать жёсткую ответную реакцию нашего лорда. Своими превентивными действиями я всего лишь не дал герд Тамаре совершить грубую политическую ошибку и обрушить на нашу фракцию гнев могущественной расы гэкхо.

Лэнг Радугин задумчиво стоял несколько секунд, потом обратился к дипломату фракции:

— Не знаю даже... Иван, твоё мнение, насколько оправданы опасения большой ссоры с сюзеренами?

Иван Лозовский неуверенно пожал плечами, что выглядело несколько комичным при надетом бронежилете, и попытался ответить начальнику:

— С лэнгом Шишишом сам я лично не знаком, но много слышан о нём как о несдержанном и крайне злопамятном военном лидере гэкхо. Безусловно, понижение своего

авторитета он не стерпит. Вот только я сильно сомневаюсь, что лэнг Шишиш знает всех многочисленных представителей своего политического блока и лично принимает участие в их судьбах. Скорее всего, он даже не подозревает о существовании некоего человека-изыскателя по имени Комар... Хотя это сильно зависит от известности.

— Комар, какой у твоего персонажа параметр известности? — повернулся ко мне Тюленев.

Я честно ответил, что Известность у моего Комара двадцать пять. В ответ раздались удивлённые возгласы и реплики всех троих высоких начальников. Похоже, такого прогресса от меня действительно никто не ожидал. Тюленев и Лозовский смотрели на Радугина и ждали его решения, начальник же фракции долго мялся, прежде чем огласить итоговый вердикт:

— Двадцать пять... действительно очень даже солидная Известность... Все всякого сомнения, лэнг Вайд Шишиш слышал о таком представителе нашей фракции, и я считаю, что опасения Комара небеспочвенны. Моё решение: ограничимся тем, что проштрафившийся игрок компенсирует лидеру Второго Легиона стоимость ремонта бронекостюма — вон какую дырень пробил в доспехе! Кстати, мне очень хочется взглянуть на оружие, способное на такое!

В грудной пластине тяжёлого роботизированного доспеха герд Тамары действительно зияла огромная дыра, через которую можно было просунуть футбольный мяч. Подозреваю, что ремонт тут стоил не одну сотню кристаллов, но я всё же согласно кивнул, полагая что достаточно легко отделался. С Аннигилятором же было намного тревожнее. Я достал его, но сразу же предупредил начальство, что вещь не моя, и критически важно будет вернуть её гэкхо.

Мои жуткие опасения, что бесценный Аннигилятор отберут, всё же не оправдались. Да, оружие вызвало большой интерес, и будь оно действующим, наверняка было бы испытано на чём-то или ком-то. Но в ноль разряженная ядерная батарея сильно ограничивала возможности испытателей, и вскоре Аннигилятор мне вернули.

— Комар, на сегодня свободен. Вижу, что ты с ног падаешь от усталости, так что иди отсыпайся, — отпустил меня руководитель фракции. — Завтра в реале жду от тебя подробнейший письменный отчёт о полёте с гэкхо, чтобы подобных недомолвок, как с оружием реликтов, больше не возникало. Герд Устинов посчитает стоимость привезённых тобой материалов, и ты получишь полагающуюся компенсацию за них реальными деньгами на банковский счёт или услугами фракции тут в игре. Естественно, за вычетом стоимости ремонта брони лидера Второго Легиона.

На этом ночное совещание было завершено, и меня вывели из подземного командного бункера на поверхность. Первое что я сделал — перенёс точку возрождения в Столицу, чтобы какая-либо случайность снова не ставила меня в неудобное уязвимое положение. Также я вложил все шесть свободных очков в навык Средняя Броня, повысив его до двадцать второго уровня.

Всё, вроде всё сделал. Я нашёл в игровом меню пиктограмму «Выйти из игры» и впервые за всё время активировал её, выйдя из игры по нормальному, я не через смерть. От предложения ознакомиться с результатами игровой сессии отмахнулся — не до того было, я еле соображал от усталости после почти трёх суток непрерывной игры.

Первое и единственное, что я увидел после открытия крышки вирт-капсулы — склонившуюся надо мной тёмную фигуру и летящий мне прямо в лицо кулак с надетым на

пальцы кастетом. После чего наступила темнота...

* * *

Пришел в себя я лежащим на койке в небольшой ярко освещенной комнатке, в которой характерно по-больничному пахло вымытыми с хлоркой полами, спиртом и целым букетом лекарств. Почти сразу же в голову пришла догадка, что нахожусь я в лазарете под Куполом. До этого я несколько раз видел издали небольшое здание медицинского блока, когда проходил по аллее от жилых корпусов к «кукурузинам», а сейчас похоже угодил внутрь. Я отчетливо помнил удар, но вот дальнейшие события прошли уже как-то мимо моего сознания.

Болело всё тело, особенно сильно голова и грудь с правой стороны. На носу был наклеен тампон из бинтов, при попытке же перевернуться и пошевелить затёкшей ногой я обнаружил, что правая нога от ступни до колена находится в гипсе и подвешена в слегка приподнятом состоянии над кроватью. Ничего себе мне досталось...

— Кирилл, ты наконец-то очнулся! — знакомый женский голос «Иришки из Первого Меда» привлёк моё внимание, я повернулся на звук, но из-за громадного тампона не видел девушку прямо, так что пришлось мне чуть скосить голову, чтобы нормально видеть хотя бы одним из глаз.

— Сколько... я был в отключке? — горло сильно пересохло, так что говорил я с трудом.

— Часов тридцать. Врачи говорят, не столько даже из-за сотрясения и травм, просто у тебя была очень сильная усталость и недосып. Ну ещё и вкололи тебе лошадиную дозу лекарств, в том числе и обезболивающих с седативным эффектом, так что спал ты действительно долго.

Я осторожно приподнял правую руку и дотронулся до тампона на лице. Ой! Больно, блин!

— У тебя нос сломан, — подсказала Иришка. — Я видела, каким тебя притащили — всё лицо в крови, нос просто всмятку, жуть! Хирурги мелкие косточки поставили на место, но дышать им ты пока что не можешь, так как в носовые ходы вставлены ватные тампоны.

— А с ногой что? — указал я на наложенный гипс.

— На правой разрыв мениска и трещина в малоберцовой кости. На левой колено тоже травмировано сильным боковым ударом, но всё же не столь критично. Плюс сломаны два ребра справа, а также раздроблены три пальца на левой руке. Кто-то весьма старательно и умело избивал тебя, стараясь нанести тяжёлые увечья и травмы, но всё же не убить. Ты сумел запомнить напавшего на тебя?

Я отрицательно помотал головой. Кроме того, что нападавших было несколько, и у одного из них на руке был надет кастет, ничего по поводу нападения сказать я не мог. Иришка сокрушённо вздохнула:

— Всё произошло за восемь минут, именно столько не работали видеокамеры на пятнадцатой «кукурузине». Кто-то заранее знал об этом сбое и воспользовался им — прошёл, подстерёг тебя у вирт- капсулы, избил и своевременно свалил. Лэнг Радугин вторые сутки рвёт и мечет, требует разобраться в нападении на сотрудника фракции и причинах сбоя в видеонаблюдении стратегически важного объекта, грозитя максимально сурово наказать виновных. Под купол извне приехали следователи, везде лезут, всех опрашивают.

Но я не уверена, что они смогут хоть в чём-то разобраться. Насколько я слышала, за внутреннюю охрану Купола отвечает Второй Легион, а этим всё сказано. Они же все поголовно тебя ненавидят за нападение на их живую легенду, и у них там свой замкнутый коллектив с круговой порукой — никто ничего не знает, все друг друга выгораживают...

Вот оно как... Второй Легион, подручные герд Тамары... Причина для нападения у них действительно имелась. Иришка же продолжила, отведя глаза:

— Врать не буду, твой поступок пришёлся не по душе очень многим. Даже когда ты уже находился тут в клинике, несколько раз приходили крайне недовольные игроки фракции — как бойцы из Второго Легиона, так и другие. Все очень хотели с тобой «серьёзно по-мужски поговорить за нападение на девочку-легенду фракции». Имран их не пустил. Наш дагестанский знакомый вообще был твоим самым настоящим телохранителем. Некоторых особо зарвавшихся наглецов показательно вырубил при входе в медблок, причём с красивыми бросками через плечо, ударами ногами с разворота, тяжёлыми нокаутами и даже открытыми переломами. Остальные всё поняли и больше не лезли. А потом к тебе Радугиным была приставлена охрана из игроков Первого Легиона, а также приехавшими извне бойцами. Ситуация давно уже под контролем, но скажу честно — две трети игроков фракции тебя люто ненавидит...

Иришка замолчала на полуслове и прислушалась к какому-то непонятному доносящемуся из коридора шуму, который уже привлёк и моё внимание. А потом раздался звук открывшейся двери, и моя знакомая реально побелела и отпрыгнула от койки. Я повернул голову, чтобы видеть вошедших. В проёме дверей стояла хрупкая темноволосая девочка лет пятнадцати-семнадцати с удивительно спокойным не выражающих никаких эмоций лицом.

Никогда ранее мне не доводилось видеть герд Тамару в реальном мире, и в жизни она не очень-то походила на свой игровой аватар, однако я сразу сообразил, кто именно пришёл ко мне. За спиной лидера Второго Легиона, словно в контраст к хрупкой девочке, возвышались два амбала, каждый просто ходячая гора мышц и косая сажень в плечах.

— Подожди в коридоре, — едва слышно произнесла девочка, обращаясь к перепуганной Иришке. — Не волнуйся за Комара, я его не съем. Мне нужно просто поговорить. Вы двое тоже ждите меня снаружи.

Говорила Тамара вроде негромким и спокойным голосом, однако с такой безграничной уверенностью в своей непогрешимости и праве отдавать приказы, что я даже не представляю, кто смог бы противиться её воле. У Иришки это не получилось, да и у меня на её месте тоже не хватило бы сил. Девчонка подошла, остановилась в шаге от моей койки и долго просто молча рассматривала меня.

Я внутренне напрягся, совершенно не зная, чего ожидать от суровой паладинши. А потому её неожиданные слова совершенно сбили меня с толку:

— Насколько же красивые у тебя глаза, Комар... если сумеешь привыкнуть к ним.

Что?! Меньше всего я ожидал затрагивания этой вроде уже всеми сто раз обсосанной и позабытой темы причудливых глаз, которые я нарисовал своему персонажу в конструкторе перед Лабиринтом.

— С самого первой нашей встречи я знала, что ты не человек. Точнее, ты не обычный человек, каких миллионы и миллиарды на нашей планете. В тебе есть что-то чуждое и опасное. Теперь я в этом полностью уверена.

О чём это она??? Неужели Тамара подозревает во мне внедрившегося агента врагов человечества? Или как ещё иначе понять её слова? Девчонка же продолжила:

— Твои далёкие предки были колдунами или шаманами, они совершенно точно обладали магией. И через прошедшие с тех пор сотни поколений тебе передан этот дар. Родись ты в другом месте, то тоже стал бы магом. Но в нашем родном мире магии давно уже не осталось, а потому дар причудливо проявился в виде авантюризма и повышенной удачливости...

Несмотря на изначальное предубеждение к Тамаре и природный скепсис, я со всё большим интересом вслушивался в слова необычной жутковатой девочки. Говорила она странные вещи, но почему-то в сказанное ею сразу же верилось, как в догму и непреложную истину. На гипноз это было непохоже, скорее на умение красноречия и убеждённости самой рассказчицы в правдивости своих слов.

— Тебе наверняка рассказывали про моё прошлое, — тут девочка замолчала, ожидая хоть какой-то реакции с моей стороны, и я молча кивнул. — Так вот, всё это правда. Да, я провела несколько долгих лет в полной темноте, балансируя на грани бесконечно долгого сна и безумия. Я была парализованной слепой и глухой калекой, но при этом была не одна. Я слышала голоса в голове, они подбадривали меня и рассказывали удивительные вещи.

— Голоса? — я впервые заговорил, так как сказанное Тамарой напоминало уже бред.

— Да, голоса. Я прекрасно понимаю, что про такое лучше никому не рассказывать, чтобы не сочли сумасшедшей, но это правда. От этих голосов я узнала, что нужно крепиться и быть сильной, и что мой час ещё наступит. Также от этих голосов я постепенно узнавала историю своего рода. Мои предки веками охотились за магами и безжалостно уничтожали, пока не истребили всех окончательно. И я обладаю такими же способностями — не только сама невосприимчива к магии, но могу защищать от неё своих людей. Мои слова могут прозвучать для тебя излишне пафосно, но если бы не эта моя способность, мы бы уже проиграли войну Тёмной Фракции.

Ранее сразу от нескольких людей во фракции НЗ я слышал фразу: «Когда приходит Тамара, ужас отступает». По-видимому, речь в таких случаях шла именно об этой распространяемой паладином защите от ментальной магии. Но это что, оправдание вседозволенности? И неужели великая и ужасная герд Тамара пришла ко мне, просто чтобы выговориться?

— Комар, для многих людей во фракции я — луч надежды. Я благословляю и веду войска в бой, дерусь в самых первых рядах и своим примером подбадриваю бойцов. Не просила и не желала я такой роли, но так уж сложилось, что стала для нашей с тобой фракции... трудно даже сказать чем... чем-то вроде иконы, наверное, или ангела-хранителя. А кто-то из игроков из-за моего малого возраста даже воспринимает меня как дочь и проецирует на меня свои родительские чувства.

Всё было именно так, все всякого сомнения. Я видел, что для бойцов Второго Легиона Тамара была больше, чем просто командиром. Все эти суровые мужики с накачанными мускулами готовы были умереть за неё, причём не только в виртуальной игре.

— Но всё на свете имеет и свою обратную сторону. Комар, я прекрасно понимаю настроение находящихся на грани отчаяния людей. Ты выстрелил в меня — их икону, надежду, святую защитницу, ангела или даже родную дочь. Могу поклясться тебе своими способностями, что не нападала на тебя сама и не отдавала такой команды, но ты пострадал из-за меня. Да, Комар, я уже знаю виновных в нападении на тебя — это трое бойцов из моего Второго Легиона, как это ни прискорбно мне как командиру. Я уже передала эту информацию следователям и лэнгу Радугину, и сразу отчислила всех троих из своего отряда.

И хотя я отдала запоздалый приказ и пальцем тебя не трогать, но не уверена, что все во фракции послушаются меня в этом вопросе. А потому я вижу только один выход из сложившейся ситуации. Комар, я официально приглашаю тебя вступить во Второй Легион! Пусть все в нашей фракции знают, что я одобряю твои действия и беру под свою защиту!

Предложение было лестным, но я даже не стал и секунды раздумывать и сомневаться, сразу же отказавшись:

— Тамара, я плохо поддаюсь дрессировке, не раз был замечен в невыполнении прямых приказов, и вообще зачастую действую интуитивно вопреки логике и здравому смыслу. В твоём коллективе я не смогу раскрыться и стану символом нарушения дисциплины, чаще находясь в ожидании возрождения после очередного расстрела, чем реально играя.

— Жаль... — кажется, Тамару мой отказ расстроил. — Хотя, наверное, ты прав. Неправильно было бы вгонять тебя в жёсткие рамки. Руководство Купола ценит тебя именно за нестандартность мышления и непредсказуемость поведения, за способность приносить пользу фракции там, где другие игроки не просто не справились бы, но даже не заметили бы такой возможности.

Ух ты! Неужели я удостоился похвалы от самой «великой и ужасной» герд Тамары?! Несмотря на возникшую боль, я попытался улыбнуться. Девочка со спокойной отрешённостью понаблюдала за моими бесполезными попытками и гримасами, а потом заметила:

— Комар, у тебя кровь проступила сквозь тампон. Не шевели лицевыми мышцами, пока швы не зажили. И вообще, прими совет от меня — войди поскорее в вирт-капсулу, и через несколько часов выйдешь уже выздоровевшим. Поверь, я знаю, что говорю!

Темноволосая девочка развернулась и направилась к выходу. Но уже в самых дверях вдруг резко остановилась и обернулась: — Комар, тебе должно быть интересно услышать, что благодаря привезённым тобой деталям, а также полученным в виде выкупа за Минн-0 Ла-Фин материалам, уровень ноды «Античный Пляж» досрочно повышен до второго. Наша фракция вводит в игру, искажающую реальность, ещё сто семьдесят четыре человека! Новички уже активно прибывают под Купол. Я же со своим Вторым Легионом отправляюсь в ноду «Карелия» — после купирования угрозы нападения Тёмной Фракции со стороны «Маковых Полей», руководством фракции дана отмашка на экспансию в «Карелию» и включение этой ноды в состав нашей территории. Комар, всё это — твоя заслуга! До встречи в игре! И как зайдешь, загляни сразу к завскладом Вассилиади — у него лежит подарок для тебя от меня лично.

Глава тридцать пятая. Проверка на лояльность

Не успела за лидером Второго Легиона закрыться дверь, как в палату тут же ворвались встревоженные Иришка и Имран. Дагестанский атлет, аккуратно, но решительно отстранив с дороги девушку, с весёлой улыбкой подошёл к моей больничной койке:

— Комар, как я рад, что ты пошёл на поправку! Напугал ты меня вчера, брат! Больше так не делай!

Огромный мускулистый парень осторожно наклонился и, боясь причинить вред и потому едва-едва касаясь моего тела, осторожно обнял. Потом, словно засмутившись проявлением чувств, резко выпрямился и отошёл, пропуская вперёд Иришку.

— Что герд Тамаре было нужно от тебя? — с подозрением косясь на закрытую дверь, тихо спросила девушка, после чего наклонилась и быстро чмокнула меня в свободную от бинта щеку.

Я попытался было улыбнуться, но снова почувствовал резкую боль и пока оставил попытки выразить эмоции мимикой.

— Так в двух словах и не опишешь, что ей было нужно... Сообщила, что помогла найти напавших на меня. Рассказывала свою историю и сны. Приглашала во Второй Легион. Восхищалась моими глазами...

— Комар, глаза у тебя действительно... — Иришка как будто пропустила мимо ушей все предыдущие мои слова, но при упоминании глаз смущённо хмыкнула, а потом набралась храбрости и встретилась со мной взглядом, комментируя при этом свои чувства... — Тут даже правильные слова сложно подобрать... Сперва жутко видеть это синее пламя, но при этом оно настолько притягательное... Если не отвести взгляд и продолжать смотреть, ты словно тонешь в бездонном синем океане... Это какое-то колдовство... Растворяешься в этой синеве... Как же здорово...

И тут внезапно я увидел себя со стороны, словно это я сам себя рассматривал. Увидел перебинтованную голову молодого парня на тощей больничной подушке. Тёмные короткие волосы. Лицо, опухшее и чёрное от синяков. Огромный тампон на месте разбитого носа, широкими полосами пластыря закреплённый ко лбу и щекам, с проступившими пятнышками крови на белоснежной марле. Правый глаз заплыл и покраснел. Неряшливая отталкивающая щетина на подбородке и шее. И полыхающие синие глаза...

«Как же всё-таки он их сделал? Не было же такого варианта в конструкторе персонажа, я там все настройки перерыла! А ведь на моём лице такие сияющие глаза смотрелись бы вообще неотразимо. Жаль, пропустила видимо что-то, не заметила. А в целом Кирилл интересный парень и перспективный. Да, не самого спортивного вида, но зато необычный. И удачливый. Или вовсе не удачливый, а умный? Как он в финале сетевого турнира моего метафорфа вычислил и хладнокровно на последних секундах прикончил, я сама так бы не смогла. Даже хорошо получилось, что меня попросили за ним присмотреть, совершенно напрасно я сперва отказывалась. Нужно будет, как Кирилл выздоровеет, аккуратно донести до него идею переселиться в отдельный блок, без соседей».

Я испугался этого излишне личного потока мыслей и отвёл взгляд, резко разорвав странную ментальную связь с девушкой. На моём лбу выступила испарина, я глубоко дышал и не понимал, что сейчас произошло.

— Ха! Кирилл, ты проиграл мне в «гляделки»! — весело и беззаботно рассмеялась

Иришка. — Ещё не хочешь попробовать сыграть?

Похоже, моя знакомая красавица даже не почувствовала, что сейчас произошло. Признаться, я и сам не до конца понимал, что и как случилось, но определённо возникшие в голове образы и мысли принадлежали вовсе не мне. Подслушивать чужие мысли... Бррр! Пожалуй, это даже более гадко, чем подглядывать за моющимся в душе человеком или без спросу просматривать сообщения в чужом телефоне. Не желая потом страдать от угрызений совести, я постарался предостеречь свою подругу от повторения подобных экспериментов:

— Иришка, есть древнее поверье, что когда девушка слишком долго смотрит в глаза парню, особенно если глаза у него синие, то она невольно начинает делиться с ним сокровенными мыслями и фантазиями. Не боишься?

Иришка недоверчиво фыркнула и ответила, что никогда ранее не слышала о подобном «дурацком поверье», но предлагать повторять игру в «гляделки» всё же больше не стала. К этому моменту я уже полностью пришёл в себя после случившегося и даже решил, что кое-какие узнанные факты стоило бы проверить, дабы убедиться в том, что мне это не почудилось.

Я напомнил Иришке наш давний разговор ещё на вводной лекции у Ивана Лозовского и тот момент, когда девушка захотела попробовать создать своему персонажу светящиеся глаза. Поинтересовался, почему не сделала в итоге — не понравилось?

— Смеёшься? — недовольно фыркнула красавица. — Да я полчаса потратила, пытаюсь найти в настройках редактора персонажа такой вариант глаз, как у тебя! Не было там ничего такого!

Так, одно совпадение уже есть! Для чистоты эксперимента хорошо бы проверить ещё что-либо из подделушанного потока мыслей. Например, про «попросили за ним присмотреть». Я вздохнул и проговорил грустно: — Получается, я уже тут тридцать часов прохлаждаюсь... Пойдите, друзья, неужели вы всё это время были со мной?! А как же ежедневные патрули и тренировки? Неужели самовольно пропустили? Или вы тут были в медблоке только в перерывах между работой? И как вы узнали о случившемся?

Девушка почему-то смутилась и ответила далеко не сразу, сперва метнув вопросительный взгляд на Имрана, словно в поисках поддержки или разрешения что-то раскрыть. Кавказец помедлил несколько секунд и проговорил в ответ:

— Расскажи ему правду. Я считаю, так будет честно и правильно по отношению к Комару.

Иришка пожала плечами и села на самый краешек моей кровати.

— Да собственно ничего секретного тут нет. Комар, мы с Имраном возвращались из дежурства в «Жёлтых Горах» с шестой смены — это с десяти вечера и до двух ночи. В третьем часу мы вернулись в Столицу, вылезли из вирт-капсул, смотрим, а тут прямо на нашей пятнадцатой «кукурузине» какая-то суматоха, куча людей с фонарями суетится, охрана прибежала, следы крови на полу. Из разговоров мы и узнали, что это с тобой беда приключилась, и оба побежали в медблок. Первой ночью было страшно... ну я тебе рассказывала. А потом утром нас обоих вызвал к себе Радугин. Хотя там даже не столько Радугин говорил, с ним в кабинете женщина такая строгая в очках была... психолог... не помню, как её зовут. Да и неважно, наверное.

Дагестанский атлет подошёл ближе и подхватил нить рассказа:

— Ту женщину звали Ирина Чусовкина, она какой-то там заслуженный психолог, докторскую диссертацию написала про игровую зависимость и специфические отношения

внутри игровых коллективов. Сейчас она отвечает за состояние находящихся под Куполом людей.

— Так вот, это женщина-психолог сказала, — перебила нашего друга и снова включилась в разговор Иришка, — что наша небольшая группа из «студентов-раздолбаев» появилась под Куполом вовсе не случайно. У кураторов проекта возникла идея разбавить сложившийся излишне закостенелый коллектив, живущий по строго утверждённым правилам и канонам, а потому слишком предсказуемый, добавив в него «элемент живости и авантюризма». Именно так она сказала. Психологи вроде неё заранее предсказывали, что могут возникнуть определённые трения и трудности при вливании нашей группы в общий коллектив, так как мы отличаемся по характеру. Например, у Дениса Тормашёва был конфликт с другими инженерами на «Прометее», и психологи разруливали ситуацию. Но вот такого открытого отторжения общества, как в случае с тобой, никто не предполагал...

Иришка печально вздохнула и замолчала, пришлось Имрану снова брать на себя инициативу:

— Начальник Радугин назвал тебя очень полезным игроком, который всего за несколько дней сделал для фракции НЗ больше, чем многие другие за полгода. К сожалению, далеко не все наши игроки это понимают. К тебе много негатива, причём не только из-за ситуации с герд Тамарой. От самых разных членов фракции слышится недовольство, что Изыскатель Комар не ходит в дозоры и пропускает тренировки, не выполняет своей непосредственной работы по поиску минералов и других ценностей, при этом постоянно общается с Тёмной Фракцией, и у него подозрительно много денег. Комар, я и сам слышал такие разговоры!

Я видел, что Имран серьёзно встревожен. Признаться, тут действительно было из-за чего задуматься и насторожиться. Ещё вчера никому до меня не было никакого дела, про существование Комара вообще мало кто знал, сегодня же повсеместно ко мне возникла волна негатива. Всё это очень походило на скоординированную акцию, вот только кем организованную? И опять же, откуда рядовые игроки могли знать про три тысячи кристаллов у моего персонажа? Про это я не трубил на каждом углу, лишь Радугин и два его заместителя знали об этом. Тем не менее, эта информация утекла...

— Руководство серьёзно опасается, что после случившегося ты совсем не захочешь входить в игру, — продолжил Имран. — Обидишься на фракцию и замкнёшься в себе. Или, чего Радугин опасается гораздо сильнее, покинешь нашу фракцию. Не примкнёшь к Тёмной Фракции, в это он как раз не верит, а просто навсегда улетишь вместе с командой гэкхо в поисках приключений в бескрайнем космосе.

Что?! Руководитель Купола подозревает меня в желании дезертировать? В намерении бросить свою фракцию в крайне тяжёлый момент противостояния с «тёмниками» и развлекаться в твоё удовольствие? Мда... Сегодняшний день действительно был богат на открытия и сюрпризы...

— И потому нас попросили быть рядом с тобой, когда ты придёшь в себя, — снова включилась Иришка. — Психологи посчитали, что тебе будет приятно видеть друзей и знать, что не все во фракции настроены против тебя. Это вроде как должно помочь тебе поскорее оправиться от случившегося и захотеть продолжить игру. Руководство опасается, что вскоре должны прилететь гэкхо на звездолёте, а ты не в игре, причём не по своей вине... Такое стало бы большим конфузом и выставило нашу фракцию НЗ в негативном свете перед сюзеренами. А ещё, — девушка понизила голос до шёпота, — нам по большому секрету

сказали, что твой персонаж развивается очень быстро и правильно, и такими темпами однажды станет гердом. Герд же в одиночку не ходит, у него всегда свой коллектив единомышленников, своя команда. Мне и Имрану посоветовали быть с тобой — это будет полезно и нам для развития, и тебе.

— Но самое главное, — снова включился Имран, когда Иришка замолчала, — нам дали задание следить за тобой и сразу же уничтожить, если психологи всё же ошиблись, и ты попытаешься сбежать или переметнуться на сторону врагов из Тёмной Фракции!

После этих предельно откровенных слов наступило долгое молчание. Мои друзья честно всё рассказали, даже самые неприятные моменты своего задания, и теперь ждали моей реакции на свои слова. Я же лежал на койке, глядел в потолок и напряжённо размышлял. Психологи, друзья, руководители... насколько же слабо все они меня знали! Сбежать? Предать? Не дождётесь!!!

Похоже, из-за тяжёлой и неудачно складывающейся войны с Тёмной Фракцией в нашем коллективе стали забывать первоначальные причины всего происходящего. Земле отпущен весьма ограниченный срок защиты от внешней агрессии, и этот срок неумолимо уменьшается с каждой бесполезно потерянной во внутренних сварах секундой. И я находился тут под Куполом вовсе не ради игровой фракции НЗ, и уж тем более не ради переводов денег на мою пластиковую карточку. Своей игрой я, прежде всего, стремился защитить от возможного порабощения или даже тотального уничтожения всё то, что было мне дорого и близко в реальном мире — друзей, страну, планету Земля и всё наше человечество как биологический вид!

Вот только я не знал, как выразить все эти нахлынувшие на меня мысли простыми словами — получалось либо слишком пафосно, либо наоборот недостаточно мотивировано и неправдоподобно. Но ничего придумывать и не пришлось.

ВНИМАНИЕ, ГОВОРIT НАЧАЛЬНИК КУПОЛА. ТЁМНАЯ ФРАКЦИИ ПРОРВАЛ ЧЕРЕЗ ЯДОВИТЫЕ ТОПИ В НОДУ «ВОСТОЧНОЕ БОЛОТО»! НЕБЫВАЛАЯ ПО МС АТАКА — БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ВРАГОВ! НАШИ ДЕСЯТАЯ И ДВЕНАДЦАТАЯ ЗАСТА АТАКОВАНЫ! ПОД УГРОЗОЙ УНИЧТОЖЕНИЯ НАША БАЗА В «ВОСТОЧНОЕ БОЛОТЕ»! ОДНОВРЕМЕННО С ЭТИМ ВТОРОЙ ЛЕГИОН ПОПАЛ В ЗАСАДУ В Н «КАРЕЛИЯ» И ПРОСИТ ПОМОЩИ! СИТУАЦИЯ ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНАЯ! ВСЕ К ОРУЖИЮ!!!

Каюсь, первой мыслью у меня мелькнуло, что это вовсе не настоящая тревога, а проверка моей лояльности — как поведёт себя игрок в таких условиях? Останется валяться на койке в лазарете, ссылаясь на плохое самочувствие и травмы? Уподобится античному Ахиллесу, обидевшемуся на несправедливость и неблагодарность своих, и будет спокойно наблюдать со стороны, как противник громит базу фракции? Или всё-таки встанет и пойдёт выполнять приказ? Ведь «все к оружию» означает именно «все», а после входа в вирт-капсулу в игре я буду полноценным бойцом, оставив свои переломы и болячки в реальном мире. А после выхода из игры, искажающей реальность, моё состояние и тут в реальном мире должно значительно улучшиться, множество людей ведь до меня исцелились подобным способом.

За окном продолжала реветь сирена, слышались крики и топот, игровой народ со всего Купола стекался к «кукурузам». На учебную или ложную тревогу происходящее походило всё меньше и меньше, да и не такая уж важная шишка был мой Комар, чтобы ради него устраивали подобное представление.

— Кирилл... мы должны идти, сам же слышал, — заволновались и стали торопиться на

выход мои друзья, но я их остановил.

— Куда?! Стойте! Помогите мне одеться и добраться до своего рабочего места.

С помощью Имрана я кое-как натянул спортивные брюки на сломанную ногу, затем надел на перебинтованную грудь и застегнул куртку с номером «1470» на плече и спине. Кроссовки мне помогла зашнуровать Иришка. Инвалидного кресла или костылей мы не нашли, так что пришлось друзьям брать меня под руки и нести на выход.

В коридоре двое дежуривших у моей палаты бойцов удивлённо проводили нас взглядом, но останавливать не стали. Эмблем легионов и порядковых номеров на их амуниции я не заметил, скорее всего это были привлечённые Радугиным извне охранники. С помощью друзей я покинул медблок и, ковыляя и подпрыгивая, направился по указателю «Кукуруза».

И вскоре стал свидетелем необычной сцены — возле только что открытой шестнадцатой «кукурузины», мимо которой лежал наш путь, суровый охранник наотрез отказывался пропускать внутрь группу игроков. Судя по тысяча пятисотым номерам, это были совсем-совсем зелёные новички, прибывшие под Купол вчера или даже только сегодня. Шесть накачанных парней — спортсмены или курсанты военных училищ — и с ними одна совсем молоденькая девушка.

— Но ведь объявлена тревога, а мы могли бы помочь! — галдели и упрашивали эти новички, но охранник был суров:

— Не положено! Вас нет в списках, вы ещё не прослушали вводный курс и не прошли обучение Лабиринту.

Спор сам собой прекратился, когда мы подошли ближе, уж слишком колоритно выглядела наша тройка: перемотанный бинтами человек висит на плечах двух других.

— Пропусти их! — потребовал я у охранника. — Не стоит губить на корню искренние и благие порывы.

— Есть, Комар! — боец почему-то уважительно козырнул мне и отошёл в сторону, открывая группе новобранцев проход на винтовую лестницу.

Новички тут же воспользовались возможностью и побежали внутрь, но ещё какое-то время до меня доносились их удаляющиеся восхищенные возгласы: «Это был Комар», «Да, тот самый!», «Про которого нам говорили!». Не знаю, что им рассказывал Иван Лозовский, но тотальная известность моего персонажа даже среди зелёных новичков фракции удивляла и несколько напрягала. Я доковылял до пятнадцатой «кукурузины» и попросил крепкого бойца-охранника помочь уже изрядно выдохшимся моим друзьям поднять меня на четырнадцатый этаж.

Эх, ну почему нельзя было тут построить лифт?! Подъём занял семь минут, я прямо чувствовал, как уходит драгоценное время. Но вот наконец вирт-капсула. Я поблагодарил друзей и незнакомого крепыша за помощь и, едва не завыв из-за резкой боли в сломанной ноге, вытянул конечности и лёг на мягкое пружинящее ложе.

— Встретимся в Столице возле складов Василиади! — крикнул я напоследок спешащим на свои рабочие места Имрану и Иришке, после чего закрыл крышку.

Комар. Человек. Фракция НЗ.

Изыскатель 32-го уровня

Характеристики персонажа:

Сила 12

Ловкость 15

Интеллект 19

Восприятие 21+2
Телосложение 13
Модификатор удачи +3

Параметры персонажа:

Очков здоровья 873
Очков выносливости 500
Очков магии 0
Переносимый груз 24 кг
Известность 29

Навыки персонажа:

Электроника 23
Сканирование 36
Картография 37
Космолингвистика 35
Взлом 15
Ружья 37
Минералогия 12
Средняя броня 22
Зоркий глаз 37
Меткость 17
Целеуказание 8
Ощущение опасности 10

Да, пока ещё не вызывающий трепет и ужас прокачанный монстр-зверюга, но уже вполне себе годный к строевой середнячок, вполне способный оказать помощь своей фракции в бою. Известность за время моего длительного отсутствия в игре повысилась сразу на два пункта, причин тому могло быть великое множество, так что я даже не стал забивать себе голову этой мелочью. Сейчас важно было совсем другое: на мою фракцию напали! База в «Восточном Болоте» под угрозой уничтожения! Так что нельзя терять драгоценного времени, вперёд!

Глава тридцать шестая. Эмден виртуальности

Тревога и суматоха под Куполом в реальном мире были лишь слабым отражением того хаоса, что творился в виртуальной игре. Столица фракции напоминала растревоженный улей. Тут тоже ревела сирена, куда-то вдаль с рёвом уносились быстроходные багги с посыльными, десятки и сотни вооружённых бойцов галдели и хаотично на первый взгляд перемещались по центральной базе. Командиры пытались навести порядок во всём этом бедламе, строили бойцов повзводно и спешно грузили на «Пересветы» и другие машины.

Машин откровенно не хватало, к тому же кроме живой силы на передовой требовалось много что ещё. Я видел, как в огромные обшитые листами железа тяжёлые грузовики суесящиеся техники затаскивали бесчисленные ящики со снарядами и взрывчаткой. У некоторых грузовиков заметил прицепом длинноствольные противотанковые орудия, в стороне стояли машины сопровождения с установленными на них зенитными пулемётами.

Фракции было отчего так переживать и волноваться — даже досюда за двенадцать с лишним километров докатывался звук далёкой канонады. Весь горизонт на востоке был затянут тяжёлым чёрным дымом от горящих нефтяных вышек и нефтеперерабатывающего завода, подожжённого, по блуждающим в толпе слухам, самими же защитниками. Там на «Восточном Болоте» было жарко в прямом и переносном смысле.

Но мне-то сейчас что делать? Становиться в очередь для получения боеприпасов и замены уже устаревшего с ростом уровня оружия на более убойное? К складам оружия и амуниции выстроилась огромная очередь, повсюду виднелись лишь незнакомые лица, все куда-то торопились, пытались пролезть вперёд и были на нервах. К тому же выдача шла повзводно. Я же ни разу ещё не проходил обучение работе в группе и к стыду своему даже не знал, к какому взводу приписан, и приписан ли вообще. Признаться, в этот момент я растерялся и даже не знал, что делать.

К счастью, очень вовремя я заметил знакомое лицо — прямо из ничего посреди площади возник лидер Первого Легиона герд Игорь Тарасов. Я поспешил к нему и поздоровался.

— А, Комар! Рад, что ты снова в строю! — узнал меня снайпер 90-го уровня и первым протянул ладонь для рукопожатия.

На заданный кем-то из толпы вопрос о ситуации Игорь Тарасов ответил коротко и ёмко: «Полная жопа». Этот ответ услышали многие, шум и разговоры стихли. Лидер Первого Легиона поспешил дать собравшимся вокруг него игрокам более развёрнутый ответ:

— Да чего скрывать, ситуация тяжёлая. Десятая застава пала пятнадцать минут назад, я оставался последним её защитником. Двенадцатая застава ещё каким-то чудом держится. Гарнизон форта «Восточного Болота» бьётся в окружении, но насколько им ещё хватит сил неизвестно. Если база будет взята, мы потеряем ноду, а вместе с ней всю нефтедобычу. Но рано опускать руки — там в гарнизоне более сорока умелых и проверенных бойцов, и руководят обороной наши ветераны Стрелок-Убивашка и Писарь При_Штабе. Они опытные армейские спецы, прошедшие не одну горячую точку в реальном мире, так что надежда есть. Ну и учёные из химических лабораторий по большей части успели укрыться в форте — тоже какая-никакая, но поддержка защитникам...

Герд Тарасов резко замолчал на полуслове, так как в десяти шагах от него проявился только что возродившийся Стрелок-Убивашка. Похоже, реальная ситуация была даже более

серьёзной, чем только что рассказывал нам лидер Первого Легиона. Высокоуровневые игроки встретились, обменялись парой быстрых фраз и решительно направились прямо сквозь толпу в сторону выдачи оружия. Союзники по фракции уважительно расступались перед столь известными бойцами, я поспешил воспользоваться этим и тоже прошмыгнул следом, пока толпа не сомкнулась.

— Я с ними! — утверждал я, и меня тоже пропускали.

О чём перешёптывались между собой бойцы Первого Легиона, я не расслышал, сумел разобрать лишь фрагмент сказанной Стрелком- Убивашкой фразы:

— ... обе более-менее нормальные дороги к базе в «Восточном Болоте» перерезаны противником... пробиться к форту... будет непросто.

Оказавшись рядом с бойцами Первого Легиона у стойки выдачи оружия и амуниции, я выложил перед Василиади на стол три лазерных пистолета, два плаща-хамелеона и чешуйчатый терморегулирующий костюм Тёмной Фракции:

— Сдаю трофеи с предыдущей игровой сессии. И мне нужна замена обоих стволов уже под навык Ружья тридцать седьмого уровня, — с этими словами я выложил перед завскладом дробовик и РСР- винтовку «Ангельская Пыль» вместе с остатками патронов и двумя нераспечатанными упаковками пуль.

— Так ведь сейчас КТА и выдача оружия разрешена толь... — завскладом не договорил фразы, так как его резко перебил герд Тарасов:

— Выдай Комару всё, что просит! Это для нашего же общего дела! И потом сданные им трофеи с Тёмной Фракции запиши на Первый Легион, у меня ребята из разведки давно ждут своей очереди на получение.

Василиади спорить с уважаемым гердом не стал, и передо мной был выложен ствол, ещё новенький без единой царапины и завораживающе пахнувший машинным маслом, а также две коробки патронов к нему и четыре осколочные гранаты РГД-5 взамен потраченных. При этом огромный косматый завскладом извиняющиеся развёл руками:

— Очень мало неавтоматического оружия на складе. Выдаю, пожалуй, лучшее из того, что сейчас в наличии. Дальше тебе либо заказывать доставку из реала, либо покупать в магазине гэкхо за кристаллы. И хотя это не боевое, а охотничье ружьё, но весьма убойное, урона наносит вдвое больше твой воздушки. Да, бронежилет скорее всего не пробьёт, зато кентавров и магов из Тёмной Фракции гасить в самый раз!

Полуавтоматический охотничий карабин КСО-9 «Кречет» калибра 9 мм.

Прицельная дальность стрельбы 150 метров.

Урон по небронированным целям +74 %, +2 % вероятность нанесения критического повреждения

Урон по бронированным целям -36%

Ёмкость магазина 10 патронов

Требования к характеристикам: Ловкость 15, Сила 12

Требования к навыкам: Ружья 35, Меткость 12

Внимание! Вы первый владелец данного карабина и имеете право дать оружию имя собственное.

— А ещё, Комар, тебя дожидаются две посылки, первая от герд Устинова, вторая от герд Тамары.

Мне прямо в руки были переданы две завёрнутые в плотный картон бандероли. Терзаемый любопытством, я тут же разорвал обе упаковки. В первой предсказуемо оказался

лёгкий скафандр, к огромной моей радости возвращённый неповреждённым. В посылке же от лидера Второго Легиона была качественная мощная рация со множеством настроек и два длинных металлических штыря — геологические анализаторы для моего сканера Изыскателя.

Мне пришлось сразу же отойти, так как толпа напирала, и уже в более спокойном месте поместить карабин в слот основного оружия. Я решил не ломать долго голову, а дать оружию имя «Кречет», которое и так встречалось в названии. В характеристиках предмета тут же произошли небольшие изменения:

Шанс потери оружия в случае смерти вашего персонажа снижен на 40 %.

О! А говорили, что никакой пользы от переименования нет! Есть, и очень даже заметная! В свободную ячейку вторичного оружия пришлось поместить трофейный Парализатор — не разряженный же Анигилятор туда было класть!

Я осматривался в поисках Иришки и Имрана, но не видел своих друзей в толпе. Зато заметил кое-что другое: на центральную площадь на большой скорости въехал «звездолёт» Дмитрия Желтова — знакомый мне пилот привёз в Столицу двоих совсем- совсем зелёных новичков 2-го уровня. Именно в этот момент мне в голову и пришёл план действий, пока ещё очень размытый и смутный, но я поспешил навстречу пилоту звездолёта.

— Желтов, ты разве про КТА не слышал? Почему совершенно другим занят? — набросился я с упрёками на игрока, едва он только высадил своих пассажиров.

— А, Комар... Так у меня приказ новичков встречать после прохождения Лабиринта и отвозить на базу. С самого утра этим занимаюсь, там сегодня группа человек тридцать должна пройти. А других приказов я не получал.

— Так обстоятельства же с тех пор сильно изменились! На нас напали, нода «Восточное Болото» атакована, к тому же «Второй Легион» попал в окружение. Неудивительно, что приказов не было — начальству просто не до тебя. Но сам-то должен понимать, что твоя помощь гораздо нужнее в других местах! А новички и сами дойдут — тут два километра всего до базы, и путь спокойный.

Желтов снял свой старинный мотошлем и задумчиво протёр забрызганные грязью стёкла.

— Комар, а есть идеи, что делать? — поинтересовался пилот, и я кивнул:

— В том-то и дело, что есть! Тебе что-нибудь говорят слова «крейсер Змден»?

Мой собеседник весело расхохотался:

— Комар, ты смеёшься?! Я же обучался в военной академии и конечно знаю историю самого успешного рейдера времён Первой Мировой войны. Немецкий лёгкий крейсер «Эмден» целых пять месяцев являлся грозой торговых трасс Индийского и Тихого океанов, захватив и уничтожив более тридцати кораблей Антанты! За счёт высокой скорости он уходил от преследования более тяжёлых и грозных кораблей, появлялся всегда неожиданно и также быстро уходил. Флота пяти стран гонялись за одним неуловимым лёгким крейсером, вместо того чтобы воевать на основном фронте... 3... погоди... — Дмитрий Желтов обернулся на свой скоростной «звездолёт». — Я правильно понял твою идею, Комар?

— Да, ты всё понял верно! При всей своей мощи Тёмная Фракция не резиновая. Тысячи их лучших бойцов сейчас осаждают нашу базу в «Восточном Болоте», ещё один большой отряд находится в «Карелии» и блокирует наш Второй Легион. Эти масштабные операции крайне важны, и смею предположить, что Тёмная Фракция бросила туда всех своих лучших бойцов, и на остальных участках мало кто остался. Границу наверняка охраняют

двухдневные новички, а в глубине территорий и вообще голяк. Если мы на высокой скорости проскочим границу и прорвёмся к противнику в тыл, то там не будет никого из способных держать оружие. Можно будет пройтись по вражеской территории карающим мечом, уничтожая склады и лаборатории, взрывая инфраструктуру и сжигая поля. Мы будем делать всё, чтобы противник отвлёкся на нас и отозвать с фронта своим бойцов! Этим мы поможем Второму Легиону и защитникам «Восточного Болота»!

— Это так, Комар. Но как только мы разозлим врагов, они усилят границу и будут отжимать нас от дорог, чтобы мы не смогли вернуться обратно. А заряд в блинах антиграва вовсе не бесконечный. Нас в итоге поймают и возьмут в плен...

— Держи! — я протянул пилоту одну из осколочных гранат. — У тебя всегда останется возможность вернуться домой.

Пилот подошёл к своему гоночному болиду, опустился на одно колено и с нежностью провёл ладонью по витиеватой искрящейся надписи «Звездолёт», выложенной мелким жемчугом на переднем антикрыле.

— Сам решил написать, чтобы остальные перестали уже царапать и уродовать мою любимицу. Только вчера сделал... Кто же знал, что уже сегодня состоится её бенефис, последняя гастроль... Моя малышка покажет всем, что такое настоящий «звездолёт»! А потом взорву себя вместе с машиной, чтобы врагу не досталась... Я согласен, Комар! Это всяко лучше, чем боевому лётчику-космонавту прозябать таксистом в виртуальном мире. Когда отправляемся?

— Погоди немного... Возможно, с нами будут два попутчика. А вот и они! — я наконец-то увидел друзей и помахал им рукой, привлекая внимание.

Ух ты, за прошедшее время Гладиатор прокачался уже до 18 уровня, а Медик до 17-го. Неплохо, совсем неплохо. Подошедшие же друзья с уважением поглядывали на мой 32-ой уровень, но я видел на их лицах какое-то непонятное уныние. Я честно рассказал друзьям о своих планах. Лицо Гладиатора сразу просветлело:

— Комар, а я только хотел пожаловаться, что нас с Ириной не берут на отправляющиеся к фронту машины. Говорят: «уровнем не вышли, только мешаться под ногами будете». И так как транспорта лишнего нет, направляют нас идти пешком четырнадцать километров в ногу «Джунгли» усилить там находящиеся на заставе бойцов. Комар, возьми меня с собой! Мамой клянусь, не подведу!

Я рукой указал Гладиатору на одно из свободных задних кресел антиграва, и дагестанец тут же поспешил занять его, пока я не передумал. Иришка же пока что не могла решиться и с сомнением качала головой:

— Да, обидно до жути — идёт жестокий бой, а меня посчитали ненужной! Но за подобные самовольные действия точно по головке не поглядят. Хотя... мне ведь было велено находиться рядом с тобой, Комар, так что я просто выполняю прямой приказ начальства. Я с вами!

Медик заняла последнее свободное место, и пилот резко рванул машину вперёд, быстро увеличивая скорость «звездолёта».

На территорию Тёмной Фракции я предложил прорываться со стороны нейтральной ноды «Маковые Поля» — явно та граница охранялась «тёмниками» не столь рьяно, как заставленная минными полями, проволочными, лазерными и бетонными заграждениями, а также бесчисленными огневыми точками линия соприкосновения с нашей фракцией. Желтов спорить не стал, лишь заметил, что ближайшая вражеская нода получила название

«Кладбище», а та, в которую мы рвёмся, «Золотая Равнина» из-за располагающихся на ней бесчисленных полей. После чего на огромной скорости повёл «звездолёт» на северо-запад.

Мимо нас промелькнул пограничный пост нашей фракции, я заметил двух растерянных бойцов, проводивших нас удивлёнными взглядами. Через несколько секунд у водителя сработала рация:

— Говорит третий пост. Желтов, ответь! Про тебя нас не предупреждали. У тебя есть пропуск на нейтральную территорию?

Водитель был слишком занят лавированием между кустами и деревьями, чтобы отвечать, поэтому я отцепил его рацию с пояса и ответил сам:

— Говорит Комар, номер четырнадцать-семьдесят. Отправляемся на спецзадание, все подробности после завершения.

Такой ответ пограничников совершенно не удовлетворил, и долго ещё рация Желтова, а вскоре ещё и присоединившиеся к ней рации Имрана с Иришкой разрождались гневными воплями, приказами немедленно вернуться и обещаниями страшных кар за непослушание.

Известность повышена до 30.

Одновременно с этим сообщением послышался удивлённый голос девушки с заднего сиденья:

— Комар, у меня выскочила странная фраза о какой-то известности. Так и должно быть?

— У меня тоже, — подтвердил Имран. — «Известность повышена до единицы».

— А у меня известность только что повысилась до трёх, — похвастался наш водитель. — Такие сообщения означают, что персонаж делает что-то нестандартное и нешаблонное, это весьма приветствуется игрой.

Я не вмешивался в их разговор и не стремился меряться с друзьями Известностью. В данный момент меня занимал совершенно другой вопрос — почему у меня не работает рация?! Старую я сдал, а новая полученная от герд Тамары почему-то не включалась. Весьма непросто было разбираться с этим сложным устройством, сидя при этом в несущемся на огромной скорости антиграве, непредсказуемо меняющем направление движения и постоянно входящем в крутые повороты. Но нужно было разобраться прямо сейчас, так как координация действий с фракцией была всё же нужна.

Наконец, я догадался сдвинуть крышку и проверить аккумулятор. Вот оно что! Между клеммами и блоком питания была вставлена какая-то бумажка, мешающая контактам замкнуться. Я устранил препятствие, и моя рация ожила.

Навык Электроника повышен до двадцать четвёртого уровня!

Я едва не выкинул ненужный клочок бумаги, но вовремя заметил на нём какие-то буквы и развернул сложенный вчетверо лист. На нём оказалось сообщение от лидера Второго Легиона:

«Комар, не стала говорить это вслух, так как все разговоры прослушиваются и под Куполом, и на столичной базе. Но я абсолютно убеждена, что кто-то из самой верхушки нашей фракции работает на врага. Или сам лэнг Радугин, или кто-то из его заместителей. Всегда помни об этом и никогда не делись с ними своими настоящими планами, так как информация очень быстро появляется у Тёмной Фракции.

Про эту записку никому ни слова, а лучше сразу сожги её. Тамара»

Мда... Дела... Сообщение Тамары полностью подтверждало мои собственные мысли о том, что уровень проникновения агентов «тёмников» в нашу фракцию крайне велик.

Наверняка и про отправку в полном составе Второго Легиона в «Карелию» врагу было заранее известно. Это если не предположить худшего — оправка могла быть инициирована самой Тёмной Фракцией в целях увести две сотни опытных бойцов как можно дальше от ноды «Восточное Болото» непосредственно перед атакой на эту территорию.

Я задумчиво спрятал письмо в инвентарь. Нет, сжигать эту записку я точно не собирался, ведь она служила фактически индульгенцией моих действий — при вполне ожидаемом недовольстве начальства моим самоуправством я мог выложить этот козырь и объяснить, почему не поставил руководителей фракции в известность о своём рейде в тыл врага.

Навык Картография повышен до тридцать восьмого уровня!

О, пошли наконец-то незнакомые для меня места! Я посоветовал Желтову не приближаться пока к границе Тёмной Фракции и уходить дальше на северо-запад. Появившееся небольшое поле ярко-красных маков мы пересекли на огромной скорости, стараясь задержать дыхание и не вдыхать ядовитые испарения.

Далее последовал трудный подъём перегруженного «звездолёта» на крутой пригорок со скользкой глинистой поверхности... и мы дружно ахнули. До самого горизонта простиралось ярко-красное поле цветов, нечего было и пытаться проехать по нему без противогазов. Нет, я мог конечно надеть скафандр и таким образом избежать губительного действия усыпляющих маков, но вот у моих спутников такой возможности не было. Желтов остановил свой «звездолёт» в ожидании дальнейших инструкций.

Навык Картография повышен до тридцать девятого уровня!

Навык Минералогия повышен до тринадцатого уровня!

Навык Зоркий Глаз повышен до тридцать пятого уровня!

Я обратил внимание на просвечивающую вдалеке сквозь траву и маки хорошо наезженную дорогу, ведущую от гряды холмов куда-то на восток. Эта дорога находилась далеко от наших территорий и явно не могла быть проложена нашей фракцией. Скорее всего, это Тёмная Фракция добывала в этих холмах и вывозила на свою территорию глину для каких-то нужд — может, для гончарного дела или производства стройматериалов, а возможно и как сырьё для производства алюминия.

— К той дороге! Потом двинемся по ней на восток на максимально возможной скорости! Желтов, выжимай из своей любимицы всё возможное, сейчас будет самый ответственный момент! — пилот поправил очки и направил антиграв в указанном направлении, разгоняя болид всё сильнее.

Ой, мамочки! Те скорости и перегрузки, к которым я уже более-менее привык за время поездок с Желтовым, оказались лишь лёгкой тренировкой в сравнении с тем, что происходило сейчас. Меня со страшной силой швыряло и вдавливало в сиденье, а на каждом повороте лишь страховочные ремни не позволяли мне вылететь из «звездолёта». С огромным трудом я скосил голову влево и посмотрел на спидометр. Лучше бы я этого не делал! Стрелка упёрлась в предел на шкале 400 км/час, а мы явно разгонялись всё сильнее.

— Иришка отрубилась! — послышался испуганный голос Имрана, но я приказал пилоту пока не сбавлять скорость, так как мы приближались к границе.

Навык Ощущение Опасности повышен до одиннадцатого уровня!

Внезапно из-за резкого поворота показался пост, дорога была перекрыта массивными блоками.

— Резко влево с дороги! — сумел крикнуть я, и Желтов каким-то чудом успел

среагировать.

Наш болид сошёл с трассы и, используя земляной вал в качестве трамплина, перелетел через наполненный водой широкий ров. Я увидел изумлённые лица бойцов Тёмной Фракции, с открытыми ртами наблюдавшими наш полёт.

— Не останавливайся! Дальше!

Мы мчались по вражеской территории, причём достаточно обжитой и разработанной — отличные дороги, бесконечные поля каких-то злаков, указатели с непонятными надписями.

— Нужно сжечь поля! — крикнул я, и Желтов сбавил скорость, а затем и вовсе остановил машину.

Пока Имран приводил в чувство нашего прекрасного медика, мы с пилотом соорудили несколько факелов из смолистых веток и зажгли их от сигнального файера. Сам файер привязали за антигравом на длинном шнуре, после чего на небольшой скорости прошли по полям, разбрасывая факела и оставляя за собой дымный след горящих посевов.

Обнаруженную группу безоружных перепуганных земледельцев Тёмной Фракции мы трогать не стали, даже не отобрали у старшего из них средство связи — шлем с микрофоном, наушниками и антенной — чтобы аграрий мог рассказать о нашем вторжении.

— Теперь на нас точно обратят внимание! Идём дальше!

И мы помчались вглубь территории, демонстративно у всех на виду продолжая свою вредительскую деятельность. Успели уничтожить ещё несколько полей, подожгли склад досок, обнаружили и сожгли стоянку сельскохозяйственной техники. Минут сорок наша деятельность оставалась безнаказанной, и я даже стал переживать, что причиняемый вред слишком незначительный, а потому на нас просто не обращают внимание. Но наконец-то противник зашевелился:

— Комар, сзади! — сдвоенный крик Иришки и Имрана привлёк моё внимание.

С воздуха со стороны солнца на нас пикировал огромный ощерившийся пушками металлический аппарат — странная смесь антиграва и самолёта.

«Сю-Ми-Дори». Десантно-штурмовой антиграв Тёмной Фракции.

Навык Ощущение Опасности повышен до двенадцатого уровня!

По моему приказу Желтов метнул «звездолёт» в сторону и увеличил скорость, оставив в стороне и позади целое поле ярких разрывов. Летательный аппарат пронёсся над нами и пошёл на второй заход. У меня же возникла идея, то ли блестящая, то ли наоборот идиотская, но я решил попробовать:

— Дмитрий, приготовься, по моему сигналу нужно будет максимально резко остановиться и сразу же выключить электронику твоей малышки. Попробуем удивить врага!

Вот она самая яркая отличительная черта профессиональных военных — при получении приказа не возникло вопросов и споров, и несмотря на явное непонимание моей задумки, пилот лишь коротко кивнул. Я положил на колени сканер Изыскателя и приготовил геологический анализатор. Тем временем вражеский десантно-штурмовой антиграв завершил разговор, зашёл к нам сзади и быстро догонял. Три секунды, две, одна...

— Давай!!!

От экстренного торможения наш «звездолёт» занесло и закрутило. Хорошо, что я был готов к такому, иначе не удержал бы в руках сканирующую технику. Едва погасла приборная панель, я активировал стержень. Раздался щелчок, и... находившийся прямо над нашей головой вражеский боевой антиграв потерял управление, вошёл в неконтролируемое вращение и на огромной скорости врезался в землю метрах в ста пятидесяти от нас!!!

Навык Ощущение Опасности повышен до тринадцатого уровня!

Навык Сканирование повышен до тридцать седьмого уровня!

Получен тридцать третий уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Получен тридцать четвёртый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено шесть очков)

Получен тридцать пятый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено девять очков)

Ух... Я вытер испарину. Едва-едва успели — противник уже готов был испепелить нас из лазерных пушек, но все орудия отключились вместе с двигателями и системой управления. Всё получилось! И сразу три новых уровня!

— Имран, проверь упавший антиграв. Если будет кто живой, добей без всякой жалости — это явный враг! Точнее, сперва облутай и забери всё ценное, а потом добей.

Гладиатор хищно оскалился, взял в правую руку свой страшный серп и в два мгновенных перемещения оказался рядом с упавшим аппаратом.

Мы засели в какой-то высокой башне — не то диспетчерской расположенного неподалёку аэродрома Тёмной Фракции, не то вышке синоптиков, не знаю. Перемещение сюда стало вынужденным — после экстренного торможения и выключения «звездолёт» так и не удалось потом завести. Дмитрий Желтов долго ковырялся в машине, но вынужден был признать, что поломка серьёзная и исправить её в полевых условиях невозможно. Пилот сам выдрал из своей любимицы всю электронику и пучки проводов, а напоследок для надёжности ещё и прострелил все «блины» антиграва.

Случившееся поставило жирный крест на нашем рейде, но мы всё ещё были живы, а значит способны сражаться и приносить пользу фракции. И вот, сгибаясь под тяжестью взятых со сбитой летающей машины трофеев, мы дотащились до этой башни и проникли внутрь. Если тут кто и был ранее из противников, то успел покинуть вышку перед нашим появлением.

Главной достопримечательностью этой башни, что во-многом предопределило наш выбор именно этого укрытия, был целый лес высоченных антенн — отсюда явно шло управление или ретрансляция сигнала, а потому мы надеялись лишить врага связи. Более того, Желтов обещал, что сможет отсюда наладить связь с нашей фракцией.

— Нужно забаррикадировать дверь! — предложил Имран и сам показал пример, подтаскивая к металлическим дверям находившиеся в башне тяжёлые ящики с каким-то оборудованием.

Мы все вчетвером перетаскивали эти ящики, а также всю найденную мебель, и заложили дверь. Теперь проникнуть снаружи в башню стало не так-то просто, а окна располагались на весьма большой высоте.

Сила повышена до 13.

Во! Даже игровые алгоритмы посчитали, что нагрузки при перетаскивании трофеев и закладывании двери были весьма серьёзными, раз уж наградили моего Комара ростом показателя Сила. И вот, более-менее обеспечив себе безопасность, мы поднялись на верхний этаж. Пока мои друзья разбирались со всей находящейся тут техникой и распределяли трофейное оружие, я осматривал вражескую территорию.

Больше всего меня заинтересовал завод в паре километров восточнее нашей башни. Большой такой завод, с огромными газгольдерами и высоченными ректификационными

колоннами — судя по всему, нефтеперерабатывающий или нефтехимический. С другого окна открывался вид на военный аэропорт Тёмной Фракции, правда летательных аппаратов на нём в данный момент не было. И наконец на севере километрах в трёх от нас можно было разглядеть массивную приземистую крепость на холме — видимо, главный форт этой ноды.

— Комар, связь готова, — отчитался Дмитрий Желтов. — Подсоединяй внешнюю антенну, вот штекер, и выставляй в настройках радиации двадцать пятый канал — это общий по фракции для передачи экстренных сообщений.

Я поблагодарил пилота и проделал все нужные манипуляции с радиацией.

— Внимание! Говорит Комар, номер четырнадцать-семьдесят! Мы заняли удобную позицию на территории Тёмной Фракции и можем отсюда корректировать огонь дальнобойной тяжёлой артиллерии. Возможные цели для уничтожения: главный форт ноды «Золотая Равнина», военный аэродром Тёмной Фракции и нефтехимический завод.

Известность повышена до 31.

Ответом мне долго служил лишь треск помех, но потом чей-то незнакомый голос произнёс:

— Ты с ума сошёл, Комар...

Но его тут же перебил знакомый голос руководителя фракции:

— Отставить пустые разговоры! Говорит Радугин. Комар, переключайся на восемнадцатый канал и корректируй работу батареи 152-мм гаубиц с «Жёлтых Гор». Приоритетная цель: вражеский форт! На завод и аэродром не распыляйтесь, они сами перестанут функционировать при уничтожении базы! Если и не уничтожите крепость полностью, то хотя бы попытайтесь скинуть уровень ноды с третьего до первого — это уменьшит максимальную численность врага в игре на пятьсот двадцать два человека, что сразу ослабит их натиск. Удачи!

Первые тяжёлые разрывы легли весьма кучно, но метрах в двухстах от вражеской крепости. Я сообщил артиллеристам о промахе и скорректировал координаты. Взлетевшие через минуту на воздух груды камней и обломки башен показали, что на этот раз снаряды легли точно.

Навык Целеуказание повышен до девятого уровня!

Навык Целеуказание повышен до десятого уровня!

Навык Целеуказание повышен до одиннадцатого уровня!

Навык Зоркий Глаз повышен до тридцать девятого уровня!

Батарея сделала ещё пару удачных залпов, однако особых разрушений у массивной прочной крепости я что-то не заметил. И тогда, несмотря на приказ Радугина, я приказал одному из орудий перенести огонь на нефтеперерабатывающий завод. Ух, как же красиво рвануло! Фонтан пламени взлетел на сотни метров, один из газгольдеров вообще сорвался и подобно ракете улетел куда-то вдаль за горизонт, оставляя в небе огненный след. Следующие попадания превратили завод в пылающий ад.

Навык Целеуказание повышен до двенадцатого уровня!

Получен тридцать шестой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено двенадцать очков)

Однако так развлекаться «в одну калитку» Тёмная Фракция нам не позволила. Наша башня пошатнулась от близкого разрыва, посыпались стёкла, и почти сразу раздался встревоженный голос Имрана:

— Пехота Тёмной Фракции! Много пехоты! Подъехали на броневиках со стороны

аэродрома, выгружаются! И ещё едут!

— Не дайте им подойти к двери! Используйте гранаты!

Снова наша башня затряслась, связь с батареей гаубиц пропала. Пока Желтов искал причину неполадок, я спустился этажом ниже и осторожно подошёл к окну. Ох ты! «Много пехоты» — это Имран высказался ещё очень мягко. Их тут было минимум «до хрена», если не сказать грубее! Я навскидку определил количество противников как порядка трёх сотен. Это было даже хорошо — нам всё-таки удалось оттянуть на себя внимание Тёмной Фракции.

Навык Ощущение Опасности повышен до четырнадцатого уровня!

Я еле успел отдёрнуть голову от окна, как сразу несколько ярких лучей пронзили оконный проём. И тут же раздался полный боли голос Имрана:

— Иришка убита!!!

Действительно наша прекрасная и храбрая девушка-медик лежала на полу с простреленной головой, но по-прежнему сжимая в руках трофейную лазерную винтовку.

— Она возродится через пятнадцать минут на базе в целости и сохранности, — успокоил я Гладиатора и одну за другой швырнул в окно две осколочные гранаты, так как снизу раздался шум и тяжёлые удары в заблокированную дверь.

Получен тридцать седьмой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено пятнадцать очков)

«Ответка» прилетала почти мгновенно — в наше помещение через разбитые окна одна за другой влетело несколько гранат. Сперва осколочная, от которой я укрылся за поваленным металлическим шкафом, хотя один мелкий осколок всё же впился мне в запястье левой руки. Затем какая-то дымовая...

Навык Средняя Броня повышен до двадцать третьего уровня.

Навык Ощущение Опасности повышен до пятнадцатого уровня!

Нет, она вовсе не дымовая!!! Я сменил куртку и бронежилет на лёгкий скафандр ещё до того, как умом осознал, что именно и зачем делаю. И очень вовремя! Комната быстро заполнялась серым едким дымом, Имран двумя руками схватился за горло и корчился на полу, но помочь ему я уже ничем не мог. Секунд через пять мой дагестанский друг отправился на перерождение. Последнее, что я успел заметить — у Гладиатора был уже двадцать третий уровень. Сразу пять уровней Имран сумел поднять за этот рейд, отличный боец!

В комнате ещё раз оглушительно рвануло, осколки с пронзительным мерзким свистом заметались рикошетом по стенам. Воспользовавшись паузой, я бросился к лестнице наверх, уже слыша снизу топот многочисленных ног — противник прорвался-таки через нашу баррикаду у внешней двери. Я расстрелял всю обойму «Кречета», заставив противника залечь, и даже кого-то пару раз зацепив. И одну за другой швырнул вниз три гранаты, доставшиеся мне из трофеев со сбитого штурмового антиграва. Гранаты оказались светошумовыми, так что я никого не убил и лишь ненадолго задержал наступление противника.

На верхнем этаже, сидя в углу комнаты за укрытием из разбитого оборудования, весь забрызганный кровью и обильно посыпанный цементной пылью Дмитрий Желтов трясущимися пальцами скручивал какие-то провода, держа при этом ещё один провод в зубах. При моём появлении он сперва схватился было за гранату, но потом узнал меня и продолжил работу. Шкала жизни пилота звездолёта ушла в красную область — у моего последнего союзника оставалось менее четверти хитпоинтов.

— Комар... Сейчас будет связь... Пару секунд и... Готово! Можешь пользоваться рацией. Аптечка есть?

Я отрицательно помотал головой и указал Дмитрию на лестничный проём, откуда вот-вот должны были появиться враги. Сам же вставил штекер внешней антенны в рацию, глубоко вздохнул и громко объявил:

— Я Комар, номер тысяча четыреста семидесятый! Противник уже в здании. В непосредственной близости от меня более трёхсот врагов! Вызываю огонь на себя! Мои координаты... — я открыл карту и начал громко и чётко зачитывать координаты своего маркера, но меня перебил другой голос.

— Отставить! Приказ лэнга — немедленно прекратить стрельбу! Звездолёт гэкхо в зоне боевых действий! Не дай Бог собьём его случайно, в жизни не расплатимся!

Известность повышена до 32.

Только этого не хватало... Кого это черти сюда несут?! Желтов в это время дал длинную очередь из автомата вниз, в появившихся на лестнице врагов, а затем резко отшатнулся, получив ещё одно ранение. Отложив автомат, мой единственный оставшийся в живых союзник перетянул жгутом руку повыше локтя и взялся за чеку гранаты. Я тоже взял последнюю имеющуюся у меня гранату и приготовился умереть, но не дать взять себя в плен.

— Комар, ты меня слышишь? — раздавшийся в рации голос, вне всякого сомнения, принадлежал дипломату нашей фракции Ивану Лозовскому. — За тобой прилетели гэкхо на «Шиамиру», я направил их на указанные тобой координаты. Между нами и Тёмной Фракцией заключено перемирие. Они выводят свои войска с «Восточного Болота» и признают ноду нашей, мы же прекращаем обстрел «Золотой Равнины» и признаём их суверенитет над этой нодой. Зона на сто шагов вокруг башни связистов, в которой вы засели, до конца дня объявлена безопасной территорией. Туда уже летит дипломат гэкхо Коста Дыхш и лично проконтролирует, чтобы перемирие соблюдалось.

Известность повышена до 33.

Получен тридцать восьмой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено восемнадцать очков)

Я скептически помотал головой — насчёт нового уровня понятно, это происходит автоматически на основании игровых алгоритмов, так что в произошедшем повышении я не сомневался. Но вот перемирие с Тёмной Фракцией... информация была слишком уж хорошей, чтобы быть правдой. Особенно с учётом тревожной информации из записки герд Тамары. Поэтому я не верил Ивану Лозовскому и даже предположил, что таким образом продажный дипломат-предатель пытается обмануть меня и заставить выйти из башни прямо в лапы врага.

Однако время шло, нас не атаковали, стрельба стихла. Дмитрий Желтов, не скрывая изумления, подтвердил, что враг действительно отходит и покидает башню. А раздавшийся вскоре со стороны улицы шум работающих в форсированном режиме двигателей садящегося «Шиамиру» невозможно было спутать ни с чем — у меня даже руки самопроизвольно потянулись схватиться за что-нибудь надёжное, пока звездолёт опять жестко не хряснулся о землю при посадке.

— Комар, ты тут? — раздавшийся в наушниках скафандра голос капитана Ураз Тухша я сразу узнал и неимоверно счастлив был слышать!

Так всё сказанное Иваном Лозовским правда?! Я мысленно извинился перед

дипломатом за недоверие, вслух же на языке гэкхо подтвердил, что действительно находжусь внутри башни и вскоре смогу выйти.

— Всё в дыму, всё горит и взрывается... И почему-то я совсем не удивлена. Комар, признайся, опять что-то сломал? — Улине Тар не смогла не съязвить.

Шум двигателей «Шиамиру» сменил тональность и стих. Челнок благополучно приземлился. Я протянул руку Дмитрию Желтову и помог ему встать. Вместе, придерживая друг друга под руки, мы спустились по лестнице, перешагивая через трупы поверженных врагов.

Бойцов Тёмной Фракции собралось немало, но все они отошли от башни, образовав огромный круг, внутри которого и стоял приземлившийся «Шиамиру». Второй круг непосредственно вокруг своего корабля образовывали суровые вооружённые гэкхо.

— Это... что, звездолёт? Настоящий? — в глазах моего израненного спутника, до этого едва волочившего ноги, сразу же появился огонёк интереса, он даже идти стал ровнее и твёрже.

— Да, звездолёт, — ответил я спокойно, как само собой разумеющееся. — Пойдём, попробую договориться с капитаном насчёт тебя. Во-первых, нельзя бросать тебя одного в окружении врагов. Во-вторых, ты по профессии Пилот звездолёта и по определённым причинам команда всеми лапами будет за включение тебя в состав экипажа.

Я направился прямо к капитану. Опасался трудных переговоров, но разговор вышел совсем коротким:

— Передай своему другу, пусть заходит. Будет вторым пилотом. Пока на один рейс, а там будет видно.

Ещё не веря в происходящее, «ненужный и бесполезный» Пилот звездолёта направился работать по профессии в самый настоящий звездолёт. А огромная Улине Тар подошла ко мне, прижала к себе и проговорила:

— Комар, рада тебя видеть! Твой костюм Слышащего готов и ждёт тебя, даже батарею зарядили. Но сперва верни мой Аннигилятор!

Мы произвели обмен, и я стал счастливым обладателем чёрного матового доспеха. Проверил требования... и от волнения даже сердце стало биться чаще! Не хватало буквально самой малости — навык Средняя Броня у меня сейчас был двадцать три, а требовалось сорок. Но если вложить накопленные свободных очки, то как раз хватит, даже одно лишнее останется. Не теряя времени, я вложил семнадцать накопленных очков в навык Средняя Броня и облачился в тёмный энергетический доспех.

Известность повышена до 34.

Внимание!!! Ваш персонаж достиг уровня известности и авторитета, соответствующий рангу «Герд». Получено восемь свободных очков характеристик персонажа.

Внимание!!! У вашего персонажа открылся параметр «Авторитет». Текущее значение: минус восемь.

Внимание!!! Вам доступна смена класса с Изыскатель на Слышащий.

Я даже на какое-то время полностью выпал из происходящего в окружающем мире, слишком поглощённый этими появившимися перед глазами сообщениями и нахлынувшим потом мыслей. Я — герд, «выделившийся из толпы»! И я могу сменить игровой класс. Описание класса «Слышащий» я пока найти не мог, но намеревался как-то всё же выяснить все преимущества этого редкого, если не вовсе уникального класса.

В реальность меня вернула хлопнувшая по плечу Улине:

— Прими мои поздравления, герд Комар! Но при всём уважении, загружайся на корабль, нам пора лететь.

«Шиамиру» уже действительно прогрел двигатели перед стартом, так что я поспешил внутрь корабля. Напоследок уже в дверях обернулся и ещё раз посмотрел на стоящих вдалеке многочисленных противников из Тёмной Фракции. Увидел среди них лэнга Тумора-Анху Ла-Фина. Грозный маг каким-то образом почувствовал, что я его рассматриваю, и слегка поклонился мне. Я тоже в ответ поприветствовал авторитетного сильного мага.

Корабль уже стартовал и быстро набирал скорость, когда у меня сработала рация. Говорил Иван Лозовский:

— Комар, скажи правду, ты ещё вернёшься? Или навсегда улетаешь к приключениям?

Я весело рассмеялся и ответил предельно честно:

— Пусть фракция даже не надеется от меня избавиться, отослав куда подальше! Я вернусь! Обязательно вернусь!

(конец первой книги)

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Несколько слов от автора

Вот и написаны последние строчки произведения, и звездолёт расы гэкхо уносит герда Комара в далёкий космос к новым приключениям. Текст ещё будет вычитываться и правиться, но кардинальных изменений в сюжете уже не предвидится. Продолжение у книги обязательно будет, и достаточно скоро, и вообще в итоге я надеюсь получить большой цикл романов по данному вызвавшему большой интерес читателей миру.

Но сперва в ближайших планах завершение книги «Тёмный Травник. Верховья Стикса», её давно ждут читатели по другую сторону Атлантического океана. Затем планирую взяться за окончание уже второй год ожидаемой читателями романа «Серый Ворон. Паладин Смерти». После чего, скорее всего, и наступит время «Искажающих Реальность-2».

У меня же как автора будет небольшая просьба к читателям. Если вам нравятся мои книги, зайдите на сайты «Литрес» или «Лабиринт», запустите поиск по фамилии автора и проставьте оценки тем произведениям, которые вы читали. Если же кто-то решится написать рецензию на прочитанное произведение, будет вообще замечательно. Ну а если кто-то захочет приобрести книгу в бумажном или электронном виде, то вообще большое спасибо от меня как автора.

С уважением и благодарностью к своим читателям, Михаил Атаманов.